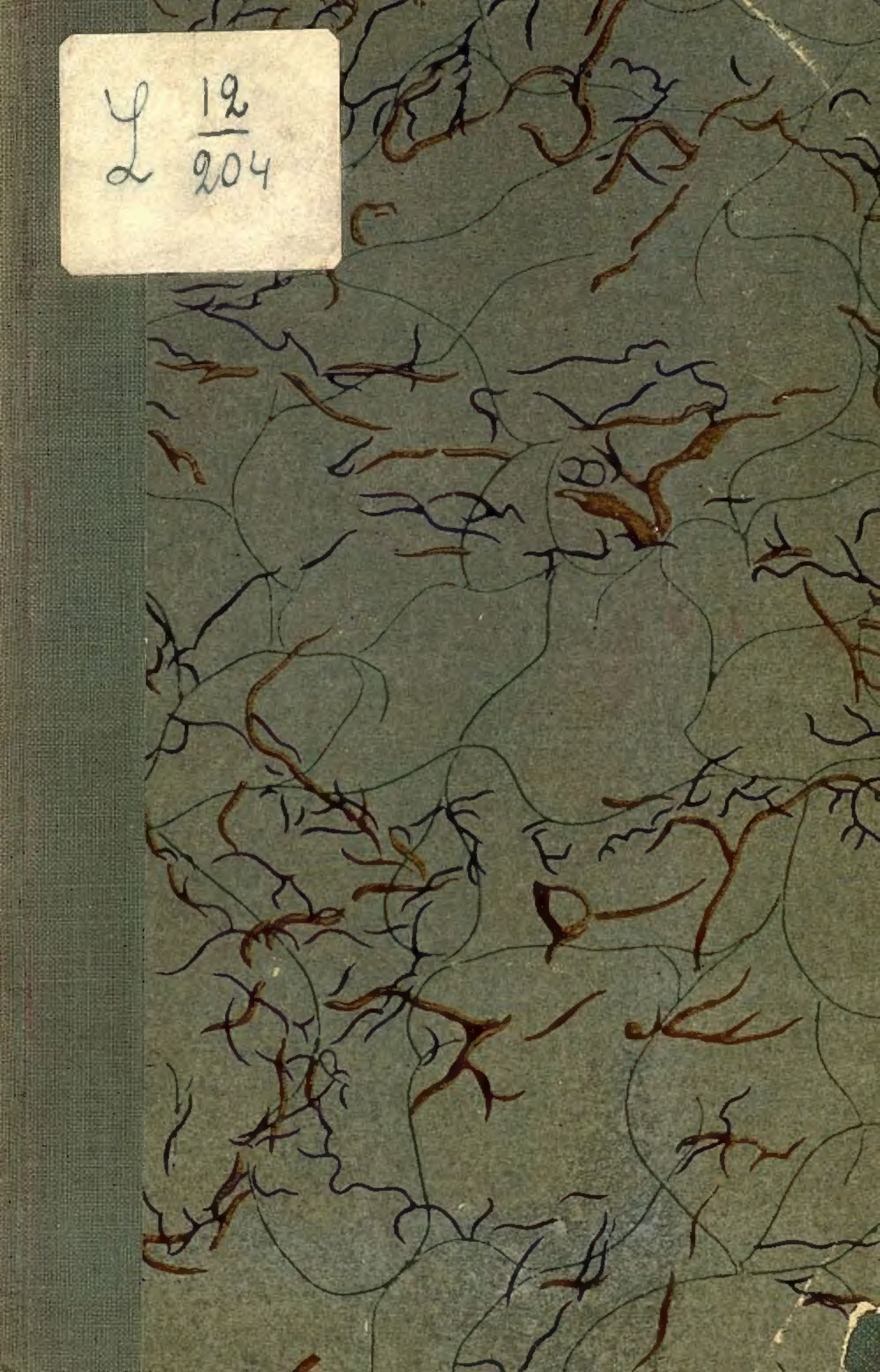
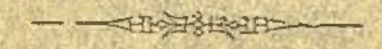

L 12
204

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ КОННИЦЫ.

Курсъ старшаго класса Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ

П. А. Плеве.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія И. А. Литвинова, Измайловскій полкъ, 12 рота, № 10.

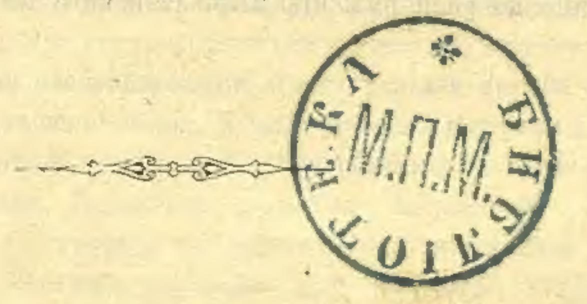
1889.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ КОННИЦЫ.

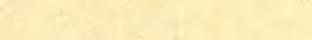
Курсъ старшаго класса Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ

П. А. Плеве.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-автографія И. А. Литвинова, Измайловскій полкъ, 12 рота, д. № 10

1889.

Печатано по распоряженію Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

Родина лошадей—Средняя Азія. Оттуда лошади перешли въ прочія части Азіи, на сѣверное побережье Африки и наконецъ въ Европу. Въ Азіи, благодаря необыкновенному богатству лошадей самыхъ лучшихъ породъ, конница возникла *естественно*. Громадныя степи, дававшія пропитаніе большому количеству лошадей, степи, по обширному пространству которыхъ немыслимо было совершать переѣзды иначе, какъ верхомъ, представляли естественное условіе, выдвинувшее лошадь на первый планъ и заставившее человѣка смотрѣть на нее, какъ на своего лучшаго, неизмѣннаго друга. Тамъ человѣкъ жилъ вмѣстѣ съ лошадью и такъ съ нею сжился, что не дѣлалъ безъ нея ни шагу. Совершенно естественно, что на такое важное предпріятіе, какъ война, онъ отправлялся также на своей лошади. Въ ней онъ находилъ неоцѣненное средство быстро налетать на непріятеля и застигать его врасплохъ. Живя среди природы при самыхъ первобытныхъ условіяхъ, лошади на Востокѣ достигли замѣчательнаго совершенства и пріобрѣли качества боевыхъ животныхъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что уже въ глубокой древности конница въ Азіи играла видную роль. Неудивительно также, что въ Европѣ, гдѣ въ противоположность прекраснѣйшимъ конскимъ породамъ Аравіи, Персіи, Малой Азіи, существовали самыя простыя, малорослыя лошади и гдѣ слѣдовательно, не было условій для естественнаго возник-

новенія конницы, восточная конница производила всегда сильное впечатлѣніе и заставила европейцевъ завести и у себя этотъ родъ оружія. Но въ Европѣ для этого пришлось искусственно создать тѣ условія, которыя на Востокѣ существовали сами собою, привести лошадей изъ Азіи и пріучить къ нимъ людей, между тѣмъ какъ тамъ человѣкъ былъ неразлученъ съ лошадью.

И такъ, въ Европѣ конница появилась подъ вліяніемъ столкновенія европейцевъ съ естественною конницею азіатскихъ и африканскихъ народовъ и была создана *искусственно*. По этой причинѣ она только въ самые блестящіе періоды своего развитія успѣвала возвыситься до достоинствъ лучшихъ представителей естественной конницы, а въ остальныя эпохи подъ вліяніемъ превратныхъ взглядовъ на нее приходила въ упадокъ, утрачивая тѣ основныя свойства, безъ которыхъ существованіе ея не имѣетъ смысла. Только когда являлись вожди, умѣвшіе возвратить конницѣ подвижность, стремительность дѣйствій, вдохнуть въ нее тотъ внутренній огонь, который даетъ ей силу ни передъ чѣмъ не останавливаться, вожди, умѣвшіе искусно ею пользоваться и водить ее въ бой, тогда она пріобрѣтала большое значеніе на войнѣ и нерѣдко рѣшала участь сраженій.

Предлагаемые очерки изъ исторіи конницы имѣютъ цѣлью выяснить, что во всѣ времена, какъ древнѣйшія, такъ и новѣйшія, сила этого рода оружія зависѣла отъ возможно бо́льшаго развитія его *естественныхъ свойствъ* быстроты и способности къ стремительнымъ ударамъ, а значеніе на войнѣ—отъ *умѣнія* пользоваться ими.

I.

Конница въ древности.

Самые цивилизованные народы древности, греки и римляне, у которыхъ военное искусство достигло высокой степени развитія, главное вниманіе обращали на пѣхоту; конница же у нихъ была плоха и малочисленна. Ни въ Греціи, ни въ Италіи, не было условій, благопріятныхъ для развитія коневодства; не было у грековъ и римлянъ любви къ лошадямъ и къ верховой ѣздѣ. Поэтому кавалерійское дѣло не могло тамъ подняться на должную высоту.

Въ *Греціи* конница была двухъ родовъ: тяжело вооруженная, имѣвшая латы, щитъ, пику и мечъ, и легкая, состоявшая изъ конныхъ лучниковъ. Сѣдла со стременами тогда еще не существовали, а для ѣзды лошади покрывались особыми чапраками *).

Греческіе всадники плохо ѣздили верхомъ и смотрѣли на лошадей, не какъ на главное свое оружіе, а лишь какъ на средство для ускоренія движенія. Поэтому греческая конница не знала атакъ въ сомкнутомъ строю, часто спѣшивалась, часто прибѣгала къ помощи пѣхоты и главнымъ образомъ употреблялась для развѣдывательной службы и преслѣдованія бѣгущаго противника.

Когда греки столкнулись съ сильною, легкою, персидскою конницею, отъ которой они потерпѣли много пора-

*) Первыя упоминанія исторіи о сѣдлахъ относятся къ IV столѣтію послѣ Р. Х.

женій, то они на дѣлѣ убѣдились въ важномъ значеніи этого рода оружія и должны были позаботиться объ увеличеніи числительности и улучшеніи своей конницы. Но и послѣ этого греческая конница не пріобрѣла способности дѣйствовать рѣшительно въ бою.

До значенія рода оружія, способнаго рѣшать участь сраженія, поднялась *македонская* конница при знаменитомъ царѣ Македоніи, **Александрѣ Великомъ**. Собираясь совершить громадныя завоеванія, онъ позаботился о созданіи сильной боевой конницы, для чего въ Македоніи и въ сосѣднихъ съ нею странахъ тогда уже существовали благопріятныя условія: богатое коневодство, воинственное населеніе, отличавшееся любовью къ лошадямъ и искусствомъ въ верховой ѣздѣ. Александръ Македонскій сформировалъ тяжелую конницу (вооруженную пикою, мечемъ и латами), легкую и конныхъ лучниковъ, умѣвшихъ дѣйствовать какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Македонская конница была способна производить стремительныя, сомкнутыя атаки не только на конницу, но и на пѣхоту. Александръ Великій часто употреблялъ ее для рѣшительныхъ ударовъ въ бою и придавалъ ей такое важное значеніе, что всегда самъ становился во главѣ отряда отборныхъ всадниковъ, такъ называемыхъ *гетеровъ* (товарищей), располагавшихся въ той части боеваго порядка, которая назначалась для главной атаки.

Въ теченіе 9 лѣтъ безпрерывныхъ походовъ (334—325 г. до Р. Х.) въ Малую Азію, Египетъ, Среднюю Азію и Индію, конница Александра Великаго играла видную роль.

Какъ на одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ дѣйствій македонской конницы можно указать на участіе

ся въ сраженіи при *Гивгамелахъ* въ 331 г. до Р. X. (черт. 1). Персидскій царь, *Дарій* построилъ свою 400-тысячную армію (въ томъ числѣ 40000 конницы) на равнинѣ въ нѣсколько линій протяженіемъ по фронту около 10 верстъ, перемѣшавъ на обоихъ флангахъ пѣхоту съ конницею. Александръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 40000 пѣхоты и 7000 конницы, которыя построились такъ: пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ. Правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 1800 гетеровъ и отборной пѣхоты и предназначеннымъ для рѣшительной атаки лѣваго фланга персовъ, командовалъ самъ Александръ.

Такъ какъ боевой порядокъ македонской арміи былъ короче боеваго порядка персовъ, то Александръ, дабы имѣть возможность ударить въ лѣвый флангъ противника, приказалъ своимъ войскамъ передвинуться вправо. Съ цѣлью помѣшать этому маневру, Дарій двинулъ свою армію параллельно македонской и направилъ на нее массу конницы, стоявшей, какъ было сказано, въ интервалахъ между пѣхотными частями. Но гетеры Александра опрокинули персидскую конницу, ворвались въ промежутки, образовавшіеся въ боевомъ порядкѣ персидской пѣхоты атаковали ее съ фланговъ и, во-время поддержанные македонскою пѣхотою, обратили весь лѣвый флангъ персовъ въ бѣгство. Покончивъ тутъ дѣло, Александръ съ своими гетерами спѣшитъ на лѣвый флангъ, который въ это время, атакованный массою персидской пѣхоты и конницы и отрѣзанный отъ центра и праваго фланга, находился въ большой опасности. И здѣсь отборная конница Александра рѣшила все дѣло, атаковавъ персидскую конницу съ тыла. Громадныя персидскія полчища обратились въ бѣгство, настойчиво преслѣдуемыя македонскою конницею, которая непосредственно послѣ сраженія проскакала 10

верстъ, а въ слѣдующій день продолжала преслѣдованіе еще на протяженіи 90 верстъ, потерявъ при этомъ 500 лошадей.

Такимъ образомъ сраженіе при Гавгамелахъ было выиграно македонскою конницею, благодаря ея прекраснымъ качествамъ и искусству ея великаго вождя.

Въ этомъ сраженіи замѣчательны: 1) маневръ Александра Великаго съ цѣлью нанести ударъ во флангъ; 2) умѣніе воспользоваться ослабленіемъ непріятельской пѣхоты, когда въ ея боевомъ порядкѣ образовались промежутки послѣ разбитія персидской конницы; 3) быстрота маневрированія конницы: Александръ успѣваетъ разбить непріятеля на одномъ флангѣ и вслѣдъ затѣмъ явиться на другой флангъ, чтобы и тамъ склонить побѣду на свою сторону; 4) стремительность атакъ македонской конницы; 5) замѣчательное преслѣдованіе разбитаго противника.

Въ *Римѣ* вооруженныя силы состояли преимущественно изъ пѣхоты, которая отличалась замѣчательными боевыми достоинствами. Конница же была очень плоха, и при превосходной пѣхотѣ играла совершенно подчиненную роль. Римскіе всадники такъ плохо ѣздили верхомъ, что нерѣдко привязывали себя къ лошади, и въ бою чаще всего спѣшивались. Они были вооружены пиками и мечами, а изъ предохранительнаго вооруженія имѣли щиты и легкіе панцыри.

Дорого поплатились римляне за свое пренебреженіе къ конницѣ, когда имъ пришлось вступить въ борьбу съ знаменитымъ *Аннибаломъ*, карѳагенскимъ полководцемъ, въ арміи котораго была превосходная конница, въ особенности *нумидійская* *), обладавшая всѣми качествами

*) Нумидія—страна въ сѣверной Африкѣ, теперешній Алжиръ.

естественной легкой конницы. Нумидійцы ѣздили на небольшихъ, но въ высшей степени быстрыхъ и поворотливыхъ лошадяхъ, были вооружены только дротиками и не имѣли никакого предохранительнаго вооруженія. Они считали своимъ главныхъ оружіемъ коня и были страшны въ бою стремительными ударами. Прекрасная конница въ рукахъ такого великаго полководца, какимъ былъ Аннибалъ, явилась могущественнымъ средствомъ для нанесенія римлянамъ рѣшительныхъ пораженій. Во всѣхъ сраженіяхъ, данныхъ Аннибаломъ, его конница играетъ весьма видную, а часто главную роль. Знаменитое сраженіе при *Каннахъ* (въ 216 г. до Р. Х., во время 2-й Пунической войны), послѣ котораго Римъ очутился на краю гибели, было выиграно, благодаря замѣчательнымъ дѣйствіямъ карѳагенской конницы.

Въ этомъ сраженіи (черт. 2) Аннибалъ съ 40000 пѣхоты и 10000 конницы построился на равнинѣ впереди р. Ауфида, которая, образуя въ этомъ мѣстѣ дугу, прикрывала его фланги. Пѣхота стала въ центрѣ, а конница по флангамъ: на правомъ 2000 нумидійцевъ, а на лѣвомъ 8000 галловъ и испанцевъ подъ начальствомъ *Гасдрубала* для рѣшительной атаки праваго фланга противника. Римлянъ было 80000 пѣхоты и 7200 конницы, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ карѳагенянъ. Римская конница расположилась также по флангамъ пѣхоты, составлявшей центръ боеваго порядка: на правомъ флангѣ 2400, а на лѣвомъ 4000.

Въ началѣ боя, когда карѳагенская пѣхота начала наступленіе изъ центра, конница, стоявшая на лѣвомъ флангѣ, стремительно атаковала правофланговую римскую конницу, которая для встрѣчи этой атаки *на совершенно ровномъ мѣстѣ спѣшилась и потому почти вся была*

перебита. *) Послѣ этой побѣды конница Гасдрубала быстро направилась въ тылу боеваго порядка римлянъ къ ихъ лѣвому флангу на выручку 2000 нумійцевъ, которые съ трудомъ удерживали наступленіе превосходныхъ силъ противника въ то время, какъ пѣхота Аннибала въ центрѣ боролась съ римскою пѣхотою. Лѣвофланговая конница римлянъ, атакованная съ тыла конницею Гасдрубала, а съ фронта нумидійцами, была смята и обращена въ бѣгство. Пославъ для преслѣдованія ея нумидійцевъ, Гасдрубалъ съ остальною конницею бросается въ атаку на римскую пѣхоту съ тыла, а въ то же время съ фронта ее атакуетъ вся карѳагенская пѣхота. Римляне были окружены, и началась страшная бойня. На Каннскомъ полѣ погибла почти вся римская армія: 70000 пѣхоты и почти вся конница были истреблены карѳагенями, потерявшими около 6000 чел.

Въ этомъ замѣчательномъ сраженіи обращаютъ на себя вниманіе въ высшей степени искусныя дѣйствія карѳагенской конницы, придавшія бою столь рѣшительный характеръ. Тутъ мы видимъ: 1) вѣрный выборъ направленій для ударовъ: флангъ и тылъ; 2) необыкновенную дѣятельность и быстроту маневрированія конницы: она атакуетъ сперва одинъ флангъ, потомъ другой и наконецъ центръ; 3) преслѣдованіе разбитаго противника; 4) стремительность атакъ, производившую на римлянъ страшное дѣйствіе.

---

*) По отзыву Аннибала, это было все равно, какъ еслибъ ему выдали этихъ всадниковъ связанными по рукамъ и по ногамъ.

II.

Характеристика конницы въ средніе вѣка. Рыцарство. Конница восточныхъ народовъ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ военное дѣло перешло почти исключительно въ руки высшаго, богатаго класса общества, который только службу на конѣ считалъ совмѣстною съ своимъ достоинствомъ. Вслѣдствіе этого тогдашняя конница, извѣстная подъ названіемъ *рыцарской*, пріобрѣла преобладающее значеніе, а пѣхота, къ которой рыцари относились съ полнымъ презрѣніемъ, пришла въ совершенный упадокъ и существовала лишь для второстепенныхъ цѣлей.

Рыцарская конница стояла очень высоко въ нравственномъ отношеніи, по своимъ возвышеннымъ понятіямъ о чести и воинской доблести; но съ точки зрѣнія военнаго искусства она по своей односторонности далеко отстала отъ идеала конницы. Какъ извѣстно, сила этого рода оружія въ бою зависитъ, кромѣ нравственныхъ условій, отъ развитія въ соотвѣтственной мѣрѣ двухъ противоположныхъ свойствъ, быстроты движенія и массивности строя. Первое достигается легкостью и подвижностью лошадей, а второе сомкнутостью строя. Но рыцари иначе смотрѣли на это. Для силы удара въ бою они считали необходимымъ имѣть большихъ, тяжелыхъ лошадей и тяжелое вооруженіе, а изъ желанія предохранить себя отъ ударовъ противника заковали въ желѣзо не только себя, но и этихъ тяжелыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого они сдѣлались въ высшей сте-

нени неповоротливыми и неспособными къ быстрому движенію, т. е. совершенно потеряли ту способность, благодаря которой конница является единственнымъ и могущественнымъ средствомъ для предпріятій, требующихъ выигрыша времени, внезапности и стремительности удара. Рыцари дѣйствовали въ бою не массою, а въ одиночку, ибо каждый изъ нихъ хотѣлъ отдѣльно побѣдить своего противника; по понятіямъ о чести, ни одинъ рыцарь не могъ стать *сзади* другаго, всѣ должны были находиться впереди. Это повело къ тому, что рыцари для боя строились въ сильно разомкнутую шеренгу (en haye), имѣя позади себя оруженосцевъ и слугъ (черт. 3); каждый рыцарь отыскивалъ себѣ противника, съ которымъ вступалъ въ единоборство, такъ что бой распадался на множество поединковъ. Идя въ атаку, рыцари переходили въ карьеръ на разстояніи лишь нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Ихъ наступательнымъ оружіемъ были пика и обоюдоострый мечъ; ударомъ пики и напоромъ лошади на скаку старались выбить противника изъ сѣдла (упавшій съ лошади рыцарь вслѣдствіе тяжести латъ становился совершенно беззащитнымъ): а если пика въ бою ломалась, то брались за мечи, которыми кололи и рубили. Общаго управленія такимъ боемъ не было и не могло быть, предводитель дрался такъ же, какъ и всякій рыцарь. Въ случаѣ побѣды рыцари не преслѣдовали непріятеля: это считалось противнымъ рыцарской чести, да и тяжесть рыцарей дѣлала ихъ неспособными къ такому дѣйствію.

Итакъ, въ рыцарствѣ мы видимъ слѣдующія особенности, которыя рѣзко противорѣчатъ духу и тактикѣ конницы: 1) малая подвижность и неповоротливость; 2) разсредоточеніе силъ для боя въ одиночку; 3) лобовое столкновеніе, равносильное по всему фронту; 4) отсутствіе

резерва; 5) отсутствіе общаго управленія; 6) отсутствіе преслѣдованія послѣ побѣды.

Всѣ слабыя стороны этой тяжелой конницы вполнѣ обнаружились, когда ей пришлось столкнуться съ легкою конницею восточныхъ народовъ и впослѣдствіи съ хорошею пѣхотою.

Еще въ X столѣтіи Западная Европа подверглась нападенію *венгровъ* или *мадьяръ*, народа, прикочевавшаго изъ Азіи и поселившагося на Среднедунайской равнинѣ. Войско венгровъ представляло многочисленную легкую конницу, которая отличалась необыкновенною подвижностью, стремительностью налета и искусствомъ въ одиночномъ бою. Оружіе венгровъ составляли пика и лукъ. Эта конница, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовала то въ разсыпную, то густыми кучами, старалась сперва разстроить малоподвижнаго противника, притворнымъ отступленіемъ увлекая его въ преслѣдованіе, а затѣмъ стремительно бросалась на него и вступала въ рукопашный бой. Благодаря своимъ качествамъ, венгры имѣли всегда успѣхъ въ борьбѣ съ неповоротливыми европейскими войсками и послѣ нѣсколькихъ побѣдъ наводнили всю Германію, проникли въ Италію и дошли даже до Пиренеевъ. Германская имперія должна была купить себѣ миръ посредствомъ обязательства платить венграмъ дань. Но этотъ жестокій урокъ не прошелъ даромъ для Германіи, благодаря искусству и настойчивости императора *Генриха I*, который въ теченіе 9-лѣтняго мира обращалъ всѣ свои усилія на устройство войска, особенно конницы. Зная тактику венгровъ, онъ пріучилъ свою конницу къ стремительнымъ дѣйствіямъ въ бою и къ ловкому употребленію оружія въ рукопашной схваткѣ; съ этою цѣлью онъ облегчилъ преж-

нія тяжелыя латы и даже завелъ особую легкую конницу. Усилія Генриха I увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ: хорошо обученная и дисциплинированная германская конница въ сраженіи при *Мерзебургѣ* на р. Заалѣ (въ нынѣшней Пруссіи) въ 933 г. одержала полную побѣду надъ венгерскою конницею, вслѣдствіе чего Германія на всегда освободилась отъ дани венграмъ.

Съ теченіемъ времени усовершенствованія, введенныя Генрихомъ I, были забыты; европейская конница становилась все болѣе и болѣе тяжелою и снова показала свою несостоятельность, столкнувшись съ турками и монголами.

Турки, перешедшіе изъ Туркестана въ Малую Азію, имѣли въ своемъ распоряженіи превосходнѣйшихъ лошадей, туркменскихъ, персидскихъ, арабскихъ, и потому образовали отличную легкую конницу. Они были необыкновенно ловкими наѣздниками, ибо съ малолѣтства обучались верховой ѣздѣ, и славились также замѣчательно мѣткою стрѣльбою изъ лука съ коня на всемъ скаку. Не менѣе искусно они дѣйствовали въ рукопашномъ бою своими кривыми саблями, ятаганами и пиками. Ихъ боевой порядокъ состоялъ изъ густыхъ массъ, раздѣленныхъ небольшими интервалами, съ густою цѣпью наѣздниковъ впереди и съ *резервомъ* позади. Тактика турокъ заключалась въ томъ, что они прежде всего старались подготовить атаку издали метаніемъ стрѣлъ, завлекали противника притворнымъ бѣгствомъ, наводили его на засаду и затѣмъ большими кучами стремительно бросались на него съ разныхъ сторонъ. Разбитаго врага они преслѣдовали неотступно и безпощадно. Однимъ словомъ, турки умѣли замѣчательно искусно пользоваться быстротою и поворотливостью своихъ прекраснѣйшихъ коней.

Европейскіе рыцари встрѣтились съ этою конницею въ Малой Азіи во время *крестовыхъ походовъ* (1096—1261 г.). Послѣ продолжительнаго похода изъ Западной и Средней Европы черезъ Венгрію и Балканскій полуостровъ въ Малую Азію тяжело вооруженные рыцари на массивныхъ, закованныхъ въ желѣзо лошадяхъ попали въ страну гористую, жаркую. Отъ страшнаго утомленія и непривычной обстановки лошади погибали десятками тысячъ. Совершенно новыя условія встрѣтили они и въ бою съ легкою, подвижною, турецкою конницею, которая оказалась для нихъ трудно одолимымъ и крайне опаснымъ врагомъ. Случалось, что храбрые и воодушевленные сильнымъ религіознымъ чувствомъ, рыцари побѣждали эту конницу, особенно, когда вели ихъ въ бой искусные вожди, какъ *Готфридъ Бульонскій, Ричардъ Львиное Сердце,* и когда имъ удавалось сомкнутымъ, массивнымъ строемъ встрѣтить налетъ легкаго противника. Но когда турки своими маневрами достигали того, что рыцари теряли сомкнутость, утомлялись продолжительнымъ движеніемъ, тогда ихъ стремительная атака на разстроенную, тяжелую конницу заканчивалась блестящею побѣдою, которую довершало безпощадное преслѣдованіе.

Въ высшей степени замѣчательными достоинствами отличалась *монгольская* или *татарская* конница. Благодаря своему геніальному вождю, *Чингисъ-хану,* монголы въ XII столѣтіи образовали обширное государство въ Средней Азіи, а затѣмъ двинулись на завоеваніе Европы. Ихъ войско было исключительно конное. Чрезвычайное изобиліе лошадей въ Средней Азіи давало возможность выставлять сотни тысячъ конницы, причемъ часто каждый всадникъ имѣлъ по 2 лошади. Татарскія лошади отличались легкостью, быстротою, необыкновенною выносли-

востью и способностью проходить въ короткое время большія разстоянія при самомъ ограниченномъ кормѣ. Монголы съ малолѣтства обучались верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ лука и достигали въ томъ и другомъ искусствѣ замѣчательнаго совершенства.

Сформировавъ многочисленное войско, Чингисъ—ханъ далъ ему правильное устройство и водворилъ въ немъ строгую дисциплину. Конница монгольская дѣлилась на *легкую* и *тяжело вооруженную*, которая однако имѣла *легкихъ* лошадей, чѣмъ существенно отличалась отъ рыцарской конницы. Легкая конница назначалась для передовой службы, завязки боя и преслѣдованія, а тяжеловооруженная для главныхъ атакъ. Лукъ составлялъ вооруженіе всѣхъ всадниковъ; кромѣ того, нѣкоторые были вооружены пиками, другіе сѣкирами, палицами и широкими саблями. Тяжело вооруженная конница имѣла кожаныя или желѣзныя латы и кольчуги. Впослѣдствіи у монголовъ явился особый видъ легкой конницы, вооруженной пиками съ флюгерами, подъ названіемъ *уланъ*.

На обученіе своей конницы Чингисъ-ханъ обратилъ особенное вниманіе. Между пріемами обученія замѣчательна *охота*, въ которой принимали участіе большіе отряды войскъ, знакомясь съ обстановкою, довольно близкою къ военной, и развивая въ себѣ находчивость, смѣлость, выносливость.

Важное преимущество монголовъ составляла отлично устроенная развѣдывательная служба, благодаря чему они уже заранѣе знали хорошо какъ страну, въ которую вторгались, такъ и своего противника.

Для дѣйствій въ бою былъ установленъ замѣчательный боевой порядокъ. Какъ видно изъ черт. 4, монголь-

ская конница строилась въ нѣсколько линій уступами, имѣя впереди густую цѣпь наѣздниковъ и въ тылу сильный резервъ. Передній уступъ былъ обыкновенно довольно слабъ и назначался для того, чтобы завязать съ противникомъ бой и увлечь его притворнымъ отступленіемъ въ середину боеваго порядка, послѣ чего фланговые уступы охватывали противника съ обѣихъ сторонъ, окружали его и истребляли. Резервъ пускался въ дѣло въ рѣшительную минуту боя. Въ случаѣ неудачи монголы разсѣивались въ разныя стороны, устраивали преслѣдующему противнику засады и, замѣтивъ какую-либо оплошность съ его стороны, быстро собирались и переходили въ наступленіе. Боевой порядокъ монголовъ служитъ доказательствомъ, что они вѣрно понимали свойства конницы и особенности ея боя. Зоркое наблюденіе за противникомъ, готовность встрѣтить его, съ какой бы стороны онъ ни появился, обезпеченіе фланговъ, возможность возобновлять бой свѣжими силами и наконецъ рѣшить его при помощи отборнаго общаго резерва, —вотъ отличительныя свойства этого боеваго порядка. Сравненіе его съ боевымъ порядкомъ рыцарей, разомкнутымъ, приноровленнымъ лишь для единоборства, необезпеченнымъ съ фланговъ и лишеннымъ всякаго резерва, показываетъ, на сколько тогдашнее военное искусство монголовъ было выше европейскаго. Оно было выше еще и потому, что монгольское войско имѣло организацію и дисциплину, что оно развило въ себѣ до высокой степени тѣ качества, которыя дѣлаютъ конницу способною застигать противника врасплохъ и производить стремительные удары.

Военное превосходство монголовъ ярко обозначилось въ цѣломъ рядѣ ихъ завоеваній. Вся Россія была ими покорена; затѣмъ они побѣдоносно прошли черезъ Польшу,

Силезію, Моравію и Венгрію. И если они отхлынули назадъ на востокъ, то не потому, что встрѣтили гдѣ-либо сильный отпоръ, а лишь вслѣдствіе внутреннихъ смутъ въ монгольскомъ государствѣ.

Встрѣтившись съ тяжелою рыцарскою конницею на поляхъ *Вальдштадта* (въ Силезіи, близъ Лигница, въ 1241 г.), монголы одержали надъ ними рѣшительную побѣду. 30-тысячное нѣмецкое и польское войско, состоявшее частью изъ пѣхоты, частью изъ рыцарской конницы, выстроилось въ 5 линій у Вальдштадта между двумя оврагами (черт. 5). Монголы наступали отъ Лигница 5-ю корпусами: одинъ былъ въ авангардѣ, два по флангамъ и два въ резервѣ. Согласно своей тактикѣ, они авангардомъ увлекли впередъ первую линію христіанъ, окружили ее и истребили, а затѣмъ атаковали остальныя линіи, бросившись на нихъ съ фронта, фланговъ и тыла. Произошла ужасная рѣзня, отъ которой лишь немногіе христіане спаслись бѣгствомъ.

Въ XIV и въ XV ст. въ Западной Европѣ появилась хорошо обученная, вооруженная длинными пиками, пѣхота, которая часто наносила малоподвижнымъ рыцарямъ страшныя пораженія. Въ то же время короли въ видахъ усиленія своей власти старались освободить себя отъ необходимости прибѣгать къ содѣйствію крайне своевольныхъ рыцарей, и это стремленіе привело наконецъ къ учрежденію *постояннаго войска,* начало которому было положено во Франціи королемъ *Карломъ VII* въ половинѣ XV столѣтія. Тогда рыцарство пришло въ совершенный упадокъ. Однако подъ вліяніемъ долго еще державшихся, унаслѣдованныхъ отъ рыцарей, взглядовъ на конницу первое постоянное войско (такъ называемыя compagnies d'ordonnance) состояло изъ тяжело-

вооруженныхъ *жандармовъ* (gens d'arme), сопровождаемыхъ конными лучниками и оруженосцами. По вооруженію и способу дѣйствій, эта конница почти ничѣмъ не отличалась отъ рыцарской.

Болѣе рѣшительное вліяніе на конницу оказало огнестрѣльное оружіе.

III.

Конница въ эпоху распространенія огнестрѣльнаго оружія.

Когда огнестрѣльное оружіе усовершенствовалось настолько, что окончательно замѣнило собою прежнее вооруженіе, то во всемъ военномъ дѣлѣ произошелъ значительный переворотъ. Если еще раньше пѣхота, вооруженная длинными пиками, была весьма опаснымъ врагомъ тогдашней тяжелой конницы, то положеніе послѣдней сдѣлалось еще болѣе невыгоднымъ, когда въ рукахъ пѣхоты появилось огнестрѣльное оружіе, противъ дѣйствія котораго оказывались уже недостаточными рыцарскія латы. Весьма интересно и поучительно прослѣдить, къ чему повело это новое, невыгодное для конницы, условіе. Прежде всего сильно поднялось значеніе пѣхоты. Распространилось убѣжденіе, что съ тѣхъ поръ первенствующимъ родомъ оружія, отъ котораго зависитъ исходъ сраженій и кампаній, стала пѣхота, что золотой вѣкъ конницы, нѣкогда рѣшавшей судьбы государствъ, прошелъ безвозвратно, что конница можетъ быть лишь помощницею пѣхоты и приноситъ ей пользу исполненіемъ пере-

довой службы, нападеніями на квартиры и сообщенія противника, опустошеніемъ непріятельской страны и преслѣдованіемъ разбитаго непріятеля, но что на поляхъ сраженій конница потеряла всякое значеніе. Подобное мнѣніе, которое и впослѣдствіи нерѣдко высказывалось почти тѣми-же словами, а именно всякій разъ, когда въ огнестрѣльномъ оружіи дѣлалось какое либо существенное усовершенствованіе, свидѣтельствуетъ о весьма плохомъ состояніи тогдашней конницы, которая не нашла въ самой себѣ средствъ парализовать новую силу пѣхоты. Дѣйствительно, мы видимъ, что тогдашняя конница подъ вліяніемъ увлеченія огнестрѣльнымъ оружіемъ пошла по совершенно ложному пути. Она стала заботиться прежде всего объ усиленіи *оборонительныхъ* средствъ, что совершенно противно духу конницы. Для лучшаго предохраненія отъ огнестрѣльнаго оружія стали утолщать и безъ того тяжелыя латы, которыя еще больше стѣсняли всѣ движенія: самая мелкая рысь была наибольшимъ аллюромъ, возможнымъ для тогдашней конницы. Вскорѣ, съ изобрѣтеніемъ пистолетовъ, пики были брошены, и всадники, вооружившись огнестрѣльнымъ оружіемъ и какъ-бы позабывъ о томъ, что они сидятъ на коняхъ, стали разсчитывать въ бою исключительно на свой огонь, значительно уступавшій, конечно, огню пѣхоты. Боевой порядокъ и способъ дѣйствія конницы приняли самыя уродливыя формы. Эскадроны строились въ глубокія колонны въ 17 шеренгъ (иногда и больше), въ бою подходили къ противнику не ближе дальности пули, и тогда передняя шеренга открывала пальбу, послѣ чего дѣлала поворотъ частью направо, частью налѣво, и отъѣзжала за послѣднюю шеренгу колонны, гдѣ снова заряжала пистолеты; тоже самое продѣлывала поочередно каждая шеренга. Послѣ

этого уже производилась атака рысью. Такой способъ дѣйствія былъ возможенъ лишь при крайней неподвижности и неповоротливости тогдашней тяжелой конницы. Но въ бою успѣхъ зависѣлъ не отъ огня: менѣе тяжелая нѣмецкая конница, извѣстная подъ названіемъ *рейтаръ*, почти постоянно опрокидывала болѣе тяжелыхъ французскихъ жандармовъ.

Затѣмъ, стали входить въ употребленіе и другіе способы дѣйствія, основанные также на огнѣ. Оруженосцевъ, сопровождавшихъ жандармовъ по прежнему рыцарскому обычаю и располагавшихся въ бою позади ихъ, стали выдѣлять въ отдѣльныя части легкой конницы, которой вскорѣ дали ружья или *аркебузы*. Эта легкая конница завязывала бой съ противникомъ, стараясь разстроить его огнемъ, а затѣмъ отъѣзжала за фланги или черезъ интервалы сзади стоявшей тяжелой конницы, которая тогда шла въ атаку.

Употреблялся еще другой способъ дѣйствія. Такъ какъ конница даже въ атаку двигалась лишь собранною рысью, то находили возможнымъ перемѣшивать эскадроны съ небольшими частями пѣшихъ мушкетеровъ, которые, поспѣвая за ними, должны были огнемъ разстраивать противника и подготовлять такимъ образомъ успѣхъ атаки конницы. Такой способъ дѣйствія былъ примѣненъ въ первый разъ въ описываемую эпоху *) войсками германскаго императора, *Карла V*, въ сраженіи при *Павіи* (въ сѣверной Италіи, въ 1525 г.), гдѣ имперцы нанесли совершенное пораженіе французамъ и взяли въ плѣнъ ихъ короля *Франциска I*. Подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго этимъ

*) Перемѣшиваніе конницы съ пѣшими частями практиковалось еще въ древности.

сраженіемъ, перемѣшиваніе конницы съ пѣхотою, которому не замедлили приписать значеніе главной причины побѣды имперцевъ, распространилось повсюду и повело къ тому, что конница, стѣсняемая въ своихъ дѣйствіяхъ медленно двигавшеюся пѣхотою, еще больше утратила наступательный характеръ.

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе европейской конницы въ эпоху распространенія огнестрѣльнаго оружія, т. е. въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст.

Съ теченіемъ времени мало по малу вводились нѣкоторыя усовершенствованія въ смыслѣ облегченія конницы. Глубина ея строя уменьшилась сперва до 10, потомъ до 6 и даже до 4 шеренгъ. Появилась легкая конница, отдѣльная отъ тяжелой, хотя и назначенная первоначально для дѣйствія огнемъ съ коней. Эта легкая конница имѣла разныя названія, въ зависимости отъ того оружія, которымъ она дѣйствовала. Такъ, были *аргулеты,* конные *аркебузеры, карабинеры*; всѣ они предназначались для дѣйствія въ разсыпномъ строю, преимущественно для прикрытія фланговъ.

Лучшихъ качествъ легкая конница была въ тѣхъ государствахъ, которыя ближе соприкасались съ восточными народами. Такъ, въ Венгріи уже съ половины XV столѣтія существовала отличная легкая конница, получившая названіе *гусаръ* вслѣдствіе того, что по закону въ этотъ родъ войска долженъ былъ поступать изъ двадцати мущинъ одинъ *). На своихъ легкихъ и быстрыхъ лошадяхъ, вооруженные прямыми или кривыми, широкими саблями, гусары, какъ рой пчелъ, въ разсыпную, стремительно набрасывались на противника со всѣхъ сторонъ

*) По венгерски husz значитъ двадцатый, а ar—плата.

и вступали въ рукопашный бой, въ которомъ, благодаря своей поворотливости и ловкости, часто имѣли блестящій успѣхъ. Въ Испаніи легкая конница, имѣвшая прекрасныхъ андалузскихъ лошадей и вооруженная легкими пиками и мечами, дѣйствовала по образцу мавровъ (арабовъ) и называлась *джинетами*. Славились также *страдіоты* (албанцы), представлявшіе легкую конницу, весьма похожую на турецкую, и служившіе наемниками въ разныхъ государствахъ. Наконецъ, въ Россіи и Польшѣ были *казаки*, о которыхъ ниже будетъ сказано подробно.

Въ XVI столѣтіи появились въ Европѣ *драгуны*, какъ видъ конницы, предназначенный для дѣйствія въ бою пѣшкомъ и употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно по возможности *скорѣе* занять извѣстную позицію, чего пѣхота вслѣдствіе медленности движенія не успѣла бы исполнить. Такого рода конница существовала и въ прежнія времена. Еще въ древности Александръ В. имѣлъ конницу, умѣвшую дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Римская конница очень часто спѣшивалась; но она, какъ мы видѣли, слишкомъ злоупотребляла этимъ средствомъ, за что жестоко платилась (Канны). Въ концѣ среднихъ вѣковъ рыцари стали спѣшиваться для боя съ пѣхотою; спѣшивались также нерѣдко конные лучники и впослѣдствіи конные аркебузеры. Кромѣ того, какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка, бывали случаи, что для увеличенія скорости движенія пѣхоту перевозили на лошадяхъ, для чего иногда сажали пѣхотинцевъ на крупы лошадей сзади кавалеристовъ. Эта старая идея спѣшивающейся конницы воскресла во Франціи во второй половинѣ XVI ст. въ видѣ *драгунъ*, получившихъ такое названіе, по наиболѣе вѣроятному объясненію, вслѣдствіе того, что они имѣли штандарты съ изображеніемъ дракона. Перво-

начально драгуны, вооруженные мушкетами и мечами, представляли ни что иное, какъ *ѣздящую пѣхоту*, для которой лошади имѣли значеніе лишь средства для ускоренія передвиженія.

Наконецъ, и тяжелая конница подверглась преобразованію. Жандармы, по отдѣленіи отъ нихъ оруженосцевъ и конныхъ стрѣлковъ для образованія легкой конницы, вскорѣ были замѣнены *кирасирами*. Сравнительно съ жандармами это была болѣе легкая конница; появилась она впервые во время войнъ въ Нидерландахъ, гдѣ пришлось дѣйствовать на болѣе пересѣченной мѣстности. Вооруженные палашами и пистолетами, кирасиры въ бою, сблизившись съ противникомъ на разстояніе выстрѣла, производили залпъ, послѣ чего быстро бросались отъ середины вправо и влѣво и наскакивали съ палашами въ рукахъ на оба фланга противника. Бо́льшая подвижность кирасиръ не разъ доставляла имъ побѣду надъ тяжелыми жандармами и рейтарами, дѣйствія которыхъ крайне стѣснялись на пересѣченномъ театрѣ войны въ Нидерландахъ. Послѣ этого опыта тяжелая конница въ видѣ кирасиръ появилась во всѣхъ государствахъ Западной Европы. Такимъ образомъ кирасиры смѣнили жандармовъ, которые были преемниками средневѣковыхъ рыцарей.

IV.

Густавъ Адольфъ и конница во время 30-лѣтней войны.

Существенныя усовершенствованія въ конницѣ, какъ и вообще во всемъ военномъ дѣлѣ, были произведены въ первой половинѣ XVII ст. шведскимъ королемъ, *Густавомъ*

Адольфомъ, однимъ изъ величайшихъ полководцевъ. Въ военномъ искусствѣ онъ воскресилъ идеи великихъ геніевъ древности, Александра Македонскаго, Аннибала, Юлія Цезаря,—идеи, къ тому времени уже давнымъ давно забытыя и потому имѣвшія всю силу новизны, которая даетъ искусно примѣняющему ее на войнѣ большой перевѣсъ.

Въ Швеціи издавна бо̀льшая частъ арміи была *постоянная* и *національная*, что̀ составляло большое преимущество сравнительно съ другими государствами, гдѣ постоянныхъ войскъ было очень мало и для войны набирались арміи посредствомъ найма охотниковъ, нерѣдко чужеземцевъ. Густавъ Адольфъ усовершенствовалъ организацію своей арміи, ввелъ въ ней такую образцовую дисциплину, о которой тогдашнія распущенныя западно-европейскія войска и понятія не имѣли, произвелъ во всѣхъ родахъ оружія существенныя преобразованія съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе подвижными и способными къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, создалъ боевой порядокъ, въ которомъ пѣхота, конница и артиллерія могли дѣйствовать въ тѣсной связи между собою, свободнѣе двигаться, легче примѣняться къ различнымъ обстановкамъ и имѣли резервы.

Что касается конницы, то Густавъ Адольфъ прежде всего постарался облегчить ее, сдѣлать ее способною къ стремительнымъ ударамъ, поднять значеніе холоднаго оружія и ограничить дѣйствіе огнемъ.

Шведская конница дѣлилась на тяжелую, *кирасиръ*, и легкую, *драгунъ*. Кирасирамъ изъ предохранительнаго вооруженія были оставлены только кирасы и шлемы, а наступательное оружіе ихъ составляли нѣсколько за-

кривленныя сабли, укороченные карабины и пистолеты. Драгуны были вооружены саблями и мушкетами, предохранительнаго вооруженія, кромѣ касокъ, не имѣли и существенно отличались отъ драгунъ другихъ армій тѣмъ, что составляли не пѣхоту, посаженную на лошадей, а конницу, которая чаще всего дѣйствовала въ конномъ строю и спѣшивалась только въ исключительныхъ случаяхъ.

Важнымъ усовершенствованіемъ, увеличившимъ подвижность конницы Густава Адольфа, было уменьшеніе глубины ея строя до 4, а затѣмъ до 3 шеренгъ. Эскадроны, сила которыхъ доходила до 200—300 коней, располагались на интервалахъ въ двѣ линіи. Въ общемъ боевомъ порядкѣ съ прочими родами оружія бо̀льшая часть конницы образовала его фланги, а нѣкоторое число эскадроновъ располагалось позади пѣхоты противъ интерваловъ между пѣхотными частями (черт. 6).

Что касается образа дѣйствій шведской конницы, то хотя Густавъ Адольфъ и не отказался совсѣмъ отъ огня въ конномъ строю, но ограничилъ его однимъ лишь залпомъ передней шеренги, послѣ чего вся конница должна была стремительно бросаться съ холоднымъ оружіемъ на противника. Чтобы еще больше ограничить огнестрѣльное дѣйствіе конницы, не лишая ея однако средства для подготовки атаки огнемъ, Густавъ Адольфъ иногда располагалъ въ интервалахъ между эскадронами части мушкетеровъ. Но нельзя признать это средство удачнымъ, потому что оно неизбѣжно должно было уменьшать подвижность конницы, или же теряло всякое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда конница дѣйствовала быстро.

Усовершенствованія, введенныя Густавомъ Адольфомъ

въ конницѣ, возвратили ей значеніе рода оружія, способнаго въ рукахъ искуснаго вождя оказывать рѣшительное вліяніе на исходъ сраженій. Самъ Густавъ Адольфъ придавалъ конницѣ весьма важное значеніе и въ бою, подобно Александру В., всегда командовалъ ею.

Во время 30-лѣтней войны (1618—1648 г.) у противниковъ Густава Адольфа, *Тилли* и *Валленштейна*, командовавшихъ войсками германскаго императора, конница сравнительно со шведскою являлась весьма отсталою по своей тяжести и малоподвижности, по значительной глубинѣ боеваго строя (тяжелая конница строилась въ 8 или 10, а легкая въ 5 или 6 шеренгъ) и по способу дѣйствій, основанному главнымъ образомъ на огнѣ, а не на стремительности ударовъ. Въ двухъ главныхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ 30-лѣтнюю войну между шведскою и германскою арміями, при *Брейтенфельдѣ* въ 1631 г. и при *Люценѣ* въ 1632 г., конница принимала самое рѣшительное участіе.

Въ сраженіи при Брейтенфельдѣ Густавъ Адольфъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 40-тысячную армію (24000 шведовъ и 16000 саксонцевъ), въ составѣ которой было 12000 конницы. Эта армія развернулась между д. д. Подельвицъ и Гебшельвицъ (черт. 7), шведы правѣе, а саксонцы лѣвѣе. Шведскія войска построились въ двѣ линіи, фланги которыхъ образовала конница, перемѣшанная съ частями мушкетеровъ. Правофлаговою конницею командовалъ Густавъ Адольфъ. Саксонцы расположились тремя клинообразными массами, имѣя также пѣхоту въ центрѣ, а конницу на обоихъ флангахъ. Артиллерія у шведовъ и саксонцевъ находилась передъ фронтомъ, но часть шведской артиллеріи была оставлена въ резервѣ.

Армія Тилли, въ которой состояло 32000 чел., въ томъ числѣ 11000 конницы, развернулась на холмахъ между д.д. Брейтенфельдомъ и Зесгаузеномъ. И тутъ тоже пѣхота была въ центрѣ, конница по флангамъ, а артиллерія передъ фронтомъ.

Поле сраженія представляло большею частью открытую, слегка всхолмленную мѣстность, удобную для дѣйствій конницы и артиллеріи.

Сраженіе началось наступленіемъ саксонскихъ войскъ, которыя однако были вскорѣ опрокинуты конницею и пѣхотою праваго фланга Тилли и обратились въ бѣгство. Но тогда правый флангъ имперцевъ, оторвавшись отъ своего центра, который не могъ его поддержать, былъ атакованъ шведскою лѣво-фланговою конницею, во-время усиленною резервомъ и поддержанною пѣхотнымъ огнемъ. Послѣ упорнаго боя имперцы на этомъ флангѣ потерпѣли совершенное пораженіе и бѣжали, преслѣдуемые частью шведской конницы. Въ то же время бой на правомъ флангѣ шведовъ разыгрался слѣдующимъ образомъ: Лѣво-фланговая конница имперцевъ подъ начальствомъ Паппенгейма двинулась по направленію къ Подельвицу и бросилась на правый флангъ шведовъ, состоявшій тоже изъ конницы. Сначала Паппенгеймъ смялъ первую линію шведовъ, но, по приказанію Густава Адольфа, поспѣла на выручку вторая линія конницы, которая опрокинула имперцевъ и бросилась ихъ преслѣдовать. На помощь конницѣ Паппенгейма явилась часть пѣхоты. Она остановила шведскую конницу. Тогда Густавъ Адольфъ быстро выдвинулъ нѣсколько легкихъ орудій, которыя огнемъ разстроили непріятельскую пѣхоту, послѣ чего шведская конница стремительно атаковала и почти совершенно уничто-

жила ее. Около этого времени центръ арміи Тилли, состоявшій изъ пѣхоты, выстроился впереди лѣса Линкельвальда и началъ наступленіе. Густавъ Адольфъ, видя, что на обоихъ флангахъ побѣда перешла на его сторону, счелъ эту минуту удобною для производства рѣшительной атаки на центръ непріятеля. Онъ приказалъ выдвинуть изъ резерва легкую артиллерію (кожаныя пушки), которая своимъ огнемъ съ разстоянія 400 шаговъ сильно разстроила непріятельскую пѣхоту. Тогда шведскій король, ставъ во главѣ отборной части своей конницы, быстро двинулся впередъ и зашелъ въ тылъ непріятельскаго центра, захвативъ тамъ 20-орудійную батарею, которая тотчасъ была обращена противъ имперцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ явилась на помощь еще часть конницы съ лѣваго фланга шведовъ. Имперцы не устояли. Большая часть ихъ бросилась бѣжать; только 4 баталіона, состоявшіе изъ старыхъ солдатъ, продолжали упорно защищаться, отступая шагъ за шагомъ, пока не были истреблены. Къ вечеру побѣда шведовъ была полная. Остатки арміи Тилли бѣжали, настойчиво преслѣдуемые шведскою конницею; на полѣ сраженія осталось тысячъ 10, а 6—8 тысячъ попало въ плѣнъ. Шведы потеряли только 1000—1500 чел., но потери саксонцевъ были значительнѣе.

Такимъ образомъ Густавъ Адольфъ выигралъ это сраженіе, благодаря своимъ искуснымъ дѣйствіямъ. Армія Тилли въ самомъ началѣ боя разорвалась на три части. Правый флангъ ея, а затѣмъ и лѣвый, пошли въ атаку, когда центръ еще не кончилъ своего развертыванія. Такое раздѣленіе силъ было весьма выгодно для Густава Адольфа, который съумѣлъ этимъ воспользоваться. Спачала оба фланга имперцевъ имѣли успѣхъ, одно время шведская армія была охвачена непріятелемъ съ обѣихъ сторонъ.

Но, благодаря своевременному прибытію резервовъ конницы и содѣйствію артиллеріи, шведы успѣваютъ не только опрокинуть противника на обоихъ флангахъ, но и нанести ему совершенное пораженіе; Густавъ Адольфъ пользуется этимъ успѣхомъ, бросается съ конницею *въ тылъ* послѣдней части непріятельской арміи, захватываетъ у нея артиллерію, обращаетъ остатки ея въ бѣгство и довершаетъ побѣду преслѣдованіемъ.

Въ этомъ сраженіи конница играла главную роль, она начала и кончила бой. Шведская пѣхота мало помогала своей конницѣ; но за то Густавъ Адольфъ замѣчательно искусно поддерживалъ дѣйствія конницы огнемъ своей легкой, подвижной артиллеріи.

Сраженіе подъ *Люценомъ* (6 ноября 1632 г.) также замѣчательно дѣйствіями конницы. 18-тысячная армія императора подъ начальствомъ *Валленштейна* построилась къ сѣверо-востоку отъ Люцена вдоль окопанной глубокими канавами дороги въ Лейпцигъ (черт. 8). Пѣхота образовала центръ, конница, которой было около 6000, стала по флангамъ, а артиллерія была расположена частью передъ центромъ, частью передъ правымъ флангомъ. Армія Густава Адольфа (17—20 тысячъ, въ томъ числѣ болѣе 6000 конницы) выстроилась противъ арміи Валленштейна между ручьями Мюленфлюсомъ и Флосграбеномъ въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, конницу, перемѣшанную съ мушкетерами, по флангамъ и артиллерію передъ лѣвымъ флангомъ и центромъ. Густавъ Адольфъ командовалъ правофланговою конницею.

День былъ туманный, вслѣдствіе чего бой начался только въ 12-мъ часу. Шведы начали наступать одновременно центромъ и обоими флангами. Лѣвофланговая

конница не могла далеко продвинуться, удерживаемая сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ имперцевъ и пересѣченною мѣстностью. Въ центрѣ шведская пѣхота перешла, хотя не безъ труда, черезъ глубокій придорожный ровъ, атаковала центръ Валленштейна, овладѣла артиллеріей и разбила по частямъ три пѣхотные баталіона. Но вскорѣ имперцы, поддержанные резервами,—тремя кирасирскими полками и однимъ баталіономъ,—опрокинули шведскую пѣхоту, которая отступила назадъ за ровъ и потеряла захваченную батарею. Одновременно съ этимъ Густавъ Адольфъ повелъ первую линію своей правофланговой конницы въ атаку на лѣвый флангъ Валленштейна и разбилъ стоявшую тамъ легкую конницу (кроатовъ и поляковъ), которая своимъ бѣгствомъ разстроила остальную часть имперской конницы. Въ это время Густавъ Адольфъ узналъ о неудачѣ пѣхоты своего центра. Поручивъ преслѣдованіе опрокинутой непріятельской конницы генералу Горну, онъ самъ съ однимъ кирасирскимъ полкомъ поспѣшилъ на помощь пѣхотѣ. Но по своей близорукости и вслѣдствіе тумана Густавъ Адольфъ слишкомъ близко подъѣхалъ къ непріятельской линіи и былъ убитъ. Тогда уже и правый флангъ шведовъ, не поддержанный резервомъ, былъ принужденъ отступить, а лѣвофланговая конница по прежнему оставалась на мѣстѣ. Между тѣмъ въ тылу шведовъ произошелъ страшный переполохъ вслѣдствіе того, что легкая кроатская конница обошла Шкельзингерскій лѣсъ и напала на обозъ шведовъ; однако шведскіе эскадроны второй линіи праваго фланга быстро двинулись противъ кроатовъ и стремительною атакою разсѣяли ихъ совершенно.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда шведскія войска узнали о смерти своего любимаго короля. Эта

вѣсть возбудила въ нихъ страшное озлобленіе и жажду мщенія. Когда около 2 ч. по полудни возобновлена была общая атака на имперцевъ, то шведы съ такою стремительностью бросились на своихъ враговъ, что оба ихъ фланга были совершенно опрокинуты, центръ, охваченный съ обѣихъ сторонъ и атакованный въ тоже время съ фронта шведскою пѣхотою, принужденъ къ отступленію, вся артиллерія захвачена. Но въ эту критическую минуту прискакалъ на поле сраженія имперскій генералъ *Паппенгеймъ* съ 8 полками кирасиръ и драгунъ (около 4000 коней), которые врѣзались въ густыя и уже разстроенныя боемъ колонны шведовъ, опрокинули ихъ и отбили потерянную раньше артиллерію. При этомъ Паппенгеймъ произвелъ во главѣ своей конницы 7 атакъ, во время которыхъ 7 лошадей подъ нимъ было убито, онъ самъ получилъ 6 ранъ и наконецъ погибъ. Съ его смертью бой снова принялъ дурной оборотъ для имперцевъ. У шведовъ оказались еще свѣжіе резервы, которые вступили въ дѣло; къ тому же саксонскій герцогъ *Бернгардъ*, принявшій послѣ смерти Густава Адольфа начальство надъ войсками, поспѣшилъ съ частью лѣвофланговой конницы на правый флангъ, тѣснимый конницею Паппенгейма, которая была уже разстроена боемъ и смущена смертью своего вождя. Бернгардъ опрокинулъ эту конницу, а вслѣдъ затѣмъ шведы всѣми силами произвели наступленіе и къ вечеру окончательно сбили имперцевъ.

Подъ Люценомъ конница, какъ мы видѣли, имѣла рѣшительное вліяніе на ходъ и исходъ боя. Удачная атака шведской конницы подъ предводительствомъ Густава Адольфа на лѣвый флангъ имперцевъ въ началѣ сраженія; затѣмъ, атаки 3 кирасирскихъ полковъ Валленштейна, вслѣдствіе которыхъ шведы, ворвавшіеся въ центръ его

позиціи, были отброшены; набѣгъ кроатовъ въ тылъ шведской позиціи; блистательныя атаки конницы Паппенгейма, сразу давшія бою совершенно другой оборотъ, когда имперцы, казалось, уже проиграли сраженіе; наконецъ, дѣйствія шведской конницы, своевременно приведенной герцогомъ Бернгардомъ съ лѣваго фланга на правый и оказавшей существенное вліяніе на то, что побѣда окончательно склонилась на сторону шведовъ—вотъ самые замѣчательные эпизоды изъ дѣятельности конницы въ этомъ сраженіи. Необходимо также обратить вниманіе на то, что подъ Люценомъ особенно ярко проявилось громадное значеніе вождя конницы. Успѣхи шведской конницы въ началѣ сраженія, а имперской во второмъ его періодѣ, въ весьма значительной степени зависѣли отъ того, что Густавъ Адольфъ и Паппенгеймъ умѣли водить свою конницу въ бой. Наконецъ, въ этомъ сраженіи нѣсколько разъ обнаружилось значеніе резерва: первая атака шведской правофланговой конницы, въ началѣ весьма удачная, кончилась отступленіемъ ея вслѣдствіе того, что она не была поддержана резервомъ; нападеніе кроатовъ на шведскій обозъ было блистательно отражено своевременно прибывшимъ резервомъ шведской конницы; рѣшительныя атаки Паппенгейма были остановлены свѣжими частями шведской конницы, прискакавшими съ лѣваго фланга на правый.

V.

Конница въ Западной Европѣ въ періодъ времени отъ Густава-Адольфа до Фридриха Великаго.

Послѣ смерти Густава-Адольфа конница въ Западной Европѣ опять пришла мало по малу въ упадокъ. Спачала еще воспоминаніе о блестящихъ успѣхахъ конницы въ 30-лѣтнюю войну вызывало подражаніе знаменитымъ ея вождямъ, но съ теченіемъ времени конница окончательно увлеклась огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ и утратила значеніе рѣшительнаго рода оружія. При движеніи въ атаку остановка на очень близкомъ разстояніи отъ противника и залпъ всѣми тремя шеренгами были обязателены, самая атака производилась *рысью*, часто только *шагомъ*, и даже нерѣдко конница встрѣчала непріятельскую атаку *стоя*, что всегда бывало причиною ея пораженія. Совершенно несоотвѣтствующее основнымъ свойствамъ конницы перемѣшиваніе ея съ мушкетерами постоянно практиковалось съ цѣлью усилить подготовку атаки огнемъ. До какой степени тяжелая конница опять сдѣлалась неподвижною и неспособною къ бою съ легкою конницею, видно, напримѣръ, изъ того, что извѣстный австрійскій полководецъ *Монтекукули* въ сраженіи съ турками при *Сенъ Готардѣ* (въ Венгріи, въ 1664 г.) приказалъ своимъ кирасирамъ *не удаляться отъ пѣхоты и не преслѣдовать отступающаго противника*. Это приказаніе служитъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ полной несостоятельности тогдашней тяжелой конницы и было вынуждено тѣмъ,

что неуклюжіе, неповоротливые кирасиры, потерявъ при преслѣдованіи сомкнутость, являлись почти совершенно беззащитными противъ легкой, замѣчательно искусной въ одиночномъ бою, турецкой конницы.

Нѣсколько иные взгляды на конницу и иные способы ея дѣйствій существовали въ это время въ Англіи, благодаря тому, что тамъ являлись талантливые генералы, которые умѣли лучше пользоваться конницею въ бою. Такъ, во время междуусобной войны, возникшей между англійскимъ королемъ *Карломъ I* и парламентомъ (1642—1650 г.), выступили на боевое поприще два замѣчательныхъ вождя конницы, *Кромвель* въ парламентской и принцъ *Рупрехтъ* въ королевской арміи. Подъ ихъ предводительствомъ конница дѣйствовала на поляхъ сраженій весьма рѣшительно. Кромвель, одаренный необыкновенною силою воли, энергіей и мужествомъ, въ то же время отличался замѣчательнымъ умомъ и способностью сохранять удивительное спокойствіе въ самыя критическія минуты. Онъ съумѣлъ дать образцовое устройство своимъ войскамъ, вселить въ нихъ духъ неудержимой храбрости, презрѣніе къ трудностямъ войны, и такъ выдвинуться своими боевыми подвигами, что вскорѣ сдѣлался главнокомандующимъ, а затѣмъ и главою государства. Совершенно другой характеръ представлялъ противникъ Кромвеля, принцъ Рупрехтъ. При необыкновенной храбрости и пылкости онъ не умѣлъ сохранять хладнокровіе въ бою, что нерѣдко бывало причиною его неудачъ. Стремительно налетѣвъ на противника, онъ его опрокидывалъ и неудержимо преслѣдовалъ, но до такой степени увлекался каждымъ частнымъ успѣхомъ, что позабывалъ о всемъ остальномъ, дѣлалъ ошибки, которыми весьма искусно пользовался хладнокровный Кромвель и одержанную Рупрех-

томъ въ началѣ побѣду обращалъ въ самое рѣшительное пораженіе.

При томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ начальникъ конницы, неудивительно, что во время англійской междуусобной войны нѣсколько сраженій было выиграно, благодаря дѣйствіямъ конницы.

Затѣмъ, уже въ началѣ XVIII ст., во время войны за наслѣдство испанскаго престола (1701 — 1714 г.), англійскій генералъ *Мальборо* пользовался въ бою своею конницею искуснѣе, чѣмъ его противники, и, благодаря этому, имѣлъ нерѣдко успѣхъ. Хотя и у него еще встрѣчаются нѣкоторыя изъ тогдашнихъ увлеченій, напримѣръ, перемѣшиваніе конницы съ мушкетерами; но нельзя не указать на такія явленія, какъ дѣйствія его конницы въ бою *большими массами* и производство атаки *галопомъ*.

Подъ конецъ разсматриваемаго періода, именно въ первой половинѣ XVIII ст., конница сдѣлала большіе успѣхи въ своемъ развитіи, благодаря двумъ знаменитымъ военнымъ людямъ, шведскому королю, *Карлу XII*, и французскому маршалу, *Морицу Саксонскому*. Они окончательно вывели конницу на тотъ путь, слѣдуя по которому этотъ родъ оружія при *Фридрихѣ Великомъ* достигъ замѣчательнаго совершенства и пріобрѣлъ громадное значеніе на войнѣ.

Карлъ XII отличался необыкновенною энергіей, пылкостью, отвагою и рѣшительностью, т. е. такими качествами, при которыхъ ему легко было вѣрно понять духъ конницы, усвоить себѣ, въ чемъ заключается ея сила. Личныя свойства Карла XII рѣзко отразились въ преобразованіяхъ, которымъ онъ подвергъ свою конницу. Врагъ всякихъ колебаній, всякой медлительности, онъ отмѣнилъ въ конницѣ стрѣльбу съ коней и обратилъ вниманіе на

развитіе въ ней способности къ быстрымъ движеніямъ и стремительнымъ атакамъ. Для облегченія конницы Карлъ XII отнялъ у нея предохранительное вооруженіе, указалъ ей, что главное ея оружіе—конь, потребовалъ, чтобы она производила атаки не иначе, какъ *въ карьеръ*, чтобы она не знала никакихъ препятствій и умѣла быстро дѣйствовать на всякой мѣстности. При такомъ пониманіи дѣла Карлъ XII довелъ свою конницу до высокой степени неутомимости и способности къ дѣйствіямъ, основаннымъ на быстротѣ, о чемъ можно судить, между прочимъ, по слѣдующему факту, представлявшему въ то время явленіе, совершенно новое. Въ 1704 году въ Силезіи Карлъ XII со своею конницей преслѣдовалъ отступавшихъ саксонцевъ въ продолженіе 9 дней, гналъ ихъ, не давая имъ опомниться, не жалѣя своихъ лошадей, которыхъ во все это время почти не приходилось разсѣдлывать. Наконецъ близъ *Пауница* Карлъ настигъ 10-тысячный отрядъ непріятеля и немедленно атаковалъ его, не смотря на то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 2 полка конницы. Шведы, стремительно бросившись въ атаку, пронеслись черезъ саксонскую пѣхоту, которая съ цѣлью избѣжать угрожавшаго ей страшнаго удара легла на землю, разбили и разсѣяли саксонскую конницу, послѣ чего снова атаковали пѣхоту, обратили ее въ бѣгство и захватили всю артиллерію. Этотъ бой кончился только съ наступленіемъ ночи.

Морицъ Саксонскій (род. 1696 г., ум. 1750 г.) оказалъ большое вліяніе на развитіе военнаго искусства своими замѣчательно здравыми взглядами, которые онъ вынесъ изъ боеваго опыта, примѣнялъ на дѣлѣ и изложилъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: «Mes rêveries». Очень многіе изъ его выводовъ остаются драгоцѣнными и въ настоящее время и останутся таковыми на всегда.

Морицъ Саксонскій требовалъ отъ конницы прежде всего *легкости* и *выносливости*. По этому поводу онъ высказался такъ: «Конница должна быть легка, имѣть втянутыхъ въ труды лошадей, небольшой обозъ и въ особенности бояться жирныхъ лошадей. Холеніе лошадей ведетъ къ тому, что конница теряетъ свою силу. Необходимо постепенно втягивать лошадей въ труды посредствомъ ученій на быстрыхъ аллюрахъ и скачки цѣлыми эскадронами. Не слѣдуетъ считать достаточнымъ производить маневры одинъ разъ въ три года и лишь медленными аллюрами изъ опасенія, чтобы бѣдныя животныя не вспотѣли». Хотя Морицъ Саксонскій подъ вліяніемъ существовавшихъ тогда взглядовъ на конницу и образъ дѣйствій (медленность движеній и стрѣльба съ коней) предлагалъ при атакѣ начинать движеніе рысью съ разстоянія не болѣе 100 шаговъ отъ противника, затѣмъ постепенно усиливать аллюръ и съ 20—30 шаговъ бросаться въ карьеръ; но рядомъ съ этимъ онъ далъ слѣдующее наставленіе, которое конница всегда должна твердо помнить: «*Конница должна бросаться въ атаку съ быстротою молніи. Въ особенности нужно пріучить ее скакать на большомъ протяженіи. Эскадронъ, который не можетъ при атакѣ пройти въ карьеръ 2000 шаговъ, не разрываясь, не годится для военныхъ дѣйствій. Это—основаніе всего: если конница умѣетъ такъ скакать, то она хороша, и остальное покажется ей легкимъ.*» Чтобы достигнуть такой подготовки конницы, онъ считалъ необходимымъ производить самыя горячія ученья и скачки по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю.

Морицъ Саксонскій не допускалъ стрѣльбы въ конномъ строю, указывая на то, что конница, прибѣгавшая передъ атакою къ стрѣльбѣ, всегда терпѣла пораженіе отъ той конницы, которая рѣшительно ее атаковала.

Въ вопросѣ о вооруженіи конницы Морицъ Саксонскій высказался въ пользу пики, которая до него была заброшена въ Европѣ съ тѣхъ поръ, какъ конница увлеклась огнестрѣльнымъ оружіемъ. Онъ признавалъ пользу предохранительнаго вооруженія и считалъ необходимымъ имѣть конницу двухъ родовъ: тяжелую и драгунъ. Первая въ виду дороговизны ея содержанія должна существовать въ небольшомъ количествѣ, имѣть массивныхъ лошадей и назначаться исключительно для атакъ въ сомкнутомъ строю. Вооруженіе тяжелой конницы, по его мнѣнію, должны составлять: предохранительное—кирасы и каски, а наступательное—палаши, карабины и пики только въ передней шеренгѣ. Что касается драгунъ, то Морицъ Саксонскій считалъ необходимымъ содержать ихъ въ двойномъ количествѣ сравнительно съ тяжелою конницею, предлагалъ вооружить ихъ мушкетами, саблями и пиками и требовалъ, чтобы они были одинаково способны къ производству сомкнутыхъ атакъ, къ бою въ пѣшемъ строю, къ развѣдывательной службѣ и партизанскимъ дѣйствіямъ. Однимъ словомъ, онъ представлялъ себѣ драгунъ, какъ конницу, годную для всѣхъ случаевъ.

Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что Морицъ Саксонскій настаивалъ на необходимости строгой и разумной военной дисциплины и придавалъ большое значеніе нравственному настроенію войскъ, считая его главнѣйшимъ залогомъ успѣха на войнѣ, что̀ вѣрно въ особенности по отношенію къ конницѣ, дѣйствія которой должны основываться преимущественно на непоколебимой рѣшимости и самой отчаянной отвагѣ.

VI.

Русская конница до Петра Великаго.

На Руси конница очень рано уже пріобрѣла большое значеніе, что было естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ условій, въ которыхъ находилось тогда наше отечество. Въ странѣ равнинной, окруженной степями, въ которыхъ жили кочевники, богатые лошадьми, нападавшіе на своихъ сосѣдей не иначе, какъ конными полчищами, лучшимъ средствомъ для борьбы являлась конница.

Первоначально, при первыхъ русскихъ князьяхъ, войско состояло большею частью изъ пѣхоты, конница же была малочисленна и плоха. Но затѣмъ, въ продолженіе всего удѣльнаго періода до нашествія татаръ, вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ сосѣдними кочевыми народами, также съ поляками и венграми, воевавшими большею частью на коняхъ, князья принуждены были завести у себя значительное количество конницы. Сначала у нихъ появились иноземныя конныя дружины, преимущественно венгерскія и половецкія, а потомъ устроились по ихъ образцу и русскія. Лошадей разныхъ азіятскихъ породъ, отличавшихся быстротою и выносливостью, получали сперва отъ богатыхъ ими кочевниковъ, жившихъ въ южныхъ степяхъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей; затѣмъ стало развиваться коневодство и въ русскихъ земляхъ.

Вооруженіе конницы при первыхъ князьяхъ отличалось большимъ разнообразіемъ. Больше всего употреблялись мечи, копья, луки и щиты, а изъ предохранительнаго вооруженія кольчуги и остроконечные шлемы. Въ удѣльный

періодъ русская конница много позаимствовала у сосѣднихъ кочевниковъ, между прочимъ, кривыя сабли и кинжалы, которые съ тѣхъ поръ составляли непремѣнную принадлежность каждаго коннаго воина.

Съ теченіемъ времени конница въ удѣльной Руси сдѣлалась главнымъ родомъ оружія, хотя при этомъ пѣхота не потеряла еще совершенно значенія въ бою, какъ это было въ то же время въ западной Европѣ, гдѣ рыцарство оттѣснило пѣхоту на задній планъ. На Руси конница и пѣхота въ бою дѣйствовали вмѣстѣ и взаимно поддерживали другъ друга, изъ чего видно, что военное искусство у русскихъ стояло на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ въ западной Европѣ. Бой вели примѣрно слѣдующимъ образомъ: Сперва пѣшіе стрѣльцы въ разсыпномъ строю метали стрѣлы, что нерѣдко продолжалось очень долго; потомъ уже князь велъ впередъ полки пѣшихъ копейщиковъ и конницы, которые атаковали противника, дѣйствуя при первоначальномъ ударѣ копьями, а затѣмъ мечами. Рукопашный бой отличался ожесточеніемъ и упорствомъ. Часто прибѣгали къ нечаяннымъ нападеніямъ и засадамъ, а разбитаго противника настойчиво преслѣдовали. Конница иногда вела бой въ пѣшемъ строю.

Послѣ нашествія татаръ военное дѣло на Руси пришло въ упадокъ, коневодство уничтожилось, конница почти исчезла. Но подъ конецъ татарскаго ига, въ XIV ст., съ усиленіемъ власти московскихъ великихъ князей, дѣла стали поправляться, вооруженныя силы увеличились. Въ то время въ Россіи уже сильно отразилось на всемъ татарское вліяніе, а потому и русскія войска по составу, устройству и вооруженію были похожи на татарскія. Какъ и у татаръ, конница была главнымъ и самымъ многочисленнымъ родомъ войска. Она имѣла татарскихъ и турк-

менскихъ лошадей, отличавшихся легкостью, способностью скакать 7—8 часовъ безъ остановки и неприхотливостью въ кормѣ. Оружіе ея было самое разнообразное: луки, самострѣлы, мечи, кривыя сабли, копья (иногда съ разноцвѣтными значками, или т. н. *прапорцы*), сулицы (дротики), кіи (палицы), топоры, бердыши (аллебарды), кистени, кинжалы. Предохранительнымъ вооруженіемъ служили латы или кольчуги, щиты и шлемы или шишаки. Конское снаряженіе состояло изъ высокаго сѣдла съ короткими стременами и уздечки. Весьма часто лошади не были кованы.

Въ способѣ веденія боя также видно подражаніе татарамъ. Боевой порядокъ, подобно татарскому, обыкновенно состоялъ изъ 5 полковъ: сторожеваго (передоваго), большаго, правой руки, лѣвой руки и засаднаго (запаснаго). Какъ и у татаръ, въ бою часть конницы выѣзжала впередъ, размыкалась и метала стрѣлы изъ луковъ; послѣ такой подготовки сомкнутыя и густыя части конницы съ копьями или мечами стремительно бросались въ атаку. Излюбленными способами дѣйствія были разнаго рода хитрости: притворное бѣгство съ неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе, нечаянныя нападенія, засады.

Образчикомъ тогдашнихъ боевыхъ столкновеній можетъ служить знаменитая *Куликовская* битва или, лучше сказать, побоище между русскими и татарами 8 сентября 1380 года.

Великій князь московскій, *Димитрій Донской*, къ которому присоединились прочіе русскіе князья, кромѣ рязанскаго, принявшаго сторону татаръ, привелъ на поле сраженія 150000 коннаго войска. Татарскій ханъ *Мамай* напалъ на Россію съ огромнымъ, тоже коннымъ, полчищемъ, численность котораго въ точности не извѣстна, но можетъ быть приблизительно опредѣлена по крайней мѣрѣ такою же цифрою, какъ и численность русскаго войска,

потому что татары никогда не вступали въ рѣшительный бой, не имѣя на своей сторонѣ превосходства въ силахъ. Итакъ, на Куликовскомъ полѣ сражалось съ обѣихъ сторонъ не менѣе 300000 конницы.

Это сраженіе происходило на правомъ берегу верхняго *Дона* близъ впаденія въ него р *Непрядвы* (въ нынѣшней Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ) на мѣстности волнообразной, покрытой нѣсколькими рощами (черт. 9).

Русскія войска, подойдя съ сѣвера къ лѣвому берегу Дона, уже знали о присутствіи Мамаевыхъ полчищъ на противуположномъ берегу, благодаря постояннымъ развѣдкамъ, которыя производились летучими отрядами, высланными еще изъ Коломны. т. е. за 150 верстъ отъ Дона. Димитрій, имѣя свѣдѣніе, что къ Мамаю должны были присоединиться съ своими войсками князья: литовскій *Ягайло* и рязанскій *Олегъ*, рѣшился напасть на татаръ немедленно, чтобы предупредить это соединеніе. Утромъ 8 сентября онъ перевелъ свои войска на правый берегъ Дона, при чемъ сторожевой полкъ, перешедшій рѣку первымъ, прикрывалъ переправу главныхъ силъ. Татары оставались въ бездѣйствіи: они или не знали о происходившемъ, или же считали для себя выгодымъ дать русскимъ перейти на правый берегъ Дона съ тѣмъ, чтобы при атакѣ прижать ихъ къ этой рѣкѣ.

Сраженіе началось около 12 ч. дня. Татары расположились на протяженіи 10 верстъ фронтомъ къ сѣверу; Мамай оставался сзади на высокомъ холмѣ, откуда наблюдалъ за ходомъ боя. Русскія войска наступали отъ Дона къ югу, построивъ свой обычный боевой порядокъ, при чемъ засадный полкъ былъ оставленъ за правымъ флангомъ и расположился скрытно за рощею на берегу Непрядвы. Великій князь Димитрій находился при передовомъ полку.

Этотъ полкъ и началъ бой съ татарами, которые въ большомъ количествѣ разсыпались по всему полю и забрасывали русскихъ своими стрѣлами. Стрѣлковый бой мало по малу перешелъ въ рукопашный. Нашъ передовой полкъ былъ усиленъ сперва полкомъ правой руки, потомъ полкомъ лѣвой руки, наконецъ большимъ полкомъ. Татары тоже ввели въ дѣло свои резервы. Ожесточенный бой тянулся уже 3 часа. Когда Мамай пустилъ свой послѣдній резервъ, то русскія войска заколебались, а нѣкоторыя части даже обратились въ бѣгство. Но въ это время выскочилъ изъ за рощи засадный полкъ, который неожиданно атаковалъ татаръ, уже разстроенныхъ боемъ и не имѣвшихъ никакого резерва. Эта атака окончательно склонила побѣду на нашу сторону. Все Мамаево полчище бѣжало съ Куликова поля, а русскія войска преслѣдовали его по пятамъ на протяженіи 30—40 верстъ. Разгромъ татаръ былъ полный, но и русскіе понесли громадныя потери.

Въ этомъ сраженіи обращаетъ на себя вниманіе: 1) рѣшимость Димитрія Донскаго *атаковать* татаръ и притомъ не теряя времени, чтобы не дать имъ соединиться съ союзниками; 2) широкая развѣдка, доставившая Димитрію точныя свѣдѣнія о противникѣ; 3) искусное расположеніе общаго резерва и искусное введеніе его въ дѣло въ ту рѣшительную минуту, когда татары уже истощили всѣ свои резервы.

Татары, по всей вѣроятности, отнеслись къ своему противнику съ большимъ пренебреженіемъ и потому сдѣлали много промаховъ, вслѣдствіе которыхъ были разбиты. Они не собрали достаточно свѣдѣній о русскихъ войскахъ, упустили удобный случай атаковать ихъ во время переправы черезъ Донъ, въ самомъ сраженіи не наблюдали за флангами, вслѣдствіе чего появленіе русскаго засаднаго полка

было для нихъ роковою неожиданностью, особенно гибельною при совершенномъ отсутствіи резерва.

Въ продолженіе XV, XVI и XVII ст., т. е. во весь Московскій періодъ, русскія вооруженныя силы сохраняли прежній характеръ иррегулярной арміи или ополченія, большая часть котораго созывалась лишь на время войны. Только *стрѣльцы* (пѣхота, учрежденная Иваномъ IV Грознымъ) и *городовые казаки* (обязанные нести гарнизонную службу въ пограничныхъ городахъ) составляли постоянное поселенное войско. Въ началѣ XVI ст. огнестрѣльное оружіе вошло въ Россіи во всеобщее употребленіе, но и послѣ этого конница по прежнему осталась самымъ многочисленнымъ родомъ оружія и сохранила прежнее свое устройство и прежніе способы дѣйствія. Въ началѣ XVII ст. въ Россіи появились наемные, нѣмецкіе, *рейтарскіе* полки, которые вскорѣ были замѣнены русскими полками, получившими рейтарское вооруженіе и обучавшимися нѣмецкому строю подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Затѣмъ, также по иностранному образцу, были учреждены *драгунскіе* полки и *гусарскіе шквадроны*. Такимъ образомъ въ XVII ст. при царяхъ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* и *Алексѣѣ Михаиловичѣ*, русская конница состояла изъ коннаго ополченія, рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ, гусарскихъ эскадроновъ и казаковъ.

Эта конница имѣла большею частью татарскихъ лошадей и сохранила прежнее конское снаряженіе, состоявшее изъ татарскихъ высокихъ сѣделъ и уздечекъ; но рейтары и драгуны ѣздили уже на занесенныхъ изъ Западной Европы нѣмецкихъ сѣдлахъ и мундштукахъ.

Оружіе коннаго ополченія, почти исключительно холодное, отличалось, какъ и прежде, большимъ разнообразіемъ. Вооруженіе рейтарскихъ полковъ составляли шпаги,

мушкеты или карабины, латы и шишаки. Драгуны имѣли, кромѣ того, бердыши или топоры и короткія пики и дѣйствовали, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Гусары были вооружены, подобно польскимъ гусарамъ, длинными копьями, саблями и латами.

Вся эта конница, какъ войско, большею частью непостоянное и очень мало обучаемое въ мирное время, имѣла слабую боевую подготовку. Въ бою она дѣйствовала, какъ и въ старину, по *татарскому* или *казацкому обычаю*, т. е. густою толпою съ громкими криками стремительно бросалась на непріятеля, стараясь опрокинуть его этимъ ударомъ или окружить и побѣдить въ рукопашномъ бою. Въ случаѣ удачи она преслѣдовала противника большею частью слабо, потому что предпочитала грабить его обозы; въ случаѣ же неудачи атаки она уходила въ разсыпную за свою пѣхоту, которая обыкновенно располагалась въ т. н. *гуляй-городѣ*, т. е. вагенбургѣ, и оборонялась въ ожиданіи, пока конница не успѣвала устроиться и вновь вступить въ бой.

Лучшую боевую подготовку имѣла та часть конницы, которая образовала военное поселеніе вдоль южной границы Московскаго государства, въ нынѣшнихъ Курской и Воронежской губерніяхъ, и должна была защищать ее отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Это поселеніе, составившееся изъ пограничныхъ казаковъ и разнаго званія людей, большею частью бѣглецевъ, за свою службу было освобождено отъ податей и получило съ теченіемъ времени другія льготы, вслѣдствіе чего быстро увеличивалось, такъ что въ XVII ст. могло выставить 20000 конныхъ ратниковъ. Находясь почти постоянно въ условіяхъ военнаго времени, эта пограничная конница выработала въ себѣ много боевыхъ сноровокъ, въ особенности по сторожевой службѣ.

Для отправленія этой службы по всей границѣ располагались на извѣстныхъ разстояніяхъ такъ называемые *сторожи*, по два человѣка, которые разъѣзжали въ своемъ участкѣ отъ урочища къ урочищу, для наблюденія выбирали возвышенные и открытые пункты, избѣгали долго оставаться на одномъ мѣстѣ, на ночь переходили непремѣнно въ другое мѣсто, при появленіи противника давали знать объ этомъ въ сосѣдніе сторожи и города, но сами оставались на своихъ постахъ и продолжали наблюдать. Такая служба исполнялась безпрерывно съ весны до осени и прекращалась только на зиму. Лѣтомъ бдительность въ особенности усиливалась, а чтобы затруднить татарамъ приближеніе къ нашимъ границамъ, выжигали степи по главнѣйшимъ направленіямъ, такъ какъ высокая и густая трава не только служила прекраснымъ кормомъ для лошадей, но вмѣстѣ съ тѣмъ способствовала скрытному движенію.

Въ степяхъ южной Россіи по Днѣпру и Дону, между границами Московскаго государства и Польши и землями татаръ, въ XV и XVI ст. возникли общины *казаковъ* или *вольныхъ* людей, которые образовали превосходную естественную конницу. Люди, недовольные порядками, существовавшими въ Московскомъ царствѣ и въ Польшѣ, чѣмъ-нибудь провинившіеся и желавшіе избѣжать наказанія, вообще всѣ, стремившіеся къ привольному житью, уходили въ южно-русскія степи или, какъ тогда выражались, въ *поле*, гдѣ селились по рѣкамъ и занимались преимущественно набѣгами въ татарскія и турецкія земли. Такъ образовались на юго-западѣ, по Днѣпру, Малороссійское казачество и Запорожская Сѣчь, а на югѣ, по Дону,—Донское казачество. Слава о казачьемъ привольѣ постоянно привлекала много выходцевъ, не только изъ

Москвы и Польши, но даже изъ Западной Европы, изъ Турціи и Крыма. Этихъ выходцевъ казаки охотно принимали въ свою среду, предъявляя имъ только два требованія: они должны были исповѣдывать православную вѣру и доказать чѣмъ нибудь свое удальство. Вскорѣ казачьи поселенія значительно увеличились и распространились на югъ и востокъ. Съ Дона часть казаковъ перебралась на Волгу, откуда нѣкоторые пошли еще дальше на Яикъ (Уралъ), другіе на Терекъ, а извѣстный *Ермакъ Тимоѳеевичъ* повелъ свою дружину въ Сибирь и завоевалъ ее. Такимъ образомъ возникли новыя казачества: Волжское, Яицкое (Уральское), Терское и Сибирское.

Занявъ всю степную полосу южной Россіи и Сибири, казаки сдѣлались оплотомъ русской земли отъ вторженій въ нее татаръ и турокъ, а малороссійскіе, сверхъ того, долго боролись съ поляками за свою свободу и православную вѣру, пока не удалось имъ наконецъ въ половинѣ XVII ст. при знаменитомъ гетманѣ, *Богданѣ Хмѣльницкомъ*, оторваться отъ Польши и присоединиться къ Московскому государству.

Казаки жили почти исключительно войною: то они дѣлали набѣги, то имъ приходилось отражать нападенія сосѣдей. Они не только на сушѣ воевали, но также нерѣдко пускались въ морскіе походы, которые были весьма любимымъ ихъ занятіемъ, такъ какъ обыкновенно доставляли имъ богатую добычу. Постоянная боевая жизнь выработала въ казакахъ особыя качества: храбрость, удаль, предпріимчивость, находчивость, смѣтливость, ограниченность потребностей. Они были замѣчательными наѣздниками, оружіемъ владѣли въ совершенствѣ, въ бою отличались не только храбростью и умѣньемъ дружно атаковать противника, но еще необыкновенною изобрѣтатель-

ностью способовъ дѣйствій. Никакихъ постоянныхъ правилъ, ни формъ строя, у казаковъ не существовало. Дрались они такъ, какъ требовали обстоятельства, когда на коняхъ, а когда пѣшкомъ; то густою толпою внезапно врывались въ середину растянувшагося или разбросаннаго противника, то длинною и тонкою линіей, такъ называемою *лавою*, охватывали его съ обоихъ фланговъ и окружали, если онъ дѣйствовалъ кучею. Для атаки лавою казаки располагались обыкновенно въ нѣсколько линій, которыя послѣдовательно бросались на противника, при чемъ заднія, выдвигаясь изъ за фланговъ переднихъ, старались совершенно охватить противника, а въ случаѣ неудачи переднихъ—выручить ихъ подобною же атакою во флангъ. Въ лавѣ особенное значеніе имѣли фланги: они назначались для охвата противника и съ этою цѣлью при движеніи въ атаку подавались нѣсколько впередъ; потому-то на флангахъ становились самые доброконные казаки. Когда приходилось обороняться, то казаки въ пѣшемъ строю располагались въ каре, или *батовали* лошадей, т. е. клали ихъ на землю и дрались подъ ихъ прикрытіемъ, или же вели бой изъ за повозокъ, расположенныхъ вагенбургомъ. Но чаще всего казаки производили быстрыя и внезапныя нападенія на противника, пользуясь его оплошностью или темнотою ночи. При своихъ набѣгахъ они легко и скоро преодолѣвали разнаго рода препятствія, нерѣдко переплывали рѣки вплавь, для чего употребляли такой пріемъ: сѣдло и вьюкъ, положенные на такъ называемую *салу* (нѣсколько пуковъ камышу), привязывали къ хвосту лошади, сами брались рукою за гриву и въ такомъ видѣ бросались въ воду.

Большую силу казачьей конницы составляли превосходныя лошади, которыми южно-русскія степи всегда

были необыкновенно богаты. Первоначальныя степныя породы, башкирская, калмыцкая, украинская, съ теченіемъ времени смѣшались съ лошадьми арабскими, персидскими, турецкими, туркменскими, польскими, которыхъ казаки приводили съ собою, какъ добычу, послѣ набѣговъ въ сосѣднія страны. Вслѣдствіе этого смѣшенія и подъ вліяніемъ весьма суровой, почти первобытной обстановки жизни въ степяхъ выработался замѣчательный въ боевомъ отношеніи типъ степной лошади. Легкость, быстрота, способность проскакать безъ остановки 10—20 и нерѣдко до 30 верстъ, смѣлость и въ то же время осторожность, чуткость, особенно ночью, понятливость, память мѣстности, ровный и довольно горячій темпераментъ, способность переносить большіе труды и довольствоваться скуднымъ кормомъ—вотъ драгоцѣнныя качества степной лошади, благодаря которымъ казаки могли совершать свои дальніе набѣги.

Вооруженіе казаковъ и ихъ конское снаряженіе отличались простотою и легкостью: первое состояло изъ пики, шашки и пищали (впослѣдствіи мушкета), а второе изъ сѣдла съ подушкою и уздечки. Такъ же проста была у казаковъ и одежда, которую составляли суконный кафтанъ, широкія шаровары и мѣховая шапка.

Съ усиленіемъ Московскаго государства казаки, бывшіе прежде независимыми, должны были признать надъ собою власть Московскаго царя. Но при этомъ они сохранили свое внутреннее устройство и управленіе и только обязаны были въ случаѣ войны выставлять извѣстное количество войска.

VII.

Русская конница при Петрѣ Великомъ.

Петръ Великій (1682—1725 г.) силою своего генія поднялъ Россію до степени первоклассной державы и вывелъ ее на путь европейской цивилизаціи. Такого результата онъ достигъ рядомъ коренныхъ преобразованій во всей внутренней жизни государства и побѣдою надъ Карломъ XII, королемъ Швеціи, игравшей въ то время первенствующую роль во всей сѣверо-восточной Европѣ.

Для выполненія своей великой задачи Петръ долженъ былъ преобразовать вооруженныя силы Россіи, которыя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ засталъ при вступленіи на престолъ, не только не годились для наступательной войны, но даже не могли считаться достаточными для защиты государства. Петръ рѣшилъ создать *постоянную, регулярную армію*. Первою попыткою въ этомъ направленіи было сформированіе изъ *потѣшныхъ* двухъ полковъ, *Преображенскаго* и *Семеновскаго*, въ 1687 г.; но, собственно, начало регулярной арміи было положено въ 1699 г. наборомъ 32000 солдатъ, изъ которыхъ были образованы 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка. Затѣмъ, эта армія постепенно увеличивалась посредствомъ *рекрутскихъ наборовъ*, установленныхъ въ 1705 году.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ Петра было созданіе конницы. Хотя онъ при своихъ преобразованіяхъ руководствовался тѣми образцами, которые видѣлъ во время путешествія по западной Европѣ; но многіе вопросы, а въ томъ числѣ вопросъ о конницѣ, онъ рѣшилъ совер-

шенно своеобразно, выказавъ глубокое пониманіе, какъ сущности дѣла, такъ и обстановки, при которой ему приходилось дѣйствовать. Вспомнимъ, что въ то время главныя особенности конницы въ западной Европѣ составляли: тяжесть вооруженія, неподвижность и дѣйствіе огнемъ въ конномъ строю. Петръ не увлекся этимъ образцемъ, а отдалъ предпочтеніе *драгунамъ* въ томъ видѣ, какъ ихъ понимали Густавъ Адольфъ и Карлъ XII. Дѣйствительно, на такомъ обширномъ и разнообразномъ театрѣ войны, какъ Россія, для борьбы съ такимъ противникомъ, какъ шведская конница, для тѣхъ назначеній, которыя Петръ возлагалъ на конницу, т. е. не только для атакъ на поляхъ сраженій, но и для дѣйствій на театрѣ войны, для дѣйствій партизанскихъ,— драгуны, по своей легкости, подвижности и способности къ бою, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, являлись наиболѣе соотвѣтственнымъ родомъ конницы. Въ виду этого Петръ сформировалъ только драгунскіе полки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ необходимымъ имѣть значительное количество конницы, а потому постепенно увеличивалъ ее, такъ что въ 1709 году (годъ Полтавскаго сраженія) въ нашей арміи было уже 33 драгунскихъ полка.

Эти полки имѣли по 1000 коней каждый и дѣлились на 10 ротъ, а рота подраздѣлялась на 2 взвода, 2 роты составляли эскадронъ. Соотвѣтственно своему двоякому назначенію, драгуны были вооружены: для боя въ конномъ строю палашами и пистолетами, а для дѣйствій пѣшкомъ фузеями (ружьями) со штыками. Кромѣ того, они имѣли при себѣ шанцевый инструментъ: на каждую роту изъ 100 человѣкъ полагалось 80 топоровъ, 10 лопатъ и 10 кирокъ. Конское снаряженіе составляли нѣмецкое сѣдло и уздечка съ мундштукомъ.

Конный строй для атаки былъ 3-шереножный, а впослѣдствіи нерѣдко и 2-хъ шереножный; эскадроны располагались въ линію съ интервалами. Для дѣйствій пѣшкомъ драгуны строились въ 4 шеренги. Хотя первоначально драгунскіе полки, спѣшно набранные въ виду начавшейся войны съ Карломъ XII, были плохо обучены, имѣли неоднообразное вооруженіе и представляли скорѣе пѣхоту, посаженную на коней, чѣмъ конницу; но съ теченіемъ времени вслѣдствіе постоянныхъ заботъ, какъ самого Петра, такъ и главнаго помощника его по части конницы, выдающагося вождя ея, князя *Меншикова*, драгуны сдѣлались способными одерживать побѣды надъ знаменитою шведскою конницею. Въ конномъ строю они дѣйствовали только холоднымъ оружіемъ и атаковали въ карьеръ. Въ общемъ боевомъ порядкѣ съ прочими родами оружія конница располагалась частью по флангамъ, частью въ тылу. Но при этомъ, какъ на одно изъ главныхъ основаній для расположенія въ боевомъ порядкѣ и для дѣйствій, Петръ указывалъ своимъ войскамъ на необходимость въ каждомъ частномъ случаѣ сообразоваться съ обстановкою. Онъ въ особенности настойчиво требовалъ тѣсной связи между всѣми родами оружія и взаимной поддержки въ бою. Въ виду этого драгуны обыкновенно атаковали приближавшагося противника съ цѣлью задержать его, произвести развѣдку, затѣмъ отходили на фланги пѣхоты или за пѣхоту, которая тогда вступала въ бой; но и во время этого боя драгуны при удобномъ случаѣ атаковали непріятеля во флангъ или съ тыла; послѣ сраженія на нихъ возлагалось преслѣдованіе. Желая лучше связать дѣйствія конницы съ дѣйствіями артиллеріи и этимъ путемъ сдѣлать конницу болѣе самостоятельною, Петръ создалъ *впервые конную артиллерію:* каждому драгунскому полку было

придано по 2 полупудовыя мортиры съ конною прислугою *).

Петръ Великій считалъ необходимымъ имѣть, кромѣ драгунъ, еще легкую конницу и, не довольствуясь казаками, которые тогда представляли совершенно нерегулярное войско, сформировалъ въ 1707 г. отрядъ легкой конницы силою въ 300 чел. изъ сербовъ, молдаванъ и венгерцевъ. Этотъ отрядъ въ 1711 году, во время войны съ Турціей, былъ увеличенъ до 8 полковъ, которые однако по окончаніи Сѣверной войны въ 1721 году были расформированы вслѣдствіе дороговизны содержанія.

Средствомъ для снабженія конницы лошадьми сначала служила конская повинность, наложенная на населеніе. Но затѣмъ Петръ сталъ заботиться о развитіи коневодства, устроилъ новые заводы и принялъ мѣры къ улучшенію конскихъ породъ.

По окончаніи Сѣверной войны Петръ обратилъ вниманіе на обученіе драгунъ. Завѣдываніе этимъ важнымъ дѣломъ онъ возложилъ на князя Меншикова, назначеннаго главнымъ начальникомъ всей конницы. Для образованія офицеровъ былъ сформированъ въ 1721 году *лейбъ-региментъ*, въ который поступали одни только дворяне и обучались службѣ въ конницѣ **).

Въ Сѣверной войнѣ (1700—1721), упорной и продолжительной борьбѣ Россіи со Швеціей, вновь созданная Петромъ конница принимала весьма дѣятельное и разностороннее участіе, дѣйствуя, какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ войны. Петръ и Меншиковъ, вѣрно понимая свойства конницы и ту пользу, которую изъ нея

---

*) Въ Западной Европѣ конная артиллерія появилась только черезъ 50 слишкомъ лѣтъ, при Фридрихѣ Великомъ.

**) Такое учебное значеніе лейбъ-региментъ имѣлъ до 1730 года, когда былъ переименованъ въ *лейбъ-гвардіи конный полкъ*.

можно извлечь, находили для ея дѣятельности весьма широкое поприще. Въ эту войну русская конница выдвигалась впередъ на нѣсколько переходовъ отъ арміи и прикрывала ее, сохраняя соприкосновеніе съ непріятелемъ, а слѣдовательно, и возможность наблюдать за нимъ; конница вела малую войну, нападая летучими отрядами на отдѣльныя части шведовъ, на ихъ транспорты, раззоряя страну съ цѣлью лишить противника средствъ къ существованію; конницу высылали для преслѣдованія отступавшихъ шведовъ; наконецъ, она играла тоже видную роль и въ сраженіяхъ.

Послѣ рѣшительной побѣды надъ вновь набранною русскою арміей подъ *Нарвою* въ 1700 г. Карлъ XII, считая Россію окончательно побѣжденною, отправился въ Польшу противъ другаго своего противника, короля Августа II, оставивъ небольшія силы въ Лифляндіи и Ингерманландіи. Петръ весьма искусно воспользовался этимъ обстоятельствомъ для возстановленія своихъ силъ и постепеннаго завоеванія Балтійскаго побережья. Въ промежутокъ времени съ 1701 по 1704 г. дѣйствія русскихъ войскъ въ Лифляндіи и Ингерманландіи имѣли преимущественно характеръ набѣговъ съ цѣлью опустошенія непріятельской страны и нападенія на отдѣльно расположенные шведскіе отряды. Эти набѣги, въ которыхъ драгуны и казаки принимали весьма дѣятельное участіе, производились превосходными силами и при благопріятныхъ условіяхъ, напр., когда представлялась возможность захватить противника врасплохъ, дабы вѣрнѣе одержать надъ нимъ побѣду. Такимъ образомъ дѣйствій имѣлось въ виду доставить молодымъ войскамъ боевую опытность и вселить въ нихъ увѣренность въ себя. Въ 1703 и 1704 гг. военныя дѣйствія имѣли уже болѣе серьезный

характеръ и привели къ завоеванію береговъ Невы и покоренію Нарвы; но въ то же время продолжались по прежнему и партизанскія дѣйствія.

Въ 1705 году Петръ двинулъ свои войска въ Польшу для содѣйствія Августу. Осенью этого года, когда Карлъ находился въ Варшавѣ, русская армія расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у Гродны, а русская и саксонская конница стала по квартирамъ отъ Августова до Пултуска, т. е. выдвинулась на разстояніе до *200 вер.* отъ Гродны. (Черт. 10). Въ то же время 10 драгунскихъ полковъ были оставлены въ Курляндіи для наблюденія за находившимися тамъ шведами, а на югѣ Мазепа съ малороссійскими казаками занялъ Волынь, выславъ передовой отрядъ къ Замостью. Такимъ образомъ русская конница широко развернулась впереди и по флангамъ арміи. Только при такомъ условіи возможно было услѣдить за Карломъ XII, который необыкновенно быстро совершалъ марши и появлялся тамъ, гдѣ всего меньше его ожидали. Простоявъ подъ Варшавою до конца декабря 1705 г., Карлъ двинулся къ Гроднѣ и обложилъ русскую армію, которой однако удалось въ мартѣ 1706 г. уйти оттуда къ Бресту и затѣмъ къ Кіеву. Послѣ этого Карлъ пошелъ въ Волынь и, простоявъ тамъ цѣлый мѣсяцъ, направился въ Саксонію, покореніемъ которой онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ Августу II. Въ Польшѣ у *Калиша* было оставлено 7000 шведовъ подъ начальствомъ Мардефельда. Тогда русская армія изъ Кіева перешла въ Волынь, а Меншиковъ съ 17000 конницы (драгунъ, казаковъ и калмыковъ) двинулся въ Польшу, въ Люблинѣ соединился съ Августомъ, имѣвшимъ 15000 саксонской и польской конницы, и уговорилъ его идти вмѣстѣ къ Калишу съ цѣлью атаковать Мардефельда. Русскій аван-

гардъ, состоявшій изъ 3000 драгунъ и калмыковъ подъ начальствомъ генерала Реппе, тотчасъ послѣ переправы черезъ Вислу быстро направился къ м. *Видавъ*, напалъ на расположенный тамъ 13-тысячный отрядъ польской конницы Потоцкаго и послѣ стремительной атаки обратилъ его въ совершенное бѣгство. Затѣмъ союзники, русскіе, поляки и саксонцы, прибыли къ Калишу, переправились на лѣвый берегъ р. Просны и, обойдя Мардефельда, заставили его стать тыломъ къ этой рѣкѣ. 18-го октября 1706 г. произошло сраженіе. Кромѣ 7000 шведовъ, въ числѣ которыхъ было 3000 пѣхоты и 4000 конницы, Мардефельдъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще 20000 польской конницы. Съ этими войсками онъ занялъ позицію къ западу отъ Калиша между дд. *Добржецъ* и *Косцельна-Весь* (черт. 11): въ центрѣ расположилась въ 2 линіи шведская пѣхота, перемѣшанная съ конницею, а на обоихъ флангахъ польская конница въ 3 линіи; г. Калишъ былъ занятъ отрядомъ изъ 300 чел. Союзники, силы которыхъ простирались до 32000 коней, построились для атаки противника слѣдующимъ образомъ: 80 русскихъ эскадроновъ въ 3 линіи съ резервомъ составили правое крыло подъ начальствомъ Меншикова, 42 саксонскихъ эскадрона подъ начальствомъ Августа — лѣвое крыло, а польская конница стала за обоими флангами. Съ цѣлью отрѣзать Мардефельду путь отступленія на Познань особый отрядъ былъ выдвинутъ къ д. Косцельна-Весь, а для наблюденія за Калишемъ казаки остались на правомъ берегу р. Просны у д. Тынецъ.

Въ 2 ч. по полудни началось сраженіе. При первой атакѣ нашей конницы поляки, бывшіе на сторонѣ Мардефельда, обратились въ бѣгство. Не смотря на это, шведы отбили русскую конницу. Но при этомъ шведская кон-

ница, увлекшись преслѣдованіемъ, удалилась отъ своей пѣхоты, была атакована во флангъ и тылъ нашею конницей и въ жестокомъ рукопашномъ бою почти совершенно уничтожена: лишь нѣсколько сотъ шведовъ ушло въ сумерки въ Познань. Въ то же время шведская пѣхота, построенная въ каре, была атакована союзниками со всѣхъ сторонъ, но оборонялась съ необыкновеннымъ упорствомъ. Меншиковъ, видя безуспѣшность атакъ въ конномъ строю, приказалъ драгунамъ спѣшиться и затѣмъ атаковать шведскую пѣхоту. Тогда Мардефельдъ вслѣдствіе безвыходности своего положенія сдался. Около 5000 шведовъ и поляковъ погибло въ бою, а 5000 было взято въ плѣнъ. Русскіе потеряли 400 чел.

Описанныя дѣйствія нашей конницы подъ начальствомъ Меншикова весьма замѣчательны и показываютъ, на что способенъ этотъ родъ оружія въ рукахъ искуснаго начальника. Прежде всего необходимо указать на то, что Меншиковъ съ одною конницею дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и, рѣшившись воспользоваться благопріятными условіями,—удаленіемъ Карла XII въ Саксонію и слабостью оставленныхъ имъ въ Польшѣ силъ,—выдвинулся на *450 верстъ* отъ своей пѣхоты съ цѣлью разбить отдѣльно стоявшіе отряды противника. Въ основаніе дѣйствій нашей конницы были положены быстрота движенія и рѣшительность. Благодаря имъ, 3-тысячный авангардъ генерала Репне разсѣялъ у Видавы 13000 польской конницы. Подъ Калишемъ Меншиковъ ловкимъ маневромъ поставилъ Мардефельда еще въ началѣ сраженія въ самое невыгодное положеніе, отрѣзавъ ему путь отступленія. Въ самомъ бою онъ весьма искусно направлялъ атаки, на фланги и тылъ, благодаря чему шведская конница была окружена и совершенно разбита. Приказаніе драгунамъ

спѣшиться послѣ того, какъ обнаружилась невозможность сломить сопротивленіе шведской пѣхоты атаками въ конномъ строю, показываетъ находчивость Меншикова и пониманіе свойствъ родовъ оружія: борьба со стойкою пѣхотою, не разстроенною, не захваченною врасплохъ, большею частью непосильная для конницы задача; пѣхотѣ съ нею легче справиться. Въ сраженіи подъ Калишемъ выказалось также громадное значеніе начальника конницы и ея нравственнаго настроенія. Для нашей, еще очень молодой, конницы борьба даже въ превосходныхъ силахъ съ такимъ необыкновенно храбрымъ, стойкимъ и дисциплинированнымъ противникомъ, какимъ были тогдашнія шведскія войска, представлялась весьма труднымъ дѣломъ. Но Меншиковъ такъ воодушевилъ конницу, что она рѣшительно атаковала непріятеля, бросаясь на него въ карьеръ, дѣйствуя исключительно холоднымъ оружіемъ и не прибѣгая къ стрѣльбѣ передъ атакою, какъ это было тогда во всеобщемъ употребленіи. Нравственное вліяніе Меншикова съ особенною силою проявилось по отношенію къ Августу и саксонской конницѣ. Августъ не могъ сочувствовать ни походу къ Калишу, ни тѣмъ менѣе сраженію со шведами, потому что въ то время онъ уже заключилъ миръ съ Карломъ XII тайно отъ Россіи. Однако Меншиковъ съумѣлъ не только заставить Августа присоединиться къ нему при движеніи къ Калишу, но и въ сраженіи своею энергіей и обаяніемъ такъ увлекъ его самого и саксонцевъ, что они замѣчательно храбро сражались вмѣстѣ съ русскими вопреки своимъ интересамъ.

Въ 1707 году Петръ принялъ такой планъ дѣйствій противъ Карла XII: не вступая съ нимъ въ рѣшительный бой, нападать мелкими отрядами на его войска, безпрестанно тревожить ихъ и опустошать страну, чтобы лишить

противника средствъ къ продовольствію. Въ подобныхъ дѣйствіяхъ конница должна была принять большое участіе. Какъ и прежде, ее постоянно выдвигали впередъ. Пѣхота была расположена у Дубна и Острога (въ Волыни), а потомъ перешла къ Минску; Меншиковъ же съ конницею продвинулся къ Вислѣ, выславъ на лѣвую сторону этой рѣки три летучихъ отряда, которые нападали на польскія войска, преданныя Карлу, и опустошали страну (черт. 10). Въ то же время часть пѣхоты занимала Вильну; конный отрядъ Баура стоялъ въ Друѣ на Западной Двинѣ противъ шведовъ, находившихся въ Курляндіи; четыре драгунскихъ полка, оставленные въ Псковѣ, служили связью между войсками, расположенными въ Минскѣ и Вильнѣ, и войсками, защищавшими Ингерманландію; наконецъ, для прикрытія Волыни 15-ти тысячный отрядъ короннаго гетмана Синявскаго стоялъ у Влодавы на р. Бугѣ. Осенью этого года Меншиковъ со всею конницей отошелъ отъ Вислы черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу съ цѣлью дать ей отдыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть квартиры пѣхоты у Минска и Вильны.

Карлъ XII, заключивъ миръ съ Августомъ II, вернулся изъ Саксоніи въ Польшу, но до зимы оставался въ бездѣйствіи. Въ концѣ декабря онъ двинулся отъ Влоцлавска (на Вислѣ) къ Гроднѣ. Для наблюденія за шведами Петръ выслалъ 8000 конницы подъ начальствомъ генерала Ренне къ Августову. Карлъ занялъ Гродну въ концѣ января 1708 г., затѣмъ пошелъ дальше по направленію между Минскомъ и Вильною. Русскія войска отступали: пѣхота собралась къ Чашникамъ (къ юго-западу отъ Витебска), а конница къ Минску, опустошивъ всю страну между этимъ городомъ и Гродною. Дойдя до Сморгони, Карлъ расположилъ свои войска на квартирахъ.

Для дальнѣйшихъ дѣйствій Карлъ могъ двинуться или на Москву, или на Петербургъ. Поэтому рѣшено было расположить нашу армію такъ, чтобы она могла во-время преградить шведамъ тотъ или другой путь. Съ этою цѣлью главныя силы стали у Уллы и Бѣшенковичей (на Зап. Двинѣ), пѣхотный авангардъ выдвинулся къ Лукомлю, большая же часть конницы подъ начальствомъ Меншикова къ Чересѣ. Для наблюденія за шведами вдоль р. Березины были расположены отряды казаковъ и калмыковъ, а для охраненія переправы черезъ эту рѣку у Борисова былъ назначенъ отрядъ Гольца изъ 8 драгунскихъ и 1 пѣхотнаго полковъ. Эта передовая конница находилась въ 50 вер. отъ главныхъ силъ конницы Меншикова и въ 100 вер. отъ пѣхоты. При такомъ выдвинутомъ положеніи она могла во-время замѣтить, куда направятся шведы, и вмѣстѣ съ тѣмъ задержать ихъ на переправѣ черезъ Березину: они должны были или силою овладѣть Борисовомъ, или обойти его, т. е. потерять время. Карлъ въ іюнѣ собралъ свои войска съ квартиръ къ Минску, откуда направился къ м. Березинѣ и, обойдя отрядъ Гольца, переправился на лѣвый берегъ р. Березины. Небольшой отрядъ русской конницы, расположенный въ этомъ мѣстѣ, конечно, не былъ въ состояніи удержать шведовъ, но открылъ направленіе, по которому они двинулись, благодаря чему наша армія имѣла время совершить фланговое движеніе къ Шклову съ цѣлью преградить Карлу пути къ Днѣпру.

3 іюля 1708 г. произошло сраженіе у Головчина (къ юго-западу отъ Шклова) между нашею арміей и частью арміи Карла, кончившееся для насъ неудачею. Послѣ этого боя наша армія перешла на лѣвый берегъ Днѣпра и отступила къ Горкамъ, а на Днѣпрѣ у Шклова и Копыса была оставлена конница съ цѣлью наблюденія за против-

никомъ и тревоженія его. Наши драгуны и казаки пользовались всякимъ случаемъ, чтобы напасть на шведовъ, для чего нѣсколько разъ вплавь переправлялись черезъ Днѣпръ на правый его берегъ.

Карлъ XII послѣ сраженія у Головчина двинулся къ Могилеву, гдѣ оставался нѣсколько недѣль, затѣмъ переправился черезъ Днѣпръ и пошелъ къ Черикову на рѣкѣ Сожи. Наша конница не только слѣдила постоянно за этимъ движеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждала шведовъ въ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые они должны были проходить, и уничтожала запасы, портила дороги и переправы. Когда шведы подходили къ Черикову, тамъ уже стоялъ генералъ Ренне съ 4 драгунскими полками. Въ виду наступленія всей шведской арміи онъ перешелъ на лѣвый берегъ Сожи, продолжая наблюдать за противникомъ. Въ то же время главныя силы нашей арміи передвинулись отъ Горокъ къ Мстиславлю, авангардъ же, состоявшій изъ большей части конницы и двухъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ, *посаженныхъ на коней*, занялъ Кричевъ на Сожи въ одномъ переходѣ отъ Черикова. Такимъ образомъ русскія войска стояли передъ фронтомъ, съ фланга и въ тылу шведовъ.

Между тѣмъ Карлъ совершенно неожиданно двинулся на сѣверъ къ Мстиславлю. Такъ какъ по принятому Петромъ плану дѣйствій рѣшено было избѣгать серьезнаго столкновенія со шведами, то русская армія стала отступать по направленію къ Смоленску, прикрываясь казаками, которые опустошали страну съ цѣлью лишить противника средствъ къ продовольствію. Въ то же время наша конница постоянно нападала на шведскіе отряды. 9 сентября, когда шведская армія двигалась нѣсколькими колоннами изъ Малейкова въ Раевку, генералъ Бауръ съ 12

драгунскими полками, шедшій съ лѣваго фланга шведовъ, рѣшился устроить засаду въ тѣснинѣ, черезъ которую должна была проходить одна изъ шведскихъ колоннъ. Карлъ, находившійся при этой колоннѣ, предупредилъ Баура и съ однимъ коннымъ полкомъ атаковалъ нашихъ драгунъ, но былъ ими окруженъ и чуть было не попался въ плѣнъ: его выручили прибывшіе во-время прочіе полки шведской конницы.

Голодъ, постоянныя тревоги и полная невозможность настичь русскихъ и принудить ихъ къ рѣшительному бою дѣлали положеніе арміи Карла XII невыносимымъ. Давно ожидаемый транспортъ съ продовольствіемъ и боевыми припасами, который долженъ былъ привести изъ Курляндіи генералъ Левенгауптъ, не прибывалъ, и даже не было о немъ никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ малороссійскій гетманъ Мазепа, измѣнившій Петру и вошедшій въ тайное соглашеніе съ Карломъ, звалъ его настойчиво въ Малороссію, боясь, чтобы Петръ не узналъ объ его измѣнѣ до прибытія туда шведовъ. Эти обстоятельства заставили Карла, дошедшаго съ своею арміей до р. Стариши на русской границѣ, повернуть на югъ и направиться въ Малороссію для соединенія съ Мазепою. Во время этого движенія на Кричевъ и далѣе черезъ лѣсистую Сѣверскую область на Костеничи наша армія преслѣдовала шведовъ въ такомъ порядкѣ: генералъ Ифландъ съ 4000 драгунъ былъ двинутъ впередъ въ Сѣверскую область съ цѣлью предупреждать шведовъ въ важнѣйшихъ пунктахъ, уничтожать запасы продовольствія, портить дороги и мосты; главныя силы нашей арміи слѣдовали параллельно непріятельской арміи съ восточной стороны; а генералъ Бауръ съ 5000 драгунъ долженъ былъ идти въ тылу шведовъ и тѣснить ихъ аррьергардъ (черт. 10). Движеніе шведовъ

черезъ Сѣверскіе первобытные лѣса и труднопроходимыя болота было въ высшей степени затруднительно, бѣдственность ихъ положенія въ особенности увеличилась вслѣдствіе недостатка продовольствія. Разсчеты Карла на Малороссію не оправдались. Важнѣйшіе города, какъ Стародубъ, Новгородъ—Сѣверскій, были заняты Пфландомъ раньше шведовъ; населеніе относилось къ нимъ большею частью несочувственно и при ихъ приближеніи оставляло деревни; Мазепа привелъ къ Карлу лишь 4—5 тысячъ казаковъ. Въ то же время его постигла новая, страшная неудача: огромный транспортъ Левенгаупта, былъ уничтоженъ послѣ боя у *д. Лѣсной.*

Петръ, узнавъ о движеніи Левенгаупта съ отрядомъ войскъ и транспортомъ изъ Курляндіи въ Малороссію, рѣшился напасть на него. Для этого было назначено 10 баталіоновъ пѣхоты, 10 драгунскихъ полковъ и нѣсколько сотенъ казаковъ и калмыковъ, всего 11600 челов. Самъ Петръ принялъ на себя командованіе этимъ отрядомъ. Для ускоренія движенія вся пѣхота была посажена на лошадей. Сначала Петръ, введенный въ заблужденіе ложными показаніями еврея, чуть было не упустилъ Левенгаупта, который съ 15000 войска и транспортомъ изъ 7000 повозокъ успѣлъ уже въ это время переправиться черезъ Днѣпръ у Шклова и двинуться по дорогѣ къ Пропойску (черт. 10). Однако ошибка была обнаружена еще своевременно и Петръ съ своимъ отрядомъ, благодаря быстротѣ движенія, настигъ шведовъ. 26 и 27 сентября наши драгуны атаковали арріергардъ Левенгаупта у д. *Долгій Мохъ* на р. *Ристѣ.* Шведы упорно держались на этой позиціи, а тѣмъ временемъ большая часть ихъ транспорта съ особымъ прикрытіемъ была направлена къ Пропойску. Вечеромъ 27 сентября Левенгауптъ отвелъ свои войска къ

д. *Лѣсной* на р. *Лѣснянкѣ*, гдѣ и занялъ позицію. Наши войска въ ночь на 28 сентября построили два моста черезъ р. Ристу и утромъ двинулись вслѣдъ за шведами по труднопроходимой, болотистой мѣстности. Петръ, узнавъ. что у Левенгаупта было больше войскъ, чѣмъ онъ раньше предполагалъ, послалъ генералу Бауру, въ то время преслѣдовавшему арріергардъ Карла XII и находившемуся въ Чериковѣ, приказаніе спѣшить къ Лѣсной; для уничтоженія моста черезъ Сожъ у Пропойска было выслано 700 драгунъ. Чтобы не упустить Левенгаупта, Петръ рѣшился атаковать его 28 числа, хотя Бауръ еще не прибылъ.

Мѣстность, на которой происходилъ бой, представляла поляну (около 1 квадратной версты), простиравшуюся съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны д. Лѣсной (черт. 12). Къ сѣверо-западу поляна нѣсколькими перелѣсками отдѣлялась отъ другой поляны, на которой находилась д. Лопатичи. Отъ этой деревни вела большая дорога черезъ перелѣски и прогалины къ д. Лѣсной; кромѣ того, была еще лѣсная дорога, которая отъ Лопатичей направлялась къ юго-западу и выходила на большую дорогу у перелѣска, замыкавшаго съ сѣверо-запада поляну у д. Лѣсной. Этотъ перелѣсокъ служилъ для шведовъ передовою позиціей и былъ занятъ 6 баталіонами. Главная же позиція была выбрана на полянѣ впереди д. Лѣсной. Позади войскъ изъ оставшихся при нихъ повозокъ былъ устроенъ вагенбургъ на два фаса, примкнутые къ болотистой рѣчкѣ Лѣснянкѣ, которая замыкала поляну съ южной стороны и черезъ которую шведы устроили нѣсколько мостовъ у д. Лѣсной по дорогѣ въ Пропойскъ.

Русскія войска шли отъ д. Лопатичей по лѣсной дорогѣ, потому что на большой дорогѣ переправы были испорчены. Около полудня головныя части, 3 пѣхотныхъ полка

и 1 драгунскій, приблизились къ передовой позиціи шведовъ. Въ виду пересѣченнаго характера мѣстности Петръ приказалъ посаженной на коней пѣхотѣ и драгунамъ спѣшиться и выстроить боевой порядокъ. Между тѣмъ шведы сами атаковали наши войска съ лѣваго фланга и имѣли сначала успѣхъ, но прибывшіе на помощь Семеновскій и Преображенскій полки и Астраханскій баталіонъ ударили въ лѣвый флангъ шведовъ, которые вскорѣ были вытѣснены изъ перелѣска и отступили на главную позицію. Въ это время прибыли уже и остальные наши драгунскіе полки, и Петръ повелъ свои войска для атаки главной непріятельской позиціи. Выходъ изъ перелѣска на поляну былъ весьма затруднителенъ, потому что шведы встрѣтили наши войска сильнымъ огнемъ, а затѣмъ атаками конницы и пѣхоты. Произошло ожесточенное, лобовое столкновеніе, которое съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалось нѣсколько часовъ. Въ 3 часа по полудни шведы были отброшены къ своему лагерю, а наши войска вышли изъ лѣса на поляну. Обѣ стороны были такъ утомлены, что бой прекратился на 2 часа.

Около 5 часовъ вечера прибылъ къ лѣвому флангу нашихъ войскъ Бауръ съ драгунами. Тогда Петръ перевелъ два драгунскихъ полка на правый флангъ съ цѣлью сильнѣе атаковать лѣвый флангъ шведовъ, за которымъ находился ихъ единственный путь отступленія. Бой возобновился. Послѣ сильной ружейной перестрѣлки наши войска пошли въ атаку. Завязалась рукопашная схватка. Шведы защищались упорно, тѣмъ не менѣе наши драгуны овладѣли переправою черезъ р. Лѣснянку, чѣмъ поставили непріятеля въ критическое положеніе. Къ счастью шведовъ, въ это время прибыла къ нимъ на помощь со стороны Пропойска часть войскъ, прикрывавшая транспортъ,

и оттѣснила наши войска отъ мостовъ. Но все-таки шведы были сбиты съ своей позиціи и принуждены укрыться въ вагенбургѣ.

Бой прекратился вслѣдствіе наступившей темноты и вьюги. Левенгауптъ ночью отступилъ къ Пропойску, бросивъ своихъ раненыхъ, орудія и вагенбургъ. Чтобы скрыть отступленіе, онъ приказалъ развести на своей позиціи множество костровъ.

На слѣдующій день на разсвѣтѣ Петръ послалъ для преслѣдованія шведовъ нѣсколько полковъ драгунъ и нѣсколько сотенъ казаковъ и калмыковъ подъ начальствомъ генерала Флуга, который настигъ близъ Пропойска шведскій арріергардъ и разбилъ его. Такъ какъ мостъ на р. Сожи у Пропойска былъ сломанъ драгунами Фастмана, то Левенгауптъ, чтобы спасти остатокъ своихъ войскъ, приказалъ сжечь весь транспортъ, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей, двинулся внизъ по р. Сожи, у д. Глинки переправился черезъ нее вплавь и послѣ труднаго перехода черезъ Сѣверскіе лѣса присоединился къ Карлу XII лишь съ 5000—6000 челов.

Наша побѣда подъ Лѣсной имѣла большое значеніе. Левенгауптъ потерялъ 8000 чел., всѣ орудія, числомъ 17, и транспортъ, состоявшій изъ 7000 повозокъ. Потеря послѣдняго была въ особенности чувствительна для Карла: если еще продовольствіе можно было найти въ Малороссіи, то боевыхъ припасовъ, въ которыхъ шведы крайне нуждались, уже неоткуда было взять. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта побѣда сильно подняла духъ русскихъ войскъ, которыя подъ Лѣсной впервые атаковали шведовъ, имѣвшихъ на своей сторонѣ численное превосходство. Этими результатами вполнѣ вознаграждались значительныя потери наши, простиравшіяся до 4000 чел. убитыми и ранеными.

Въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ Левенгаупта были нѣкоторые промахи. Такъ, сначала не имѣлось никакихъ извѣстій о движеніи шведовъ, которые, благодаря этому, совершенно свободно переправились черезъ Днѣпръ и продвинулись по направленію къ Пропойску настолько, что русскія войска не успѣли уже преградить дорогу транспорту и могли напасть лишь на прикрывавшій его арріергардъ. Затѣмъ, и на р. Ристѣ, и въ началѣ подъ Лѣсною, наши войска атаковали шведовъ только съ фронта, между тѣмъ какъ обходомъ съ фланговъ, по всей вѣроятности, можно было бы гораздо скорѣе поставить противника въ критическое положеніе. Однако въ виду недостатка историческихъ документовъ, способныхъ выяснить истину, слѣдуетъ принять во вниманіе, что эти промахи могли также въ значительной степени зависѣть отъ неизбѣжной во всякой войнѣ трудности получать своевременно вѣрныя и полныя свѣдѣнія и отъ свойствъ мѣстности, болотистой, лѣсистой и вообще труднопроходимой.

Но, съ другой стороны, необходимо указать на слѣдующіе замѣчательные факты: 1) для нападенія на транспортъ былъ сформированъ отрядъ, обладавшій способностью быстро двигаться: онъ былъ весь конный; 2) лишь только выяснилось дѣйствительное направленіе движенія шведовъ, Петръ немедленно пошелъ противъ нихъ форсированнымъ маршемъ; 3) не смотря на превосходство силъ непріятеля, Петръ рѣшился атаковать его до прибытія драгунъ Баура; 4) направленіе послѣдней атаки на лѣвый флангъ шведовъ, прикрывавшій ихъ путь отступленія, было выбрано совершенно вѣрно; 5) преслѣдованіе шведовъ драгунами Флуга отъ Лѣсной до Пропойска въ связи съ уничтоженіемъ моста на р. Сожи драгунами Фастмана

повело къ тому, что Левенгауптъ потерялъ весь транспортъ и спасся лишь съ $^1/_3$ своихъ войскъ.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Петра противъ Левенгаупта наши драгуны, какъ мы видѣли, принимали дѣятельное участіе. Подъ Лѣсною они сражались въ пѣшемъ строю рядомъ съ пѣхотою, а по нѣкоторымъ намекамъ въ историческихъ источникахъ можно заключить, что въ послѣднихъ рѣшительныхъ атакахъ на шведовъ они участвовали въ конномъ строю.

Въ ноябрѣ 1708 г. Карлъ XII расположилъ свою армію по квартирамъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицею и Прилуками (черт. 10). Въ то же время русская армія перешла къ Лебедину, занявъ отрядами Веприкъ, Миргородъ, Нѣжинъ и Полтаву. Слѣдовательно, шведы были съ трехъ сторонъ окружены нашими войсками, которые, пользуясь такимъ положеніемъ, вели партизанскую войну, безпрерывно нападая на квартиры противника съ цѣлью тревожить его. Такъ прошла вся зима. Положеніе Карла въ Малороссіи было крайне затруднительно. Въ постоянныхъ схваткахъ съ нашими отрядами, а равно вслѣдствіе холода и разныхъ лишеній, онъ терялъ много людей, не имѣя средствъ для пополненія этихъ потерь. Не могъ онъ также снабдить свои войска боевыми припасами, недостатокъ которыхъ давалъ себя уже замѣтно чувствовать. Только выигравъ рѣшительное сраженіе, Карлъ могъ поправить свои дѣла. Съ цѣлью принудить Петра къ такому сраженію, онъ въ концѣ апрѣля 1709 года осадилъ Полтаву, весьма важный городъ, паденіе котораго неизбѣжно произвело бы сильное впечатлѣніе на всю Малороссію и поколебало бы вѣрность ея Русскому Царю. Дѣйствительно, Петръ не могъ допустить паденія Полтавы и твердо рѣшился от-

стоять ее, вслѣдствіе чего произошло знаменитое Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 года.

Въ этомъ сраженіи наша конница принимала весьма дѣятельное участіе (черт. 13).

Петръ В. перевелъ свою армію отъ д. Крутаго Берега, гдѣ она первоначально находилась для наблюденія за шведами, осаждавшими Полтаву, на правый берегъ р. Ворсклы у д. Петровки, а затѣмъ передвинулъ ее къ д. Яковцамъ и расположилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ сѣвернѣе этой деревни. Наша армія состояла изъ 58 баталіоновъ, 17 драгунскихъ полковъ и 72 орудій; численность ея доходила до 42000 чел. Карлъ же имѣлъ подъ Полтавою 27000 чел.

Поле сраженія представляло равнину на правомъ берегу Ворсклы между укрѣпленнымъ лагеремъ русской арміи и двумя лѣсами, изъ которыхъ одинъ находился въ 2 верстахъ къ западу отъ русскаго лагеря, а другой тянулся отъ самаго лагеря въ южномъ направленіи до Полтавскаго монастыря. Между обоими лѣсами оставался открытый промежутокъ шириною около 1 версты. Съ цѣлью затруднить шведамъ доступъ къ нашей позиціи Петръ приказалъ преградить этотъ промежутокъ шестью редутами, которые были дополнены еще четырьмя, построенными въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи. Петръ предполагалъ выждать прибытія гетмана Скоропадскаго съ казаками и атаковать шведовъ 29 іюня. Но Карлъ предупредилъ его, рѣшившись атаковать русскую армію 27-го числа.

Для атаки было назначено 23000 чел., при которыхъ находилось лишь 4 пушки (остальная артиллерія была оставлена въ обозѣ вслѣдствіе недостатка пороха). Въ 2 часа утра войска эти выступили изъ лагеря подъ Полта-

вою; пѣхота шла въ 4 колоннахъ, а конница слѣдовала за нею 6 колоннами. Карлъ, раненный въ одной изъ стычекъ подъ Полтавою, не могъ ѣхать верхомъ; его везли въ качалкѣ.

Наши войска расположились слѣдующимъ образомъ: 2 баталіона заняли редуты, позади которыхъ построились въ 2 линіи 17 драгунскихъ полковъ; вся же остальная пѣхота (56 баталіоновъ) расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Около 5 ч. утра шведская пѣхота атаковала редуты, а конница проскочила въ промежутки между ними, но была встрѣчена нашими драгунами, которые послѣ упорнаго боя опрокинули ее за шведскую пѣхоту. Петръ, убѣдившись въ наступленіи всей арміи Карла, приказалъ своей конницѣ отойти на главную позицію къ лагерю. Тогда шведы прорвались сквозь линію редутовъ и, уже разстроенные этимъ, попали подъ фланговый картечный огонь изъ 72 орудій съ разстоянія 30 саженъ. Шведская армія, приведенная въ страшный безпорядокъ, бросилась къ лѣсу, находившемуся къ западу отъ нашего лагеря. Въ то же время одна изъ колоннъ шведской пѣхоты подъ начальствомъ генерала Росса не могла прорваться черезъ редуты и совершенно отдѣлилась отъ прочихъ войскъ Карла. Съ цѣлью нанести пораженіе этой колоннѣ Петръ направилъ противъ нее Меншикова съ 5 баталіонами и 5 драгунскими полками. Прежде всего Меншиковъ атаковалъ шведскую конницу, успѣвшую прибыть на помощь Россу, опрокинулъ ее и взялъ въ плѣнъ ея начальника, генерала Шлиппенбаха. Затѣмъ наша пѣхота атаковала пѣхоту Росса, занявшую лѣсъ къ югу отъ лагеря. Эта атака была энергично поддержана драгунами, которые, обойдя лѣсъ съ правой стороны, ударили на шведовъ съ

фланга и съ тыла. Колонна Росса была почти совсѣмъ истреблена, только жалкіе остатки ея отступили къ Полтавѣ, тѣснимые нашею пѣхотою, и тамъ сдались въ плѣнъ. Между тѣмъ Меншиковъ съ конницею поспѣшилъ назадъ къ укрѣпленному лагерю, чтобы принять участіе въ главной атакѣ шведовъ.

По отступленіи къ западному лѣсу Карлъ сталъ приводить свою армію въ порядокъ. Петръ же вывелъ свои войска изъ лагеря, оставивъ въ немъ только 9 баталіоновъ, и построилъ боевой порядокъ въ 2 линіи: 42 баталіона расположились въ центрѣ, 11 драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ Баура составили правый флангъ, а Меншиковъ съ 6 драгунскими полками сталъ на лѣвомъ флангѣ. Ококо 9 ч. утра наша армія двинулась противъ шведовъ, которые къ этому времени тоже построили боевой порядокъ въ одну линію съ пѣхотою въ центрѣ и конницею по флангамъ. Послѣ усиленной перестрѣлки обѣ стороны бросились въ рукопашный бой. Сначала шведамъ удалось опрокинуть лѣвый флангъ нашей пѣхоты, но на помощь поспѣлъ съ резервомъ самъ Петръ и отразилъ противника. Въ то же время шведы были охвачены съ обоихъ фланговъ нашею конницей и, тѣснимые также съ фронта пѣхотою, повернули и бросились бѣжать къ лѣсу. Наши драгуны и казаки настойчиво ихъ преслѣдовали. Самъ Карлъ чуть было не попался въ плѣнъ. Онъ потерялъ болѣе 9000 убитыми и около 3000 плѣнными. Наши потери состояли изъ 1500 убитыхъ и 3000 раненыхъ.

Карлъ съ остатками своей арміи (около 15000) бѣжалъ къ м. Переволочнѣ близъ впаденія Ворсклы въ Днѣпръ. Для преслѣдованія его тотчасъ послѣ сраженія были посланы только казаки и калмыки. Но вечеромъ Петръ съ

тою же цѣлью направилъ 10 драгунскихъ полковъ и 2 гвардейскихъ полка, посаженные на коней, подъ начальствомъ Меншикова. Этотъ отрядъ 30 іюня взялъ въ плѣнъ у Переволочны 14000 шведовъ. Карлъ же и Мазепа только съ 1000 чел. успѣли въ ночь на 30 іюня переправиться на правый берегъ Днѣпра и бѣжали въ Турцію.

Дѣйствія нашей конницы въ Полтавскомъ сраженіи весьма поучительны. Прежде всего, какъ на правильный способъ употребленія конницы въ бою, слѣдуетъ указать на высылку 11 драгунскихъ полковъ на передовую позицію у редутовъ съ цѣлью произвести развѣдку, задержать противника и по возможности разстроить его. Также замѣчательны дѣйствія Меншикова съ 5 драгунскими полками противъ отдѣлившейся колонны Росса и прибывшей къ нему на помощь шведской конницы. Онъ съ перваго-же налета опрокинулъ эту конницу, а затѣмъ атаками во флангъ и съ тыла, отлично согласованными съ фронтальными атаками нашей пѣхоты, нанесъ пѣхотѣ Росса, занявшей лѣсъ, совершенное пораженіе. Покончивъ съ этимъ противникомъ, Меншиковъ успѣваетъ присоединиться къ главнымъ силамъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ рѣшительной атакѣ шведовъ. Во время этой атаки наша конница, ударивъ въ оба фланга арміи Карла одновременно съ фронтальною атакою пѣхоты, окончательно поколебала шведовъ. Необходимо также указать на то, что наша конница постоянно дѣйствовала въ конномъ строю и исключительно холоднымъ оружіемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что, во время атакъ у редутовъ наши драгуны отняли у шведовъ 14 штандартовъ. Наконецъ, преслѣдованіе на полѣ сраженія было ведено весьма энергично, но затѣмъ непосредственно послѣ боя продолжа-

лось очень слабо незначительнымъ количествомъ конницы, и только вечеромъ для этой цѣли были посланы достаточныя силы. Хотя все-таки остатки шведской арміи были настигнуты нашими войсками и положили оружіе, но самъ Карлъ успѣлъ избѣжать плѣна.

VIII.

Конница Фридриха Великаго.

При Фридрихѣ Великомъ (1740—1786 г.) прусская конница по своему устройству и подготовкѣ къ бою достигла такой степени совершенства и своими боевыми подвигами пріобрѣла такую громкую славу, что сдѣлалась во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ, который и въ наше время достоинъ самаго тщательнаго изученія.

Фридрихъ В. унаслѣдовалъ отъ своего отца 13000 конницы, которая однако была въ полномъ упадкѣ. Для сокращенія расходовъ только половина ея имѣла лошадей, и изъ этой половины значительная часть ежегодно увольнялась въ отпускъ съ обязательствомъ брать съ собою лошадей въ деревни на прокормленіе. Эта конница состояла изъ людей высокаго роста и большихъ, грузныхъ коней. По выраженію Фридриха Великаго ,,это были великаны на рослыхъ лошадяхъ, не справлявшіеся съ ними, падавшіе съ нихъ безпрестанно на ученіяхъ на самыхъ медленныхъ аллюрахъ''. Они обучались больше пѣшему, чѣмъ конному строю (для сбереженія лошадей конныя ученія производились не чаще одного раза въ недѣлю); опредѣленныя уставомъ построенія отличались сложностью и совсѣмъ не соотвѣтствовали основнымъ свойствамъ конницы. Въ бою прусская конница перемѣшивалась съ пѣ-

хотою, дѣйствовала огнемъ съ коней и атаку производила рысью.

Не мудрено, что съ такою конницею Фридрихъ потерпѣлъ полную неудачу въ первомъ серьезномъ бою. Подъ *Мольвицемъ* въ 1741 г. *) прусская конница была сразу опрокинута австрійскою конницею и прогнана съ поля сраженія**). Этотъ урокъ побудилъ Фридриха серьезно заняться преобразованіемъ своей конницы. Въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ себѣ незамѣнимыхъ сотрудниковъ въ Зейдлицѣ и Цитенѣ, которые выдвинулись своими необыкновенными дарованіями и пріобрѣли славу знаменитѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ (въ особенности Зейдлицъ, рѣдкій образецъ вождя конницы). Усилія Фридриха имѣли самые блестящіе результаты. Весьма скоро прусская конница сдѣлалась лучшею во всей Европѣ и своими рѣшительными дѣйствіями въ бояхъ пріобрѣла такое значеніе, что изъ 22 сраженій, данныхъ Фридрихомъ, 15 было выиграно, благодаря ей.

Вполнѣ постигнувъ духъ конницы, Фридрихъ прежде всего позаботился о поднятіи въ ней нравственнаго элемента. Въ то время всѣ арміи въ Западной Европѣ набирались помощью вербовки, при чемъ въ ряды войскъ поступали изъ разныхъ странъ самые ненадежные въ нравственномъ отношеніи люди, которые смотрѣли на военное дѣло, какъ на прибыльный промыселъ, и въ средѣ которыхъ дисциплина поддерживалась страхомъ строжайшихъ наказаній***). Сохранивъ по необходимости вербовку для

*) Во время войны за австрійское наслѣдство (1740—1748 г.).

**) Сраженіе это, впрочемъ, было выиграно пруссаками, благодаря стойкости ихъ пѣхоты.

***) Основаніемъ дисциплины служило такое правило: *солдатъ въ мирное время долженъ бояться палки капрала больше, чѣмъ непріятеля въ военное время.*

прочихъ родовъ оружія, Фридрихъ конницу свою сталъ пополнять исключительно прусскими подданными изъ класса мелкихъ землевладѣльцевъ, которые являлись на службу уже не какъ наемники, а какъ защитники отечества, и за которыхъ въ случаѣ ихъ побѣга отвѣчали ихъ родственники. Зейдлицъ пошелъ еще дальше въ дѣлѣ подъема духа конницы и въ подчиненныхъ ему частяхъ вовсе вывелъ изъ употребленія тѣлесное наказаніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Фридрихъ постоянно заботился объ улучшеніи состава офицеровъ конницы. Онъ выдвигалъ болѣе способныхъ, требовалъ, чтобы офицеры занимались военными науками, географіей, иностранными языками, и въ особенности совершенствовались въ производствѣ развѣдокъ.

Придавая большое значеніе конницѣ, Фридрихъ постепенно увеличивалъ ея численность и къ концу царствованія довелъ ее до 30000 или 224 эскадроновъ. При его отцѣ кирасиры составляли болѣе половины всей конницы. Но онъ заботился преимущественно объ увеличеніи численности драгунъ и гусаръ и далъ своей конницѣ такой составъ: 9000 кирасиръ, болѣе 10000 драгунъ и болѣе 10000 гусаръ. Въ особенности на послѣднихъ Фридрихъ обращалъ свое вниманіе. При вступленіи его на престолъ въ прусской конницѣ было не болѣе 1000 гусаръ; онъ же увеличилъ ихъ численность въ 10 разъ и, назначая въ гусарскіе полки лучшихъ людей и лошадей, сдѣлалъ ихъ отборною частью конницы, на которую возлагались задачи, требовавшія въ особенности развитія быстроты и поворотливости: производство фланговыхъ атакъ, охраненіе фланговъ и тыла, преслѣдованіе, развѣдывательная служба и малая война. Взглядъ Фридриха на гусаръ виденъ, между прочимъ, изъ того, что онъ

лучшихъ офицеровъ, которые по своимъ способностямъ могли разсчитывать на достиженіе генеральскаго чина, переводилъ въ гусарскіе полки для изученія военнаго дѣла.

Хотя Фридрихъ сохранилъ прежніе виды конницы, но онъ стремился сдѣлать ихъ по существу конницею единою, годною для всѣхъ назначеній. Поэтому онъ распространилъ на нихъ одинаковыя требованія. Какъ кирасиры и драгуны должны были умѣть дѣйствовать въ разсыпную и на передовой службѣ, такъ легкіе гусары, подобно первымъ, пріучались производить сомкнутыя атаки. Даже вооруженіе во всей конницѣ было почти одинаково: кирасиры имѣли палаши, пистолеты, карабины и грудныя кирасы; драгуны—палаши, пистолеты и карабины со штыками; гусары—сабли, пистолеты и карабины. Огнестрѣльное оружіе назначалось преимущественно для дѣйствія въ пѣшемъ строю. Прежде часто практиковавшаяся стрѣльба съ коней передъ атакою была строго воспрещена. Она допускалась только въ одиночномъ бою и при преслѣдованіи бѣгущаго противника. Дѣйствіямъ же конницы въ пѣшемъ строю Фридрихъ и Зейдлицъ придавали большое значеніе и требовали, чтобы не только драгуны, но и кирасиры и гусары, хорошо знали пѣшій строй. Слѣдовательно, предпочтеніе, отдаваемое драгунамъ и въ особенности гусарамъ, способъ вооруженія конницы и взглядъ на значеніе для нея огнестрѣльнаго оружія ясно показываютъ, что Фридрихъ считалъ идеаломъ конницу *легкую*, *подвижную, способную къ дѣйствіямъ и въ пѣшемъ*, *и въ конномъ строю*.

Въ основаніе подготовки конницы къ бою Фридрихъ положилъ *одиночное обученіе солдатъ* и пріученіе конницы къ *маневрированію большими массами*.

На одиночное обученіе было обращено самое серьезное вниманіе. Каждый солдатъ самымъ тщательнымъ образомъ обучался верховой ѣздѣ, дѣйствію оружіемъ, преодолѣнію на конѣ разныхъ препятствій. Затѣмъ части выводились въ поле и тамъ маневрировали на пересѣченной мѣстности быстрыми аллюрами, причемъ Фридрихъ требовалъ, чтобы конница была способна исполнять всѣ эволюціи *галопомъ* съ сохраненіемъ полнаго порядка, Въ особенности Зейдлицъ: когда онъ еще командовалъ полкомъ, прославился необыкновенно горячими ученіями на самой пересѣченной мѣстности. Вообще подвижность была поставлена на первомъ планѣ. Всѣ перестроенія дѣлались только *въ движеніи и впередъ*; перестроенія же *на мѣстѣ*, какъ противныя духу конницы, были отмѣнены. Атака производилась непремѣнно *въ карьеръ* съ 100—200 шаговъ отъ противника. При такомъ развитіи быстроты конницы 3-хъ шереножный строй оказался весьма неудобнымъ, потому что вторая шеренга подвергалась на быстрыхъ аллюрахъ крайнему стѣсненію. Вслѣдствіе этого былъ введенъ 2-хъ шереножный строй.

Въ тѣхъ же видахъ развитія подвижности и поворотливости конницы Фридрихъ упростилъ всѣ ея эволюціи, указавъ, какъ на главное основаніе, чтобы онѣ производились по *кратчайшимъ* направленіямъ и *быстрыми аллюрами*. Между прочимъ, онъ значительно упростилъ такую важную для конницы эволюцію, какъ развертываніе колоннъ. Прежде, чтобы развернуть колонну, требовалось сначала сдѣлать заѣздъ плечемъ, вытянуть ее по новому направленію и затѣмъ уже сдѣлать заѣздъ во фронтъ. При этомъ длинномъ перестроеніи конница теряла время и подставляла противнику свой флангъ. Фридрихъ ввелъ развертываніе колоннъ посредствомъ полуоборотнаго дви-

женія заднихъ взводовъ на линію фронта по головному взводу, какъ это дѣлается и теперь. (Черт. 14).

Но что въ особенности сдѣлало прусскую конницу страшною для ея противниковъ, это развитіе въ ней способности къ быстрому маневрированію большими массами. На это дѣло Фридрихъ постоянно обращалъ самое серьезное вниманіе. Онъ заставлялъ свою конницу въ мирное время производить ученія въ большихъ массахъ, выработалъ для нея вполнѣ соотвѣтствующій ея духу боевой порядокъ въ видѣ послѣдовательныхъ линій и составилъ такую прекрасную инструкцію для дѣйствій въ бою, что она осталась навсегда образцемъ, въ которомъ можно найти всѣ главныя основанія тактики конницы.

Для боя масса конницы строилась иногда въ двѣ, иногда въ три линіи, расположенныя одна за другою на дистанціяхъ въ 300 шаговъ. (Черт. 15). Первая линія дѣлалась сильнѣе прочихъ въ виду того значенія, которое имѣетъ всегда первый ударъ. Между эскадронами первой линіи, состоявшей обыкновенно изъ кирасиръ, оставлялись интервалы въ 10 шаговъ, часто еще меньше, чтобы атака производилась совершенно сплошнымъ строемъ (en muraille)*). Драгуны становились во второй линіи, имѣя между эскадронами интервалы въ 60 шаговъ для пропуска эскадроновъ первой линіи при отступленіи ихъ въ случаѣ неудачной атаки (протяженіе развернутаго эскадрона было 50 шаг.). Вторая линія назначалась для поддержки первой линіи, для заполненія образовавшихся въ ней разрывовъ и для развитія одержаннаго ею успѣха. Въ виду громаднаго значенія фланговъ и вліянія случайностей на ходъ боя конницы были приняты въ ея бое-

*) Понятно, что такіе малые интервалы при движеніи въ карьеръ сразу заполнялись раздававшимися всадниками.

вомъ порядкѣ слѣдующія мѣры. Если конница располагалась на флангѣ пѣхоты, то тотъ флангъ, которымъ она примыкала къ пѣхотѣ (внутренній) обезпечивался частью драгунскихъ эскадроновъ второй линіи, которые становились за первою линіей въ 150 ш. и выдвигались изъ за ея фланга уступомъ, когда конница отдѣлялась отъ пѣхоты. На внѣшнемъ же флангѣ первой линіи, на одной съ нею высотѣ и на интервалѣ 475 шаговъ располагались гусары въ колоннѣ изъ середины. Обладая большею сравнительно съ кирасирами быстротою, они должны были при движеніи первой линіи въ атаку выдвинуться уступомъ впередъ, выиграть флангъ противника и атаковать его. Слѣдовательно, боевой порядокъ былъ такъ сображенъ, что можно было нанести противнику ударъ одновременно и съ фронта, и во флангъ. Фланговая атака была, конечно, лучшимъ средствомъ для обезпеченія своего фланга; когда же она по чему либо не могла быть произведена, то гусары обязаны были охранять флангъ боеваго порядка отъ покушеній противника. Чтобы обезпечить первую и вторую линіи отъ разныхъ случайностей и въ особенности отъ появленія непріятеля съ тыла, гусары располагались также въ тылу всего боеваго порядка во взводныхъ колоннахъ на интервалахъ въ 70 шаговъ, образуя третью линію или резервъ. Они обязаны были во все время боя тщательно охранять тылъ и только послѣ того, какъ непріятель былъ окончательно разбитъ передними линіями, выдвигались впередъ для преслѣдованія.

Показанный на черт. 15 боевой порядокъ конницы былъ принятъ, какъ образецъ, и въ бояхъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ.

Къ концу царствованія Фридриха этотъ боевой порядокъ подвергся существенному измѣненію: гусарскій полкъ

не располагался уже на флангѣ первой линіи, вторая линія строилась уступами изъ за одного или изъ за обоихъ фланговъ первой, а третья линія уступами изъ за второй линіи.

Главныя основанія тактики, которыя Фридрихъ старался вкоренить въ своей конницѣ и въ которыхъ кроется, между прочимъ, разгадка ея блестящихъ успѣховъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) единственный свойственный конницѣ способъ дѣйствія—**наступленіе**, а потому она должна всегда *первая нападать на противника* и отнюдь не позволять ему *предупредить себя атакою* (иниціатива); 2) при всякомъ удобномъ случаѣ конница должна налетать на *флангъ или тылъ* непріятеля (по этому поводу Фридрихъ выразился такъ: „50 всадниковъ, нападающихъ на флангъ или съ тыла, гораздо опаснѣе нѣсколькихъ эскадроновъ, атакующихъ съ фронта").

Съ цѣлью дать конницѣ возможность подготовлять атаки огнемъ Фридрихъ ввелъ у себя конную артиллерію, настолько подвижную, что она могла всюду слѣдовать за конницею.

Для лучшаго уясненія тѣхъ главныхъ основаній, которыми прусская конница должна была руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ, мы приводимъ здѣсь выписку изъ замѣчательной инструкціи Фридриха Великаго, составленной имъ въ 1744 году.

Изложивъ основанія боеваго порядка конницы, Фридрихъ въ инструкціи этой затѣмъ говоритъ: „Когда конница будетъ подобнымъ образомъ построена и непріятель не предприметъ никакого движенія, то дозволяется обратиться къ королю за разрѣшеніемъ, можно ли, или нѣтъ, двинуться въ атаку. *Во всѣхъ же случаяхъ, когда пред-*

ставится удобная для этого минута, начальники исполняютъ это тотчасъ же сами.

Подъ угрозою строжайшаго наказанія ни одинъ кавалерійскій офицеръ не долженъ позволить предупредить себя въ атакѣ. „Пруссаки должны всегда первыми атаковать".

„Когда генералъ приказываетъ атаковать, то вся линія начинаетъ движеніе шагомъ, затѣмъ переходитъ въ рысь, а на разстояніи 200 шаговъ отъ непріятеля должна дать *волю поводу и шпоры и мчаться въ карьеръ"*.

„Врубаться слѣдуетъ съ возможно большею силою и страшнымъ крикомъ, *но при этомъ строго сохранять строй боеваго порядка, чтобы всѣ три линіи постоянно сохраняли между собою дистанціи въ 300 шаговъ*, имѣя гусаръ на флангахъ".

„Нельзя ожидать, чтобы непріятель былъ въ состояніи выдержать подобную атаку, а скорѣе можно полагать, что онъ будетъ опрокинутъ на свою вторую линію; а потому атака второй непріятельской линіи должна послѣдовать за атакой первой безостановочно".

„Когда обѣ непріятельскія линіи совершенно разстроены, тогда первая шеренга первой линіи должна выдвинуться и преслѣдовать вмѣстѣ съ гусарами, стоявшими на флангахъ. Остальные же эскадроны должны сомкнуться и стройно стоять въ 200 шагахъ отъ мѣста атаки".

Примѣчаніе. „При преслѣдованіи опрокинутаго непріятеля кирасиры и гусары должны не давать ему собираться и гнать его до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится дефиле или густой лѣсъ. Только при соблюденіи этихъ правилъ непріятель понесетъ большія потери".

„Если преслѣдуемый непріятель разсыпется, то слѣдуетъ стараться догнать переднихъ; отставшіе не уйдутъ.

Догнавъ голову преслѣдуемыхъ, хвостъ можно считать своею добычею".

„Во все время преслѣдованія непріятеля слѣдуетъ колоть, рубить и стрѣлять и только тогда начать забирать плѣнныхъ, когда преслѣдованіе можно считать оконченнымъ".

„*Король при этомъ повелѣваетъ всѣмъ эскадроннымъ командирамъ, которыхъ части были въ схваткѣ, чтобы каждый изъ нихъ послѣ первой атаки дѣйствовалъ самостоятельно* и, собравъ немедленно послѣ рубки свой эскадронъ, *не дожидаясь товарища и приказанія*, опять наѣдалъ на противника, потому что въ схваткѣ генералы могутъ быть убиты или потерять своихъ лошадей. Также лежитъ на обязанности эскадронныхъ командировъ, не обращая вниманія на фланговыя части, дѣйствовать впереди себя; при чемъ однако слѣдуетъ принять за общее правило никогда не отдѣлять первой шеренги для преслѣдованія до тѣхъ поръ, пока не будутъ опрокинуты обѣ непріятельскія линіи, и это слѣдуетъ внушить всякому солдату".

„Его Королевское Величество при семъ напоминаетъ, чтобы командиры эскадроновъ во все продолженіе боя строжайше исполняли сей приказъ и ни въ какомъ случаѣ послѣ первой или второй стычки не допускали непріятеля собраться въ томъ или въ другомъ мѣстѣ и напасть въ свою очередь на ихъ эскадроны. Но, напротивъ того, каждый полковой или эскадронный командиръ долженъ непремѣнно послѣ первой атаки снова ударить на непріятеля, лишь только онъ увидитъ его собирающимся гдѣ нибудь, и долженъ не допускать его снова устроиться".

Генералы второй линіи должны обращать особенное

вниманіе на то, чтобы на случай, если, сверхъ всякаго ожиданія, здѣсь или тамъ одинъ изъ эскадроновъ первой линіи будетъ опрокинутъ непріятелемъ, вторая линія была бы всегда въ готовности поддержать свой отброшенный эскадронъ и прогнать непріятеля".

„Когда обѣ непріятельскія линіи отброшены, то генералы второй линіи не должны оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что, пока непріятель сохранилъ свой резервъ, онъ легко можетъ ударить на флангъ нашей первой линіи, а потому, во избѣжаніе этого, слѣдуетъ выдвинуть на 150 шаговъ впередъ изъ второй линіи 3 или 4 эскадрона драгунъ и при томъ такъ, чтобы они выходили изъ за фланговъ первой линіи. Такимъ образомъ эти драгуны во всякомъ случаѣ будутъ въ состояніи отогнать непріятельскій резервъ или даже опрокинуть его, если бы онъ двинулся во флангъ нашей первой линіи; въ этомъ случаѣ начальникъ второй линіи самъ можетъ взять во флангъ непріятельскій резервъ".

Усилія Фридриха Великаго довели его конницу до такого блестящаго состоянія, въ какомъ никогда еще не была ни одна европейская конница.

Но кромѣ того, Фридрихъ съумѣлъ оцѣнить и выдвинуть впередъ такихъ генераловъ, которымъ была подъ силу одна изъ труднѣйшихъ задачъ военнаго искусства— *управленіе конницею въ бою*. Извѣстно, какое громадное значеніе имѣетъ начальникъ конницы и какими выдающимися способностями онъ долженъ обладать, чтобы быть на высотѣ своей задачи. При Фридрихѣ пріобрѣлъ громкую славу и заслужилъ всеобщее удивленіе геніальный вождь конницы, *Зейдлицъ*, которому прусскій король былъ обязанъ многими побѣдами. Въ Зейдлицѣ мы видимъ замѣчательно счастливое сочетаніе *предусмотрительности*

и осторожности съ самою отважною рѣшительностью. Геніальность Зейдлица проявлялась въ искусствѣ схватывать на лету удобнѣйшія минуты для дѣйствія конницы и необыкновенно ловко управлять въ бою большими ея массами въ 50—100 эскадроновъ. Нѣтъ сомнѣнія что та же прусская конница, какъ она ни была хороша, не совершила бы и половины подвиговъ, столь прославившихъ ее, если бы она не имѣла такого вождя, какъ Зейдлицъ.

Другой выдающійся кавалерійскій генералъ временъ Фридриха, *Цитенъ*, хотя и уступалъ Зейдлицу, но тоже прославился многими подвигами, благодаря своему мужеству, умѣнію сохранять самообладаніе и замѣчательно быстро принимать рѣшенія въ самый разгаръ боя.

Подвиги конницы Фридриха Великаго составляютъ блестящія страницы въ исторіи этого рода оружія и содержатъ въ себѣ такъ много поучительнаго, что должны быть изучаемы самымъ тщательнымъ образомъ и во всѣхъ подробностяхъ, Въ настоящемъ очеркѣ, однако, въ виду необходимости ограничиться опредѣленными рамками въ зависимости отъ времени, удѣляемаго на чтеніе военной исторіи, мы остановимся на разборѣ только двухъ сраженій семилѣтней войны, подъ *Росбахомъ* и подъ *Цорндорфомъ*.

Сраженіе подъ Росбахомъ (5 ноября 1757 г.). Положеніе Фридриха Великаго передъ Росбахскимъ сраженіемъ было въ высшей степени затруднительно (черт. 16). Въ іюнѣ 1757 г. онъ былъ разбитъ при *Коллинѣ* (близъ Праги въ Богеміи), русская армія вторглась въ Пруссію и въ августѣ разбила пруссаковъ при *Гроссъ-Iегерндорфѣ*, шведы наступали съ сѣвера, австрійцы вступили въ Силезію и дошли до Бреславля, при чемъ генералъ Гаддикъ съ отрядомъ въ 3500 ч. произ-

велъ набѣгъ на Берлинъ; между тѣмъ съ запада имперское войско, соединившись съ французскою арміей принца *Субиза*, двигалось въ Саксонію. Фридрихъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ врагами и, казалось, на этотъ разъ не было ему спасенія. Но сраженіе подъ Росбахомъ, выигранное прусскою конницею, сразу измѣнило положеніе дѣлъ.

Оставивъ часть своей арміи для наблюденія за австрійцами, Фридрихъ съ остальными войсками двинулся противъ имперцевъ и французовъ, расположившихся на лѣвой сторонѣ рѣки *Заалы* близъ *Вейсенфельса* и *Мерзебурга* (черт. 17). 3 ноября прусскій король тоже перешелъ на лѣвый берегъ Заалы и сталъ лагеремъ между дд. *Браунсдорфомъ* и *Вендорфомъ* противъ праваго фланга непріятеля, сосредоточившагося на высотахъ у *Мюхельна* фронтомъ къ Мерзебургу. У Фридриха было 27 баталіоновъ и 45 эскадроновъ, т. е. не болѣе 22000 челов., въ томъ числѣ $5^1/_2$ тысячъ конницы; противники же его имѣли 90 баталіоновъ и 84 эскадрона, всего до 60000 ч., а по другимъ свѣдѣніямъ до 45000, слѣдовательно, были сильнѣе, если не втрое, то вдвое. Эта несоразмѣрность силъ обѣихъ сторонъ до нѣкоторой степени уравновѣшивалась тѣмъ, что имперскія и французскія войска по своимъ качествамъ значительно уступали арміи Фридриха и находились подъ начальствомъ двухъ главнокомандующихъ, независимыхъ другъ отъ друга и соперничавшихъ между собою.

Союзные генералы, замѣтивъ, что пруссаки расположились противъ ихъ праваго фланга, въ ночь съ 3 на 4 ноября перемѣнили позицію и стали лѣвымъ флангомъ у Мюхельна, а правымъ у Брандероде. Фридрихъ нашелъ ихъ позицію настолько сильною, что не рѣшился атако-

вать; онъ тоже перевелъ свою армію на новую позицію между дд. *Росбахомъ* и *Бедра*, гдѣ расположилъ ее лагеремъ (лѣвымъ флангомъ къ Росбаху). Эта позиція находилась на возвышенности, которая къ востоку соединялась съ длиннымъ хребтомъ, имѣвшимъ на восточной оконечности командующій холмъ *Янусъ*. Позиція пруссаковъ прикрывалась съ фронта и обоихъ фланговъ ручьемъ *Лейба*, протекавшимъ въ болотистой долинѣ. Къ западу отъ ручья возвышались командующія *Шортаускія* и *Мюхельнскія* высоты, занятыя союзниками. Мѣстность къ югу отъ р. Лейба состояла изъ небольшихъ холмовъ, которыми позиція пруссаковъ и Янусовъ холмъ вполнѣ командовали. Такъ какъ р. Лейба и сопровождавшія его болота начинались у д. *Лундштедта* и продолжались къ сѣверо-западу, то позицію Фридриха можно было обойти по направленію къ востоку отъ Лундштедта. Черезъ эту деревню и д. *Тагевербенъ* проходила дорога къ Вейсенфельсу, гдѣ была переправа черезъ р. Заалу. Къ другой же переправѣ черезъ эту рѣку у Мерзебурга вела съ позиціи Фридриха дорога, пролегавшая сѣвернѣе Янусова холма.

Союзники, разсчитывая на превосходство своихъ силъ, рѣшились перейти въ наступленіе, обойти лѣвый флангъ Фридриха и отрѣзать его отъ р. Заалы, черезъ которую проходилъ его путь отступленія. 5 ноября утромъ отрядъ графа Сенъ-Жермена, состоявшій изъ 9 баталіоновъ и 15 эскадроновъ (всего 8000), занялъ высоты у д. Шортау и открылъ огонь по пруссакамъ съ цѣлью отвлечь ихъ вниманіе отъ обходнаго движенія остальныхъ войскъ союзниковъ. Войска эти около 9 ч. утра двинулись изъ своего лагеря тремя колоннами въ южномъ направленіи къ дорогѣ на *Фрейбургъ*, такъ что Фридрихъ

принялъ это за ихъ отступленіе. Но отъ д. *Цейхфельда* союзники повернули правымъ плечемъ къ д. *Петитедту*, при чемъ 37 эскадроновъ конницы были выдвинуты впередъ къ Янусову холму съ цѣлью поскорѣе отрѣзать пруссаковъ отъ ихъ пути отступленія. Если бы прусская армія осталась на своей позиціи, то она была бы обойдена. Но Фридрихъ, получивъ донесеніе объ обходномъ движеніи союзниковъ отъ капитана *Годи*, наблюдавшаго съ Росбахской колокольни, и убѣдившись лично въ справедливости этого донесенія, рѣшился идти на перерѣзъ противнику и атаковать голову его колоннъ на походѣ. Противъ Шортау, гдѣ демонстрировалъ Сенъ-Жерменъ, Фридрихъ оставилъ 1 баталіонъ и 7 эскадроновъ; съ остальными же войсками онъ двинулся къ Янусову холму, слѣдовательно, туда же, куда спѣшили союзники. Самъ онъ принялъ начальство надъ пѣхотою, а 38 эскадроновъ конницы ввѣрилъ Зейдлицу (хотя онъ былъ моложе другихъ генераловъ), *предоставивъ ему полную свободу дѣйствій*. Мѣстность благопріятствовала выполненію плана Фридриха. Его фланговое движеніе прикрывалось болотистымъ ручьемъ Лейба между деревнями *Лейба* и *Лундштедтомъ* и, сверхъ того, скрывалось узкимъ хребтомъ, который тянется сѣвернѣе дд. Лундштедта и Рейхертсвербена до Янусова холма.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни прусскій лагерь подъ Росбахомъ снялся необыкновенно быстро. Зейдлицъ съ конницею двинулся впередъ рысью въ двухъ колоннахъ, одна изъ 18, а другая изъ 15 эскадроновъ, прикрываясь упомянутымъ выше хребтомъ и выставивъ на его гребнѣ 5 эскадроновъ гусаръ для обезпеченія фланговаго марша. Король же съ пѣхотою послѣдовалъ за Зейдлицемъ двумя колоннами слѣва (соотвѣтственно двумъ линіямъ боеваго

порядка). Подойдя къ гребню высотъ, онъ велѣлъ поставить на Янусовомъ холмѣ, командующемъ всею мѣстностью, батарею изъ 18 орудій. Батарея эта вдругъ открыла огонь по непріятельской конницѣ, которая, озабоченная лишь тѣмъ, чтобы прусская армія не успѣла отъ нея уйти, значительно опередила свою пѣхоту, быстро промчалась мимо Рейхертсвербена и направилась тремя колоннами къ Янусову холму безъ всякихъ предосторожностей, не имѣя ни авангарда, ни боковыхъ разъѣздовъ, и, слѣдовательно, не зная, что дѣлается за высотами. А между тѣмъ Зейдлицъ, въ $3^1/_2$ ч. подошедшій къ Янусову холму, быстро и скрытно обогнулъ его съ сѣверо-восточной стороны и внезапно очутился противъ головы трехъ колоннъ непріятельской конницы. Рѣшившись воспользоваться этою въ высшей степени удобною для атаки минутою (внезапность — лучшая подготовка атаки), Зейдлицъ скомандовалъ своей конницѣ заѣздъ по взводно направо, вслѣдствіе чего образовались двѣ линіи, первая изъ 18, вторая изъ 15 эскадроновъ, и бросился съ ними въ атаку на непріятеля. 5 эскадроновъ гусаръ, успѣвшіе пристроиться къ лѣвому флангу боеваго порядка, атаковали союзниковъ въ правый флангъ*). Союзная конница была опрокинута и въ величайшемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая пруссаками. Въ это время 16 свѣжихъ эскадроновъ конницы союзниковъ прискакали съ лѣваго фланга ихъ пѣхоты и потѣснили первую линію пруссаковъ, но тотчасъ же были опрокинуты второю ихъ линіей и также обратились въ бѣгство. Зейдлицъ преслѣдовалъ противника, отброшеннаго къ сторонѣ Рейхертсвер-

*) По другимъ свѣдѣніямъ, конница союзниковъ, встрѣченная огнемъ прусской батареи, остановилась и построила фронтъ налѣво; но въ это время Зейдлицъ атаковалъ ее съ праваго фланга и тыла.

бена, и забралъ въ плѣнъ цѣлые эскадроны, которые столпились въ углубленной дорогѣ у входа въ деревню и не могли ускакать отъ пруссаковъ.

Между тѣмъ Зейдлицъ, замѣтивъ, что онъ очутился противъ праваго фланга непріятельской пѣхоты, спѣшившей отъ Петштедта къ Рейхертсвербену, рѣшилъ воспользоваться этимъ выгоднымъ положеніемъ и атаковать ее. Поэтому онъ тотчасъ прекратилъ преслѣдованіе союзной конницы, снова устроилъ свои эскадроны и сталъ у д. Тагевербена въ положеніи, угрожавшемъ флангу и тылу непріятельской пѣхоты. Здѣсь ему нужно было только выждать удобной для атаки минуты.

Въ это время колонны прусской пѣхоты, поднявшись на Янусовъ хребетъ, повернулись направо, вслѣдствіе чего образовался боевой порядокъ въ 2 линіи, который тотчасъ двинулся впередъ уступами съ лѣваго фланга по направленію на д. Рейхертсвербенъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ болотистому ручью у д. Лундштедта. Слѣдовательно, прусская пѣхота наступала въ косвенномъ направленіи относительно союзниковъ, стремясь охватить ихъ правый флангъ. Союзная пѣхота, сильно терпѣвшая отъ огня прусской артиллеріи съ Янусоваго холма, озадаченная маневромъ пѣхоты Фридриха и появленіемъ конницы Зейдлица справа и съ тыла, пришла въ замѣшательство. Головные баталіоны начали колебаться; генераламъ съ трудомъ удалось ихъ остановить и выстроить боевой порядокъ; а между тѣмъ задніе баталіоны вслѣдствіе отданнаго раньше приказанія торопиться все ускоряли шагъ и наконецъ стали тѣсниться на головныя части. Съ каждымъ мгновеніемъ пространство, необходимое для развертыванія, уменьшалось, и безпорядокъ росъ все больше и больше. Головныя части, на половину выстроенныя,

представляли фронтъ лишь въ 50 шаговъ, а за этимъ слабымъ фронтомъ страшная глубина колонны постоянно возрастала отъ вновь прибывавшихъ баталіоновъ *). Около 4 час. по полудни, когда лѣвый флангъ прусской пѣхоты подошелъ къ противнику на 40 шаговъ, Фридрихъ приказалъ открыть огонь залпами по баталіонно. Такой близкій огонь оказался, конечно, весьма дѣйствительнымъ: союзная пѣхота заколебалась. *Этой-то минуты и ждалъ Зейдлицъ.* Онъ со всею своею конницею бросился на противника и довершилъ его пораженіе. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что многіе баталіоны были цѣликомъ взяты въ плѣнъ. Въ это время французскіе эскадроны праваго фланга, не участвовавшіе еще въ бою, двинулись на выручку своихъ, но въ суматохѣ приняли два эскадрона прусскихъ кирасиръ за имперцевъ и пронеслись мимо ихъ. Тогда пруссаки немедленно повернули кругомъ, съ тыла атаковали не узнавшаго ихъ противника и совершенно разсѣяли его. Еще одну попытку сдѣлали резервные эскадроны союзниковъ; но и они были опрокинуты прусскою конницею, которую повелъ въ атаку Зейдлицъ, не смотря на полученную имъ рану въ руку. Тогда началось общее бѣгство союзниковъ. Вся боевая линія пруссаковъ преслѣдовала ихъ до сумерекъ и остановилась между *Обшюцемъ* и *Люфтшифомъ*.

Сраженіе подъ Росбахомъ продолжалось не болѣе $3^1/_2$ часовъ и отличалось самымъ рѣшительнымъ характеромъ. Оно было выиграно почти исключительно прусскою конницею, которая сначала разбила и разсѣяла непріятель-

*) Надо имѣть въ виду, что въ тѣ времена арміи въ боевомъ порядкѣ въ видѣ длинныхъ, сплошныхъ линій были очень неповоротливы и не умѣли развертываться по головѣ колоннъ; развертываніе производилось посредствомъ захожденія направо или налѣво.

скую конницу, а затѣмъ нанесла окончательное пораженіе и пѣхотѣ. Дѣйствія конницы Зейдлица были столь быстры, что прусской пѣхотѣ почти не пришлось побывать въ дѣлѣ. Собственно говоря, въ бою принимали участіе только 7 баталіоновъ лѣваго фланга, изъ которыхъ 2 успѣли выпустить по 12—15 патроновъ на солдата, а прочіе еще меньше. Такимъ образомъ честь побѣды всецѣло принадлежала прусской конницѣ и въ особенности Зейдлицу, который здѣсь блистательно проявилъ удивительное искусство въ управленіи конницею и показалъ, на что̀ способенъ этотъ родъ оружія, если онъ находится въ умѣлыхъ рукахъ. Надо имѣть еще въ виду, что союзники численностью значительно превосходили прусскую армію; слѣдовательно, побѣда Фридриха подъ Росбахомъ была торжествомъ искусства надъ матеріальною силою, торжествомъ, тѣмъ болѣе полнымъ, что оно стоило побѣдителямъ всего лишь 540 чел. выбывшими изъ строя, тогда какъ союзники потеряли около 3000 чел. убитыми и ранеными, болѣе 5000 плѣнными, 67 орудій и весь обозъ.

Итакъ, въ Росбахскомъ сраженіи необходимо отмѣтить: 1) рѣшимость Фридриха встрѣтить обходъ союзниковъ обходомъ ихъ самихъ; 2) постоянное наблюденіе за противникомъ, давшее Фридриху возможность во-время замѣтить маневръ союзниковъ и во-время принять противъ него мѣры; 3) искусное направленіе удара большими силами (38 эскадроновъ и 18 орудій) прямо въ голову колоннъ союзниковъ; 4) предоставленіе Зейдлицу, какъ начальнику конницы, полной самостоятельности дѣйствій; 5) въ высшей степени искусныя дѣйствія Зейдлица, атаковавшаго *застигнутую врасплохъ* непріятельскую конницу *немедленно*, а затѣмъ непріятельскую пѣхоту *въ ту рѣшительную минуту, когда она была приведена въ за-*

мѣшательство дѣйствіями прусской пѣхоты; 6) слабое преслѣдованіе со стороны пруссаковъ послѣ боя; 7) ошибки союзниковъ, облегчившія пруссакамъ побѣду: а) медленное и совершенно открытое движеніе въ обходъ прусской позиціи, б) полное отсутствіе мѣръ предосторожности со стороны конницы союзниковъ, двигавшейся въ головѣ ихъ колоннъ, что дало Зейдлицу возможность атаковать эту конницу *внезапно*.

Сраженіе подъ Цорндорфомъ (25 августа 1758 г.). Русская армія численностью въ 52000 чел. (76 батал., 51 эскад. и 360 орудій) подъ начальствомъ генерала *Фермора* въ августѣ 1758 г. осадила *Кюстринъ* (на р. Одерѣ, сѣвернѣе Франкфурта) и бомбардировала его (черт. 18). Фридрихъ Великій находился въ то время съ своей арміей въ Силезіи противъ австрійцевъ. Получивъ свѣдѣніе о появленіи русскихъ у Кюстрина и опасаясь за Берлинъ, онъ двинулся оттуда усиленнымъ маршемъ (245 в. въ 11 дней) и прибылъ 22 августа къ *Горгасту* (въ окрестностяхъ Кюстрина, на лѣвой сторонѣ Одера), гдѣ соединился съ отрядомъ графа *Дона*, отступившимъ къ этому пункту передъ русскою арміей. Тогда у Фридриха было около 33000 челов. (38 батал., 83 эскад. и 116 орудій). Узнавъ о прибытіи прусскаго короля, Ферморъ снялъ осаду Кюстрина и отступилъ за *Древицкій* лѣсъ къ д. *Цорндорфу*, гдѣ занялъ позицію между этою деревнею и д. *Кварченомъ* фронтомъ на западъ (черт 19.).

Фридрихъ рѣшился атаковать русскихъ. Оставивъ небольшой отрядъ у Кюстрина для отвлеченія вниманія противника, онъ двинулся вверхъ по Одеру, у *Густебизе* велѣлъ навести мостъ на этой рѣкѣ и 23 августа переправился на правый ея берегъ. Такъ какъ русская позиція была трудно доступна со стороны Древицкаго лѣса,

а на сѣверѣ прикрывалась рѣчкою *Митцелемъ* и болотами, то прусскій король рѣшился обойти ее и атаковать съ тыла. Вечеромъ 24 августа прусская армія расположилась лагеремъ между д. *Дармитцелемъ* и *Ней-Даммскою* мельницею. Тотчасъ-же было приступлено къ постройкѣ мостовъ на р. Митцелѣ, и авангардъ былъ переведенъ на другой ея берегъ. Ночь на 25 число прусская армія провела въ очень невыгодномъ положеніи, въ 4 вер. позади русскаго праваго фланга, при чемъ ея части были раздѣлены между собою рѣчкою. Но русскіе вовсе не тревожили пруссаковъ. Ферморъ, узнавъ о томъ, что непріятель появился у него въ тылу, перемѣнилъ фронтъ назадъ на позиціи между Кварченомъ и Цорндорфомъ и выставилъ особый отрядъ позади *Гофбрухскаго* болота.

Мѣстность, на которой происходилъ Цорндорфскій бой, представляетъ плоскую возвышенность, ограниченную съ сѣвера (между дд. Куссдорфомъ и Кварченомъ) р. Митцелемъ, а дальше Гофбрухскимъ и Цихербрухскимъ болотами, за которыми простирается лѣсистая полоса. Часть плоской возвышенности между дд. Кварченомъ, Цихеромъ, Вилькерсдорфомъ и Цорндорфомъ пересѣчена тремя глубокими оврагами: болотистымъ *Цабергрундомъ*, направляющимся отъ Цорндорфа къ Кварчену, *Гальгенгрундомъ*, идущимъ отъ Вилькерсдорфа параллельно Цабергрунду, и третьимъ, который проходитъ къ Гофбрухскому болоту. Изъ этого обзора мѣстности видно, что русская позиція между Цорндорфомъ и Кварченомъ, обращенная фронтомъ на востокъ, была прикрыта упомянутыми выше оврагами, особенно ея лѣвый флангъ и центръ. Поэтому Фридрихъ рѣшился обойти русскихъ справа, такъ что имъ пришлось занять позицію между Цабергрундомъ и д. Цихеромъ, имѣя въ тылу Гофбрухское болото и р. Митцель, а передъ

фронтомъ д. Вилькерсдорфъ, при чемъ центръ отдѣлялся отъ фланговъ Гальгенгрундомъ и Гофбрухскимъ оврагомъ. Фридриху было чрезвычайно важно перенести дѣйствія на болѣе ровную и открытую мѣстность у Вилькерсдорфа и Цорндорфа еще и потому, что онъ, уступая русскимъ въ пѣхотѣ, имѣлъ многочисленную и прекрасную, предводимую Зейдлицемъ, конницу, на которую главнымъ образомъ и разсчитывалъ въ предстоявшемъ бою. Наконецъ, достигнувъ Вилькерсдорфа и Цорндорфа, Фридрихъ совершенно отрѣзалъ русскихъ отъ ихъ пути отступленія на Ландсбергъ, а самъ сталъ на пути къ Кюстрину, куда бы онъ отступилъ въ случаѣ неудачи.

Утромъ 25 августа пруссаки, уничтоживъ за собою мосты на рѣкѣ Митцелѣ, двинулись лѣсомъ восточнѣе д. Цихера и, выйдя къ д. Бацлову, повернули на Вилькерсдорфъ и Цорндорфъ. Это трудное и опасное обходное движеніе не встрѣтило никакого противодѣйствія со стороны русскихъ, которые спокойно стояли на своей невыгодной позиціи, имѣя въ тылу болотистую рѣку. Въ 9 часовъ утра прусскій авангардъ (8 бат.) достигъ Цорндорфа, за нимъ и правѣе до Вилькерсдорфа стала вторая линія (20 бат. и 60 оруд.), а за нею третья (10 бат., 27 эскадр. и 56 оруд.). 56 эскадроновъ подъ начальствомъ Зейдлица составляли крайній лѣвый флангъ и расположились къ юго-западу отъ Цабергрунда.

Фридрихъ рѣшился своимъ лѣвымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 28 батал., 56 эск. и 60 оруд., т. е. большею частью силъ, атаковать правый флангъ русскихъ между Цабергрундомъ и Гальгенгрундомъ. Сначала былъ открытъ противъ нихъ артиллерійскій огонь, на который отвѣчали русскія батареи; а затѣмъ около полудня началось наступленіе прусской пѣхоты уступами слѣва отъ д. Цорн-

дорфа въ пространство между Цабергрундомъ и Гальгенгрундомъ. Сначала прусская пѣхота имѣла успѣхъ. Двѣ русскія линіи, стоявшія на *Фуксбергѣ*, были опрокинуты. Но лѣвый флангъ пруссаковъ, двигаясь постоянно впередъ, удалился отъ другихъ частей, которыя должны были его поддерживать; пользуясь этимъ, Ферморъ направилъ на пруссаковъ съ фронта и фланга густыя массы пѣхоты и конницы, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до Цорндорфа, при чемъ было взято у нихъ 26 орудій.

Зейдлицъ, замѣтивъ неудачу лѣваго фланга пѣхоты, перебрался съ 31 эск. конницы на правую сторону Цабергрунда, развернулся тамъ, два полка двинулъ въ тылъ русской пѣхоты, увлеченной преслѣдованіемъ пруссаковъ, а съ остальными полками атаковалъ русскую конницу, опрокинулъ ее, отнялъ у нея 50 орудій и гналъ до Кварчена. Затѣмъ, прекративъ преслѣдованіе, онъ повернулъ назадъ и бросился на русскую пѣхоту, которая, атакованная упомянутыми выше двумя полками и присланными Фридрихомъ на помощь еще 15 эскадронами, медленно отступала къ Кварчену, отстрѣливаясь или прокладывая себѣ путь штыками. Окруженная со всѣхъ сторонъ, разбитая стремительными атаками конницы и артиллерійскимъ огнемъ, русская пѣхота наконецъ въ безпорядкѣ бросилась за Гальгенгрундъ.

Такимъ образомъ Зейдлицу удалось разбить правый флангъ русской арміи. Но центръ и лѣвый флангъ между Гальгенгрундомъ и д. Цихеромъ оставались еще не тронутыми. Пруссакамъ тоже дорого стоилъ ихъ успѣхъ. Зейдлицъ свою утомленную боемъ конницу долженъ былъ отвести къ Цорндорфу, а сильно разстроенная пѣхота лѣваго фланга только съ большимъ трудомъ была приведена въ порядокъ. Въ виду этого Фридрихъ рѣшился

возобновить наступленіе своимъ правымъ флангомъ, который въ бою еще не участвовалъ. Была выдвинута впередъ батарея изъ 10 тяжелыхъ орудій подъ прикрытіемъ одного баталіона. Она открыла огонь по русскимъ войскамъ, стоявшимъ между Гальгенгрундомъ и Цихеромъ. Вдругъ на нее наскочили казаки, поддержанные регулярною конницею, захватили ее и заставили баталіонъ, образовавшій прикрытіе, положить оружіе; но затѣмъ они были встрѣчены остальною наступавшею пѣхотою, атакованы прусскою конницею и принуждены отступить къ Цихеру, оставивъ взятыя раньше орудія.

Въ это время лѣвый флангъ пруссаковъ снова подвергся страшному пораженію. Его атаковала русская конница, въ первый періодъ боя опрокинутая Зейдлицемъ, но теперь возвратившаяся изъ за рѣки Митцеля. 13-ть прусскихъ баталіоновъ, не дождавшись удара нашей конницы, въ страшномъ безпорядкѣ побѣжали къ Вилькерсдорфу. Для пруссаковъ наступила критическая минута. Казалось, сраженіе было ими проиграно. Между Цорндорфомъ и Вилькерсдорфомъ образовался прорывъ, который некѣмъ было заполнить и которымъ могли воспользоваться русскіе для разъединенія пруссаковъ и пораженія ихъ по частямъ. Но Фридриха вторично спасъ Зейдлицъ. Онъ въ это время стоялъ у Цорндорфа съ 61 эскадрономъ. Построивъ ихъ въ три линіи (въ первой 15 эскадроновъ кирасиръ, во второй 18 эскад. драгунъ и въ третьей 28 эскадр. гусаръ), Зейдлицъ двинулся противъ русской конницы, уже разстроенной преслѣдованіемъ, опрокинулъ ее и, замѣтивъ, что король на правомъ флангѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны русской пѣхоты, бросился на нее. Тутъ завязался самый кровопролитный бой, продолжавшійся вслѣдствіе стойкости русскихъ до заката

солнца. Наконецъ, около 8 часовъ вечера одна часть русской арміи отступила къ рѣкѣ Митцелю и стала между д. Дармитцелемъ и Гофбрухскимъ болотомъ; другая, большая часть перешла черезъ Гальгенгрундъ и Цабергрундъ и расположилась у фермы *Бирксибуша*; арріергардъ же занялъ позицію на высотѣ Фуксбергѣ. Пруссаки атаковали русскій арріергардъ съ двухъ сторонъ, но были отражены и отступили въ большомъ безпорядкѣ. Съ наступленіемъ ночи пруссаки собрались за Гальгенгрундомъ, русскіе же за Цаберскимъ оврагомъ между Цорндорфомъ и Куссдорфомъ, слѣдовательно, почти на той же позиціи, на которой они стояли до боя. На другой день Фридрихъ не рѣшился возобновить бой. Ночью-же съ 26 на 27 августа Ферморъ оставилъ свою позицію, незамѣтно обошелъ лѣвый флангъ пруссаковъ и отступилъ къ д. *Клейнъ-Камину*. Тогда прусская армія расположилась лагеремъ у д. *Тамзеля*. Простоявъ въ такомъ положеніи до 31 августа, Ферморъ отступилъ къ *Ландсбергу*, послѣ чего Фридрихъ возвратился въ Саксонію.

Такой нерѣшительный результатъ имѣло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій. Русскіе потеряли подъ Цорндорфомъ 21000 убитыми и ранеными, а пруссаки 12000.

Это сраженіе замѣчательно дѣйствіями конницы. Съ обѣихъ сторонъ конница производила по нѣсколько разъ самыя стремительныя атаки противъ всѣхъ родовъ оружія, а бой ея съ пѣхотою отличался самымъ ожесточеннымъ характеромъ. Въ особенности блестящую роль играла подъ Цорндорфомъ прусская конница, благодаря искусству, съ которымъ распоряжался ею Зейдлицъ. Можно сказать положительно, что безъ помощи конницы пруссаки были бы совершенно разбиты. Зейдлицъ два раза своими атаками, искусно направленными и рѣшительно веденными,

возстановилъ то, что, казалось, безвозвратно потеряла прусская пѣхота въ бою съ необыкновенно стойкими русскими войсками. Въ этомъ сраженіи Зейдлицъ проявилъ замѣчательное умѣніе выбирать удобную минуту для атаки. Во время боя прусской лѣвофланговой пѣхоты съ нашимъ правымъ флангомъ Зейдлицъ, стоя за Цаберґрундомъ, долго не двигался на выручку своей заколебавшейся пѣхоты; онъ ждалъ, пока русскія войска, увлекшись преслѣдованіемъ, сами придутъ въ разстройство. На два приказанія Фридриха начинать атаку Зейдлицъ отвѣтилъ, что онъ не хочетъ терять даромъ ни одного солдата и что онъ поспѣетъ во̀ время туда, куда будетъ нужно. Когда въ третій разъ прискакалъ къ нему адъютантъ короля, приказавшаго передать ему, что онъ поплатится головою за неповиновеніе, то Зейдлицъ отвѣчалъ: «Доложите королю, что послѣ сраженія моя голова въ его распоряженіи, а до тѣхъ поръ онъ позволитъ мнѣ распорядиться ею для его же пользы». Такъ отвѣчать своему королю могъ только тотъ, кто чувствовалъ въ себѣ увѣренность въ томъ, что съумѣетъ уловить ту рѣшительную минуту, когда должна быть поведена атака.

Въ Цорндорфскомъ сраженіи одно обстоятельство рѣзко бросается въ глаза. То одна армія, то другая, двигаются въ самомъ близкомъ разстояніи отъ противника, и никто ихъ на походѣ не тревожитъ. Это признакъ, между прочимъ, плохаго состоянія сторожевой и развѣдывательной службы. Въ особенности удивительно, что Ферморъ позволилъ пруссакамъ совершенно безнаказанно исполнить длинный обходъ кругомъ всей русской позиціи въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи. Въ этомъ отношеніи Цорндорфъ представляетъ совершенную противоположность Росбахскаго сраженія. Подъ Росбахомъ союзники хотѣли обойти Фрид-

риха, который, своевременно замѣтивъ это, самъ пошелъ имъ на встрѣчу и разбилъ ихъ во время производимаго ими обхода; подъ Цорндорфомъ, на оборотъ, когда Фридрихъ совершалъ одно изъ опаснѣйшихъ обходныхъ движеній съ переправою черезъ рѣчку, Ферморъ оставался въ бездѣйствіи на своей позиціи, а потомъ принужденъ былъ вести бой на весьма невыгодной мѣстности. Только благодаря необыкновенной стойкости русскихъ войскъ, Цорндорфское сраженіе не превратилось для нихъ въ катастрофу.

Замѣчательно также и то, что пруссаки не рѣшились ни во время сраженія, ни послѣ него, напасть на нашъ обозъ, стоявшій у д. Клейнъ-Камина, т. е. въ тылу у нихъ.

IX.

Состояніе европейской конницы въ періодъ отъ Фридриха Великаго до Наполеона І-го.

Конница Фридриха Великаго своимъ превосходствомъ не могла не обратить на себя всеобщаго вниманія и естественно сдѣлалась образцемъ для конницъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Этому образцу вездѣ стали подражать. Но слѣпое подражаніе ведетъ всего чаще къ тому, что суть дѣла вовсе упускается изъ виду, а вниманіе обращается исключительно на внѣшность. Такъ это и случилось по отношенію не только къ конницѣ, но и всей вообще арміи Фридриха Великаго. Стали подражать ей во всемъ до мельчайшихъ подробностей, не отличая существеннаго отъ мелочей, не имѣвшихъ никакого значенія; вездѣ считали необходимымъ не только обучать войска по прусскому уставу, но и одѣть ихъ въ мундиры прусскаго

покроя *). Такое рабское подражаніе, въ особенности, если оно ограничивается одною только внѣшностью, всегда вырождается въ рутину и мелочной педантизмъ, составляющіе главныя причины застоя и упадка военнаго дѣла. И дѣйствительно, мы видимъ, что послѣ Фридриха Великаго конница ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не стояла на высотѣ своего назначенія и, за немногими, лишь частными исключеніями не совершила ничего выдающагося, пока Наполеонъ I не вывелъ ее снова на свойственное ей широкое поприще. Замѣчательно, что столь славная прежде прусская конница вскорѣ послѣ смерти Фридриха Великаго пришла еще въ большій упадокъ, чѣмъ другія европейскія конницы. Зейдлица и Цитена не стало; прочіе старые офицеры, участники семилѣтней войны, сошли тоже со сцены; ихъ замѣнили новые люди, которые, не имѣя собственной боевой опытности, ограничились слѣпымъ подражаніемъ внѣшности. Однимъ словомъ, съ Фридрихомъ, Зейдлицемъ, Цитеномъ и ихъ сподвижниками прусская конница лишилась своей души, безъ которой прежніе подвиги стали для нея уже невозможными. Французская конница была очень плоха и по своей численности совершенно не соотвѣтствовала той милліонной арміи, которую французская республика выставила противъ европейской коалиціи. Австрійская конница была лучше другихъ. Своею легкостью, предпріимчивостью и способностью къ малой войнѣ она еще Фридриху Великому причиняла много заботъ; но начальники

---

*) Австрійскій военный писатель того времени, Лойдъ говоритъ объ этомъ слѣдующее «Достославныя побѣды прусскаго короля приписывались самымъ ничтожнымъ мелочамъ. Вездѣ были введены короткіе мундиры, маленькія шляпы, узкіе панталоны, башмаки на высокихъ каблукахъ и множество безполезныхъ построеній и эволюцій только на томъ основаніи, что все это было прусское».

ея не умѣли ею пользоваться для ударовъ въ бою большими массами.

Во время войнъ съ французскою республикою, начавшихся въ 1792 г., союзники (австрійцы, пруссаки и англичане) имѣли гораздо лучшую конницу и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ французы, но не извлекли изъ этого преимущества возможной пользы.

Огромная французская армія, наскоро набранная, плохо обученная, не разъ терпѣла пораженіе отъ союзниковъ; при этомъ случалось, что небольшіе отряды конницы опрокидывали цѣлыя французскія дивизіи. Но въ эту эпоху мы нигдѣ не видимъ, чтобы союзники при помощи своей многочисленной конницы воспользовались, какъ слѣдуетъ, одержанными побѣдами, чтобы они неотступно преслѣдовали опрокинутаго противника. Всѣ дѣйствія ихъ конницы были по большей части безсвязны, во многихъ сраженіяхъ массы конницы не принимали никакого участія и оставались хладнокровными зрителями боя. Это было тѣмъ болѣе непростительно, что плохая и малочисленная французская конница не могла быть серьезною помѣхою для союзной конницы. Такая неудовлетворительная дѣятельность конницы въ разсматриваемую эпоху объясняется тѣмъ, что не было достаточно искуснаго генерала, способнаго управлять въ бою массами этого рода оружія, и что вся конница была мелкими частями распредѣлена между пѣхотными дивизіями, такъ что и дѣйствія ея вслѣдствіе этого приняли мелочной характеръ. Только при *Вюрцбургѣ* (въ Баваріи) въ 1796 году австрійская конница дѣйствовала нѣсколько бо̀льшими массами и имѣла рѣшительный успѣхъ. Когда французская конница атаковала австрійскую и смяла ея лѣвый флангъ, 14 эскадроновъ австрійскихъ гусаръ изъ за деревни неожиданно выскочили въ

тылъ французамъ. Хотя въ эту критическую минуту остатокъ французской конницы явился на помощь, но у австрійцевъ было въ резервѣ еще 12 эскадроновъ, которые и рѣшили участь этого дня. Такимъ образомъ искусное употребленіе резервовъ доставило побѣду австрійцамъ, которые однако успокоились въ то именно время, когда открывалось самое блестящее поприще для дѣйствія ихъ конницы: *Отступавшая въ безпорядкѣ послѣ Вюрцбургскаго пораженія, французская армія не была ими преслѣдуема.*

Изъ выше очерченнаго незавиднаго положенія западноевропейская конница была выведена, когда на боевое поприще явился *Наполеонъ*.

X.

Русская конница послѣ Петра Великаго до конца XVIII столѣтія.

Послѣ Петра Великаго въ Россіи, какъ во всемъ военномъ дѣлѣ, такъ въ частности по отношенію къ конницѣ, началось слѣпое подражаніе Западной Европѣ. Оно повело къ упадку нашей конницы.

Въ царствованіе Анны Іоанновны (въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія), по предложенію фельдмаршала Миниха, и у насъ были учреждены кирасирскіе полки, для которыхъ выписывали изъ Германіи большихъ, тяжелыхъ лошадей. Около того же времени были сформированы 2 гусарскихъ полка, а нѣкоторые изъ драгунскихъ преобразованы въ конногренадерскіе, отличавшіеся только тѣмъ, что каждый всад-

никъ носилъ въ особыхъ сумахъ 2 ручныя гранаты съ цѣлью бросать ихъ при атакѣ батареи и подрывать лафеты.

При Елисаветѣ Петровнѣ число кирасирскихъ полковъ увеличилось до 6, а гусарскихъ до 12. Однако послѣдніе, набранные изъ добровольцевъ, большею частью иностранцевъ, обязанныхъ имѣть собственныхъ лошадей, были очень плохи, и по своей подготовкѣ, и по конскому составу.

Въ началѣ царствованія Екатерины В. численность тяжелой конницы значительно увеличилась: 18 драгунскихъ и конно-гренадерскихъ полковъ были преобразованы въ карабинерные (въ подражаніе французскимъ), которые не имѣли кирасъ, но по сорту лошадей были тяжелою конницею. Сверхъ того оставались прежніе 6 кирасирскихъ полковъ, а прочіе были драгунскіе и гусарскіе. Въ то время прусская конница Фридриха В. уже сдѣлалась образцемъ, которому вездѣ подражали; но это подражаніе большею частью ограничивалось внѣшними формами. Въ Россіи оно, правда, было слабѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Наша конница все еще сохраняла прежніе порядки, установившіеся въ западно-европейской конницѣ до преобразованій Фридриха Великаго: 3-шереножный строй, задержанные аллюры, стрѣльбу съ коней. Въ бояхъ съ легкою и подвижною турецкою конницею наша оказывалась совершенно несостоятельною. Пѣхота не только не могла разсчитывать на ея содѣйствіе для отраженія стремительныхъ атакъ турецкой конницы, но сама должна была прикрывать ее отъ этихъ атакъ. Для встрѣчи турецкой конницы пѣхота ставила передъ своимъ фронтомъ особыя *рогатки*, а наша конница ограничивалась исключительно пассивною ролью и, построившись въ густыя массы, располагалась такъ, чтобы съ фланговъ ее прикрывала пѣхота съ орудіями.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія явились въ Россіи

высоко даровитые полководцы, Румянцевъ, Потемкинъ и въ особенности Суворовъ, вліяніе которыхъ отразилось весьма благодѣтельно и на конницѣ.

Румянцевъ, командовавшій войсками во время турецкой войны, требовалъ отъ конницы исключительно дѣйствія холоднымъ оружіемъ, запрещалъ ей стрѣлять съ коней, а въ 1774 г. ввелъ впервые 2-шереножный строй. Онъ уже на столько усовершенствовалъ свою конницу, что считалъ возможнымъ въ бояхъ съ турками обходиться безъ рогатокъ. Въ сраженіи при Кагулѣ (въ 1770 г.) наша конница своими стремительными атаками довершила пораженіе турокъ. Необходимо однако указать на то, что, не смотря на приказы Румянцева, конница нерѣдко еще прибѣгала къ стрѣльбѣ въ конномъ строю; такъ велика была сила привычки и предразсудка. Напр., въ Кагульскомъ сраженіи большая часть нашихъ карабинеровъ производила бѣглый огонь съ коней.

Потемкинъ придавалъ большое значеніе драгунамъ и легкой конницѣ. Съ развитіемъ тяжелой конницы драгунскіе полки пришли въ упадокъ и стали нести болѣе внутреннюю, чѣмъ полевую службу. Потемкинъ старался возвратить имъ то значеніе, которое они имѣли при Петрѣ Великомъ. Онъ сократилъ тяжелую конницу и значительно увеличилъ численность легкой, сформировавъ новые конно-егерскіе и гусарскіе или легко-конные полки. Высоко цѣня боевыя качества казаковъ, Потемкинъ съ особенною заботливостью занимался формированіемъ и улучшеніемъ казачьихъ полковъ.

Обмундированіе и снаряженіе конницы, благодаря Потемкину, были значительно упрощены. Прежнюю форму съ треугольными шляпами, косами и пудрою, онъ замѣнилъ длинными куртками и касками, стремясь къ осуществленію того требованія, которое онъ весьма мѣтко опредѣлилъ

такъ: «солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ».

Взглядъ Потемкина на подготовку конницы къ бою очень ясно былъ выраженъ въ одномъ его приказѣ слѣдующимъ образомъ: «Господа полковые командиры должны употребить все стараніе, чтобы поставить полки свои соотвѣтственно званію легко-конныхъ: для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю. Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблей хорошо, оборачиваться частями и по одиночкѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ большее попеченіе, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою».

Суворовъ (род. въ 1729 г., ум. въ 1800 г.), одинъ изъ великихъ полководцевъ, рѣдкій военный геній, пріобрѣлъ безсмертную славу не только своими побѣдами, удивившими міръ, но также въ высшей степени замѣчательною системою воспитанія и образованія войскъ, которая, по крайней мѣрѣ, для насъ, должна остаться на всегда образцемъ. Значеніе Суворова для насъ велико еще и потому, что, живя во время всеобщаго поклоненія прусскимъ порядкамъ Фридриха Великаго и подражанія имъ, часто лишь внѣшняго, онъ не пошелъ по общему теченію, а самобытно облекъ сущность военнаго дѣла въ формы, свойственныя характеру русскаго народа.

Что касается конницы, то Суворовъ глубоко понималъ

основныя свойства этого рода оружія и умѣлъ имъ искусно пользоваться во всевозможныхъ положеніяхъ. Замѣчательно, что свои первые боевые подвиги онъ совершилъ во главѣ конницы (хотя былъ пѣхотнымъ офицеромъ) во время семилѣтней войны въ Пруссіи, проявивъ замѣчательную смѣлость, рѣшительность, предпріимчивость и настойчивость.

Однажды въ Силезіи Суворовъ съ 60 казаками напалъ на прусскій пикетъ изъ 100 гусаръ, расположенный на вершинѣ холма, но былъ отбитъ. Вскорѣ онъ снова атаковалъ пруссаковъ, но также безуспѣшно. Задѣтый за живое этою неудачею, онъ повелъ третью атаку, опрокинулъ гусаръ, занялъ холмъ и затѣмъ, получивъ подкрѣпленіе, готовился къ новой атакѣ; но наступила темнота, и пруссаки ушли въ свой лагерь.

Когда 10-тысячный прусскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Платена двинулся изъ Силезіи въ Померанію по лѣвому берегу р. Варты, Суворовъ, находившійся въ составѣ летучаго коннаго отряда, назначеннаго для тревоженія пруссаковъ, съ одною сотнею казаковъ переправился *вплавь* черезъ р. Нетцу, затѣмъ, пройдя *ночью болѣе 40 верстъ*, достигъ г. Ландсберга, разбилъ тамъ прусскихъ гусаръ, потерявшихъ убитыми до 50 чел., и сжегъ половину моста на р. Вартѣ, вслѣдствіе чего Платенъ принужденъ былъ устраивать новую переправу и потратить на это много времени. При дальнѣйшемъ движеніи пруссаковъ Суворовъ съ 3 гусарскими и 7 казачьими полками постоянно тревожилъ ихъ, нападая съ фланговъ, а при выходѣ изъ одного лѣса атаковалъ непріятельскіе боковые отряды и захватилъ много плѣнныхъ.

Въ другой разъ Суворовъ съ коннымъ отрядомъ атаковалъ отрядъ пруссаковъ изъ всѣхъ родовъ оружія, от-

рѣзалъ лѣвый флангъ непріятеля и вогналъ его въ болото, причемъ одни были перебиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Во время этого боя самъ Суворовъ завязъ съ лошадью въ болотѣ, но при помощи подоспѣвшаго драгуна выбрался оттуда. Затѣмъ, онъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ и 60 казаками атаковалъ неожиданно съ обоихъ флянговъ наступавшій полкъ прусской пѣхоты, опрокинулъ его и захватилъ 2 орудія. Но скоро пруссаки, замѣтивъ малочисленность русскихъ, опомнились, перешли въ наступленіе и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Изъ этого критическаго положенія Суворовъ вышелъ блистательно: онъ пробился, забравъ съ собою плѣнныхъ и оставивъ только захваченныя прежде орудія. Но затѣмъ Суворовъ получаетъ подкрѣпленіе, онъ сейчасъ же рѣшается возобновить бой, бросается въ атаку на пруссаковъ, тѣснитъ ихъ и наноситъ имъ большой уронъ.

Возвращаясь отъ командующаго русскими войсками въ Пруссіи, генерала Фермора, въ свой отрядъ, Суворовъ заблудился въ густомъ лѣсу, проплуталъ всю ночь и утромъ, выйдя изъ лѣса, очутился вблизи прусскихъ аванпостовъ. Онъ не только не смутился этою неожиданностью, но еще воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать развѣдку расположенія и силъ пруссаковъ, затѣмъ незамѣтно для нихъ возвратился къ своему отряду и повелъ его противъ непріятеля. Во время этого боя Суворовъ съ 6 эскадронами конныхъ гренадеръ атаковалъ 2 прусскихъ баталіона, построенные въ каре, такъ стремительно, что они положили оружіе, а потомъ съ гусарами и казаками бросился на прусскую конницу, опрокинулъ ее и, наскочивъ на фуражировъ, захватилъ бо̀льшую часть ихъ въ плѣнъ.

Подъ Кольбергомъ (въ Помераніи) два прусскіе бата-

ліона съ однимъ драгунскимъ полкомъ заняли д. Нейгартенъ. Суворовъ съ 6 конными полками (3 гусарскими, 2 казачьими и 1 драгунскимъ), построивъ ихъ въ 2 линіи, атаковалъ пруссаковъ: опрокинулъ драгунъ, врубился въ одинъ изъ баталіоновъ, положилъ многихъ на мѣстѣ и захватилъ около 100 чел. въ плѣнъ. Но другой баталіонъ, засѣвшій въ деревнѣ, огнемъ отбилъ нашу конницу.

Этого рода дѣйствіями Суворовъ пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность не только въ нашей, но и въ австрійской и прусской арміяхъ. Его начальники, генералы Румянцевъ и Бергъ отзывались о немъ, какъ объ «отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, который обладаетъ свѣдѣніями и способностями, прямо кавалерійскими, быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности».

Послѣ семилѣтней войны Суворовъ командовалъ пѣхотнымъ полкомъ, а затѣмъ, во время войнъ въ Польшѣ и Турціи, предводительствовалъ всѣми родами оружія. И во время этихъ войнъ конница у него дѣйствовала искусно, онъ нерѣдко самъ водилъ ее въ атаку. У него никогда ни одинъ эскадронъ не оказывался лишнимъ, дѣло для конницы находилось при всякой обстановкѣ: если нельзя было дѣйствовать въ конномъ строю, Суворовъ ее спѣшивалъ и пускалъ въ бой рядомъ съ пѣхотою.

Во время войны съ польскими конфедератами въ 1771 году, 10 мая, Суворовъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ всѣхъ родовъ оружія, числительностью въ 3500 челов., у м. Ланцкороны (близъ Кракова) атаковалъ поляковъ, которые приблизительно въ такихъ же силахъ подъ начальствомъ французскаго полковника Дюмурье заняли позицію на высотахъ, покрытыхъ кустарникомъ (черт. 20): правый флангъ и центръ, прикрытые двумя рощами, были

заняты 2 сотнями егерей съ 2 орудіями, а на лѣвомъ флангѣ м. Ланцкорона и близъ лежащій замокъ оборонялись 1200 чел. съ 30 орудіями. Подступы къ центру и лѣвому флангу непріятельской позиціи были очень затруднительны, особенно для конницы, а на правомъ флангѣ обрывистые скаты были совсѣмъ неприступны.

Суворовъ, приблизившись къ этой позиціи, выѣхалъ съ коннымъ авангардомъ на небольшія высоты, осмотрѣлъ расположеніе непріятеля и приказалъ Чугуевскимъ казакамъ и одному эскадрону карабинеровъ атаковать центръ поляковъ, не ожидая прибытія остальныхъ силъ. Казаки въ разсыпную поскакали на высоту, поднявшись на нее, быстро сомкнулись въ лаву и бросились въ атаку на поляковъ. Эта атака была ведена такъ быстро, что казаки не понесли почти никакихъ потерь. Прибывшіе на помощь, польскіе гусары встрѣтили нашихъ казаковъ и скакавшихъ за ними карабинеровъ *залпомъ* вмѣсто атаки и тотчасъ же ускакали назадъ. Въ это время подошла наша пѣхота съ остальною конницею, выбила егерей изъ центральной рощи, отразила атаку польской конницы и утвердилась на высотахъ. Конфедераты обратились въ бѣгство, преслѣдуемые казаками на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Бой продолжался всего $^1/_2$ часа, наши потери были ничтожны, а поляки потеряли 500 чел. убитыми и 2 орудія.

Эта побѣда была одержана, благодаря рѣшительности и быстротѣ дѣйствій Суворова. Поляки, полагаясь на неприступность своей позиціи, были совершенно ошеломлены, когда Суворовъ атаковалъ ихъ и притомъ конницею. Конница тутъ, собственно говоря, все дѣло рѣшила; подошедшая затѣмъ пѣхота только упрочила за собою то, что было съ налета захвачено конницею. Суворовъ подъ Ланцкороною проявилъ замѣчательно вѣрное пониманіе значенія

нравственнаго элемента въ бою. Конфедераты представляли войско нерегулярное, весьма впечатлительное, которое тѣмъ легче было поразить неожиданностью; и съ этою цѣлью Суворовъ, не теряя ни минуты, рѣшился на то, что противникъ считалъ невозможнымъ.

Въ томъ же году, 12 сентября, Суворовъ снова одержалъ блистательную побѣду надъ отрядомъ конфедератовъ графа Огинскаго при *Сталовичахъ*. Конфедераты по присоединеніи къ нимъ одного изъ вліятельнѣйшихъ польскихъ аристократовъ, графа Огинскаго, до того усилились, что стали уже серьезно угрожать русскимъ войскамъ, занимавшимъ Литву. Огинскій собралъ у Несвижа 4-хъ тысячный отрядъ и выступилъ къ Варшавѣ. Командовавшій русскими войсками, генералъ Веймарнъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно. Суворовъ, находясь тогда съ небольшимъ отрядомъ въ *Люблинѣ*, рѣшился безъ приказанія Веймарна, на собственный рискъ, идти на встрѣчу Огинскому съ цѣлью атаковать его. Съ отрядомъ въ 714 чел. Суворовъ 1-го сентября выступилъ изъ Люблина на Коцкъ и Бѣлу, гдѣ присоединилъ къ себѣ еще 188 чел., такъ что всего у него было 902 человѣка (черт. 21). Затѣмъ онъ двинулся на Брестъ и Несвижъ. Въ ночь на 12 сентября Суворовъ узналъ, что Огинскій съ конфедератами перешелъ къ м. Сталовичамъ (въ Минской губ.). Онъ тотчасъ же послалъ къ полковнику Дирингу, находившемуся съ отрядомъ у Несвижа, и подполковнику Хвабулову, занимавшему Слуцкъ, приказаніе подкрѣпить его; а самъ, понимая всю выгоду внезапности нападенія, рѣшился, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій, атаковать противника у Сталовичъ. Показавъ видъ, что онъ двинулся къ Несвижу, Суворовъ затѣмъ свернулъ на дорогу къ Сталовичамъ, куда прибылъ еще до разсвѣта.

Какъ потомъ оказалось, наши войска вышли въ тылъ непріятельскаго расположенія. Пѣхота, пройдя по плотинѣ черезъ болото подъ огнемъ непріятеля, замѣтившаго уже ея появленіе, быстро ворвалась въ мѣстечко, а подоспѣвшая конница произвела стремительную атаку по направленію къ площади, захватила стоявшія тамъ орудія, била и гнала всѣхъ встрѣченныхъ ею конфедератовъ. Въ то же время съ другой стороны въ мѣстечко ворвалась вторая колонна нашей пѣхоты. Нападеніе Суворова на Сталовичи было произведено столь неожиданно и рѣшительно, что Огинскій никакъ не могъ остановить и устроить спасавшихся бѣгствомъ конфедератовъ. Но въ мѣстечкѣ стояла только одна часть войска Огинскаго, остальная же была расположена лагеремъ на близъ лежащихъ, небольшихъ высотахъ. Суворовъ, не давая противнику опомниться, тотчасъ же по взятіи Сталовичъ атаковалъ также и стоявшихъ на этихъ высотахъ конфедератовъ, хотя у него было несравненно меньше силъ. Онъ сначала обстрѣлялъ поляковъ артиллеріей, затѣмъ двинулъ въ атаку пѣхоту противъ пѣхоты и конницу противъ конницы. Одинъ эскадронъ, всего 70 челов., бросился на 500 чел. польской конницы и мигомъ опрокинулъ ее; ту же участь испытала и польская пѣхота, часть которой сдалась въ плѣнъ. Все дѣло кончилось къ 11 часамъ дня. Отрядъ Огинскаго былъ совершенно разбитъ. Самъ онъ спасся бѣгствомъ въ Пруссію. Побѣда Суворова при Сталовичахъ, одержанная такъ быстро и такими незначительными силами, имѣла весьма важныя послѣдствія. Войска Огинскаго, прежде чѣмъ они успѣли приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, были разсѣяны; конфедераты лишились своего предводителя, который послѣ малодушнаго бѣгства въ Пруссію потерялъ все прежнее свое обаяніе; расположенные въ

Литвѣ, русскіе отряды сразу были выведены изъ того опаснаго положенія, въ которое ихъ поставило быстрое распространеніе конфедераціи. Дѣйствія Суворова замѣчательны *рѣшительностью, быстротою и скрытностью*. Этимъ и объясняется такой блистательный успѣхъ, одержанный надъ противникомъ, имѣвшимъ почти въ 5 разъ больше силъ. Но и войска вели себя въ Сталовичскомъ дѣлѣ выше всякой похвалы. Самъ Суворовъ, какъ одну изъ причинъ своей рѣшимости, приводилъ то, что онъ «имѣлъ храбрыхъ офицеровъ, привыкшихъ *сражаться вблизи*.» Сталовичскій походъ, завершенный блестящею битвою, былъ настолько выдающимся подвигомъ Суворова, что заставилъ всѣхъ объ немъ говорить. Суворовъ сталъ знаменитостью. Даже Фридрихъ Великій обратилъ на него вниманіе и совѣтовалъ полякамъ остерегаться его.

Во время турецкихъ войнъ (1769—1774 гг. и 1787—1791 гг.) Суворовъ давалъ конницѣ самыя разнообразныя назначенія, которыя она блистательно исполняла. Она участвовала вмѣстѣ съ пѣхотою и артиллеріей въ двухъ ночныхъ нападеніяхъ на укрѣпленный лагерь турокъ у Туртукая на Дунаѣ, при чемъ нѣсколько эскадроновъ переправлялось черезъ эту рѣку такимъ образомъ: лошади вплавь, а люди на лодкахъ, держа лошадей за поводья. Въ сраженіи подъ *Рымникомъ* (11 сентября 1789 г.), гдѣ русскія и австрійскія войска совершенно разбили турецкую армію, не смотря на ея двойное численное превосходство, Суворовъ въ самую рѣшительную минуту боя, когда турки начали уже колебаться, послалъ конницу въ атаку на турецкія укрѣпленія, не вполнѣ еще оконченныя. Конница стремительно понеслась на эти укрѣпленія, перебралась черезъ рвы и бруствера и врубилась въ толпу янычаръ; началась страшная сѣча. Между тѣмъ вслѣдъ

за конницею ворвалась въ укрѣпленія пѣхота и окончательно вытѣснила оттуда турокъ, которые обратились въ общее бѣгство. Наконецъ, въ знаменитомъ штурмѣ крѣпости *Измаила* на Дунаѣ (11 декабря 1790 г.) нѣсколько тысячъ казаковъ принимало участіе въ пѣшемъ строю съ однѣми пиками.

Изложеніе прочихъ подвиговъ Суворова въ Турціи, затѣмъ опять въ Польшѣ, въ Италіи и Швейцаріи не входитъ въ нашу программу. Ограничимся лишь указаніемъ на то, что всегда его дѣйствія отличались рѣшительностью и быстротою, что онъ ни передъ чѣмъ не останавливался и что въ числѣ этихъ дальнѣйшихъ его подвиговъ были такіе, какъ штурмъ Праги (предмѣстія Варшавы) и переходъ черезъ Альпы въ 1799 году.

Теперь остановимся на разборѣ причинъ, отъ которыхъ зависѣли постоянные успѣхи Суворова.

Тайна непобѣдимости Суворова заключается въ томъ что никто не соединялъ въ себѣ болѣе его и въ высшей степени качества полководца, никто лучше его не умѣлъ одушевлять войска *). Свѣтлый умъ, необыкновенная сила воли и энергія, мужество въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, рѣшительность и рядомъ съ нею осторожность— вотъ тѣ выдающіяся качества, которыя сдѣлали Суворова великимъ полководцемъ. Но кромѣ того весьма важно, что и войска въ его рукахъ пріобрѣтали такую особенную силу, которая дѣлала ихъ непобѣдимыми въ борьбѣ съ противникомъ, даже въ нѣсколько разъ превосходившимъ численностью. Это была сила *нравственная*, которою такъ богато одаренъ русскій солдатъ и которую

---

*) Такой именно отзывъ далъ о Суворовѣ его современникъ, одинъ изъ выдающихся генераловъ, французскій маршалъ *Моро*.

Суворовъ умѣлъ своимъ вліяніемъ доводить до такого воодушевленія, что дѣйствительно для его войскъ не существовало ничего невозможнаго. Онъ любилъ солдатъ, умѣлъ говорить съ ними такъ, что каждое слово западало глубоко въ ихъ души, заботился о всѣхъ ихъ нуждахъ, виновныхъ наказывалъ по отечески, но никого не губилъ. И за то русскій солдатъ, всегда очень чуткій ко всему искреннему, неподдѣльному, любящій молодечество, смѣлыя предпріятія, боготворилъ Суворова, готовъ былъ идти съ нимъ, куда угодно и на что угодно. Одно имя Суворова вселяло въ войскахъ такую увѣренность въ успѣхѣ, что и дѣйствительно достигался успѣхъ, не смотря на неимовѣрныя трудности.

Не менѣе замѣчательно то воспитаніе и обученіе войскъ, посредствомъ которыхъ Суворову удавалось пробудить способности русскихъ солдатъ къ военному дѣлу и закалить ихъ къ самоотверженному перенесенію трудовъ и лишеній, неизбѣжныхъ на войнѣ. И эта именно сторона дѣятельности Суворова больше всего поддается изученію, такъ какъ ничто намъ не мѣшаетъ изслѣдовать тѣ пріемы, которые онъ, изучившій до тонкостей солдатскій бытъ, солдатскіе нравы и убѣжденія, примѣнялъ къ столь важному дѣлу, какъ подготовка войскъ къ боевой дѣятельности.

Суворовъ былъ убѣжденъ, что съ арміей, нравственное развитіе которой стоитъ высоко, можно рѣшаться на самыя рискованныя предпріятія; поэтому и слѣдуетъ вести воспитаніе войскъ такимъ образомъ, чтобы нравственная сторона не только не была подорвана, но, напротивъ, развивалась бы возможно больше. Увѣренность въ себѣ и смѣлость Суворовъ считалъ главными достоинствами воина, а развитіе ихъ въ возможно большей степени—

главною цѣлью воспитанія. Зная, что на войнѣ успѣхъ чаще всего зависитъ не столько отъ того, чтобы пріискать *самое лучшее* рѣшеніе, сколько отъ умѣнія *мгновенно рѣшиться и быстрымъ исполненіемъ рѣшенія не дать противнику опомниться,* Суворовъ старался развить не только въ офицерахъ, но и въ солдатахъ, *быструю рѣшимость*, къ чему всякій человѣкъ можетъ пріучить себя посредствомъ извѣстнаго воспитанія. Медлительность, колебаніе были противны Суворову, такъ какъ въ военномъ дѣлѣ это чрезвычайно крупные недостатки, которые часто бываютъ главными причинами самыхъ гибельныхъ неудачъ. Отъ каждаго офицера и солдата Суворовъ требовалъ быстроты и неустрашимости, говоря, что быстрота и натискъ —душа настоящей войны. Для развитія этихъ качествъ онъ считалъ необходимымъ производить ученія при обстановкѣ, по возможности болѣе близкой къ дѣйствительному бою, такъ, чтобы войска привыкли смотрѣть на настоящую атаку не болѣе, какъ на маневръ. Поэтому онъ постоянно обучалъ ихъ производству *сквозныхъ атакъ*, и каждый маневръ у него всегда оканчивался *свалкою.* Всякая часть, какой бы силы она ни была, раздѣлялась на двѣ стороны, которыя разводились сначала на извѣстное разстояніе одна отъ другой. Затѣмъ начиналось ученіе. По сближеніи сторонъ на 100 шаговъ офицеры командовали все, что нужно для атаки, и тогда обѣ части бросались другъ на друга въ пѣхотѣ *бѣгомъ*, а въ конницѣ *галопомъ*, взявъ оружіе къ атакѣ. При этомъ строго воспрещалось замедлять движеніе, только въ моментъ встрѣчи подымались штыки или пики, а каждый солдатъ, не останавливаясь, принималъ слегка вправо, и въ образовавшіеся вслѣдствіе этого интервалы обѣ стороны протискивались одна сквозь другую. Послѣ этого части пово-

рачивали кругомъ и повторяли атаку. Такое обученіе давало конницѣ навыкъ смѣло атаковать, не сдерживая лошадей передъ противникомъ, навыкъ, котораго невозможно пріобрѣсти нерѣдко практикуемыми атаками въ пустое пространство или двусторонними маневрами, если на нихъ требуется, чтобы стороны останавливались другъ передъ другомъ на нѣкоторомъ разстояніи. Кромѣ того, этимъ способомъ обученія конница близко знакомилась съ пѣхотою и привыкала не бояться ея. Ученія у Суворова отличались всегда необыкновенною простотою, но каждое изъ нихъ непремѣнно заканчивалось вышеописанною сквозною атакою. Цѣль всякаго маневра состояла въ томъ, чтобы по возможности *скорѣе* и *прямѣе* довести дѣло до атаки. Для конницы Суворовъ считалъ въ особенности важнымъ *подвижность*, *стремительность атакъ*, *дѣйствіе холоднымъ оружіемъ*. Признавая вредъ стрѣльбы въ конномъ строю, онъ придавалъ особенную важность *рубкѣ* саблями. Поэтому онъ давалъ конницѣ такія наставленія: «стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палашъ и копье; развѣ паче чаянія случилось бы дострѣливать въ погонѣ; но и при семъ лучше холодное оружіе; атаковать *только на палашахъ*; въ погонѣ надлежитъ только смѣло врубаться неиспорченнымъ фронтомъ, кромѣ фланкеровъ, кои могутъ стрѣлять изъ пистолетовъ, но цѣльно; рубить палашами низко пѣхоту, выше конницу, но прежде подлинной рубки пріучать къ отвѣсу палаша; строевыхъ лошадей на ученьяхъ пріучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при быстромъ карьерѣ каждый всадникъ долженъ умѣть сильно рубить». Суворовъ указывалъ на необходимость обучать рубкѣ, такъ какъ для нея требуется не столько сила, сколько искусство. Въ доказательство этого онъ въ одномъ изъ своихъ

приказовъ привелъ изъ собственной боевой практики случай, когда тѣ, которыхъ рубили болѣе сильные карабинеры, большею частью ускакали раненые, а малосильные драгуны рубили наповалъ. Для достиженія такого искусства Суворовъ приказывалъ конницѣ постоянно упражняться въ рубкѣ чучелъ. Зная, какъ часто успѣхъ на войнѣ зависитъ отъ неожиданности, а слѣдовательно, отъ скрытности, Суворовъ любилъ производить ученія ночью, чтобы пріучить войска къ тѣмъ случайностямъ, которыя неизбѣжно сопровождаютъ ночной бой. Наконецъ, не меньше вниманія Суворовъ обращалъ на быстроту движенія и дѣлалъ съ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія такіе большіе переходы (часто по 50 и даже по 70 верстъ въ день), что *Суворовскій походъ* сталъ синонимомъ всякаго необыкновенно быстраго движенія.

Итакъ, воспитаніе войскъ, имѣвшее цѣлью подъемъ ихъ духа, развитіе увѣренности въ себѣ и смѣлости, обученіе, стремившееся къ развитію способности войскъ къ *рѣшительнымъ, быстрымъ и скрытнымъ* дѣйствіямъ,— вотъ вся суть боевой подготовки, какъ ее понималъ Суворовъ. И надо сказать, что, дѣйствуя по этой программѣ, онъ достигъ самыхъ блестящихъ результатовъ. Войскъ, воспитанныхъ Суворовымъ, нельзя было смутить никакою неожиданностью, нельзя было застигнуть ихъ врасплохъ, даже въ самыхъ критическихъ положеніяхъ они не падали духомъ и не допускали мысли о томъ, чтобы невозможно было побѣдить врага. Съ такою только арміей Суворовъ могъ совершить тѣ замѣчательные подвиги, которые поставили его на ряду съ величайшими полководцами. Суворовъ самъ былъ герой и умѣлъ изъ своихъ солдатъ сдѣлать героевъ.

Въ заключеніе этого очерка необходимо сказать, что

Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ своими благотворными усиліями возродили нашу конницу и сдѣлали ее снова способною одерживать блистательныя побѣды. Не было въ нашей конницѣ полнаго однообразія, безукоризненной стройности и тонкаго равненія въ движеніяхъ, чѣмъ такъ славилась прусская конница; не годилась она для эффектовъ на парадахъ; но за то она отличалась удальствомъ, отвагою, подвижностью и выносливостью, совершала усиленные переходы, переплывала рѣки, переходила черезъ горы, въ бояхъ атаковала и пѣхоту, и конницу, и артиллерію, нерѣдко на труднопроходимой мѣстности, врывалась въ непріятельскія укрѣпленія... Однимъ словомъ, это была конница *боевая*.

XI.

Эпоха Наполеона I.

Наполеонъ I придавалъ конницѣ большое значеніе и умѣлъ извлекать изъ нея пользу при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ, назначая ее, какъ для прикрытія арміи и развѣдыванія о противникѣ, такъ и для дѣйствія большими массами на поляхъ сраженій.

Наполеонъ произвелъ весьма важное измѣненіе въ организаціи конницы. Онъ свелъ ее въ отдѣльныя бригады и дивизіи, а впослѣдствіи сталъ формировать даже цѣлые корпуса конницы для того, чтобы въ бою имѣть резервъ, который онъ въ видѣ страшной массы всадниковъ бросалъ на рѣшительный пунктъ непріятельскаго расположенія. Такъ, въ 1805 году кавалерійскій корпусъ Мюрата состоялъ изъ 22000 кирасиръ и драгунъ, а въ 1812 г. во

время похода въ Россію Наполеонъ имѣлъ 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, состоявшихъ изъ 208 эскадроновъ, въ которыхъ считалось 38200 всадниковъ.

У Наполеона были различные виды конницы: *кирасиры*, *драгуны*, прославившіеся въ особенности въ Испаніи, гдѣ имъ пришлось бороться съ испанскими партизанами (гверильясами), *уланы*, сформированные въ Польшѣ, *гусары*, *конные егеря*, вооруженные саблями, пистолетами и мушкетами.

Что касается образа дѣйствій, то французская конница временъ Наполеона въ одномъ отношеніи значительно превосходила конницу Фридриха В., но въ другомъ не съумѣла до нея подняться. Съ одной стороны, Наполеонъ весьма искусно пользовался легкою конницей для того, чтобы подъ ея прикрытіемъ скрывать свои движенія и развѣдывать о противникѣ, и въ этомъ отношеніи тогдашняя французская конница сдѣлала большой шагъ впередъ сравнительно съ конницей Фридриха. Но съ другой стороны, Наполеоновская конница далеко не отличалась тѣмъ основательнымъ обученіемъ каждаго отдѣльнаго солдата и тою способностью къ быстрому маневрированію, которыя составляли силу конницы Фридриха. Зная эти недостатки своей конницы и имѣя дѣло по большей части съ такими противниками, у которыхъ конница по матеріальному своему устройству и въ моральномъ отношеніи стояла выше (русская и австрійская), Наполеонъ единственнымъ средствомъ для того, чтобы сгладить неравенство, считалъ употребленіе въ бою огромныхъ массъ, которыя для атаки строились въ *густыя колонны* и самую атаку производили *рысью*. Желаніе придать этой конницѣ больше массивности повело къ предпочтенію на поляхъ сраженій кирасиръ, числительность которыхъ была увеличена. Такимъ

образомъ конница Наполеона въ бою брала лишь количествомъ и массивностью; въ дѣйствіяхъ ея мы не видимъ того искусства, какъ во времена Зейдлица; и если она нерѣдко наносила противнику рѣшительныя пораженія, то вмѣстѣ съ тѣмъ сама несла страшныя потери. Кромѣ того, у Наполеона не было такого геніальнаго кавалерійскаго генерала, какимъ былъ Зейдлицъ *), а потому онъ не рѣшался предоставлять начальникамъ конницы полную самостоятельность и обыкновенно самъ распоряжался ея расположеніемъ и введеніемъ въ бой. Но такъ какъ на обширныхъ поляхъ сраженій одному человѣку чрезвычайно трудно слѣдить за всѣми подробностями боя, то нерѣдко случалось, что конница вводилась въ бой не кстати, бросалась на убой, или же, наоборотъ, пропускались минуты, удобныя для дѣйствія.

Русская конница во время Наполеоновскихъ войнъ имѣла весьма обширную боевую практику, благодаря которой выработала въ себѣ истинно воинскій духъ и образъ дѣйствій, соотвѣтствовавшій ея основнымъ свойствамъ. Наша конница не только не уступала Наполеоновской, но даже превосходила ее по своему устройству, въ особенности по составу лошадей и обученію всадниковъ. Подобно французской конницѣ, и наша часто дѣйствовала большими массами, но не колоннами, а линіями развернутыхъ эскадроновъ на интервалахъ; и въ тѣхъ случаяхъ, когда ею распоряжались умѣло, она совершала не менѣе блестящія дѣла.

Наша регулярная конница при Императорѣ Александрѣ I состояла изъ кирасирскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ и

---

*) Мюратъ, лучшій кавалерійскій генералъ Наполеона, по его собственному отзыву, былъ только «наѣздникъ, рубака, храбрѣйшій изъ храбрыхъ».

уланскихъ полковъ. Необходимо однако при этомъ замѣтить, что драгуны въ то время составляли большую часть нашей конницы. Такъ, въ 1811 году, передъ отечественною войной, въ числѣ 65 регулярныхъ полковъ было 37 драгунскихъ. Кирасирскихъ полковъ было только 8.

Но кромѣ того, во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Наполеономъ большую массу конницы составляли казаки, которые своими дѣйствіями завоевали себѣ громкую славу. Ловкіе наѣздники на легкихъ и неутомимыхъ лошадяхъ, умѣвшіе въ случаѣ необходимости дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, одаренные отъ природы острымъ зрѣніемъ и слухомъ, здравымъ смысломъ и находчивостью, казаки оказывали нашей арміи важныя услуги исполненіемъ всей передовой службы, безпрестаннымъ тревоженіемъ противника, набѣгами на его фланги и тылъ. Обладая всѣми преимуществами естественной конницы, легкостью, подвижностью, выносливостью, казаки явились для западно-европейской регулярной конницы, воспитанной и обученной въ совершенно другомъ духѣ, такимъ противникомъ, съ которымъ ей не подъ силу было справиться. Казаки были неуловимы, угоняться за ними не было никакой возможности; они быстро исчезали, когда имъ невыгодно было принять бой, и такъ же быстро появлялись, когда ихъ не ожидали; густой колоннѣ противника они противуставляли тонкую, длинную лаву, которою охватывали его фланги и тылъ; если же противникъ съ цѣлью избѣгнуть такого охвата развертывалъ длинную линію, то казаки, быстро свернувшись въ густую массу, стремительнымъ натискомъ прорывали ее; въ одиночномъ бою и при преслѣдованіи шашки и пики въ рукахъ казаковъ производили страшное дѣйствіе. Особенно въ 1812, 1813 и 1814 гг. казаки представлялись французамъ какимъ-то ужаснымъ

призракомъ, который ихъ всюду неотступно преслѣдовалъ и отъ котораго никакъ нельзя было отдѣлаться.

Что въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ боевой духъ жилъ въ нашей конницѣ, доказывается еще и тѣмъ, что изъ ея среды вышли отличнѣйшіе партизаны, которые совершили много блестящихъ подвиговъ и, напр., въ 1812 году въ значительной степени способствовали увеличенію погрома, постигшаго французовъ въ эту злосчастную для нихъ и славнѣйшую для насъ войну.

Такимъ образомъ войны, веденныя въ Европѣ при Наполеонѣ I въ началѣ нынѣшняго столѣтія, богаты не только боями массъ конницы на поляхъ сраженій,—боями, имѣвшими при тогдашнихъ условіяхъ часто самый рѣшительный характеръ, но также и такими, до того времени еще мало извѣстными въ Западной Европѣ, дѣйствіями, какими прославили себя наши казаки и партизаны. Поэтому изученіе исторіи этихъ войнъ весьма поучительно, тѣмъ болѣе, что въ наше время, при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ и важномъ для нихъ значеніи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и всякихъ тыловыхъ учрежденій, самостоятельныя дѣйствія массъ легкой конницы и партизановъ способны оказывать еще болѣе сильное вліяніе на ходъ войны, чѣмъ это было прежде.

Здѣсь мы остановимся на разборѣ болѣе выдающихся дѣйствій конницы во время Наполеоновскихъ войнъ.

Въ 1800 году, во время войны въ сѣверной Италіи, куда Наполеонъ (тогда еще консулъ Бонапарте) явился неожиданно для австрійцевъ, совершивъ знаменитый переходъ черезъ Альпы (черезъ С. Бернаръ), въ сраженіи при *Маренго* выдвинутые значительно впередъ корпуса Виктора и Ланна, всего 15 — 16 тысячъ, были неожиданно атакованы 40 тысячами австрійцевъ подъ начальствомъ

Меласа. (Черт. 22) *). Послѣ 4-часоваго боя французы принуждены были отступать, преслѣдуемые противникомъ. На Маренгской равнинѣ многочисленная австрійская конница, поддерживаемая пѣхотою и огнемъ изъ 80 орудій. настойчиво и со всѣхъ сторонъ насѣдала на французскія каре, отступавшія въ шахматномъ порядкѣ, и была лишь съ трудомъ удерживаема энергичными атаками французской конницы *Келлермана* и *Шампо*. Отступленіе французовъ начинало уже переходить въ бѣгство. Даже прибытіе Наполеона со свѣжимъ отрядомъ не могло поправить ихъ дѣла. Меласъ, увѣренный въ побѣдѣ, уѣхалъ съ поля сраженія, возложивъ преслѣдованіе французовъ на своего начальника штаба, генерала Цаха, который для этой цѣли часть войскъ оставилъ въ авангардѣ, а прочимъ приказалъ уже свертываться въ походныя колонны. Около 3 ч. по полудни французы, казалось, окончательно проиграли сраженіе. Но въ это время на помощь къ нимъ явилась пѣхотная дивизія генерала *Дезе.* Она расположилась скрытно за складкою мѣстности впереди С. Джуліано, а правѣе ея уступомъ назади стала у виноградниковъ конница *Келлермана* (бригада изъ 3 полковъ). Австрійцы безпечно наступали большею часть въ походныхъ колоннахъ, какъ вдругъ были встрѣчены картечнымъ огнемъ изъ 12 орудій и затѣмъ атакованы пѣхотою Дезе. Хотя голова ихъ была опрокинута, но они все-таки еще упорно сопротивлялись. Въ это время Келлерманъ двинулъ свою конницу мимо праваго фланга дивизіи Дезе и, пройдя черезъ виноградники, бросился неожиданно на австрійцевъ: одинъ полкъ

---

*) Неожиданность была послѣдствіемъ дурной развѣдки: французы, находясь въ 3 вер. отъ предмостнаго укрѣпленія австрійцевъ на берегу р. Бормиды, не знали даже о существованіи этой переправы, а слѣд., и о возможности скораго наступленія противника.

онъ направилъ прямо на австрійскую конницу, появившуюся съ лѣвой стороны пѣхотной колонны Цаха; а два остальные полка, сдѣлавъ заѣздъ налѣво, врѣзались въ самую середину этой колонны. 2000 австрійцевъ съ генераломъ Цахомъ были взяты въ плѣнъ, остальные бросились бѣжать. Послѣ этого Келлерманъ спѣшитъ на помощь къ своему первому полку, который былъ направленъ противъ австрійской конницы, опрокидываетъ ее, нагоняетъ на австрійскую пѣхоту, пришедшую въ страшное замѣшательство, и преслѣдуетъ ту и другую. Прибывшая изъ резерва часть австрійской конницы попыталась прикрыть отступленіе своей арміи, но была отброшена французскою конницею генераловъ Риво и Бессьера, дѣйствовавшею правѣе Келлермана. Тогда австрійцы въ страшномъ безпорядкѣ обратились въ общее бѣгство. Они потеряли 8000 чел. убитыми и ранеными, 4000 плѣнными и 30 орудій. Потери французовъ простирались до 7000 убитыми и ранеными. Побѣда Бонапарта была столь внушительна, что на другой же день Меласъ заключилъ съ нимъ конвенцію, по которой вся сѣверная Италія была уступлена Франціи.

Относительно атаки конницы Келлермана необходимо сказать, что она была ведена чрезвычайно энергично и искусно: скрытно и во флангъ. Въ общей же атакѣ французовъ на колонну Цаха обращаетъ на себя вниманіе замѣчательное взаимодѣйствіе пѣхоты, артиллеріи и конницы.

Въ 1805 году Наполеонъ для дѣйствій противъ австрійцевъ развернулъ свою армію (190 тыс.) на среднемъ Рейнѣ и Майнѣ (черт. 23). Австрійцы (60 тыс.) подъ начальствомъ генерала Макка вступили въ Баварію и расположились на очень сильной съ фронта позиціи по р. Иллеру у кр. Ульма (при впаденіи Иллера въ Дунай).

На помощь австрійцамъ должна была прибыть 50-тысячная русская армія подъ начальствомъ Кутузова, но она тогда еще находилась въ Силезіи и Галиціи въ разстояніи 600—700 верстъ. Наполеонъ рѣшился двинуться къ Дунаю въ обходъ праваго фланга Макка, а затѣмъ, перейдя на правый берегъ этой рѣки между Ульмомъ и Ингольштадтомъ, отрѣзать австрійцевъ отъ ихъ сообщеній, т. е. отъ пути черезъ Аугсбургъ и Мюнхенъ на Вѣну, и разбить до прихода русской арміи. Такимъ образомъ Наполеону предстояло прежде всего совершить со всею арміей длинный фланговый маршъ. Для успѣха этого дѣла необходимы были *быстрота* и *скрытность*. Съ цѣлью скрыть отъ австрійцевъ свой маневръ Наполеонъ весьма искусно воспользовался конницею. У него, кромѣ конницы, входившей въ составъ корпусовъ, была еще т. н. резервная конница (22000) подъ начальствомъ Мюрата.

Прежде всего эта конница была назначена для прикрытія переправы арміи черезъ Рейнъ, и съ этою цѣлью она выдвинулась на линію Гейдельбергъ—Брухзаль—Дурлахъ—Оберкирхенъ—Офенбургъ. Затѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе австрійцевъ отъ ихъ праваго фланга, резервная конница Мюрата собралась впереди праваго фланга арміи Наполеона и выдвинула къ проходамъ черезъ горы Шварцвальдъ отряды для производства демонстрацій противъ австрійцевъ и для постояннаго наблюденія за ними. При этомъ развѣдывательная служба исполнялась французскою конницею весьма искусно. Такъ какъ для Наполеона было въ высшей степени важно получать свѣдѣнія о противникѣ своевременно, то онъ приказалъ Мюрату доставлять эти свѣдѣнія прямо въ главную квартиру и для ускоренія доставки ихъ устроить летучую почту. Для того же, чтобы получаемыя свѣдѣнія были извѣстны также всѣмъ

корпуснымъ командирамъ, въ главной квартирѣ постоянно находился отъ каждаго корпуса офицеръ съ ординарцами, обязанный всѣ важнѣйшія свѣдѣнія сообщать своему корпусному командиру.

Демонстраціи французской конницы вполнѣ достигли цѣли. Въ нихъ Маккъ видѣлъ подтвержденіе своего предположенія, что французы будутъ его атаковать съ фронта. и потому оставался въ бездѣйствіи подъ Ульмомъ. А такое бездѣйствіе было для Наполеона въ высшей степени выгодно, давая ему возможность окончить обходъ.

По мѣрѣ того, какъ совершалось наступленіе французской арміи въ обходъ праваго фланга австрійцевъ, конница Мюрата двигалась по дорогѣ на Штутгартъ и Донаувертъ, высылая отряды по всѣмъ дорогамъ къ Ульму. 5 октября она прибыла въ Гейденгеймъ, а ея разъѣзды дошли до Дуная. 6 октября на разсвѣтѣ Мюратъ съ тремя драгунскими дивизіями достигъ Донауверта, опрокинулъ слабый отрядъ австрійцевъ, прикрывавшій мостъ на Дунаѣ, перешелъ на правый его берегъ, устроилъ тамъ предмостное укрѣпленіе для обезпеченія переправы и затѣмъ двинулся къ Райну съ цѣлью захватить тамъ мостъ на р. Лехѣ, что̀ было необходимо для того, чтобы войти въ связь съ корпусомъ Даву, направленнымъ къ Нейбургу. и разобщить войска Макка съ войсками Кинмайера, находившимися у Айхаха. Мостъ у Райна былъ занятъ слабымъ отрядомъ австрійцевъ, которые его баррикадировали. Для атаки этого моста Мюратъ спѣшилъ нѣсколько полковъ драгунъ и направилъ ихъ съ фронта, а два эскадрона, переправившись вплавь черезъ Лехъ нѣсколько выше, обошли австрійцевъ съ ихъ лѣваго фланга. Мостъ былъ взятъ французами, австрійцы же отступили къ Айхаху.

Затѣмъ Мюратъ двинулся къ Вертингену по направ-

ленію къ Ульму съ цѣлью прикрывать дальнѣйшее обходное движеніе французовъ въ тылу арміи Макка. Въ то же время отъ Ульма былъ высланъ также къ Вертингену австрійскій авангардъ изъ 10 баталіоновъ и 6 эскадроновъ подъ начальствомъ генерала Ауффенберга: Маккъ, предполагая, что у Донауверта переправилась черезъ Дунай только незначительная часть французской арміи, рѣшился атаковать ее. 8 октября около полудня Мюратъ, подойдя къ Вертингену, нашелъ его уже занятымъ австрійцами. Прежде всего французы атаковали австрійскій передовой отрядъ, засѣвшій въ деревушкѣ впереди Вертингена и встрѣтившій ихъ сильнымъ огнемъ. Два эскадрона драгунъ спѣшились и выбили оттуда австрійцевъ. Затѣмъ Мюратъ развернулъ свою конницу и, поддержанный подоспѣвшею къ нему одною бригадою пѣхоты, атаковалъ австрійцевъ на ихъ главной позиціи у Вертингена. Французская конница опрокинула кирасиръ Ауффенберга и охватила его пѣхоту съ обѣихъ сторонъ, что̀ заставило ее начать отступленіе, которое скоро вслѣдствіе безпрерывныхъ и стремительныхъ атакъ конницы Мюрата превратилось въ совершенное бѣгство. Австрійцы потерпѣли тяжкое пораженіе. Они потеряли около 2000 чел., а ихъ начальникъ, Ауффенбергъ, попался въ плѣнъ.

Когда Маккъ наконецъ убѣдился, что Наполеонъ обошелъ его и отрѣзалъ отъ пути на Аугсбургъ и Мюнхенъ, то онъ рѣшился отступить отъ Ульма по дорогѣ на Нордлингенъ (черт. 23). 13 октября туда двинулся въ видѣ авангарда 16-тысячный отрядъ генерала Вернека. Но затѣмъ Маккъ, постоянно мѣнявшій свои планы, рѣшился оставаться подъ Ульмомъ. Находившійся при австрійской арміи, эрцъ-герцогъ Фердинандъ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ и, желая избѣгнуть постыднаго плѣна, вышелъ изъ Ульма

съ 12 эскадронами конницы въ ночь съ 14-го на 15-е октября по дорогѣ на Гейслингенъ и Ааленъ съ намѣреніемъ догнать Вернека.

Наполеонъ послалъ Мюрата съ 9000 конницы и 5000 пѣхоты преслѣдовать отступавшихъ австрійцевъ. Вечеромъ 16 октябра Мюратъ настигъ отрядъ *Вернека* у *Неренштеттена*, опрокинулъ его и взялъ въ плѣнъ 2000 чел. Въ слѣдующій день австрійцы были настигнуты у *Нересгейма* и потеряли еще больше плѣнными, а на третій день (18 октября), неутомимо продолжая преслѣдованіе, Мюратъ окружилъ Вернека у *Трохтельфингена* и принудилъ его сдаться. Затѣмъ Мюратъ направился дальше по дорогѣ на *Нюренбергъ* съ цѣлью нагнать конницу эрцгерцога Фердинанда. При этомъ преслѣдованіи были захвачены вся артиллерія, артиллерійскій паркъ, транспортъ продовольствія и касса. Черезъ два дня Мюрату удалось принудить австрійцевъ къ новому бою и разбить ихъ. Эрцгерцогъ успѣлъ лишь съ 3000 конницы уйти въ Богемію, и то благодаря тому, что онъ движеніемъ части своего отряда къ Нюренбергу привлекъ туда Мюрата, а самъ поспѣшно двинулся по дорогѣ на Регенсбургъ.

Мюратъ въ четыре дня, въ теченіе которыхъ онъ почти безъ отдыха преслѣдовалъ австрійцевъ, дѣлая по 50—55 верстъ ежедневно, взялъ въ плѣнъ 12000 человѣкъ, въ томъ числѣ 17 генераловъ и 200 офицеровъ, и захватилъ 120 орудій, 500 повозокъ и 11 знаменъ.

Такимъ образомъ при исполненіи того замѣчательно искуснаго маневра, посредствомъ котораго Наполеонъ окружилъ армію Макка подъ Ульмомъ и принудилъ ее къ сдачѣ, французская конница играла весьма дѣятельную и важную роль. Она прикрывала сначала переправу арміи черезъ Рейнъ, а затѣмъ ея обходное движеніе, своими демон-

страціями отвлекла вниманіе австрійцевъ отъ ихъ праваго фланга, въ то же время постоянно слѣдила за ними и доставляла Наполеону свѣдѣнія о нихъ, захватила чрезвычайно важныя переправы на Дунаѣ и Лехѣ, разбила авангардъ Ауффенберга, снова образовала завѣсу, прикрывавшую дальнѣйшее обходное движеніе арміи Наполеона и, наконецъ, такъ энергично преслѣдовала часть австрійцевъ, ушедшую изъ подъ Ульма, что спастись успѣли только 3 тысячи конницы съ эрцъ-герцогомъ Фердинандомъ. Описанныя дѣйствія французской конницы, какъ по искусному исполненію, такъ и по достигнутымъ результатамъ, служатъ весьма поучительнымъ примѣромъ дѣятельности конницы на театрѣ войны.

Война Наполеона съ Пруссіей въ 1806 году представляетъ въ высшей степени замѣчательный примѣръ преслѣдованія разбитаго противника конницею.

Въ сраженіи подъ *Іеною* (14 октября) пруссаки послѣ долгаго сопротивленія были разбиты. (Черт. 24). Для довершенія побѣды Наполеонъ направилъ Мюрата съ 12000 конницы преслѣдовать отступавшаго противника Атаки французской конницы имѣли блистательный успѣхъ. Утомленная боемъ и упавшая духомъ, прусская конница не была въ состояніи удержать натискъ большой массы французскихъ кирасиръ и прикрыть отступленіе пѣхоты. Побѣда французовъ была тѣмъ значительнѣе, что въ тотъ же день маршалъ Даву при *Ауэрштедтѣ* совершенно разбилъ другую часть прусской арміи Съ обоихъ полей сраженій пруссаки бѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ къ Веймару. И вотъ тутъ-то Наполеонъ показалъ свое умѣніе извлекать пользу изъ побѣды. Конница Мюрата, а за нею и пѣхотныя части, были посланы для преслѣдованія пруссаковъ. Въ тотъ же день Мюратъ достигъ Веймара

непосредственно за бѣжавшимъ туда противникомъ. Одна часть французовъ ворвалась въ городъ, а другая обошла его и отрѣзала пруссакамъ путь отступленія, послѣ чего было взято въ плѣнъ 15000 челов. съ 200 орудій.

На слѣдующій день Мюратъ, имѣя позади себя пѣхоту маршала Нея, двинулся къ укрѣпленному городу Эрфурту, который тотчасъ же сдался ему вмѣстѣ съ 14000 челов. (въ томъ числѣ 8000 раненыхъ), 120 орудіями и множествомъ запасовъ. Остатокъ прусскихъ войскъ продолжалъ отступленіе къ Магдебургу, и Мюратъ гналъ его по этому направленію. Отъ Магдебурга, для обложенія котораго была оставлена часть французской арміи, онъ направился къ Дессау, гдѣ перешелъ черезъ Эльбу, и затѣмъ двинулся впереди главныхъ силъ Наполеона къ крѣпости *Шпандау*. Туда же вслѣдъ за нимъ прибылъ корпусъ Ланна. По второму требованію крѣпость эта сдалась французамъ. Въ тотъ же день маршалъ Даву занялъ Берлинъ. Князь Гогенлоэ, командовавшій остатками прусской арміи, въ виду занятія столицы французами, направился отъ Магдебурга къ Штетину. Но Наполеонъ съ цѣлью отрѣзать его отъ этой крѣпости выслалъ Мюрата съ конницею отъ Берлина по дорогѣ на Зеденикъ—Пренцлау—Штетинъ. У Зеденика, гдѣ была переправа черезъ р. Гавель, Мюратъ напалъ на прусскій авангардъ. Для прикрытія моста, къ которому должны были подойти съ запада изъ Гранзее главныя силы князя Гогенлоэ, прусскіе драгуны спѣшились и встрѣтили французовъ огнемъ. Французскіе драгуны тоже спѣшились. Завязалась перестрѣлка, долго не имѣвшая никакого результата. Наконецъ, французская конница, отыскавъ бродъ черезъ Гавель, перешла на другой берегъ этой рѣки, что̀ заставило пруссаковъ отступать. Мюратъ настойчиво ихъ преслѣдовалъ и отбросилъ къ Шведту,

а затѣмъ двинулся на Пренцлау. Князь Гогенлоэ, потерявъ дорогу черезъ Зеденикъ, пошелъ по другой дорогѣ на Фюрстенбергъ, Бойценбургъ и Пренцлау. Достигнувъ Герцфельда, Мюратъ въ ночь на 28-е октября выслалъ бригаду Лассаля на Миттенвальде и Пренцлау, бригаду Мильго лѣвѣе на Бойценбургъ, а самъ съ двумя драгунскими дивизіями выступилъ вслѣдъ за Лассалемъ. Впереди французской конницы двигалась густая сѣть разъѣздовъ, захватывая широкую полосу передъ фронтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мюратъ освѣщалъ мѣстность влѣво отъ себя, т. е. къ сторонѣ войскъ князя Гогенлоэ, и поддерживалъ постоянную связь съ бригадою Мильго. Во время этого наступленія французской конницы неожиданно очутился между ея колоннами прусскій жандармскій полкъ, прикрывавшій движеніе князя Гогенлоэ съ правой стороны. Полкъ этотъ, не смотря на пересѣченность мѣстности и превосходство силъ противника, бросился въ атаку, но былъ опрокинутъ французами, окруженъ и почти совершенно уничтоженъ. При дальнѣйшемъ наступленіи часть бригады Мильго истребила въ Бойценбургѣ запасы продовольствія, заготовленные для войскъ князя Гогенлоэ, остававшихся уже 14 часовъ безъ пищи.

Пруссаки достигли Пренцлау нѣсколько раньше французовъ и, слѣдовательно, могли бы продолжать отступленіе къ Штетину. Но они были такъ измучены физически и, главное, такъ потрясены нравственно, что, когда французская конница подошла къ Пренцлау и опрокинула ихъ арріергардъ, то князь Гогенлоэ принялъ предложеніе Мюрата сдаться на капитуляцію. 16000 пѣхоты и 6 полковъ конницы съ 64 орудіями были взяты французами въ плѣнъ.

На слѣдующій день (29 октября) генералъ Лассаль съ гусарскою бригадою подошелъ къ Штетину и потре-

бовалъ сдачи. По второму требованію крѣпость эта сдалась, а съ нею 6-тысячный гарнизонъ при 160 орудіяхъ.

Такъ какъ въ этомъ направленіи больше нечего было дѣлать, то Мюратъ немедленно повернулъ на западъ и неотступно преслѣдовалъ прусскія войска (около 25000), которыя подъ начальствомъ Блюхера отступали къ Любеку. 30 октября у *Анклама* бригада французскихъ драгунъ настигла 4-тысячный отрядъ генерала *Биля*, разбила его и принудила сдаться. 1 ноября арріергардъ Блюхера былъ разбитъ у *Носсентина*, а 4-го снова испыталъ пораженіе близъ *Висмара*, откуда Блюхеръ отступилъ въ *Любекъ*. Мюратъ и присоединившіеся къ нему съ своими корпусами Бернадотъ и Сультъ двинулись къ этому городу съ цѣлью овладѣть имъ. 6 ноября Любекъ былъ взятъ штурмомъ. Блюхеръ съ остатками войскъ отступилъ къ *Швартау*, а 7-го ноября при *Раткау* принужденъ былъ къ капитуляціи, при чемъ французы взяли въ плѣнъ 4000 пѣхоты и 3700 конницы съ 40 орудіями.

Вся война продолжалась только одинъ мѣсяцъ, но имѣла результатомъ уничтоженіе прусской арміи и завоеваніе большей части прусскаго королевства. Это замѣчательный примѣръ того, какія важныя послѣдствія можетъ имѣть неотступное преслѣдованіе разбитаго противника и какія громадныя услуги при этомъ оказываетъ конница.

Дѣйствія конницы въ Бородинскомъ сраженіи (черт. 25). 26-го августа 1812 г. на поляхъ у с. *Бородина* произошло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій между нашею арміей подъ начальствомъ Кутузова и арміей Наполеона I.

Поле сраженія у Бородина представляло слегка волнообразную мѣстность, перерѣзанную нѣсколькими оврагами съ текущими по нимъ ручьями, на лѣвомъ флангѣ болѣе ровную, но покрытую кустарникомъ, а въ тылу лѣваго

фланга обширными лѣсами. Наша позиція на правомъ флангѣ до сел. Бородина была прикрыта рѣчкою Колочею, текущею здѣсь въ высокихъ и крутыхъ берегахъ. Къ югу отъ Бородина въ центрѣ позиціи находилась командующая возвышенность, на которой была построена батарея *Раевскаго* или *Курганная* (въ видѣ люнета). Затѣмъ позиція продолжалась на сел. *Семеновское* и далѣе на дер. *Утицу*. Къ юго-западу отъ Семеновскаго были построены три флеши, извѣстныя подъ названіемъ *Багратіоновыхъ*. Позицію пересѣкали двѣ дороги изъ Смоленска въ Москву: новая черезъ с. Бородино и старая черезъ д. Утицу. Такая же волнообразная, большею частью открытая мѣстность находилась впереди нашей позиціи, такъ что вообще на Бородинскомъ полѣ сраженія могли дѣйствовать большія массы конницы, преимущественно въ центрѣ, между р. Колочею и Багратіоновыми флешами. Гораздо меньше благопріятствовала дѣйствіямъ конницы пересѣченная и покрытая густымъ кустарникомъ мѣстность впереди нашего праваго фланга по правую сторону рѣчки Войны, а также полоса, прилегающая къ старой Смоленской дорогѣ, хотя ровная, но покрытая кустарникомъ и лѣсомъ.

Описанная позиція была занята нашими войсками слѣдующимъ образомъ: 1-я армія подъ начальствомъ Барклая-де-Толли занимала правый флангъ и центръ, а 2-я армія князя Багратіона—лѣвый флангъ. На правомъ флангѣ сѣвернѣе новой Смоленской дороги расположились 2-й и 4-й пѣхотные корпуса, прикрытые съ фронта р. Колочею. Въ $1^1/_2$ вер. позади 2-го корпуса за рощею сталъ 1-й кавалерійскій корпусъ князя Уварова, а лѣвѣе его 9 казачьихъ полковъ подъ начальствомъ Платова; сверхъ того, 5 казачьихъ полковъ на нижней Колочѣ охраняли нашъ правый флангъ. Непосредственно за 4-мъ пѣхотнымъ кор-

пусомъ расположился 2-й кавалерійскій корпусъ. Центръ позиціи къ югу отъ д. Горокъ до батареи Раевскаго занялъ 6-й пѣхот. корпусъ, позади котораго сталъ 3-й кавалерійскій корпусъ. Лѣвый флангъ былъ занятъ 2-ю арміею слѣдующимъ образомъ: 7-й пѣх. корпусъ, имѣя позади себя 4-й кавалерійскій корпусъ, сталъ между батареей Раевскаго и с. Семеновскимъ, 8-й пѣхот. корпусъ южнѣе Семеновскаго и наконецъ на старой Смоленской дорогѣ позади д. Утицы 3-й пѣхот. корпусъ, Московское и Смоленское ополченіе и для наблюденія за флангомъ отрядъ Карпова изъ 6-ти казачьихъ полковъ. Общимъ резервомъ служили 5-й пѣхот. (гвардейскій) корпусъ, 1-я кирасирская дивизія и резервная артиллерія, расположенные у сс. Князькова и Псарева; а лѣвый флангъ имѣлъ въ частномъ резервѣ 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизіи, стоявшія восточнѣе Семеновскаго.

Такое расположеніе наша армія приняла 25-го августа, наканунѣ Бородинскаго сраженія, послѣ того, какъ передовой нашъ отрядъ, занимавшій позицію у Шевардинскаго редута (въ 900 саж. впереди главной позиціи), выдержавъ упорный бой съ противникомъ 24-го августа, отступилъ на главную позицію.

Наполеонъ, убѣдившись, что правый флангъ нашей арміи былъ хорошо прикрытъ р. Колочею, рѣшился атаковать нашъ центръ и отчасти лѣвый флангъ, по двумъ направленіямъ, на Багратіоновы флеши и батарею Раевскаго. Сообразно съ этимъ, онъ расположилъ большую часть своей арміи южнѣе Колочи по обѣ стороны Шевардина, а именно: три пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ корпуса, а позади ихъ всю гвардію (старую и молодую), составлявшую общій резервъ. Противъ нашего праваго фланга на лѣвой сторонѣ Колочи находился одинъ

пѣхотный и одинъ кавалерійскій корпуса, а противъ лѣваго фланга на старой Смоленской дорогѣ одинъ пѣхотный корпусъ.

Армія Наполеона считала въ своихъ рядахъ 130,000 чел. при 587 орудіяхъ, а наша 110,000 чел. (не считая 10,000 ополченія, которое въ бою не участвовало) при 640 орудіяхъ. Конницы у насъ было 24,000 (вмѣстѣ съ казаками), а у Наполеона 28,000 человѣкъ.

Бородинское сраженіе началось въ 6-мъ часу утра артиллерійскимъ огнемъ, открытымъ французами противъ нашего центра, а затѣмъ атакою ихъ противъ Багратіоновыхъ флешей. Первая атака французской пѣхоты противъ крайней лѣвой флеши была отбита нашею пѣхотою, и тогда Ахтырскій гусарскій и Новороссійскій драгунскій полки (изъ 4-го кавалерійскаго корпуса) бросились преслѣдовать отступавшаго противника, врубились въ его колонны и захватили 12-ть орудій, которыхъ однако не могли увезти, потому что должны были обратиться противъ наступавшей на нихъ французской конницы. Наши драгуны и гусары опрокинули послѣднюю и затѣмъ отошли обратно за флеши.

Въ 8-мъ часу утра Наполеонъ направилъ въ атаку на флеши еще другой корпусъ (Нея), который овладѣлъ ими. Но Багратіонъ стянулъ къ этому пункту свѣжія силы, и тогда завязался упорнѣйшій бой за флеши. Въ этомъ бою принимала участіе съ обѣихъ сторонъ и конница. Наша 2-я кирасирская дивизія опрокинула непріятельскую конницу, бросившуюся въ атаку на нашу пѣхоту, преслѣдовала ее и вслѣдъ за нею ворвалась во флеши, откуда выбила французскую пѣхоту. Затѣмъ наши кирасиры захватили 6 непріятельскихъ конныхъ орудій, но

должны были ихъ оставить, потому что въ это время были атакованы польскимъ уланскимъ полкомъ.

Атаки конницы у с. Семеновскаго. Нѣсколько разъ Багратіоновы флеши переходили изъ рукъ въ руки, но наконецъ въ 12-мъ часу дня французы окончательно овладѣли ими и оттѣснили наши войска за Семеновскій оврагъ. Желая сбить насъ съ этой позиціи, Наполеонъ ввелъ въ дѣло массу конницы. Два кавалерійскихъ корпуса подъ общимъ начальствомъ Мюрата были направлены, одинъ сѣвернѣе, а другой южнѣе села Семеновскаго. Нансути съ одною кирасирскою и одною легкою дивизіями, перейдя черезъ Семеновскій оврагъ южнѣе селенія, бросился подъ огнемъ нашихъ батарей на пѣхотные гвардейскіе полки, Измайловскій и Литовскій, построенные въ шесть каре. Встрѣченная залпами этихъ каре, французская конница была отбита. Она еще два раза атаковала нашихъ гвардейцевъ, но оба раза безуспѣшно. При этомъ солдаты Литовскаго полка, увлеченные успѣхомъ, бросились на французскую конницу въ штыки съ крикомъ ура, а когда кирасиры врывались на наши батареи, то артиллеристы банниками сшибали ихъ съ лошадей. Опрокинутая непріятельская конница была преслѣдована подоспѣвшими изъ резерва Орденскимъ и Екатеринославскимъ кирасирскими полками.

Между тѣмъ Латуръ-Мобуръ съ одною кирасирскою и одною уланскою дивизіями (всего 30 эскадроновъ) двинулся сѣвернѣе Семеновскаго, встрѣтилъ при переходѣ черезъ Семеновскій оврагъ большія затрудненія и потому началъ атаку позже Нансути. Французы переходили черезъ болотистое русло Семеновки двумя колоннами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны были перебираться по одиночкѣ и очень растянулись. Но наша артиллерія, стоявшая да-

леко отъ края оврага, не могла воспользоваться этимъ удобнѣйшимъ случаемъ для пораженія непріятельской конницы. Головная часть послѣдней ($2^1/_2$ эскадр. саксонскихъ кирасиръ), поднявшись изъ оврага, *тотчасъ же бросилась въ атаку* (разсчетъ на неожиданность) на нашу батарею, стоявшую вмѣстѣ съ прикрытіемъ у с. Семеновскаго. Остальнымъ эскадронамъ приказано было по мѣрѣ выхода изъ оврага развертываться влѣво и идти въ атаку, такъ что наступленіе было ведено уступами справа. Хотя прикрытіе нашей батареи успѣло построить каре, но оно было опрокинуто саксонскими кирасирами, которые, отразивъ нашихъ драгунъ и выдержавъ картечный залпъ нашей батареи, проскакали мимо Семеновскаго и появились въ тылу каре Измайловскаго и Литовскаго полковъ, стоявшихъ южнѣе селенія. Но въ это время лейбъ-кирасирскіе Его Величества и Ея Величества полки, а также Астраханскій кирасирскій, атаковали саксонскихъ кирасиръ. Завязалась жестокая схватка, но наконецъ на *флангъ* противника налетѣлъ Ахтырскій гусарскій полкъ и рѣшилъ бой въ нашу пользу.

И такъ, обѣ атаки французской конницы были отражены, одна стойкостью нашей гвардейской пѣхоты, а другая атаками нашей конницы, преимущественно *ударомъ во флангъ*.

Набѣгъ нашей конницы на лѣвый флангъ французовъ. Въ 12-мъ часу дня положеніе обѣихъ сторонъ на Бородинскомъ полѣ было слѣдующее: пространство между батареей Раевскаго и сел. Семеновскимъ, прежде занятое нашею 2-ю арміей, было ею оставлено; на старой Смоленской дорогѣ французы сбили 3-й корпусъ съ занимаемой имъ позиціи позади дер. Утицы; наконецъ, послѣ упорнаго боя французамъ удалось овладѣть и батареею

Раевскаго. Правда, около того же времени къ центру и лѣвому флангу нашей позиціи стали подходить части 2-го пѣхотнаго корпуса, двинутыя съ праваго фланга, гдѣ у насъ были расположены два пѣхотные и два кавалерійскіе корпуса, но гдѣ непріятель не предпринималъ ничего серьезнаго противъ насъ. Хотя при помощи подошедшихъ подкрѣпленій намъ удалось отобрать у французовъ батарею Раевскаго, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сбить ихъ съ нашей прежней позиціи на старой Смоленской дорогѣ за дер. Утицею; но все-таки наша армія находилась въ весьма трудномъ положеніи, потому что она понесла большія потери въ теченіе 6-часоваго упорнѣйшаго боя, послѣднія свѣжія войска, 4-й пѣх. и 2-й кавалерійскій корпуса, только передвигались съ праваго фланга къ центру позиціи, а между тѣмъ Наполеонъ предполагалъ уже ввести въ дѣло свои резервы и рѣшительно атаковать нашъ ослабленный центръ, прорывъ котораго могъ имѣть самыя гибельныя для насъ послѣдствія.

Но какъ разъ въ это время случилось обстоятельство, которое заставило Наполеона пріостановить атаку. Онъ замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, за р. Колочею, сильное смятеніе въ войскахъ, расположенныхъ у Бородина, а дальше въ тылу ихъ страшнѣйшій безпорядокъ въ обозахъ, стоявшихъ на большой Смоленской дорогѣ. Видно было, какъ по этой дорогѣ бѣжали въ паническомъ страхѣ люди и мчались повозки. Безпорядокъ принялъ такіе серьезные размѣры, что Наполеонъ не рѣшился начать атаку нашего центра до разъясненія обстоятельствъ и самъ поскакалъ къ своему лѣвому флангу.

Причиною всей этой тревоги на лѣвомъ флангѣ и въ тылу французской арміи было наступленіе нашего 1-го кавалерійскаго корпуса и казачьяго отряда Платова. Эта

конница, какъ сказано выше, была первоначально расположена на правомъ флангѣ нашей позиціи въ $1^1/_2$ верст. позади 2-го пѣхотнаго корпуса. Еще рано утромъ Платовъ послалъ разъѣзды для отысканія бродовъ черезъ Колочу. Разъѣзды донесли ему, что за Колочею на лѣвомъ флангѣ непріятеля оставалось весьма немного войскъ. Тогда у Платова явилась мысль воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и двинуть казаковъ противъ лѣваго фланга и въ тылъ противника. Кутузовъ согласился на предложеніе Платова и приказалъ назначить для атаки не только казаковъ, но и весь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова.

Въ 12-мъ часу дня Уваровъ съ 28 эскадронами (2500 чел.) и 12-ю конными орудіями перешелъ черезъ Колочу въ бродъ у сел. *Малаго* и, взявъ нѣсколько вправо, чтобы обойти болотистые ручьи, текущіе въ Колочу, направился къ рѣчкѣ Войнѣ. Впереди двигались Елисаветградскій и лейбъ-казачій полки, а за ними л.-гв. драгунскій, лейбъ-уланскій, лейбъ-гусарскій, Нѣжинскій драгунскій и одна конная батарея. Съ фронта противъ нашей конницы по сю сторону рѣки Войны стояли одинъ французскій пѣхотный полкъ и бригада легкой конницы. Послѣдняя, замѣтивъ наступленіе нашей конницы, отступила черезъ мельничную плотину у с. Беззубова за рѣку Войну; а пѣхотный полкъ остался на этой сторонѣ передъ плотиною и построилъ каре. Уваровъ приказалъ лейбъ-гусарскому полку атаковать непріятельскую пѣхоту. Гусары три раза ходили въ атаку, но были отбиты огнемъ пѣхоты. Когда наконецъ было приказано нашимъ орудіямъ открыть огонь, то французы отошли за плотину, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно орудіе, взятое лейбъ-гусарами. Нельзя не замѣтить, что такъ какъ наша конница не захватила фран-

цузской пѣхоты врасплохъ, то необходимо было сперва разстроить ее артиллерійскимъ огнемъ и затѣмъ уже атаковать конницей. Но весь нашъ успѣхъ ограничился отступленіемъ одного французскаго полка за р. Войну, потому что Уваровъ съ одною конницей не рѣшился перейти черезъ плотину въ виду непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ на правой сторонѣ Войны, на мѣстности холмистой и покрытой густымъ кустарникомъ; не могъ онъ также двинуться на Бородино, сильно занятое непріятельскою пѣхотою.

Одновременно съ Уваровымъ перешелъ черезъ Колочу и Платовъ съ 8-ю казачьими полками. Дальше онъ двинулся нѣсколько правѣе, нашелъ выше с. Беззубова удобный переходъ черезъ Войну и перевелъ на правую ея сторону своихъ казаковъ, которые разсыпались въ кустахъ между непріятельскими колоннами и зашли имъ въ тылъ. Это обстоятельство повліяло также на положеніе обѣихъ сторонъ у мельничной плотины, гдѣ дѣйствовала конница Уварова. А именно, французская пѣхота, занимавшая выходъ съ плотины у Беззубова, боясь быть отброшенною къ болоту, отошла отъ рѣчки. Тогда лейбъ-казачій полкъ пронесся черезъ плотину въ кусты и бросился въ тылъ пѣхотѣ, а затѣмъ, пользуясь суматохою, которую произвело это неожиданное нападеніе, отступилъ обратно черезъ плотину. Въ это время Уваровъ получилъ отъ Барклая-де-Толли приказаніе возвратиться на правую сторону Колочи, вслѣдствіе чего онъ вмѣстѣ съ казаками Платова отошелъ къ дер. Горкамъ, куда прибылъ около 4 часовъ по полудни.

Хотя наша конница не имѣла особенно важныхъ успѣховъ, но, не смотря даже на это, она принесла намъ весьма существенную пользу, потому что ея наступленіе и суматоха, поднявшаяся вслѣдствіе этого на лѣвомъ

флангѣ французской арміи, отвлекли вниманіе Наполеона отъ нашего центра, заставили его пріостановить атаку батареи Раевскаго и даже двинуть часть войскъ къ лѣвому флангу. Пока Наполеонъ убѣдился, что наступленіе нашей конницы не угрожало ему большою опасностью, прошло два часа, въ продолженіе которыхъ центръ нашей позиціи былъ усиленъ войсками съ праваго фланга и изъ резерва.

Атаки конницы у батареи Раевскаго. Теперь вернемся къ центру позиціи, гдѣ происходилъ бой большихъ массъ конницы.

Наполеонъ, успокоившись относительно своего лѣваго фланга, рѣшился возобновить атаку батареи Раевскаго и около 2 часовъ пополудни направилъ туда нѣсколько дивизій пѣхоты и конницы. Французская кирасирская дивизія, перейдя Семеновку ниже впаденія Каменки, двинулась лѣвѣе батареи Раевскаго и оттѣснила часть нашего 6-го пѣхотнаго корпуса къ Горицкому оврагу, при чемъ одинъ кирасирскій полкъ, составлявшій послѣдній эшелонъ, заѣхалъ направо и черезъ ровъ и брустверъ ворвался на батарею. Но огонь нашей пѣхоты, стоявшей за батареей, заставилъ кирасиръ отступить. Въ то же время другой кавалерійскій корпусъ двинулся правѣе батареи: Уланская дивизія, построенная въ двѣ линіи, составляла правый флангъ; 5 кирасирскихъ полковъ, наступавшіе одинъ за другимъ—лѣвый; въ центрѣ находились конныя батареи. 4 кирасирскихъ полка атаковали нашу пѣхоту, стоявшую лѣвѣе батареи, нѣсколько позади ея горжи. Наша пѣхота, подпустивъ непріятельскую конницу на 60 шаговъ, встрѣтила ее залпомъ и отбросила. Между тѣмъ полкъ саксонскихъ гвардейскихъ кирасиръ пошелъ въ атаку прямо на батарею и, перейдя ровъ и брустверъ,

ворвался въ укрѣпленіе. Пѣхота, занимавшая батарею, оборонялась отчаянно; но въ это время вслѣдъ за кирасирами взобралась на укрѣпленіе французская пѣхота и вытѣснила оттуда нашу. Непріятельская конница преслѣдовала отступавшихъ и затѣмъ атаковала пѣхоту 4-го и 6-го корпусовъ, построенную въ каре за оврагомъ. Въ обходъ нашего лѣваго фланга пошелъ одинъ кирасирскій полкъ, а съ фронта атаковала масса конницы изъ трехъ дивизій, построенныхъ въ нѣсколько линій. Наша конница была тогда уже обезсилена прежними боями, и пѣхотѣ пришлось одной отбиваться отъ непріятельской конницы. Одно наше каре было прорвано и захвачена одна батарея. Но въ это время кавалергардскій и конногвардейскій полки выдвинулись изъ общаго резерва и стали за небольшимъ возвышеніемъ впереди Князькова. Когда французская конница прорвала наше каре и атаковала батарею, тогда кавалергардскій полкъ бросился на противника и отбилъ у него нашу артиллерію. Затѣмъ, кавалергарды построились уступами, прошли подъ картечнымъ огнемъ черезъ линію нашихъ каре и атаковали непріятельскую конницу, двинувшуюся на встрѣчу въ двухъ линіяхъ (первую составляли два саксонскіе кирасирскіе полка, а вторую польскіе уланы). Поддержанные конно-гвардейскимъ полкомъ, кавалергарды произвели нѣсколько атакъ, которыми отвлекли французскую конницу отъ нашей пѣхоты.

Затѣмъ, на помощь нашему центру стали подходить части 2-го кавалерійскаго корпуса, стоявшаго на правомъ флангѣ. Первыми прибыли Изюмскій гусарскій и Польскій уланскій полки, которымъ приказано было атаковать французскихъ кирасиръ и карабинеровъ. Но наши полки *не успѣли еще развернуться, какъ уже были ата-*

*кованы непріятелемъ и приведены въ безпорядокъ**). Тогда подоспѣли драгунскіе полки, Псковской и Московскій. Псковскіе драгуны пошли правѣе батареи, атаковали французскую конницу, опрокинули ее, а затѣмъ были собраны своимъ командиромъ и снова выстроились. Это было сдѣлано весьма кстати, потому что тогда уже двигались въ атаку на Псковской полкъ свѣжія части французской конницы. Псковскіе драгуны не только отбили эту атаку, но и преслѣдовали противника; увлеченные успѣхомъ, они атаковали французскій батальонъ и врубились въ него. *Этому успѣху драгунъ много содѣйствовалъ картечный огонь гвардейской конной батареи.*

Между тѣмъ прибыли къ намъ еще свѣжіе кавалерійскіе полки 3-го корпуса: два гусарскіе и три драгунскіе, а потомъ нѣсколько полковъ 2-го корпуса. Завязался кавалерійскій бой въ огромныхъ размѣрахъ. Атаки быстро слѣдовали одна за другою съ перемѣннымъ успѣхомъ. Тѣмъ временемъ наша пѣхота окончательно отступила за Горицкій оврагъ, а французы утвердились на батареѣ Раевскаго. Около 6 ч. вечера бой кончился.

И такъ, мы видимъ, что въ Бородинскомъ сраженіи конница принимала самое дѣятельное участіе и при томъ въ самыхъ важныхъ эпизодахъ боя.

Наполеонъ съ цѣлью сбить наши войска съ Бородинской позиціи направилъ главныя атаки на нашъ лѣвый флангъ и на центръ. По обоимъ направленіямъ французы, кромѣ пѣхоты, ввели въ дѣло большія массы конницы, цѣлые корпуса, дивизіи по двѣ въ каждомъ. Когда французская пѣхота послѣ самаго упорнаго боя овладѣла на-

*) Примѣръ того, какъ важно въ конницѣ быстрое маневрированіе и развертываніе. Кто скорѣе развернется и атакуетъ, тотъ можетъ застигнуть противника врасплохъ и легко одержать побѣду.

конецъ Багратіоновыми флешами и была этимъ крайне утомлена, то для сбитія нашихъ войскъ, отступившихъ за Семеновскій оврагъ, прежде чѣмъ они могли бы отдохнуть и получить подкрѣпленіе, Моратъ направилъ въ атаку 4 кавалерійскія дивизіи. Но какъ ни страшна была масса конницы, двигавшаяся въ атаку, какъ ни слабъ былъ въ то время пѣхотный огонь, наша гвардейская пѣхота, атакованная двумя кавалерійскими дивизіями Нансути, еще разъ блистательно доказала, что храбрая, стойкая пѣхота, рѣшившаяся встрѣтить конницу лицемъ къ лицу, является для послѣдней, даже помимо огня, неодолимымъ противникомъ. Всѣ усилія французской конницы разбивались о стойкость нашихъ гвардейцевъ и стоили ей большихъ жертвъ. Однако необходимо имѣть въ виду, что французская конница, утомленная продолжительнымъ походомъ и безкормицею, не могла при атакахъ развить должную быстроту. Атака двухъ другихъ французскихъ кавалерійскихъ дивизій у Семеновскаго подъ начальствомъ Латуръ-Мобура была сначала весьма успѣшна. Хотя французская конница при переходѣ черезъ р. Семеновку встрѣтила много затрудненій, но съ нашей стороны никто ея не потревожилъ въ эту критическую для нея минуту; даже батареи наши, поставленныя неудачно, не могли поражать огнемъ эту конницу, когда она при переходѣ черезъ оврагъ растянулась въ двѣ глубокія колонны. За то непріятель искусно воспользовался мѣстностью и, взбираясь по частямъ изъ оврага, какъ изъ закрытія, тотчасъ же бросался въ атаку, чтобы воспользоваться выгодою неожиданности. Большой успѣхъ имѣла здѣсь французская конница, атаковавшая нашу пѣхоту и артиллерію; но когда изъ нашего резерва поспѣли свѣжія части, сначала 3 кирасирскихъ полка, а

затѣмъ и Ахтырскій гусарскій, то утомленная уже французская конница была опрокинута. И такъ, атаки французской конницы и южнѣе, и сѣвернѣе села Семеновскаго, были въ концѣ концевъ отражены; но тѣмъ не менѣе онѣ оказали Наполеону громадную услугу, потому что дали возможность развить успѣхъ, достигнутый его пѣхотою, выбившею наши войска послѣ столькихъ усилій изъ Багратіоновыхъ флешей. Дѣйствительно, подъ прикрытіемъ атакъ конницы Мюрата французы не только успѣли утвердиться въ этихъ флешахъ, но заняли также с. Семеновское и такимъ образомъ сбили наши войска съ лѣваго фланга позиціи. Въ этихъ атакахъ необходимо обратить вниманіе на замѣчательное согласованіе дѣйствій пѣхоты съ дѣйствіями конницы. Когда французская пѣхота была уже утомлена атакою флешей, тогда выдвигается впередъ масса конницы, чтобы довершить побѣду, не давъ нашимъ войскамъ оправиться; но успѣхи конницы непрочны, утвердиться на занятой позиціи она не въ состояніи; а потому за нею поспѣшаетъ французская пѣхота и прочно занимаетъ то, что добыто конницею.

Приблизительно тѣ же общія характеристическія черты мы замѣчаемъ и въ дѣйствіяхъ французской конницы у батареи Раевскаго. Здѣсь тоже была пущена въ дѣло масса конницы, цѣлыхъ 3 дивизіи. Сначала атака противъ нашей пѣхоты не имѣла успѣха, она была отражена хорошо выдержаннымъ залпомъ. Но французская конница дѣйствовала очень смѣло, не останавливаясь передъ встрѣченными препятствіями, *ворвалась черезъ брустверъ на батарею Раевскаго* (батарея была не совсѣмъ окончена, отлогости рва и бруствера не очень круты) и, пока происходилъ бой между нею и нашею пѣхотою, защищавшею батарею, подоспѣла французская пѣхота и утвердилась

въ укрѣпленіи. Чтобы извлечь возможно большую пользу изъ достигнутаго успѣха, французская конница неотступно преслѣдуетъ нашу пѣхоту, оттѣсненную отъ батареи Раевскаго, а затѣмъ вступаетъ въ бой съ прибывшею изъ резерва нашею конницею. Въ этомъ бою обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства: Во-первыхъ, кавалерійская часть всегда весьма дорого платится за неумѣніе быстро маневрировать; это доказали два нашихъ полка, которые позволили противнику атаковать себя врасплохъ, когда они еще не успѣли развернуться. Во-вторыхъ, этотъ бой большихъ массъ конницы имѣлъ характеръ, присущій вообще подобнымъ боямъ и состоящій въ томъ, что успѣхъ попеременно склоняется то на одну, то на другую сторону, смотря по тому, кто вводитъ въ дѣло свѣжія силы; но этотъ бой все-таки не былъ безцѣльнымъ, потому что французамъ онъ далъ возможность прочно утвердиться на батареѣ Раевскаго, т. е. овладѣть центромъ нашей позиціи, для насъ же онъ имѣлъ то значеніе, что подъ прикрытіемъ конницы войска наши успѣли отойти за Горицкій оврагъ.

Наша конница въ Бородинскомъ сраженіи вообще подчинилась иниціативѣ противника, т. е. дѣйствія свои она принуждена была сообразовать съ дѣйствіями французовъ и ограничиваться отраженіемъ атакъ; это зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что все вообще Бородинское сраженіе было съ нашей стороны оборонительнымъ. Исключеніе представлялъ только набѣгъ Уварова и Платова на лѣвый флангъ французовъ. Идея этого набѣга была превосходна, и успѣхъ нашей конницы могъ бы быть несравненно больше, еслибы ей была поставлена болѣе опредѣленная цѣль и приказано было достигнуть этой цѣли самымъ рѣшительнымъ образомъ, не обращая вниманія

на потери, которыя пришлось бы ей при этомъ понести. Уваровъ, не получивъ опредѣленныхъ указаній, самъ не рѣшился предпринять что-либо рискованное. Кромѣ того, его наступленіе къ Войнѣ и обходъ казаковъ Платова были безсвязными дѣйствіями, веденными безъ обдуманнаго плана. Необходимо однако имѣть также въ виду, что мѣстность по правую сторону Войны не благопріятствовала дѣйствіямъ конницы, не умѣвшей спѣшиваться для боя. Но до такой степени сильно впечатлѣніе, производимое дѣйствіями конницы на нравственную сторону войскъ, особенно, если они направлены на фланги и тылъ, что наступленіе Уварова и Платова, даже при незначительномъ успѣхѣ, имѣли чрезвычайно важныя послѣдствія, повліявшія на ходъ сраженія: Наполеонъ долженъ былъ отложить рѣшительную атаку на 2 часа, въ теченіе которыхъ нашъ центръ и лѣвый флангъ были усилены свѣжими войсками.

Итакъ, изъ разбора Бородинскаго сраженія мы можемъ сдѣлать такое общее заключеніе, что въ этомъ сраженіи конница играла весьма видную роль, ей давались важныя порученія на самыхъ рѣшительныхъ пунктахъ, и она дѣйствовала необыкновенно энергично, смѣло, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, ходила въ атаку противъ конницы, пѣхоты, артиллеріи и даже взбиралась на укрѣпленіе.

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (4 октября 1813 г.), происходившемъ между союзниками (русскими, австрійцами и пруссаками) и арміей Наполеона, замѣчательна атака, произведенная массою французской конницы съ цѣлью прорвать центръ союзниковъ.

Поле сраженія подъ Лейпцигомъ представляло мѣстность, волнообразную, большею частью открытую, но пере-

сѣченную нѣсколькими рѣками и рѣчками (черт. 26). Въ общемъ мѣстность эта, особенно на участкѣ у с. *Вахау*, гдѣ происходила описываемая атака, была удобна для движенія и дѣйствій конницы.

4-го октября французскія войска (около 120000) заняли позицію къ югу отъ Лейпцига на линіи дд. Делицъ, Вахау, Либертвольковицъ и Гольцгаузенъ. Противъ этихъ войскъ стояли на линіи дд. Зейфертсгайнъ, Песнау, Штермталь, Госса и Гребернъ 84000 союзниковъ (русскихъ и пруссаковъ), которые должны были атаковать французовъ. Сраженіе началось въ 7 часовъ утра. Атаки союзниковъ, веденныя силами, недостаточными и разбросанными на разстояніи 8 верстъ, къ полудню были на всѣхъ пунктахъ отбиты. Тогда Наполеонъ рѣшился пустить въ атаку конницу съ цѣлью прорвать центръ растянутаго расположенія союзниковъ. Для этого было назначено 80 эскадроновъ (около 8000 коней) подъ общимъ начальствомъ Мюрата. Они должны были построиться между Вахау и Либертвольковицемъ. На сборъ этой массы конницы и выстраиваніе боеваго порядка потребовалось около 2 часовъ. Тѣмъ временемъ Наполеонъ приказалъ подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ, для чего было выдвинуто впередъ 60 орудій.

Въ 3 ч. по полудни конница Мюрата, построенная въ 2 линіи и имѣя часть гвардейской конницы въ резервѣ, двинулась въ атаку по направленію на д. Госсу *). Головная бригада кирасиръ, которую велъ самъ Мюратъ, наскочила на 30-орудійную батарею и стоявшій близъ нея пѣхотный Кременчугскій полкъ: прислуга была изрублена, орудія захвачены, 2-й баталіонъ этого полка почти весь

*) По другимъ показаніямъ, конница Мюрата атаковала колоннами.

уничтоженъ, остальныя части опрокинуты. Въ то же время саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ захватилъ другую батарею къ западу отъ Госсы. Масса французской конницы, прорвавъ расположеніе нашаго 2-го корпуса, повернула вправо къ прудамъ, находившимся съ западной стороны Госсы. Но другія части нашей и прусской пѣхоты стойко встрѣчали атаки французской конницы, а между тѣмъ стали прибывать наши резервы.

Прежде всего прискакала легкая гвардейская дивизія: лейбъ-драгунскій, лейбъ-уланскій и лейбъ-гусарскій полки. Но не успѣли они еще развернуться, какъ были атакованы противникомъ и опрокинуты. Преслѣдуя ихъ, французская конница доскакала до прудовъ у д. Госсы и была уже въ 800 ш. отъ высоты Вахбергъ, на которой стояли императоръ Александръ I, австрійскій императоръ и прусскій король. Съ цѣлью отвратить угрожавшую имъ опасность генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ повелъ на встрѣчу непріятелю лейбъ-гвардіи казачій полкъ, составлявшій конвой Государя. Полкъ этотъ въ колоннѣ рядами перешелъ по узкой плотинѣ между прудами у Госсы. Какъ только головной эскадронъ выстроился, Орловъ-Денисовъ тотчасъ же повелъ его въ атаку на лѣвый флангъ французской конницы; за нимъ поскакали прочіе эскадроны по мѣрѣ выхода изъ тѣснины. Эта *неожиданная атака во флангъ* остановила противника. А между тѣмъ оправившіеся полки гвардейской конницы пристроились къ казакамъ и пошли въ атаку; 2 конныя роты (батареи), выѣхавшія на позицію у самаго пруда, встрѣтили французовъ картечью; на помощь прискакали также 2 прусскихъ полка, драгунскій и кирасирскій, которые врубились въ разстроенную уже французскую конницу; съ праваго фланга ее атаковали еще прусскіе кирасиры;

наконецъ, на высоты позади Госсы выѣхало на позицію изъ резерва 100 орудій, которыя открыли огонь по французамъ. Всѣми этими усиліями масса французской конницы, проскакавшая уже 2 версты, прорвавшая центръ союзниковъ и поставившая ихъ въ критическое положеніе, была опрокинута и понеслась назадъ къ Вахау, настойчиво преслѣдуемая нашею и прусскою конницею. Огонь французскихъ батарей и появленіе свѣжихъ полковъ французской конницы заставили прекратить это преслѣдованіе.

Описанный бой конницы продолжался почти часъ. Въ этомъ бою необходимо обратить вниманіе на слѣдующее: Атака французской конницы была хорошо подготовлена огнемъ артиллеріи, вѣрно направлена на слабый центръ растянутой линіи союзниковъ и весьма энергично исполнена, но не привела къ желаемому результату, потому что не была поддержана пѣхотою. Наши полки легкой гвардейской конницы въ началѣ не имѣли успѣха вслѣдствіе *недостаточной быстроты развертыванія*. Атака лейбъ-казаковъ образцова: они быстро пронеслись черезъ плотину и пошли въ атаку, не ожидая окончанія развертыванія всего полка, а поэскадронно, что и дало имъ возможность внезапно налетѣть на флангъ противника. Наконецъ, замѣчателенъ быстрый сборъ къ мѣсту боя нашей и прусской конницы и артиллеріи, положившихъ конецъ успѣхамъ французовъ.

Партизанскія дѣйствія въ 1812 и 1813 гг. Въ войну 1812 года, когда Наполеонъ съ своею арміей вторгся вглубь Россіи, усиленію того безвыходнаго положенія, въ которомъ очутились французы по занятіи Москвы, немало содѣйствовали набѣги нашихъ партизанскихъ отрядовъ въ тылъ и на фланги непріятельской арміи съ цѣлью прерывать ея сообщенія, захватывать транспорты, мѣшать

фуражировкамъ. Условіемъ, весьма благопріятнымъ для развитія партизанскихъ дѣйствій въ самыхъ широкихъ размѣрахъ было то, что Наполеонъ, дойдя до Москвы, удалился отъ своей базы, т. е. того раіона, въ которомъ были сосредоточены запасы продовольствія и вообще всѣхъ средствъ, необходимыхъ для существованія арміи, на весьма значительное разстояніе, а именно верстъ на 400 или на 20 переходовъ. Дѣйствительно, весьма трудно было обезпечить надежнымъ образомъ длинный путь, по которому подвозились съ базы къ арміи Наполеона всѣ необходимыя средства (т. н. *коммуникаціонный путь* или *путь подвозовъ*), вслѣдствіе чего французскіе транспорты, двигавшіеся отъ Смоленска къ Москвѣ, дѣлались легкою добычею нашихъ партизановъ; все болѣе и болѣе усиливавшійся недостатокъ средствъ, подвозимыхъ съ весьма отдаленной базы, заставлялъ французовъ все чаще прибѣгать къ фуражировкамъ, противъ которыхъ наши партизаны и обратили свои усилія.

Почипъ партизанскихъ набѣговъ въ 1812 году сдѣлалъ подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка *Давыдовъ*. Еще во время отступленія нашей арміи отъ Гжатска къ Бородину Давыдовъ обратился съ просьбою къ Багратіону дать ему отрядъ для партизанскихъ дѣйствій въ тылу французовъ. Главнокомандующій, князь Кутузовъ, по своему характеру неохотно соглашавшійся на сомнительныя предпріятія, не особенно сочувственно отнесся къ такому предложенію, какъ посылка отряда въ тылъ непріятелю, совершенно отдѣльно и на далекое разстояніе отъ арміи; по вслѣдствіе представленій Багратіона онъ наконецъ согласился послать, какъ онъ выразился, «почти на вѣрную гибель» только 50 гусаръ и 150 казаковъ подъ начальствомъ Давыдова. Взявъ изъ нихъ 50 гусаръ и 80 каза-

ковъ, Давыдовъ послѣ Бородинскаго сраженія двинулся окольнымъ путемъ черезъ Спвково, Борисъ-Городокъ, Егорьевское и Медынь къ селу Скугареву (черт. 27), откуда, узнавъ о слѣдованіи по Смоленской дорогѣ непріятельскихъ обозовъ, обратился на Токарево и Царево-Займище, напалъ на транспортъ изъ 30 повозокъ съ прикрытіемъ изъ 215 чел. пѣхоты, захватилъ въ плѣнъ около 100 чел., избилъ или разогналъ остальныхъ и вслѣдъ затѣмъ взялъ другой небольшой обозъ, брошенный своимъ прикрытіемъ. Послѣ этой удачи Кутузовъ велѣлъ усилить Давыдова двумя казачьими полками. Съ отрядомъ въ 360 всадниковъ Давыдовъ подошелъ къ Вязьмѣ и отбилъ транспортъ съ фуражемъ и артиллерійскими снарядами. Затѣмъ, онъ нѣсколько дней оставался въ окрестностяхъ Вязьмы, нападая на французскіе отряды, и взялъ нѣсколько сотъ человѣкъ въ плѣнъ.

Удачный примѣръ, показанный Давыдовымъ, далъ толчекъ развитію партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ. Въ особенности выгодныя условія представлялись для подобныхъ дѣйствій, когда наша армія, отступивъ изъ Москвы сначала по Рязанской дорогѣ, затѣмъ перешла фланговымъ маршемъ на Калужскую дорогу и такимъ образомъ стала во фланговое положеніе относительно сообщеній Наполеона со Смоленскомъ. 9 сентября, когда наши главныя силы стояли у Красной Пахры, имѣя авангарды у Десны и Луковни, Кутузовъ отрядилъ по направленію къ Смоленской дорогѣ генерала Дорохова съ лейбъ-драгунскимъ, Елисаветградскимъ гусарскимъ и тремя казачьими полками при двухъ конныхъ орудіяхъ (всего около 2000 чел.). Дороховъ, выступивъ изъ Десны 9 сентября, на другой день занялъ Шарапово на новой Калужской дорогѣ и оттуда произвелъ набѣгъ къ Пер-

хушкову на Смоленской дорогѣ, гдѣ уничтожилъ непріятельскій обозъ, взорвалъ 56 зарядныхъ ящиковъ и захватилъ въ плѣнъ болѣе 300 чел. Отъ Красной Пахры наша армія отступила по старой Калужской дорогѣ къ Тарутину и тамъ расположилась лагеремъ, имѣя впереди себя аріергардъ Милорадовича. Противъ насъ на рѣчкѣ Чернышнѣ (въ 7 верст. сѣвернѣе Тарутина) стоялъ Мюратъ съ отрядомъ въ 26,500 чел.; для поддержки Мюрата была расположена у Воронова одна пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, а гвардейская уланская бригада находилась между Подольскомъ и Москвою. Наполеонъ, имѣя въ виду занять войсками большое пространство для облегченія фуражировокъ, направилъ корпусъ Нея къ Богородску по Владимірской дорогѣ, а одну дивизію къ Дмитрову на сѣверъ отъ Москвы. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались въ теченіе двухъ недѣль, съ 22 сентября по 6 октября.

Кутузовъ, убѣдившись изъ дѣйствій Давыдова и Дорохова въ пользѣ партизанскихъ налетовъ, поручилъ нѣсколькимъ отважнымъ офицерамъ небольшіе конные отряды, которые должны были дѣйствовать на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ Москвѣ. Давыдовъ былъ посланъ въ раіонъ между Можайскомъ и Вязьмою, полковникъ Князь Вадбольскій съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими казачьими сотнями дѣйствовалъ въ окрестностяхъ Можайска, поручикъ фонъ Визинъ съ казачьею партіей на Боровской дорогѣ, капитанъ Сеславинъ между Боровскомъ и Москвою. Капитанъ Фигнеръ съ небольшою командою изъ Ахтырскихъ гусаръ, польскихъ и литовскихъ уланъ, Харьковскихъ драгунъ и казаковъ нападалъ на французовъ въ окрестностяхъ Москвы, полковникъ Князь Кудашевъ съ двумя казачьими полками дѣйство-

валъ на Серпуховской дорогѣ, полковникъ Ефремовъ съ двумя казачьими полками на Рязанской дорогѣ. Такимъ образомъ наши летучіе отряды занимали все пространство къ юго-западу и югу отъ Москвы между Вязьмою и Бронницами (на протяженіи около 250 верстъ). Кромѣ того, генералъ Винцингероде, стоявшій тогда съ своимъ отрядомъ у Клина для прикрытія Петербургской дороги, выслалъ также партизановъ, которые обложили Москву и съ сѣверной стороны: полковника Бенкендорфа съ лейбъ-казачьимъ полкомъ къ Волоколамску, маіора Пренделя съ двумя казачьими сотнями къ Рузѣ, подполковника Чернозубова съ казачьимъ полкомъ къ Можайску, войсковаго старшину Побѣднова съ казачьимъ полкомъ на дорогу изъ Москвы въ Ярославль, маіора Фиглева съ сотнею казаковъ и сотнею ополченцевъ къ Воскресенскому. Слѣдовательно, французская армія, расположенная въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, была совершенно окружена нашими партизанами, которые своими безпрестанными нападеніями не давали ей покоя.

Будучи предоставлены самимъ себѣ, удаляясь на значительныя разстоянія отъ арміи и забираясь нерѣдко въ тылъ непріятеля, отряды нашихъ партизановъ должны были принимать особенныя мѣры предосторожности. Двигались они всего чаще ночью, по проселкамъ и тропинкамъ, соблюдая строжайшую тишину, быстро переходили съ одного мѣста на другое, располагались на отдыхъ въ глухихъ мѣстахъ, лѣсахъ и оврагахъ, не выставляя передовыхъ постовъ, которые могли бы обнаружить ихъ присутствіе, а ограничиваясь для своей охраны ближнею заставою съ 2—3 постами. Въ партизанскомъ отрядѣ никто, кромѣ его начальника, не зналъ о направленіи и цѣли движенія. Получивъ свѣдѣніе о близости противника,

начальникъ отряда отправлялся съ нѣсколькими офицерами и казаками на скрытную рекогносцировку и затѣмъ, смотря по ея результатамъ, или производилъ нападеніе неожиданно, быстро и съ нѣсколькихъ сторонъ, или, если непріятель былъ слишкомъ силенъ, давалъ объ этомъ знать ближайшимъ нашимъ отрядамъ, а иногда прямо въ главную квартиру.

Много вреда причиняли французамъ наши партизаны. Много нечаянныхъ нападеній на противника было ими произведено, много транспортовъ было отбито. Не имѣя возможности описать всѣ подвиги партизановъ, остановимся лишь на наиболѣе замѣчательныхъ.

Между предводителями партизанскихъ отрядовъ въ особенности отличался Фигнеръ. Разъѣзжая съ своимъ отрядомъ по ближайшимъ окрестностямъ Москвы, онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы повредить французамъ, къ которымъ питалъ страшную ненависть. Онъ дѣйствовалъ необыкновенно смѣло, не останавливаясь ни передъ чѣмъ; чтобы собрать необходимыя свѣдѣнія, онъ нерѣдко переодѣвался французомъ и являлся на непріятельскіе биваки.

Полковникъ Кн. Кудашевъ съ двумя казачьими полками въ числѣ 500 челов. напалъ у с. Никольскаго (къ востоку отъ дороги изъ Москвы въ Серпуховъ) на 2500 французскихъ фуражировъ, находившихся подъ прикрытіемъ 6 эскадроновъ. Направивъ предварительно одну сотню въ тылъ французовъ, онъ съ остальными атаковалъ ихъ съ фронта, обратилъ въ бѣгство и захватилъ 200 челов. въ плѣнъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ нашихъ партизановъ было взятіе Вереи. Французы стали укрѣплять этотъ городъ, чтобы лучше прикрыть Смоленскую дорогу отъ

покушеній партизановъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Кутузовъ приказалъ Дорохову съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 5 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 2 казачьихъ полковъ и 8 орудій, отправиться къ Вереѣ, овладѣть ею и разрушить возведенныя тамъ укрѣпленія. 27 сентября Дороховъ прибылъ изъ Тарутина въ Боровскъ. Здѣсь къ нему присоединился отрядъ Князя Вадбольскаго изъ Маріупольскаго гусарскаго полка и 500 казаковъ. Въ Боровскѣ Дороховъ оставилъ часть своего отряда для обезпеченія сообщенія съ арміею (т. е., идя *на смѣлое* предпріятіе, не позабылъ принять необходимыя мѣры *предосторожности*), выслалъ сильные разъѣзды къ дд. Купелицамъ и Митяеву съ цѣлью отрѣзать гарнизонъ Вереи отъ Москвы и Можайска и двинулся дальше. Дойдя до д. Волченки, въ 3-хъ верстахъ отъ Вереи, Дороховъ велѣлъ своей пѣхотѣ сложить ранцы, переправился налегкѣ черезъ Протву и подошелъ къ Вереѣ 28 сентября *еще до разсвѣта* (самое удобное время сутокъ для нечаяннаго нападенія). Расположенный на возвышенности городъ былъ обнесенъ валомъ съ палисадникомъ и занятъ однимъ баталіономъ. Воодушевивъ солдатъ краткою рѣчью, Дороховъ повелъ ихъ на приступъ. Приказано было идти тихо и атаковать непріятеля *безъ выстрѣла — штыками* *). Гарнизонъ, застигнутый врасплохъ, успѣлъ собраться, когда уже наши солдаты ворвались въ городъ, но защищался довольно упорно, стрѣляя изъ домовъ и изъ церкви; наконецъ, потерявъ много убитыми, онъ положилъ оружіе. Взято было въ плѣнъ 15 офицеровъ и 350 нижнихъ

*) Огонь въ бою вообще служитъ средствомъ подготовить успѣхъ атаки; въ данномъ же случаѣ онъ былъ не только лишнимъ, но и вреднымъ для атакующаго, потому что *подготовка* атаки заключалась въ *неожиданности нападенія*.

чиновъ. Въ это время на помощь Верейскому гарнизону шелъ со стороны Можайска непріятельскій отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и нѣсколькихъ орудій, но, узнавъ, что Верея уже взята нашими войсками, отступилъ. Дороховъ при помощи мѣстныхъ жителей разрушилъ возведенныя непріятелемъ укрѣпленія у Вереи, раздалъ жителямъ 500 отбитыхъ ружей и, по приказанію Кутузова, перешелъ къ с. Каменскому на р. Нарѣ для прикрытія лѣваго фланга нашей арміи, стоявшей у Тарутина.

Дѣйствія партизановъ принесли намъ громадную пользу. Подвозъ запасовъ по Смоленской дорогѣ къ французской арміи, расположенной въ Москвѣ и кругомъ ея, становился съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе затруднительнымъ. Транспорты приходилось прикрывать большими отрядами. Добываніе продовольствія посредствомъ фуражировокъ встрѣчало серьезную помѣху со стороны нашихъ партизановъ, которые оцѣпили весь раіонъ, занятый французскими войсками, и не пропускали удобныхъ случаевъ для нападенія на фуражировъ. Ужасъ, наведенный партизанами, былъ такъ великъ, что французы не рѣшались выходить на фуражировки далѣе 5 верстъ отъ своихъ стоянокъ; а когда всѣ ближайшіе запасы были съѣдены, то пришлось дѣлать дальнія фуражировки подъ прикрытіемъ сильныхъ отрядовъ даже съ артиллеріею. При этомъ войска страшно утомлялись, добываемое же ими продовольствіе все-таки оказывалось недостаточнымъ. Съ каждымъ днемъ положеніе французовъ становилось болѣе и болѣе критическимъ, а дѣйствія нашихъ партизановъ болѣе и болѣе дерзкими. Вмѣстѣ съ тѣмъ разгоралась народная война и наступала холодная осень. Въ продолженіе 6-недѣльной стоянки въ Москвѣ Наполеонъ поте-

рялъ около 30000 чел. Такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени обѣ арміи оставались въ бездѣйствіи, то эта значительная убыль была результатомъ дѣйствій партизановъ и вооруженныхъ жителей.

Кромѣ того, партизаны приносили нерѣдко большую пользу, доставляя важныя свѣдѣнія о противникѣ. Громадную услугу этого рода оказалъ нашей арміи, между прочимъ, партизанъ Сеславинъ.

6-го октября Наполеонъ выступилъ съ своей арміей изъ Москвы, направивъ главныя силы на Малый Ярославецъ, а нѣкоторыя колонны по другимъ дорогамъ на югъ отъ Москвы съ демонстративною цѣлью. Кутузовъ, находившійся съ арміей у Тарутина, по направленію движенія разныхъ колоннъ французовъ не могъ дать себѣ отчета объ истинной цѣли этого движенія, а потому оставался на своей позиціи. Еслибы эта неизвѣстность еще продолжилась, то Наполеону удалось бы занять Малый Ярославецъ и, обойдя нашу армію, отбросить ее дальше на югъ, что дало бы ему возможность свободнѣе совершить отступленіе изъ Россіи. Истинную обстановку разъяснило Кутузову свѣдѣніе, доставленное Сеславинымъ. Близъ с. Фоминскаго Сеславинъ съ своимъ отрядомъ скрытно расположился въ лѣсу, верстахъ въ 4 отъ дороги изъ Москвы въ Малый Ярославецъ, по которой двигались французскія войска. Незамѣтно пробравшись къ опушкѣ лѣса, онъ увидѣлъ самого Наполеона со свитою и захватилъ въ плѣнъ одного гвардейскаго унтеръ-офицера, отъ котораго узналъ, что главныя силы французовъ двигались къ Малому Ярославцу. Это важное свѣдѣніе, немедленно доставленное Кутузову, имѣло слѣдствіемъ то, что нашей арміи удалось преградить Наполеону Калужскую дорогу у Малаго Ярославца. Наполеонъ долженъ былъ или ата-

ковать нашу армію, или начать отступленіе къ Смоленску. Въ виду отчаяннаго положенія, въ которомъ находилась его армія, онъ рѣшился отступать.

Во все время отступленія французовъ на Смоленскъ и дальше наши партизанскіе отряды окружали ихъ и съ сѣвера, и съ юга, продолжая ту же войну, которую они вели подъ Москвою. Подъ вліяніемъ дѣйствій партизановъ и вооруженныхъ жителей, неотступнаго преслѣдованія нашими войсками, сильныхъ холодовъ и страшныхъ лишеній, которымъ подвергались французы, отступленіе ихъ вскорѣ превратилось въ бѣгство и кончилось почти совершенною гибелью знаменитой «*великой арміи*».

И такъ, можно сказать, что въ ряду тѣхъ средствъ, которыми достигнуто было изгнаніе французовъ изъ Россіи, весьма видное мѣсто принадлежитъ дѣйствіямъ партизановъ.

Набѣги летучихъ отрядовъ производились весьма успѣшно также въ нашей 3-ей западной арміи, которая подъ начальствомъ адмирала Чичагова въ началѣ октября заняла Брестъ-Литовскъ и его окрестности. Въ то же время преслѣдуемый ею австро-саксонскій корпусъ Шварценберга переправился близъ Дрогичина на лѣвую сторону Буга и такимъ образомъ былъ оттѣсненъ въ герцогство Варшавское. По занятіи Бреста Чичаговъ съ главными силами оставался въ бездѣйствіи двѣ недѣли, выжидая подвоза продовольствія. Но въ это время были высланы отъ арміи два отряда подъ предводительствомъ полковника Чернышева и генерала Чаплица: первому приказано было произвести набѣгъ въ герцогство Варшавское для уничтоженія непріятельскихъ магазиновъ, а второму двинуться къ Слониму противъ формировавшагося тамъ изъ литовцевъ, гвардейскаго полка генерала Конопки. (Черт. 28).

Отрядъ Чернышева въ составѣ 2-хъ эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ, 2-хъ эскадроновъ Татарскаго уланскаго полка, 3 эскадроновъ Чугуевскаго уланскаго полка, 3-хъ казачьихъ полковъ и 4 конныхъ орудій (всего 1800 челов.) выступилъ вечеромъ 29 сентября изъ Тирасполя (на лѣвомъ берегу Буга противъ Бреста) къ мѣстечку Межирѣчью, узлу дорогъ на Варшаву и Люблинъ. Въ этомъ мѣстечкѣ Чернышевъ узналъ о движеніи 2-хъ-тысячнаго австрійскаго отряда изъ Лукова въ Сѣдлецъ на соединеніе съ войсками Шварценберга, отступавшаго къ Дрогичину. Чтобы помѣшать этому, Чернышевъ двинулъ поспѣшно къ Сѣдлецу казачій полкъ Луковкина съ приказаніемъ выслать оттуда разъѣзды къ Венгрову и Дрогичину для развѣданія о движеніи противника съ сѣвера. Самъ же онъ съ остальною конницею пошелъ вслѣдъ за Луковкинымъ на перерѣзъ австрійцамъ, которые, увидѣвъ невозможность пройти къ Шварценбергу, должны были отступить на западъ къ Модлину. Появленіе русскаго отряда въ тылу союзной арміи такъ встревожило Шварценберга, что онъ послалъ значительные отряды къ Сѣдлецу и Межирѣчью, а весь саксонскій корпусъ съ частью австрійскихъ войскъ къ Бѣлѣ. Чернышевъ, узнавъ отъ своихъ разъѣздовъ объ этомъ наступленіи непріятельскихъ войскъ, которыя могли отрѣзать отъ Буга его небольшой отрядъ и даже окружить, рѣшился не только ускользнуть отъ противника, но при этомъ еще причинить ему возможно болѣе вреда. Поэтому онъ тотчасъ же двинулся по направленію къ Люблину съ цѣлью уничтожить склады союзной арміи, а прибывшему къ Сѣдлецу изъ Венгрова Луковкину съ казаками (въ Венгровѣ Луковкинъ успѣлъ захватить 120 плѣнныхъ) приказалъ идти на Сточекъ и Гарволинъ къ Вислѣ, чтобы распро-

странить до самой Варшавы тревогу, причиненную его дѣйствіями. Чернышевъ прошелъ черезъ Луковъ къ Коцку, уничтожилъ въ обоихъ мѣстечкахъ непріятельскіе магазины, часть захваченныхъ запасовъ отправилъ въ главную квартиру арміи, а затѣмъ, когда къ нему присоединился казачій полкъ Луковкина, возвратившійся съ поиска къ Вислѣ, то онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ отошелъ къ Влодавѣ, переправился на правую сторону Буга 7-го октября и присоединился къ арміи. Набѣгъ Чернышева въ герцогство Варшавское продолжался 8 дней и поселилъ повсюду такой страхъ, что даже въ Варшавѣ жители считали себя въ опасности и уходили оттуда толпами, а французскій комендантъ, генералъ Дютальи, считалъ необходимымъ принять мѣры къ защитѣ города.

Набѣгъ генерала Чаплица на Слонимъ также увѣнчался успѣхомъ. Его отрядъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12 эскадроновъ (Павлоградскаго гусарскаго и Тверскаго драгунскаго полковъ), 2½ казачьихъ полковъ и 12 конныхъ орудій. Выступивъ 6 октября изъ Пружанъ, Чаплицъ, имѣя въ виду поразить противника неожиданностью, двигался къ Слониму усиленными маршами, оставилъ на пути въ Ружанахъ всю свою пѣхоту, драгунъ, 2 эскадрона гусаръ и 8 орудій, а съ 4-мя эскадронами гусаръ, казаками и 4-мя орудіями прибылъ *на разсвѣтѣ* 8 октября къ Слониму (пройдя въ 2-е сутокъ 80 верстъ) и напалъ неожиданно на генерала Конопку, формировавшаго тамъ уланскій полкъ. Вслѣдствіе совершенной неожиданности появленія русскаго отряда въ Слонимѣ сопротивленіе противника не могло быть упорнымъ, и пораженіе его было полное. Самъ Конопка, 30 офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ, до 100 чел. убито или ранено и нѣсколько тысячъ рекрутъ распущено по домамъ.

Въ 1813 году, когда наша армія, послѣ бѣгства Наполеона изъ Россіи, вступила въ предѣлы Германіи и продолжала тамъ военныя дѣйствія противъ французовъ въ союзѣ сначала съ Пруссіею, а потомъ и съ Австріею, партизанскіе отряды по прежнему безпрестанно тревожили фланги и тылъ непріятельской арміи. Много имъ содѣйствовали жители Германіи, особенно Пруссіи, которые съ нетерпѣніемъ ожидали своего освобожденія отъ власти французовъ. Не имѣя возможности останавливаться на разборѣ всѣхъ дѣлъ, совершенныхъ въ эту войну нашими и нѣмецкими партизанами, мы разсмотримъ нѣсколько подробнѣе только одинъ изъ нихъ, а именно, взятіе генераломъ *Чернышевымъ* города *Касселя*, столицы Вестфальскаго королевства *), такъ какъ оно принадлежитъ къ числу партизанскихъ дѣйствій, наиболѣе замѣчательныхъ по смѣлости плана, удачному его исполненію и важности достигнутыхъ результатовъ (черт. 29).

Въ первой половинѣ сентября три арміи союзниковъ, дѣйствовавшія противъ Наполеона, были расположены слѣдующимъ образомъ: Богемская армія у южной границы Саксоніи между Бриксомъ и Коммотау, Силезская армія у Бауцена, Сѣверная, къ составу которой принадлежалъ отрядъ Чернышева, стояла на Эльбѣ у Рослау и Акена, блокируя особыми отрядами крѣпости Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ. Въ то же время главная масса войскъ Наполеона находилась въ Саксоніи, занимая Дрезденъ и нѣсколько другихъ пунктовъ къ востоку и югу отъ него; а два корпуса подъ начальствомъ Нея были расположены

*) На основаніи Тильзитскаго мира 1807 г. Наполеонъ изъ областей Прусскаго королевства на лѣвомъ берегу Эльбы и изъ княжествъ: Гессенскаго, Брауншвейгскаго и Ганноверскаго, образовалъ Вестфальское королевство, которое отдалъ своему младшему брату, Іерониму.

у Дессау для наблюденія за Сѣверною союзною арміею. Такимъ образомъ Кассель находился въ тылу французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Саксоніи, и весьма далеко отъ расположенія Сѣверной арміи союзниковъ (въ 200 вер. отъ Акена).

Нападеніе на Кассель въ случаѣ удачи обѣщало весьма важные результаты. Городъ этотъ находился въ тылу и на одномъ изъ главныхъ путей сообщенія французской арміи съ Рейномъ; въ немъ помѣщалось много военныхъ учрежденій: арсеналъ, пороховой заводъ, пороховой погребъ, разныя мастерскія и проч.; онъ былъ столицею Вестфальскаго королевства, а потому занятіе его должно было нанести рѣшительный ударъ этому созданному Наполеономъ государству и еще больше возбудить въ населеніи западной Германіи желаніе скорѣе низвергнуть ненавистное для него владычество французовъ.

Для прикрытія Касселя съ сѣвера и востока были расположены два отряда вестфальскихъ войскъ: у *Геттингена* (по дорогѣ изъ Касселя въ Брауншвейгъ) 2 эскадрона, численностью въ 300 чел., а для поддержки ихъ въ *Мюнденѣ* 1 баталіонъ (840 чел.); у *Гейлигенштадта* (по дорогѣ изъ Касселя къ Магдебургу и Лейпцигу) отрядъ генерала Бастинеллера въ составѣ 1 баталіона, 2-хъ орудій и бригады кирасиръ, всего 2200 чел. Гарнизонъ Касселя состоялъ изъ 4300 чел. при 6 орудіяхъ.

Такъ какъ извѣстно было, что не только жители, но даже и войска Вестфальскаго королевства, были не особенно расположены проливать кровь за французовъ, то генералъ Чернышевъ предложилъ главнокомандующему Сѣверною союзною арміею воспользоваться такимъ настроеніемъ войскъ и овладѣть Касселемъ. Исполненіе этого плана Чернышевъ взялъ на себя съ коннымъ

отрядомъ, въ составъ котораго входили: 3 эскадрона сводного гусарскаго полка, 3 эскадрона Изюмскихъ гусаръ, 2 эскадрона Финляндскихъ драгунъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 конныхъ орудій (а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, 4 орудія); всего въ отрядѣ состояло 2300 человѣкъ.

Ночью со 2 на 3 сентября Чернышевъ переправилъ свой отрядъ на лодкахъ черезъ Эльбу у *Акена* и занялъ *Бернбургъ* (на р. Заалѣ), выславъ разъѣзды по различнымъ направленіямъ съ цѣлью развлечь вниманіе противника и добыть о немъ свѣдѣнія. 12 сентября Чернышевъ двинулся изъ Бернбурга на Эйслебенъ и Рослу, куда прибылъ на слѣдующій день. Приняты были всевозможныя мѣры для скрытія этого движенія. На ночлегъ отрядъ располагался вдали отъ жилыхъ пунктовъ; если случалось останавливаться на отдыхъ въ деревнѣ, то окружали ее цѣпью казаковъ и никого изъ нея не выпускали; изъ деревень и мѣстечекъ брали съ собою бургомистровъ или другихъ представителей мѣстной власти и отпускали ихъ лишь тогда, когда отрядъ удалялся на значительное разстояніе отъ этихъ пунктовъ; у мѣстныхъ жителей собирались свѣдѣнія о тѣхъ путяхъ, по которымъ отрядъ не долженъ былъ двигаться; часто сворачивали нарочно по ложному пути и потомъ уже, когда не было постороннихъ зрителей, возвращались на настоящую дорогу.

Получивъ въ Рослѣ извѣстіе, что Бастинеллеръ оставался по прежнему въ Гейлигенштадтѣ и что его аванпосты стояли у Нордгаузена, Чернышевъ рѣшился для большей скрытности двинуться къ Касселю окольнымъ путемъ въ обходъ непріятельскаго отряда. Для отвлеченія вниманія Бастинеллера въ другую сторону былъ посланъ къ Нордгаузену большой разъѣздъ, получившій приказаніе *отойти впослѣдствіи къ Зангергаузену*. Самъ же

Чернышевъ направился влѣво отъ большой дороги по проселку на Зондерсгаузенъ къ Мюльгаузену. При этомъ умышленно были распускаемы слухи о движеніи значительнаго союзнаго корпуса, авангардомъ котораго служилъ будто-бы отрядъ Чернышева; вездѣ по пути приказано было заготовлять для этого мнимаго корпуса запасы продовольствія въ большихъ размѣрахъ; всѣ проѣзжавшіе въ Кассель были задержаны, дабы они не могли сообщить о движеніи нашего отряда. Всѣ эти мѣры много способствовали сохраненію тайны, отъ чего главнымъ образомъ зависѣлъ успѣхъ предпріятія.

15 сентября отрядъ Чернышева выступилъ изъ Мюльгаузена и, совершивъ усиленный переходъ въ 77 верстъ черезъ Ванфридъ, Эшвеге и Вальдкаппель, прибылъ 16-го сентября въ 6-мъ часу утра къ д. Кауфунгену близъ Касселя (въ 5 вер. отъ него) совершенно скрытно, чему способствовалъ также густой туманъ. Такимъ образомъ нашъ отрядъ прошелъ въ 3 сутокъ около 180 верстъ, несмотря на то, что значительная часть пути отъ Рослы до Мюльгаузена (около 50 верстъ) была въ то время весьма затруднительна для движенія войскъ, въ особенности для артиллеріи.

Не смотря на всѣ мѣры предосторожности, принятыя Чернышевымъ для скрытія цѣли своего движенія, невозможно было сохранить безусловную тайну. Бастинеллеръ узналъ отъ своихъ разъѣздовъ о движеніи нашего отряда, а въ Кассель былъ посланъ изъ Мюльгаузена курьеръ съ донесеніемъ тамошняго мѣстнаго управленія о прибытіи туда русскихъ и о вѣроятной цѣли ихъ дѣйствій. Чернышевъ, узнавъ объ этомъ, немедленно послалъ казачій разъѣздъ вслѣдъ за курьеромъ; казакамъ удалось захватить его, но ѣхавшій съ нимъ переодѣтый жандармъ, пользуясь

темнотою ночи, успѣлъ уйдти и достигнуть Касселя. Тѣмъ не менѣе появленіе нашего отряда вблизи Касселя было столь неожиданнымъ, что вестфальскій король Іеронимъ и его генералы совершенно растерялись и вслѣдствіе этого не приняли должныхъ мѣръ для обороны города.

16 сентября Чернышевъ въ нѣсколькихъ стычкахъ разбилъ вестфальскія войска, покушавшіяся защищать доступы къ Касселю, а 18 числа атаковалъ этотъ городъ, ворвался въ него и послѣ непродолжительнаго боя въ улицахъ овладѣлъ имъ. Въ Касселѣ Чернышевъ захватилъ 30 орудій, множество аммуниціи и оружія и до 2000 чел. плѣнными, въ числѣ которыхъ половина состояла изъ французовъ. Важныя военныя заведенія достались побѣдителямъ, вестфальское правительство было уничтожено, а войска совершенно разсѣяны. Наша потеря не превышала 70 чел. убитыми и ранеными.

Этотъ набѣгъ нашихъ партизановъ замѣчателенъ значительнымъ удаленіемъ отряда отъ арміи (200 вер.), быстротою движенія (180 вер. въ 3 сутокъ), мѣрами для скрытія движенія (густая цѣпь разъѣздовъ по разнымъ направленіямъ, распусканіе ложныхъ слуховъ, лишеніе жителей и мѣстныхъ властей возможности доставлять противнику свѣдѣнія), наконецъ, значеніемъ нравственнаго вліянія на противника (онъ былъ такъ потрясенъ нравственно, что, не смотря на превосходство силъ, почти отказался отъ защиты важнаго города противъ 2-тысячнаго коннаго отряда).

XII.

Дѣйствія конницы въ сраженіи подъ Гроховомъ въ 1831 году.

Послѣ паденія Наполеона I (разбитаго при Ватерлоо въ 1815 году и сосланнаго англичанами на островъ Св. Елены) во всей Европѣ чувствовалась страшная усталость отъ тѣхъ войнъ, которыя волновали ее почти безпрерывно въ теченіе 20 лѣтъ. Всѣ государства сознавали необходимость отдохнуть и привести въ порядокъ свои внутреннія дѣла. Вслѣдствіе этого въ Европѣ довольно долго не было большихъ войнъ. Также и Россія до конца жизни Императора Александра I оставалась въ мирѣ. Но въ первые годы царствованія Императора Николая I Россіи опять пришлось почти безпрерывно воевать, сначала съ Персіей въ 1826 г., потомъ съ Турціей въ 1828 и 1829 гг. и съ польскими мятежниками въ 1831 году. Изъ этой эпохи мы разсмотримъ только дѣйствія нашей конницы въ сраженіи при *Гроховѣ* (13 февраля 1831 г.) во время польской войны (черт. 30).

Позиція поляковъ у Грохова тянулась по обѣ стороны шоссе изъ Варшавы въ Милосну, примыкая правымъ флангомъ къ непроходимымъ *Гоцлавскимъ* болотамъ (на берегу Вислы) и имѣя въ центрѣ (сѣвернѣе вышеупомянутаго шоссе) такъ называемую *Ольховую рощу*. Далѣе, между

этою рощею и д. *Зомбки* находились болота. Въ тотъ день, правда, онѣ были проходимы, потому что подмерзли; но пересѣкавшія ихъ, глубокія канавы представляли большія затрудненія для конницы. Нужно было обойти ихъ по греблѣ, допускавшей движеніе по шести. Позади Ольховой рощи тянулись песчаные холмы. Въ 4-хъ верстахъ за позиціей поляковъ находилось предмѣстье Прага, обнесенное старинными укрѣпленіями, а за нимъ Висла, отдѣлявшая его отъ Варшавы. На Вислѣ между Прагою и Варшавою былъ одинъ только мостъ, прикрытый предмостнымъ укрѣпленіемъ. Слѣдовательно, на Гроховской позиціи только упомянутыя выше канавы представляли для конницы существенное препятствіе, крайне затруднявшее развертываніе и маневрированіе ея въ близкомъ разстояніи отъ противника. Но на остальной мѣстности конница могла двигаться безпрепятственно.

Ольховая роща, составлявшая тактическій ключъ позиціи поляковъ, около 2-хъ часовъ по полудни была наконецъ взята нашими войсками послѣ 5-часоваго упорнѣйшаго боя. Потерявъ эту рощу, поляки не могли болѣе держаться на позиціи и начали понемногу отступать. Нашъ главнокомандующій, графъ Дибичъ-Забалканскій для довершенія пораженія поляковъ приказалъ выдвинуть на позицію всю артиллерію и затѣмъ произвести атаку массою конницы. Этою атакою руководилъ начальникъ штаба, графъ Толь. Онъ повелъ противъ центра поляковъ 3-ю кирасирскую дивизію и л.-гв. уланскій Его Высочества полкъ, которые выстроились слѣдующимъ образомъ: впереди 32 конныхъ орудія, лѣвѣе уступомъ назадъ уланы Его Высочества, правѣе кирасирскій принца Альберта полкъ; во второй линіи кирасирскіе полки, за правымъ флангомъ Новгородскій, за лѣвымъ Стародубовскій; нако-

нецъ, въ третьей линіи за Новгородцами Орденскій кирасирскій полкъ. Графъ Толь созвалъ полковыхъ командировъ, объяснилъ имъ цѣль атаки и приказалъ начать наступленіе по его сигналу, такъ какъ для успѣха требовалась единовременность удара всей массы конницы. Цѣль атаки состояла въ томъ, чтобы, подаваясь правымъ флангомъ впередъ, отбросить поляковъ къ Гославскимъ болотамъ и отрѣзать ихъ отъ Праги. Толь, замѣтивъ, что противъ лѣваго фланга конной батареи собирается польскій баталіонъ, бросается на него съ уланами Его Высочества. Но уланы задержаны канавою. Толь приказываетъ подвезти орудія и сдѣлать залпъ. Въ это время уланы переходятъ канаву, и Толь снова бросается въ атаку, увлекается ею и оставляетъ кирасиръ безъ руководителя, такъ какъ съ нимъ поскакалъ въ атаку и начальникъ 3-й кирасирской дивизіи, генералъ Каблуковъ. Между тѣмъ съ кирасирами происходитъ слѣдующее. Одна польская батарея начала сильно вредить полку принца Альберта. Чтобы выйти изъ такого страдательнаго положенія, командиръ этого полка, полковникъ Мейендорфъ, бросается съ нимъ на батарею. Атака производится подивизіонно: впереди подполковникъ Зонъ съ 1-мъ дивизіономъ, за нимъ Мейендорфъ со 2-мъ, далѣе бригадный командиръ Грефсъ съ 3-мъ. Головной уступъ опрокидываетъ все встрѣчающееся: каре косиньеровъ (пѣхотинцевъ, вооруженныхъ косами) разбѣгается; каре изъ 8-го пѣхотнаго полка изрублено, не смотря на данный имъ залпъ съ 50 шаговъ; польскіе уланы, бросившіеся па выручку, смяты и обращены въ бѣгство. Мейендорфъ, слѣдуя со вторымъ уступомъ, добиваетъ остатки; Грефсъ же остался назади для прикрытія батареи, хотя за ними находились еще 3 полка. Первый и второй дивизіоны полка принца Альберта

несутся далѣе. Передъ ними разступаются польскія линіи. Зонъ натыкается снова на пѣхотное каре, рубитъ его, несется къ Пражскимъ укрѣпленіямъ, врывается въ нихъ. Мейендорфъ не отстаетъ. Подполковникъ Смагинъ съ 20-ю кирасирами доскакиваетъ даже до моста черезъ Вислу. Атака эта произвела страшный безпорядокъ въ польской арміи: смятеніе было общее, все бросилось бѣжать къ Прагѣ, замерзшая Висла покрылась массою людей, искавшихъ спасенія въ Варшавѣ; туда же ускакалъ со своею свитою и главнокомандующій польскими войсками, князь Радзивиллъ; дивизія Шембека, занимавшая правый флангъ позиціи, атакованная въ то же время Ольвіопольскимъ и Сумскимъ гусарскими полками, бросилась назадъ къ болотамъ *Саской-Кемпы*. Правый флангъ поляковъ, отрѣзанный нашею конницею отъ лѣваго, построился въ каре и началъ отступать. А между тѣмъ Зонъ и Мейендорфъ, доскакавъ съ двумя дивизіонами до Пражскихъ укрѣпленій и увидѣвъ, что сзади никто ихъ не поддержалъ, принуждены возвратиться назадъ. Но это дѣло нелегкое: два польскіе эскадрона стараются заградить имъ путь, но неудачно; поляки открываютъ огонь изъ ракетной батареи, но также безъ успѣха; кирасиры несутся безостановочно, поляки въ изумленіи разступаются передъ ними; еще одно усиліе, и кирасиры возвращаются къ своему полку. Атака ихъ продолжалась 20 минутъ, пройденное пространство составляло $2^1/_2$ вер., а потери, понесенныя преимущественно на обратномъ пути, доходили до 200 убитыми и раненными (слѣд. около половины всего состава двухъ дивизіоновъ).

Слѣдя за этою блестящею атакою нашихъ кирасиръ, мы невольно наталкиваемся на вопросъ, чтобы случилось, еслибы вся дивизія ихъ поддержала? Конечно, ударъ былъ бы довер-

шенъ, и пораженіе поляковъ было бы полное: имъ ничего бы не оставалось болѣе, какъ сдать намъ Варшаву. Но вся ошибка заключалась въ томъ, что старшіе начальники увлеклись частною атакою и некому было вести кирасирскую дивизію на поддержку геройскихъ усилій Зона и Мейендорфа. Между тѣмъ паника у поляковъ стала проходить; Скржинецкій, одинъ изъ всѣхъ польскихъ генераловъ, сохранившій присутствіе духа, успѣлъ возстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ и занялъ позицію на песчаныхъ холмахъ влѣво отъ шоссе, выдвинувъ впередъ артиллерію. Къ тому же стало смеркаться, и Дибичъ не рѣшился штурмовать въ темнотѣ укрѣпленія Праги. Такимъ образомъ атака нашей конницы, распространившая между поляками страшную панику, пропала даромъ.

XIII.

Состояніе конницы передъ Крымскою войною и дѣятельность ея въ эту войну.

Пока свѣжо было воспоминаніе о войнахъ, веденныхъ въ эпоху Наполеона I, пока живы были участники этихъ войнъ, до тѣхъ поръ въ европейскихъ арміяхъ сохранялся истинно боевой духъ. Но продолжительное мирное время скоро произвело свое дѣйствіе. Боевые генералы и офицеры стали сходить съ поприща, уроки прежнихъ войнъ все болѣе и болѣе забывались; забылась даже такая простая истинна, что войска существуютъ для войны, а не для мира. Напротивъ, выступали на первый планъ требованія мирнаго времени, не замедлившія при-

вести къ рутинѣ, къ педантическому исполненію уставныхъ мелочей. Все вниманіе обращалось на внѣшнюю, показную сторону. Забыли, что войско состоитъ изъ живыхъ существъ, одаренныхъ извѣстными нравственными и умственными силами; забыли, что нравственная сила способна на войнѣ дѣлать изъ обыкновенныхъ людей героевъ. Все образованіе и воспитаніе войскъ было направлено къ тому, чтобы превратить офицеровъ и солдатъ въ машины, способныя лишь къ однообразному и одновременному исполненію командъ. Никакихъ знаній не требовалось, кромѣ механическаго знанія устава. Къ тому же уставы и учебныя занятія войскъ имѣли въ виду *не подготовку къ бою*, а такія требованія мирнаго времени, которыя не только не оправдывались боевыми требованіями, но прямо имъ противорѣчили. Увлеченіе *мирными* занятіями войскъ довело до такого ужаснаго по своей нелѣпости убѣжденія, въ то время весьма распространеннаго, что *война портитъ войска, ибо на войнѣ ослабляется знаніе устава.*

На конницѣ такое направленіе отразилось тѣмъ, что стали смотрѣть на нее, какъ на средство для устройства эффектныхъ зрѣлищъ на учебныхъ плацахъ. Поэтому и въ конницѣ цѣнилось лишь то, что, по тогдашнимъ понятіямъ, считалось красивымъ. Совершенно неестественная, натянутая посадка, которой не отъ всѣхъ и нескоро можно было добиться, до крайности укороченные аллюры при самомъ крутомъ сборѣ лошадей, всевозможныя боковыя движенія и прочіе фокусы, имѣющіе цѣну развѣ для представленій въ циркахъ, сложныя эволюціи на ровныхъ плацахъ съ соблюденіемъ самаго педантическаго равненія, — вотъ, что считалось вѣнцемъ кавалерійскаго искусства. Все вниманіе обращалось почти исключительно на верховую ѣзду.

Тотъ, кто умѣлъ, по тогдашнимъ понятіямъ, хорошо ѣздить верхомъ, считался уже готовымъ кавалеристомъ. Тогдашнее искусство верхой ѣзды требовало весьма продолжительной работы въ манежѣ, гдѣ только и было оно достижимо. Требованія ѣзды обусловили также требованія выѣздки лошадей, носившей на себѣ исключительно манежный характеръ. Все это повело къ тому, что конница почти не выходила изъ манежа и въ манежѣ видѣла цѣль своего существованія. На полевую ѣзду смотрѣли, какъ на неизбѣжное зло, полагали, что въ полѣ и лошади портятся, и люди разучиваются ѣздить (и это было вѣрно съ точки зрѣнія тѣхъ, кто считалъ манежную ѣзду идеаломъ для конницы). Выводя конницу изъ манежа въ поле, старались и тамъ по возможности сохранить манежныя условія, выбирали для ученій самые ровные плацы, большую часть времени посвящали ѣздѣ по одному и по три разомкнутыми рядами, потому что больше всего боялись потерять тотъ поводъ и испортить ту посадку, которыхъ такъ тщательно добивались въ манежѣ. Манежные взгляды преобладали и при обученіи сомкнутому строю: сложныя перестроенія исполнялись шагомъ; рысь и галопъ укорачивались до такой степени, что даже пѣхота была въ состояніи перегнать двигавшуюся галопомъ конницу; карьеръ употреблялся, лишь какъ рѣдкое исключеніе. При господствовавшемъ тогда взглядѣ на конницу выѣздка лошадей была въ высшей степени искусственна: требовался отъ лошади крутой сборъ, для чего ломали ее самымъ неестественнымъ образомъ; требовались высокіе ходы, при достиженіи которыхъ не безпокоились о порчѣ ногъ; укорачиваніе аллюровъ и обученіе разнымъ манежнымъ фокусамъ вело къ еще большей ломкѣ лошадей. Такъ какъ во всемъ тре-

бовалась красота, а по тогдашнимъ понятіямъ красивыми считались толстыя и круглыя лошади, то особенно старательно заботились о тѣлѣ, считая хорошимъ тѣломъ не развитые мускулы, а жиръ, дѣлающій лошадь круглою; достиженіе такого тѣла требовало самаго умѣреннаго движенія, и лошади по цѣлымъ днямъ не выводились изъ конюшенъ. Чистка лошадей была доведена до такого педантизма, что ихъ даже стригли и брили, а чтобы не отрастала длинная шерсть, въ холодное время держали лошадей въ теплыхъ конюшняхъ. Въ результатѣ всего этого получались лошади, изломанныя искусственною выѣздкою, совершенно неспособныя къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ. О тактическомъ обученіи конницы никто и не думалъ въ это время исключительнаго господства манежа. Аванпостной службѣ конница обучалась лишь между прочимъ, во время травы, когда дѣлать было нечего, притомъ въ пѣшемъ строю и на ровномъ мѣстѣ. Офицеры большую часть года находились въ отпуску, а когда они состояли на лицо въ полкахъ, то отъ нихъ требовалось только выѣзжать на строевыя ученья и на офицерскую ѣзду; обученіемъ же нижнихъ чиновъ занимались исключительно эскадронные командиры и вахмистра. Однимъ словомъ, все воспитаніе и образованіе конницы было ведено такъ, какъ будто имѣлось въ виду уничтожить ея боевыя качества. Каковы были требованія, предъявляемыя тогда конницѣ, можно судить по тому, что мѣриломъ благосостоянія кавалерійскихъ полковъ служили манежная ѣзда и прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ.

До подобнаго незавиднаго положенія дошла и наша конница подъ вліяніемъ взглядовъ на нее, существовавшихъ въ періодъ времени съ 1831 г. до Крымской войны

1853 — 56 гг. Между тѣмъ мало подготовленной къ боевымъ требованіямъ конницѣ пришлось въ Крымскую войну впервые встрѣтиться съ новымъ противникомъ, нарѣзнымъ ружьемъ, увеличившимъ дальность пѣхотнаго огня *второе* противъ прежняго. Сразу обнаружилось, что отношеніе между плохою конницею и пѣхотою, вооруженною нарѣзными ружьями, значительно измѣнилось во вредъ первой. Не привыкшая къ маневрированію быстрыми аллюрами и на пересѣченной мѣстности, конница несла огромныя потери всякій разъ, когда она попадала подъ пѣхотный огонь. Къ этому надо прибавить еще, что въ Крымскую войну дѣйствія заключались главнымъ образомъ въ осадѣ и оборонѣ Севастополя и происходили по большей части на очень пересѣченной мѣстности, вслѣдствіе чего рѣдко представлялись удобные случаи для дѣйствія конницы въ большихъ массахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ въ эту войну конница не играла видной роли.

Примѣромъ того, какъ мало была подготовлена къ войнѣ тогдашняя конница, можетъ служить слѣдующій случай (черт. 32). Въ Крыму послѣ проиграннаго нами сраженія на р. *Альмѣ* (8-го сентября 1854 г.). союзная армія (англо - французская) двинулась противъ Севастополя, который рѣшено было атаковать съ южной стороны. Нашъ главнокомандующій, князь Меншиковъ, оставивъ гарнизонъ въ Севастополѣ, направился съ арміей отъ этого города къ Бахчисараю. Такимъ образомъ въ то время, когда союзники шли съ сѣвера на югъ, наша армія двигалась отъ Севастополя къ сѣверо-востоку. Но до такой степени плохо исполнялась въ обѣихъ арміяхъ развѣдывательная и сторожевая служба, что ни мы, ни союзники, ничего не знали о движеніи противной

стороны. Неожиданное для всѣхъ столкновеніе двухъ армій произошло у хутора *Мекензи.* Наши войска двигались къ этому хутору въ одной колоннѣ всего въ разстояніи *4 верстъ отъ противника,* который не обнаружилъ ни малѣйшей попытки напасть на насъ при столь выгодныхъ для нападенія условіяхъ, потому что ничего объ этомъ не зналъ. Англійская конница, выйдя изъ лѣса близъ хутора Мекензи, была немало удивлена, наткнувшись на часть обоза, слѣдовавшаго въ хвостѣ нашей колонны. Англичане захватили 25 повозокъ. Но этимъ только ограничилась столь неожиданная встрѣча. и затѣмъ обѣ арміи разошлись совершенно спокойно, каждая въ свою сторону.

Въ Крымскую войну достойныя замѣчанія дѣйствія конницы происходили въ сраженіи при *Балаклавѣ* 13-го октября 1854 г. (черт. 33).

Когда 4 редута, построенные на холмахъ къ сѣверо-востоку отъ Балаклавы и занятые турками, были взяты нашею пѣхотою, то генералъ Рыжовъ получилъ приказаніе пройти съ гусарскою бригадою, уральскимъ полкомъ и двумя конными батареями (14 эскадроновъ, 6 сотенъ и 16 орудій) между редутами № 3 и № 4, спуститься въ долину и атаковать непріятельскій паркъ, стоявшій къ сѣверу отъ дер. Кадыкіоя и прикрытый справа англійскимъ пѣхотнымъ полкомъ и турками, а слѣва англійскою конницею. 4 эскадрона гусарскаго Ингерманландскаго полка атаковали англійскую пѣхоту. Встрѣченные на близкомъ разстояніи штуцернымъ огнемъ и картечью, они были отброшены. Такъ какъ въ то же время англійская конница направилась во флангъ остальной нашей конницы, то Рыжовъ отвелъ ее назадъ въ долину, отдѣляющую Кадыкіойскія высоты отъ Ѳе-

дюхиныхъ горъ, и сталъ за правымъ флангомъ пѣхоты. Приведя свою конницу въ порядокъ, Рыжовъ снова повелъ ее на Кадыкіойскія высоты мелкою рысью и, приблизившись къ англійской драгунской бригадѣ *Скерлета* (10 эскадроновъ=800 челов.) на разстояніе около 500 шаговъ, *остановился*. Скерлетъ, замѣтивъ противъ своего лѣваго *фланга* нашу конницу, стоявшую на Кадыкіойскихъ высотахъ, рѣшился тотчасъ броситься на нее въ атаку, чтобы предупредить угрожавшій ему ударъ. Онъ развернулъ ближайшіе три эскадрона и повелъ ихъ на нашу конницу; за этими тремя эскадронами слѣдовали семь остальныхъ. На полномъ карьерѣ англійскіе драгуны врѣзались въ нашу конницу, *не ожидавшую атаки и стоявшую въ линіи колоннъ*. Наши гусары и казаки были смяты и отброшены къ Чоргунскому ущелью. Англичане преслѣдовали ихъ, но, встрѣченные огнемъ нашихъ батарей, принуждены были отступить. Другая бригада англійской конницы (тоже 10 эскадроновъ = 700 челов.), бывшая подъ начальствомъ *Кардигана*, осталась на мѣстѣ и не поддержала атаки Скерлета, не имѣвшей вслѣдствіе этого болѣе серьезныхъ результатовъ.

Въ это время подошла еще одна наша колонна, состоявшая по преимуществу изъ пѣхоты, и заняла Ѳедюхины горы, такъ что съ тѣхъ поръ наши войска были расположены въ двухъ массахъ, одна въ редутахъ, другая на Ѳедюхиныхъ горахъ, а пространство между ними оставалось свободнымъ вслѣдствіе отступленія конницы Рыжова къ Чоргунскому ущелью. Поэтому для поддержанія связи направлены были въ это пространство сводный уланскій полкъ Еропкина и Донская батарея.

Между тѣмъ англійскій главнокомандующій, лордъ *Рагланъ*, задумалъ воспользоваться успѣхомъ конницы Скерлета и отнять орудія, захваченныя нашими войсками въ редутахъ. Такъ какъ англійская пѣхота, двигавшаяся на помощь, была еще далеко, то онъ рѣшился атаковать нашу позицію конницею и послалъ объ этомъ приказаніе ея начальнику, лорду *Лукану*. Но послѣдній не исполнилъ приказанія, вслѣдствіе чего было упущено благопріятное для атаки время. Пока Луканъ медлилъ, наши войска стали увозить орудія, захваченныя въ редутахъ. Рагланъ послалъ вторичное приказаніе Лукану атаковать нашу позицію, т. е. редуты. На этотъ разъ Луканъ повиновался, но сдѣлалъ не такъ, какъ было приказано: онъ направилъ бригаду Кардигана не на редуты, а въ пространство между ними и Ѳедюхиными горами. Кардиганъ построилъ бригаду въ три линіи: въ первой 4 эскадрона, во второй 2, а въ третьей 4. Драгунская бригада Скерлета, при которой остался Луканъ, должна была поддерживать атаку Кардигана. Двинувшись впередъ, англійская конница попала подъ сильный перекрестный огонь нашей пѣхоты и артиллеріи, но, не обращая вниманія на причиняемыя имъ большія потери, ускорила аллюръ, наскочила на Донскую батарею, стоявшую южнѣе Ѳедюхиныхъ горъ, изрубила прислугу при орудіяхъ и бросилась преслѣдовать гусаръ Рыжова, которые, не принявъ атаки, отступали къ Чоргунскому мосту. Но при этомъ передовые эскадроны бригады Кардигана совершенно разстроились и не были поддержаны прочими эскадронами, а драгунская бригада Скерлета возвратилась на прежнее мѣсто и участія въ атакѣ не приняла. Не смотря однако на это, головные эскадроны Кардигана, увлеченные успѣхомъ, продолжали нестись въ карьеръ за нашими гусарами, которые, смѣ-

шавшись въ толпу, бросились на Чоргунскій мостъ; состоявшая при нихъ батарея съ большимъ трудомъ перебралась на другую сторону рѣчки. Но конецъ этой атаки былъ весьма печаленъ для англичанъ. Ихъ конница зарвалась очень далеко и при этомъ не была никѣмъ поддержана. А между тѣмъ ей готовилась непріятная неожиданность. Сводному уланскому полку Еропкина, стоявшему близъ редутовъ № 2-й и № 3-й, приказано было атаковать англійскую конницу. Уланы большою рысью двинулись впередъ и, дойдя до дороги, ведущей къ Трактирному мосту, перестроились изъ колоннъ въ линію. Въ это время англійская конница возвращалась отъ Чоргунскаго моста рысью въ совершенномъ порядкѣ. 1-й эскадронъ своднаго полка ударилъ во флангъ англичанамъ, а за нимъ пошли въ атаку и прочіе эскадроны; въ то же время наша пѣхота и артиллерія открыли перекрестный огонь. Бригада Кардигана была опрокинута и разсѣяна, понеся при этомъ огромныя потери. Отъ окончательной погибели англійская конница была спасена французскимъ полкомъ африканскихъ конныхъ егерей, который бросился въ атаку на нашу пѣхоту и артиллерію, стоявшія на Ѳедюхиныхъ горахъ, отвлекъ ихъ огонь отъ бригады Кардигана и этимъ значительно облегчилъ ея отступленіе.

Атака бригады Кардигана продолжалась 20 минутъ и стоила очень дорого: изъ 700 челов. выбыло убитыми и ранеными 300, т. е. около половины. Эта атака была ведена необыкновенно энергично и смѣло, но кончилась совершеннымъ разстройствомъ англійской конницы. Направленная въ промежутокъ между нашими отрядами и попавшая подъ сильный перекрестный огонь, бригада Кардигана никѣмъ не была поддержана, не только пѣхотою, но даже драгунами Скерлета, которые остава-

лись хладнокровными зрителями погибели своихъ товарищей. При такихъ условіяхъ эта атака не могла имѣть успѣха и самымъ жестокимъ для англичанъ образомъ доказала, что безъ искусныхъ начальниковъ и хорошая конница не въ силахъ достигнуть положительныхъ результатовъ.

Въ войну 1853—56 гг. происходили военныя дѣйствія между нашими и турецкими войсками также въ Азіятской Турціи. Въ этихъ дѣйствіяхъ участвовали наши кавказскія войска, которыя всегда выдѣлялись своими боевыми качествами, военнымъ закаломъ, пріобрѣтеннымъ продолжительною и безпрерывною борьбою съ кавказскими горцами. Также и кавказская конница, находившаяся въ совершенно иныхъ условіяхъ сравнительно съ остальною регулярною конницей, пріученная къ бою, а не къ манежу, явилась на войну съ турками вполнѣ подготовленною.

Въ сраженіи при *Башъ-Кадыкларѣ* (на пути отъ Александрополя въ Карсъ), 19 октября 1853 года, наша конница оказала самое рѣшительное содѣйствіе къ пораженію турокъ (черт. 34). Съ нашей стороны главная атака была направлена противъ праваго фланга противника, состоявшаго изъ пѣхоты и 20-орудійной батареи. Когда первая атака нашихъ гренадеръ на турецкую батарею не удалась, то наше положеніе стало весьма труднымъ и опаснымъ, потому что въ то же время наступленіе нашего лѣваго фланга на дер. Угузлы было задержано сильнымъ сопротивленіемъ непріятеля, значительно превосходившаго насъ силами и расположеннаго на весьма выгодной мѣстности, и вмѣстѣ съ тѣмъ обоимъ нашимъ флангамъ турки угрожали обходомъ. Чтобы поправить дѣло, начальникъ нашего отряда, князь Бебутовъ рѣ-

шился возобновить атаку на турецкую правофланговую батарею и съ этою цѣлью направилъ на нее съ фронта свѣжія пѣхотныя части. Въ то же время генералъ Багговутъ, командовавшій конницею лѣваго фланга (2 дивизіона драгунскаго Нижегородскаго полка, 9 сотенъ линейныхъ казаковъ и 4 конныя орудія), предварительно опрокинувъ обходившую насъ турецкую конницу, въ самую рѣшительную минуту боя перешелъ черезъ рѣчку и взобрался на возвышенность, занятую правымъ флангомъ турокъ. Здѣсь 4 донскія орудія снялись съ передковъ въ 50 шагахъ отъ турецкаго каре и сдѣлали нѣсколько картечныхъ залповъ, а драгуны и линейцы бросились въ атаку. Этотъ ударъ, совпавшій съ атакою нашихъ гренадеръ, направленною съ фронта, имѣлъ самыя рѣшительныя послѣдствія. Весь правый флангъ и часть центра турокъ были опрокинуты, а главная ихъ батарея въ 20 орудій взята нами.

На нашемъ правомъ флангѣ 3 дивизіона Нижегородскихъ драгунъ, одна сотня милиціи и 4 конныхъ орудія подъ начальствомъ князя Чавчавадзе все время выдерживали бой съ превосходными силами турокъ и не позволили имъ обойти насъ. Когда толпа баши-бузуковъ и курдовъ была разсѣяна драгунами, то турки направили противъ нихъ полкъ регулярной конницы, поддержанный огнемъ 8-ми орудій и 8-ю баталіонами. Драгуны сами бросились въ атаку на этотъ полкъ (сравнить съ поведеніемъ гусарской бригады Рыжова въ виду англійской конницы Скерлета въ Балаклавскомъ сраженіи), опрокинули его и преслѣдовали до турецкой пѣхоты, которая принуждена была остановиться. Послѣ этого еще нѣсколько разъ турки выдвигали свою конницу противъ драгунъ, но всякій разъ были ими отбиваемы. Во время

одной изъ атакъ Нижегородцы захватили 2 турецкія орудія.

Въ сраженіи при *Кюрукъ-Дара* (близъ Башъ-Кадыклара), происходившемъ 24 іюля 1854 г., отличились Нижегородскій и Тверской драгунскіе полки (черт. 35). Когда нужно было задержать во что бы то ни стало наступленіе турокъ на нашъ лѣвый флангъ, то Тверскіе драгуны были направлены въ атаку на турецкую батарею. Предводительствуемые бригаднымъ и полковымъ командирами (графомъ Нйродомъ 2-мъ и полковникомъ Куколевскимъ), драгуны, не смотря на сильный картечный огонь съ фронта и съ фланга, стремительно понеслись въ атаку, смяли непріятельскую конницу затѣмъ бросились на батарею, изрубили прислугу и увезли съ собою 4 орудія (остальныя 8 турки увезли поспѣшно назадъ). Хотя эта блистательная атака Тверскихъ драгунъ остановила наступленіе турокъ, но вскорѣ они ввели въ дѣло значительныя свѣжія силы и стали тѣснить нашъ лѣвый флангъ. Минута была рѣшительная. Но въ это время подоспѣли Нижегородскіе драгуны, которые произвели цѣлый рядъ лихихъ атакъ на турецкую пѣхоту, потерявъ при этомъ убитыми и ранеными 23 офицеровъ изъ числа 33 и почти половину нижнихъ чиновъ. Турки были остановлены.

XIV.

Вліяніе, произведенное на конницу появленіемъ нарѣзнаго оружія.

Во время Италіянской войны 1859 года (войны Франціи и Сардиніи противъ Австріи) конница играла еще болѣе ограниченную роль, чѣмъ въ Крымскую, вслѣдствіе пере-

сѣченнаго характера мѣстности на театрѣ военныхъ дѣйствій. (Сѣверная Италія покрыта виноградниками и перерѣзана многочисленными широкими канавами). Къ тому же въ эту войну, кромѣ нарѣзныхъ ружей, появились и нарѣзныя орудія (у французовъ), благодаря которымъ, дѣйствительность артиллерійскаго огня значительно увеличилась. Это обстоятельство также стѣснило дѣйствія конницы.

Двѣ войны, Крымская и Италіянская, заставили обратить вниманіе на два обстоятельства: на значительное усиленіе пѣхотнаго и артиллерійскаго огня и на второстепенную роль, которую играла въ эти войны конница. На основаніи этихъ фактовъ легко составилось убѣжденіе, что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія нанесло смертельный ударъ конницѣ, что она впредь уже не будетъ въ состояніи появляться на поляхъ сраженій въ виду пѣхоты и артиллеріи и окажется необходимою лишь для сторожевой и развѣдывательной службы. Отсюда пришли къ выводу, что конницу вслѣдствіе измѣнившагося ея значенія слѣдуетъ содержать въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Это мнѣніе начало даже находить практическое примѣненіе: у насъ послѣ Крымской войны, а въ Австріи послѣ Италіянской, были сдѣланы въ конницѣ довольно значительныя сокращенія.

Итакъ, введеніе нарѣзнаго оружія повело къ повторенію того же явленія, которое и въ прежнія времена замѣчалось всякій разъ, когда совершенствовалось оружіе пѣхоты. Вспомнимъ, какъ еще въ средніе вѣка тяжелые, неповоротливые рыцари встрѣтили весьма опаснаго противника въ болѣе подвижной пѣхотѣ, вооруженной длинными пиками, и въ особенности, какъ изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія повело къ упадку рыцарства и возвы-

шенію значенія пѣхоты. Такое важное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ введеніе нарѣзовъ, сразу въ значительной степени увеличившее и дальность, и дѣйствительность пѣхотнаго и артиллерійскаго огня, должно было обнаружить самое рѣшительное вліяніе на характеръ боя разныхъ родовъ оружія. Оно, съ одной стороны, значительно усилило пѣхоту и артиллерію, а съ другой, стѣснило конницу, заставивъ ее на поляхъ сраженій *до атаки* держаться въ гораздо большемъ разстояніи отъ пѣхоты и артиллеріи, чѣмъ это было прежде, *) *а во время атакъ* нести отъ нея такія страшныя потери, вслѣдствіе которыхъ достиженіе успѣха становится крайне труднымъ и во многихъ случаяхъ даже невозможнымъ. Къ этому надо прибавить, что съ развитіемъ огнестрѣльнаго дѣйствія сраженія стали разыгрываться на болѣе пересѣченной мѣстности, чѣмъ прежде. Это также невыгодное для конницы условіе. Однимъ словомъ, со введеніемъ нарѣзнаго оружія до такой степени увеличилась трудность употребленія конницы въ бою, что естественно возникъ вопросъ, можетъ ли она выйти изъ этого труднаго положенія, а если не можетъ, то въ чемъ должна заключаться ея роль на войнѣ. На этотъ важный вопросъ прежде всѣхъ отвѣтили американцы, рѣшивъ его по своему во время войны между сѣверными и южными штатами съ 1861 по 1865 годъ.

---

*) Вслѣдствіе этого стало гораздо труднѣе пользоваться удобными для атаки минутами.

XV.

Дѣятельность американской конницы во время междуусобной войны 1861—1865 гг.

Война между сѣверными и южными американскими штатами велась при такихъ своеобразныхъ условіяхъ, которыя открыли новое и весьма широкое поприще для дѣятельности конницы. Огромное пространство, занимаемое штатами, находилось въ то время почти въ первобытномъ состояніи: большая часть его была покрыта дремучими лѣсами и болотами, по которымъ пролегало только весьма немного дорогъ, пересѣченныхъ безчисленными ручьями, рѣками и глубокими оврагами. Обыкновенныя дороги находились въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ и даже послѣ небольшаго дождя становились совершенно непроходимыми. Происходило это главнымъ образомъ отъ того, что американцы считали лучшими путями сообщенія по своей обширной странѣ судоходныя рѣки и въ особенности желѣзныя дороги, на которыя и обращали исключительное вниманіе. Эта особенность не могла остаться безъ важнаго вліянія на военныя дѣйствія, находящіяся въ весьма большой зависимости отъ путей сообщенія. Къ этому надо прибавить, что вслѣдствіе малой населенности страны и разбросанности населенія (иногда на сотни верстъ не встрѣчалось жилья, особенно въ южныхъ штатахъ) арміи не могли на мѣстѣ добывать средства для продовольствія, которыя поэтому необходимо было подвозить издалека. Неудовлетворительное состояніе обыкновенныхъ

путей было причиною того, что подвозъ запасовъ къ арміямъ могъ производиться не иначе, какъ по желѣзнымъ дорогамъ и судоходнымъ рѣкамъ. Относительно послѣднихъ однако надо имѣть въ виду, что ими можно было пользоваться не постоянно, а лишь въ извѣстныя времена года. Изъ вышесказаннаго ясно, во-первыхъ, что во время американской войны особенно важное значеніе имѣли для арміи ихъ сообщенія съ тѣми раіонами, изъ которыхъ подвозились къ нимъ средства для существованія и получались подкрѣпленія, а во-вторыхъ, что желѣзныя дороги, какъ главнѣйшіе и нерѣдко даже единственные пути сообщенія, должны были играть особенно важную роль. Но извѣстно, что желѣзныя дороги при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣютъ одинъ громадный недостатокъ: онѣ легко подвергаются порчѣ. Серьезная порча желѣзныхъ дорогъ, особенно при такихъ условіяхъ, какія существовали въ Сѣверной Америкѣ, способна поставить армію въ затруднительное, а иногда и критическое положеніе. Неудивительно поэтому, что дѣйствія на сообщенія противника представлялись во время американской войны особенно заманчивыми для рѣшительныхъ и предпріимчивыхъ генераловъ. Дѣйствія эти, конечно, выпали преимущественно на долю конницы, потому что успѣхъ ихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ внезапности появленія въ тылу противника, слѣдовательно, отъ быстроты движенія.

Южане съ самаго начала войны обратили особенное вниманіе на свою конницу, которою они значительно превосходили сѣверянъ, какъ по количеству, такъ и по качеству. Въ южныхъ штатахъ существовали весьма благопріятныя условія для созданія хорошей конницы. На службу въ этомъ родѣ оружія принимались люди,

имѣвшіе хорошихъ лошадей, а именно изъ зажиточнаго класса плантаторовъ, которые къ тому же лично были заинтересованы въ благопріятномъ исходѣ борьбы, предпринятой южными штатами съ цѣлью сохраненія столь выгоднаго для нихъ рабства, и слѣдовательно, являлись на войну съ энергіей, обыкновенно проявляющеюся въ человѣкѣ съ особенною силою, когда онъ сознательно защищаетъ свое собственное дѣло. Кромѣ того, самыя условія жизни плантаторовъ хорошо подготовили ихъ къ службѣ въ конницѣ. Живя по разбросаннымъ плантаціямъ, почти при первобытныхъ условіяхъ, постоянно среди природы, разъѣзжая по огромнымъ пространствамъ между жилыми пунктами не иначе, какъ верхомъ, проводя свободное время большею частью на охотѣ, жители южныхъ штатовъ пріучились къ верховой ѣздѣ и привыкли къ трудамъ, лишеніямъ и опасностямъ. Такая жизнь развила въ нихъ также необыкновенную энергію, предпріимчивость и находчивость. Къ этому надо прибавить, что многіе плантаторы охотно поступали въ военную академію, благодаря чему, конница южанъ во время войны имѣла въ своихъ рядахъ большое число образованныхъ офицеровъ. Наконецъ, южные штаты изобилуютъ лошадьми породы *гонтеръ* (hunter), отличающейся силою, быстротою и необыкновенною выносливостью.

Конница южанъ дѣлилась на 4 рода: 1) регулярную, которая имѣла постоянную организацію съ раздѣленіемъ на дивизіи, бригады, полки и эскадроны; 2) партизанскую, образовавшую отряды различной величины, отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ тысячъ коней, и имѣвшую такую же организацію, какъ и регулярная; 3) развѣдочную, состоявшую изъ отдѣльныхъ партій отборныхъ, ловкихъ и отважныхъ наѣздниковъ,

которые назывались *скаутами*, входили въ составъ регулярной конницы и постоянно посылались на развѣдки; *) 4) ординарческую (курьеровъ), состоявшую изъ молодыхъ, доброконныхъ всадниковъ, назначаемыхъ для передачи приказаній и донесеній.

Вооруженіемъ конницы южанъ служили ружье или карабинъ, револьверъ и сабля. Хорошее огнестрѣльное оружіе доставило конницѣ большую самостоятельность и независимость отъ пѣхоты. Благодаря тому, что конница имѣла возможность при помощи огнестрѣльнаго оружія собственными силами прокладывать себѣ путь даже на самой пересѣченной мѣстности и вообще въ случаѣ надобности дѣйствовать, какъ пѣхота, она сдѣлалась способною исполнять самыя серьезныя порученія *вдали отъ арміи*, не стѣсняясь разстояніями, такъ сказать, не оглядываясь на свою пѣхоту. Но конница южанъ удержалась отъ злоупотребленія огнестрѣльнымъ оружіемъ и не впала въ ту крайность, при которой конница превращается въ ѣздящую пѣхоту. Стремительная атака въ конномъ строю считалась основаніемъ кавалерійскаго боя; при движеніи въ атаку строго воспрещалась стрѣльба, а еще строже остановка для стрѣльбы; только разсыпанные передъ фронтомъ наѣздники могли стрѣлять изъ револьверовъ; весьма рѣдко случалось, чтобы конница южанъ встрѣчала непріятельскую атаку, оставаясь на мѣстѣ и стрѣляя съ коня. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она была пріучена къ быстрому спѣшиванію, быстрой посадкѣ на коня,

*) Скауты нерѣдко пробирались ночью черезъ непріятельскіе посты къ жителямъ, сочувствовавшимъ южанамъ, и получали отъ нихъ свѣдѣнія о противникѣ. Во время передвиженій или боя небольшія партіи скаутовъ постоянно держались впереди и по флангамъ, наблюдая за противникомъ и извѣщая начальниковъ о замѣченномъ. Скауты пользовались въ войскахъ особеннымъ почетомъ.

къ быстрымъ и ловкимъ движеніямъ и дѣйствіямъ на всякой мѣстности не только на конѣ, но и въ пѣшемъ строю. Однимъ словомъ, это была конница въ полномъ смыслѣ этого слова, умѣвшая также дѣйствовать, какъ пѣхота, когда этого требовали обстоятельства. Необходимо обратить вниманіе еще на то, что въ дѣйствіяхъ большихъ массъ конницы играла весьма важную роль состоявшая при нихъ конная артиллерія. Южане придавали ей очень большое значеніе. Она была настолько легка и подвижна, что никогда не отставала отъ конницы даже при самыхъ быстрыхъ передвиженіяхъ. Между конною артиллеріей и конницею существовала самая тѣсная связь; въ болѣе серьезныхъ предпріятіяхъ конная артиллерія принимала дѣятельное участіе и являлась очень полезною помощницею конницы, подготовляя своимъ огнемъ успѣхъ атаки.

Въ то время, какъ въ южныхъ штатахъ прилагали усиленныя старанія для образованія многочисленной и хорошей конницы, въ сѣверныхъ штатахъ въ началѣ войны преобладало убѣжденіе, навѣянное опытомъ недавно передъ тѣмъ происходившихъ въ Европѣ войнъ, Крымской и Италіянской, что конница мало принесетъ пользы, въ особенности на такой пересѣченной мѣстности, какую представляетъ сѣверная Америка. Вслѣдствіе этого у сѣверянъ сначала было только 5 кавалерійскихъ полковъ. Но когда конница южанъ нанесла своему противнику весьма чувствительныя пораженія и нагляднымъ образомъ доказала неосновательность его мнѣнія, то и сѣверные штаты принуждены были создать большія массы конницы. Въ началѣ 1862 года вмѣсто прежнихъ 5 полковъ является уже 41 полкъ въ 45,000 коней, а въ концѣ того же года 121 полкъ въ 60,000 коней. Первоначально конница у сѣверянъ была мелкими частями раздѣлена между пѣхотными бри-

гадами и дивизіями, что лишало ее возможности дѣйствовать самостоятельно большими отрядами. Вскорѣ поставленные въ необходимость отражать набѣги конницы южанъ, сѣверяне принуждены были также свою конницу соединить въ дивизіи и корпуса.

Въ качественномъ отношеніи конница сѣверянъ значительно уступала южной. Сѣверные штаты представляютъ страну, по преимуществу промышленную, въ которой населеніе сосредочивается главнымъ образомъ въ городахъ. Но городское населеніе вообще мало способно къ кавалерійской службѣ. Поэтому конница сѣверянъ комплектовалась людьми, не умѣвшими обращаться съ лошадью, не привыкшими къ ней. Это имѣло очень дурныя послѣдствія. Лошади отъ крайне неумѣлаго обращенія съ ними всадниковъ гибли въ такомъ количествѣ, что среднимъ числомъ требовалось *по 3 лошади на человѣка въ годъ.*

Конница сѣверянъ имѣла такое же вооруженіе, какъ и противникъ; но боевая подготовка ея была другая. Главное вниманіе обращалось на дѣйствіе по пѣхотному. Большею частью конница для боя спѣшивалась; въ конномъ строю она оставалась только въ тѣхъ случаяхъ, когда не успѣвала спѣшиться, и тогда даже атаки непріятельской конницы встрѣчала *на мѣстѣ, стрѣляя съ коня.* Слѣдовательно, по образу дѣйствій, это была, собственно говоря, конная пѣхота.

Въ войну 1861—1865 гг. американская конница въ особенности обратила на себя вниманіе самостоятельными дѣйствіями вдали отъ арміи, имѣвшими цѣлью безпокоить фланги и тылъ противника, разрушать желѣзныя дороги, служившія коммуникаціонными путями, и разныя тыловыя учрежденія, обезпечивавшія существованіе войскъ. Удары, которые конница наносила противнику своими

дѣйствіями на его сообщенія, были иногда столь чувствительны, что оказывали рѣшительное вліяніе на ходъ войны, т. е. имѣли важное стратегическое значеніе. Южане первые стали давать своей конницѣ подобныя порученія, а затѣмъ ихъ примѣру послѣдовала и конница сѣверянъ. Чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ дѣйствій американской конницы, дѣйствій, въ высшей степени поучительныхъ, мы здѣсь разсмотримъ нѣсколько болѣе замѣчательныхъ эпизодовъ.

Набѣгъ Стюарта въ іюнѣ 1862 г. (черт. 36). Армія южанъ подъ начальствомъ генерала *Ли* занимала укрѣпленную позицію у гор. Ричмонда, армія же сѣверянъ, которою командовалъ генералъ *Макъ-Клелланъ*, стояла между *Гейнесъ-Гилемъ* и *Севенъ-Пайнесомъ* въ незначительномъ разстояніи отъ южанъ. Въ городѣ *Уайтъ-Гаузѣ* сѣверяне устроили главный складъ своихъ запасовъ, которые подвозились оттуда къ арміи по желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, эта желѣзная дорога была *коммуникаціоннымъ путемъ* сѣверянъ. Генералъ Ли, намѣреваясь по полученіи ожидаемыхъ подкрѣпленій атаковать армію Макъ-Клеллана въ направленіи черезъ Меканиксвиль къ Уайтъ-Гаузу, приказалъ генералу *Стюарту* произвести съ отрядомъ конницы рекогносцировку праваго фланга сѣверянъ съ цѣлью добыть свѣдѣнія, необходимыя для составленія плана предположенной атаки, и вмѣстѣ съ тѣмъ потревожить тылъ противника.

Для исполненія данной задачи Стюартъ прежде всего *самъ* отправился на рекогносцировку, чтобы *лично* собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о противникѣ. Въ сопровожденіи 6 челов. онъ выѣхалъ 8 іюня въ сумерки на передовые посты, прошелъ вдоль нихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и затѣмъ, оставивъ свой конвой, направился съ однимъ только

офицеромъ къ непріятельскимъ передовымъ постамъ. Пробравшись мимо нихъ, Стюартъ со своимъ спутникомъ въѣхалъ въ густой лѣсъ и черезъ нѣсколько времени приблизился къ уединенному дому, гдѣ долженъ былъ ожидать его лазутчикъ, посланный раньше къ противнику. Такъ какъ этотъ лазутчикъ не явился, то Стюартъ поѣхалъ дальше къ его жилищу, находившемуся въ разстояніи около *400 шаговъ отъ непріятельскаго лагеря* *), разспросилъ лазутчика и затѣмъ вернулся въ Ричмондъ. Во время этой скрытной рекогносцировки никто не потревожилъ Стюарта, потому что сѣверяне по большей части очень небрежно исполняли передовую службу; къ тому же въ это время шелъ проливной дождь.

13 іюня Стюартъ съ коннымъ отрядомъ изъ 1200 всадниковъ при 3 конныхъ орудіяхъ, взявъ запасъ продовольствія на 3 дня, выступилъ изъ Ричмонда по направленію къ *Тейлорсвилю*, западнѣе желѣзной дороги Ричмондъ-Фредериксбургъ. Движеніе это охранялось сильнымъ авангардомъ и боковымъ отрядомъ. Направленіе на сѣверъ взято было умышленно, чтобы скрыть истинную цѣль движенія. Для лучшаго сохраненія тайны никто въ отрядѣ, кромѣ Стюарта, не зналъ объ этой цѣли. На ночлегъ отрядъ Стюарта расположился бивакомъ въ лѣсу близъ Тейлорсвиля. Въ первый день было пройдено 33 версты, сравнительно немного, потому что необходимо было дать возможность боковымъ разъѣздамъ произвести болѣе тщательную рекогносцировку непріятеля, а также съ извѣстною лишь постепенностью втягивать людей и лошадей въ усиленную работу. На слѣдующій

---

*) Оттуда Стюартъ слышалъ зорю, которую били въ непріятельскомъ лагерѣ.

день на разсвѣтѣ Стюартъ поднялъ свой отрядъ, собралъ начальниковъ частей, только тогда впервые объявилъ имъ о цѣли предпріятія и двинулся на юго-востокъ къ *Гановеръ-Куртъ-Гаузу* по дорогѣ, пролегавшей среди лѣсовъ и болотъ, перерѣзанной множествомъ ручьевъ и овраговъ. Стюартъ, находившійся, по своему обыкновенію, въ головѣ авангарда, вскорѣ получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе о томъ, что у Гановеръ-Куртъ-Гауза обнаружена непріятельская конница. Часть авангарда Стюартъ послалъ вправо съ цѣлью обойти городъ, а самъ съ остальными силами двинулся прямо на Гановеръ. Два эскадрона сѣверянъ атаковали головную часть отряда Стюарта, но были опрокинуты; а такъ какъ въ то же время въ тылу у нихъ появилась партія южанъ, то они быстро отступили къ Меканиксвилю. Стюартъ *не преслѣдовалъ противника* и тотчасъ же пошелъ рысью дальше по пути на *Ольдъ-Черчъ*. Близъ р. *Толопотомая* южане, предполагая, что непріятель занялъ противоположный берегъ, спѣшили одинъ эскадронъ, который шелъ въ головѣ всего отряда до тѣхъ поръ, пока не было пройдено опасное мѣсто. Вскорѣ разъѣзды донесли, что у Ольдъ-Черча на полянѣ близъ выхода изъ лѣса стоитъ часть непріятельской конницы. Такъ какъ невозможно было развернуться, то авангардъ Стюарта *въ колоннѣ по четыре* бросился въ карьеръ на противника и опрокинулъ его. Остановивъ главныя силы на полянѣ, Стюартъ послалъ одинъ эскадронъ преслѣдовать сбитаго непріятеля, а другой эскадронъ къ Ольдъ-Черчу для уничтоженія непріятельскаго лагеря. Во все время движенія отряда отъ Тейлорсвиля до Ольдъ-Черча боковые разъѣзды успѣли осмотрѣть теченіе нѣсколькихъ рѣчекъ и лагерь главныхъ силъ сѣверянъ, къ которому они приблизились на разстояніе до 3 верстъ.

Такимъ образомъ отрядъ Стюарта исполнилъ возложенную на него задачу. Затѣмъ, нужно было возвратиться въ Ричмондъ. Принявъ въ соображеніе, что при обратномъ движеніи по той же дорогѣ на Гановеръ и Тейлорсвиль по всей вѣроятности пришлось бы наткнуться на значительныя силы непріятеля, уже встревоженнаго на правомъ флангѣ, и, кромѣ того, переправляться черезъ р. Южную Анну, непроходимую въ бродъ, Стюартъ рѣшился достигнуть Ричмонда окольнымъ путемъ, направляясь на Нью-Кентъ и р. Чикагомине черезъ весь тылъ противника, а затѣмъ мимо его лѣваго фланга. *Неожиданность* появленія въ тылу сѣверянъ Стюартъ считалъ лучшимъ средствомъ, чтобы провести свой отрядъ въ Ричмондъ безъ большихъ потерь. Кромѣ того, его прельщала возможность испортить единственную желѣзную дорогу, соединявшую сѣверянъ съ Уайтъ-Гаузомъ.

Разспросивъ жителей о путяхъ, ведущихъ къ Гановеру, съ цѣлью ввести ихъ въ заблужденіе относительно истиннаго направленія движенія, Стюартъ быстро пошелъ по дорогѣ на желѣзно-дорожную станцію *Тунсталлу*. Это движеніе охранялось сильными авангардомъ, аріергардомъ и боковыми отрядами, которые прикрывали себя густою цѣпью разъѣздовъ. Южане нигдѣ не встрѣчали значительныхъ силъ противника, попадались только одиночные солдаты и небольшія команды, которые были до того озадачены появленіемъ непріятеля въ этихъ мѣстахъ, что тотчасъ сдавались. Два эскадрона, высланные *къ Герлику* на р. Пемепкей, сожгли барки и обозъ съ продовольствіемъ. По дорогѣ отъ Уайтъ-Гауза двигался непріятельскій транспортъ подъ прикрытіемъ 2-хъ эскадроновъ. Лѣвый боковой отрядъ колонны южанъ бросился на противника, опрокинулъ его и завладѣлъ транспортомъ. Подходя къ станціи Тун-

сталлѣ, Стюартъ послалъ впередъ партію всадниковъ съ приказаніемъ уничтожить телеграфъ. На станціи былъ захваченъ этою партіею незначительный пѣхотный караулъ. Другія партіи были направлены къ желѣзнодорожному мосту черезъ рѣчку *Блекъ-Крикъ* и къ нѣсколькимъ участкамъ пути. Весь же отрядъ оставался пока близъ желѣзной дороги для охраны рабочихъ, занятыхъ разрушеніемъ ея. Между тѣмъ показался поѣздъ, двигавшійся отъ арміи сѣверянъ къ Уайтъ-Гаузу. У станціи Тунсталлы тотчасъ же было устроено южанами загражденіе, а авангардъ ихъ спѣшился и расположился вдоль желѣзной дороги. Поѣздъ, подходя къ станціи, сталъ убавлять ходъ; южане закричали машинисту, чтобы онъ остановилъ поѣздъ; но машинистъ, напротивъ, прибавилъ ходу, и поѣздъ, сбивъ загражденіе, промчался мимо южанъ, успѣвшихъ осыпать его пулями. Станція, товарный поѣздъ и мостъ были сожжены. Затѣмъ, отрядъ Стюарта двинулся къ Нью-Кенту, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока не собрались всѣ партіи, высланныя для разрушенія желѣзной дороги. Въ Нью-Кентѣ южане овладѣли полевымъ госпиталемъ и продовольственнымъ магазиномъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха Стюартъ направился къ *Форджу*, близъ котораго онъ разсчитывалъ найти бродъ черезъ р. Чикагомине. Однако оказалось, что вслѣдствіе бывшаго наканунѣ дождя эта ничтожная рѣчка превратилась въ глубокій и быстрый потокъ. Брода нигдѣ нельзя было найти; но въ одномъ мѣстѣ отыскали остатки моста, разрушеннаго сѣверянами. Тотчасъ же приступили къ устройству переправы, необходимой не для коннаго отряда, который могъ бы переправиться вплавь, но для артиллеріи и захваченныхъ у непріятеля повозокъ. Между тѣмъ разъѣзды стали доносить со всѣхъ сторонъ о приближеніи непріятельскихъ

отрядовъ. Положеніе Стюарта становилось критическимъ. Нужно было спѣшить. Пока устраивали мостъ, онъ послалъ въ Ричмондъ разъѣздъ съ донесеніемъ о затруднительномъ положеніи отряда и съ просьбою сдѣлать для выручки его диверсію къ лѣвому непріятельскому флангу. Для прикрытія работы по устройству моста два полка съ орудіями заняли позицію. Остальные люди спѣшились и приступили къ работѣ. Черезъ нѣсколько времени мостъ былъ приспособленъ для пѣшеходовъ, и по нему перевели плѣнныхъ и перенесли конское снаряженіе. Черезъ 3 – 4 часа мостъ былъ уже настолько крѣпокъ, что оказалось возможнымъ перевезти орудія. Лошади были переправлены вплавь. *Послѣднимъ перешелъ по мосту Стюартъ.*

Только черезъ два часа послѣ переправы отряда южанъ непріятельская конница подошла къ Чикагомине. Между тѣмъ Стюартъ, опрокинувъ на своемъ пути крайніе посты лѣваго фланга непріятеля, благополучно прошелъ къ Ричмонду, куда прибылъ 15 іюня, приведя съ собою 150 плѣнныхъ, 300 лошадей и муловъ, разные предметы снаряженія и вооруженія, и потерявъ во все время набѣга только *одного человѣка.*

Набѣгъ Стюарта причинилъ сѣверянамъ матеріальный убытокъ въ нѣсколько милліоновъ рублей, вслѣдствіе уничтоженія ихъ имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нанесъ имъ сильный ударъ въ нравственномъ отношеніи. Довѣріе къ предусмотрительности Макъ-Клеллана было поколеблено; самъ онъ сталъ очень бояться за свои сообщенія, почему обратилъ главное вниманіе на ихъ обезпеченіе и не рѣшался перейти въ наступленіе противъ южанъ. Наконецъ, благодаря Стюарту, южане имѣли возможность всѣ свои дальнѣйшія дѣйствія противъ сѣверянъ основывать

на точныхъ и подробныхъ свѣдѣніяхъ о правомъ флангѣ и тылѣ непріятеля.

Что касается самаго исполненія данной Стюарту задачи, то оно было образцовымъ. Стюартъ основывалъ успѣхъ предпріятія главнымъ образомъ *на внезапности* появленія въ мѣстности, занятой непріятелемъ. Поэтому онъ принялъ, какъ мы видѣли. мѣры для сохраненія своего движенія въ совершенной тайнѣ, при встрѣчѣ съ противникомъ старался быстрымъ и неожиданнымъ налетомъ опрокинуть его, не увлекаясь однако преслѣдованіемъ, какъ дѣломъ лишь второстепеннымъ, которое могло отвлечь его отъ главной цѣли и навести на превосходныя силы сѣверянъ; наконецъ, вѣрнѣйшимъ средствомъ для обезпеченія себя отъ покушеній со стороны противника онъ считалъ *быстроту* движенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи набѣгъ Стюарта представляетъ замѣчательный примѣръ. Съ утра 14-го и до ночи на 16 іюня, т. е. въ теченіе около *40 часовъ*, отрядъ южанъ прошелъ *болѣе 100 верстъ* по чрезвычайно плохимъ дорогамъ, при чемъ въ то же время были разосланы во всѣ стороны разъѣзды для рекогносцировокъ и партіи для разрушенія желѣзной дороги и уничтоженія непріятельскаго имущества, а также совершена по наскоро устроенному мосту переправа черезъ рѣку, занявшая около 4-хъ часовъ. Во все время набѣга отрядъ отдыхалъ *только три часа*.

Набѣгъ Стюарта въ октябрѣ 1862 года (черт. 37). Въ концѣ сентября противники расположились слѣдующимъ образомъ: пѣхота южанъ занимала *Уинчестеръ* и *Бункеръ-Гиллъ*, одна кавалерійская бригада стояла у *Чарльстоуна*, другая у *Шефердстоуна*, а передовые кавалерійскіе посты по правому берегу р. Потомака между *Гарперсферри* и *Уилліамспортомъ*. Армія сѣверянъ зани-

мала противоположный берегъ Потомака, сосредоточившись на линіи *Шербсбургъ-Гарперсферри.* Главнокомандующій арміей южанъ, генералъ Ли узналъ, что сѣверяне окончили приготовленія къ наступленію; между тѣмъ онъ самъ не былъ еще готовъ. Являлась необходимость задержать противника на нѣкоторое время. Съ этою цѣлью генералъ Ли поручилъ Стюарту произвести набѣгъ на сообщенія сѣверянъ.

10 октября отрядъ изъ 1800 коней при 4 конныхъ орудіяхъ, собранный на канунѣ за лѣвымъ флангомъ передовыхъ постовъ, переправился черезъ Потомакъ выше Уилліамспорта и прибылъ въ Клиръ—Спрингъ, изъ котораго за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ выступилъ непріятельскій отрядъ (6 пѣхотныхъ полковъ и 2 батареи) по дорогѣ на *Кумберлендъ.* Затѣмъ, Стюартъ направился черезъ *Мерсерсбургъ* въ *Чемберсбургъ*, куда прибылъ вечеромъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня было выслано нѣсколько партій для разрушенія желѣзной дороги и складовъ оружія, а въ 11 часовъ утра весь отрядъ выступилъ изъ Чемберсбурга по направленію къ *Геттисбургу*, потомъ круто повернулъ на югъ по дорогѣ на *Гагерстоунъ* и, пройдя 10 верстъ въ этомъ направленіи, двинулся къ *Эмметсбургу.* Подходя къ этому пункту, Стюартъ узналъ, что недавно прошли къ Геттисбургу 2 непріятельскіе эскадрона. Дальше отрядъ южанъ пошелъ по дорогѣ на *Фредерикъ*, при чемъ разъѣзды захватили ординарцевъ съ депешами къ командиру вышеупомянутыхъ 2 эскадроновъ. Изъ этихъ депешъ Стюартъ убѣдился, что его присутствіе пока не было извѣстно противнику. Не доходя до Фредерика, отрядъ Стюарта переправился черезъ р. *Монокасе*, всю ночь двигался безостановочно по дорогѣ на *Либерте* и *Монровію* и близъ послѣдней вышелъ на желѣзную дорогу

изъ Гарперсферри въ Бальтиморъ, которую приказалъ разрушить.

Въ это время Стюартъ зашелъ уже такъ далеко, что его пребываніе въ тылу противника не могло дольше оставаться въ тайнѣ. Сѣверяне приняли мѣры съ цѣлью захватить отрядъ Стюарта. Противъ него было направлено нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ колоннъ. Такъ, 3 полка конницы съ конною батареей подъ начальствомъ Плизантона выступили изъ Шерсбурга рано утромъ 11 октября по направленію къ Гагерстоуну, откуда вслѣдствіе разнорѣчивыхъ свѣдѣній о движеніи Стюарта, бросавшагося для скрытія своихъ слѣдовъ зигзагами то въ одну, то въ другую сторону, они пошли сперва по дорогѣ на Клиръ-Спрингъ, затѣмъ на Меканикстоунъ, наконецъ, на Фредерикъ. Между тѣмъ Стюартъ отъ Монровіи двинулся на *Гіетстоунъ* и *Бернесвиль*, гдѣ узналъ о присутствіи въ окрестностяхъ *Пулесвиля* 4-хъ или 5-тысячнаго отряда сѣверянъ подъ начальствомъ *Стонемана*. Въ то же время Плизантонъ изъ Фредерика направился по правому берегу р. Монакасе, слѣдовательно, параллельно движенію Стюарта по другой сторонѣ этой рѣки. У впаденія Монакасе въ Потомакъ Плизантонъ присоединилъ къ своему отряду 400 или 500 челов. пѣхоты, которые тамъ охраняли шлюзъ канала, переправился на лѣвый берегъ Монакасе и двинулся къ Пулесвилю, выславъ одинъ эскадронъ для развѣдки къ Бернесвилю. Стюартъ, подходя къ этому пункту и узнавъ, что тамъ недавно былъ непріятельскій эскадронъ, сошелъ съ дороги и втянулся въ лѣса между Бернесвилемъ и Пулесвилемъ. При выходѣ изъ лѣса на дорогу отъ Пулесвиля къ Монакасе авангардъ Стюарта наткнулся на колонну Плизантона, двигавшуюся къ Пулесвилю, тотчасъ же атаковалъ ее въ карьеръ и опрокинулъ. За-

тѣмъ, спѣшившись, авангардъ этотъ съ подоспѣвшимъ къ нему однимъ орудіемъ открылъ огонь по сѣверянамъ. Смѣлое дѣйствіе головной части отряда Стюарта ввело въ заблужденіе Плизантона. Онъ рѣшилъ, что южане вѣроятно намѣрены переправиться через Потомакъ у впаденія въ него Монакасе, а такъ какъ при этомъ, судя по энергическимъ дѣйствіямъ авангарда южанъ, онъ оцѣнилъ ихъ силы въ 2 или $2^1/_2$ тысячи, то въ виду слабости своего отряда ограничился удержаніемъ непріятеля на позиціи у Монакасе. Между тѣмъ въ дѣйствительности часть южанъ, вступившая въ бой съ Плизантономъ, служила лишь для прикрытія справа движенія всего остальнаго отряда Стюарта, который направился къ *Уайтъ-Форду*, сбилъ тамъ небольшую часть непріятельскихъ стрѣлковъ и сталъ переходить на правый берегъ Потомака. Въ числѣ первыхъ были переправлены на противоположный берегъ 2 орудія, и подъ покровительствомъ ихъ огня, направленнаго противъ войскъ Плизантона, всѣ части отряда Стюарта перешли черезъ рѣку. Когда переправа была окончена, тогда только стала подходить къ Потомаку колонна Стонемана, высланная противъ южанъ изъ Пулесвиля. Послѣ этого уже совершенно спокойно Стюартъ возвратился въ раіонъ расположенія арміи южанъ.

Этотъ набѣгъ распространилъ панику въ тылу арміи сѣверянъ, главнокомандующій которой, генералъ Макъ-Клелланъ, убѣдился въ недостаточномъ обезпеченіи своихъ сообщеній, требовалъ отъ правительства усиленія своей конницы и считалъ необходимымъ соблюдать большую осторожность въ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Кромѣ того, во время набѣга Стюарта были испорчены двѣ желѣзныя дороги и добыты подробныя свѣдѣнія о противникѣ.

По исполненію этотъ набѣгъ Стюарта напоминаетъ

предыдущій. Замѣчательно ловко уклонялся Стюартъ въ этотъ разъ отъ встрѣчи съ противникомъ, для чего онъ постоянно мѣнялъ направленіе движенія, т. е. двигался, такъ сказать, зигзагами, и, кромѣ того, шелъ съ такою быстротою, что сѣверяне не могли за нимъ угоняться. Разстояніе отъ Чемберсбурга до Лисбурга, *около 140 верстъ*, Стюартъ прошелъ *въ 36 часовъ*, включая въ это время переправу черезъ Потомакъ съ боемъ. Какъ трудно было настигнуть Стюарта, можно заключить изъ того, что преслѣдовавшій его Плизантонъ сдѣлалъ *въ теченіе сутокъ 135 верстъ* и изъ 3 полковъ конницы въ числѣ около 1500 чел. у него подъ конецъ осталось только 400 челов., при томъ крайне утомленныхъ.

Набѣгъ Грирсона въ апрѣлѣ 1863 года (черт. 38). Армія сѣверянъ подъ начальствомъ генерала *Гранта* наступала отъ г. *Мемфиса* къ г. *Виксбургу* по правому берегу рѣки *Миссисипи*, при чемъ отдѣльные отряды оставались у *Мемфиса*, *Лагранжа* и *Коринѳа*, а одинъ корпусъ стоялъ у *Батонъ-Ружа*. Въ то же время армія южанъ находилась у Виксбурга, отдѣльный отрядъ противъ Лагранжа и Коринѳа, наконецъ, небольшія части войскъ по линіи желѣзныхъ дорогъ Новый Орлеанъ-Джексонъ-Меридіанъ-Коринѳъ.

Генералъ Грантъ приказалъ Грирсону произвести съ конницею набѣгъ съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу между Джексономъ и Меридіаномъ. Для развлеченія вниманія противника было выслано изъ Лагранжа и Коринѳа нѣсколько отрядовъ противъ южанъ, стоявшихъ близъ этихъ пунктовъ. Между тѣмъ отрядъ Грирсона, состоявшій изъ 3 кавалерійскихъ полковъ съ артиллеріею, силою въ 1700 коней, выступилъ 17 апрѣля изъ Лагранжа, направляясь на *Райпле* и далѣе къ р. *Таллагитче*.

Послѣ стычки съ небольшою непріятельскою партіею отрядъ Грирсона перешелъ черезъ эту рѣчку, направился къ *Нью-Альбане*, къ югу отъ котораго ночевалъ, и затѣмъ на другой день выступилъ къ *Понтотоку*, выславъ три отряда въ сѣверо-восточномъ и западномъ направленіи, чтобы ввести противника въ заблужденіе и разрушить то, что подвернется. Подходя къ Понтотоку, авангардъ отряда сбилъ небольшой непріятельскій партизанскій отрядъ и занялъ городъ, захвативъ въ немъ почту, уничтоживъ лагерныя постройки и складъ запасовъ. Въ 8 вер. къ югу отъ Понтотока Грирсонъ остановился на ночлегъ. Въ послѣдующіе дни онъ прошелъ дальше на *Густонъ*, *Отерквиль* и *Люизвиль*, при чемъ ему пришлось сдѣлать одинъ переходъ по чрезвычайно трудной дорогѣ, пролегавшей по болотамъ выступившей изъ береговъ р. *Ноксуби*. Нужно было идти по дорогѣ, заваленной свалившимися громадными деревьями, покрытой мѣстами водою на 3—4 фута глубины; лошади безпрестанно завязали въ топи и иногда такъ глубоко, что приходилось бросать ихъ; такимъ образомъ тутъ потонуло 20 лошадей. Нерѣдко отрядъ долженъ былъ переплывать быстрые потоки. Не смотря однако на такую трудную мѣстность, Грирсонъ прошелъ *въ 24 часа 85 верстъ*, *изъ которыхъ 40 по вышеописаннымъ болотамъ*. Во время этого движенія было выслано нѣсколько отрядовъ на востокъ для разрушенія Мобиль-Огійской желѣзной дороги. Подходя къ р. *Пирль*, Грирсонъ приказалъ одному полку рысью двинуться къ этой рѣкѣ и захватить на ней мостъ. Это удалось, и весь отрядъ, переправившись черезъ Пирль, прошелъ къ *Ньютону*, при чемъ высланный впередъ, особый отрядъ захватилъ желѣзнодорожную станцію, на ней 70 чел. плѣнными, телеграфъ и два поѣзда съ продовольственными

и артиллерійскими запасами. Отъ ст. Ньютона въ обѣ стороны были высланы партіи, которыя разрушили до основанія желѣзную дорогу на протяженіи 20 верстъ. Пройдя къ Монтрозу, Грирсонъ остановился на ночлегъ. Въ теченіе 2-хъ послѣднихъ дней онъ сдѣлалъ 120 вер. и употребилъ еще нѣсколько часовъ на разрушеніе желѣзной дороги.

Задача, данная Грирсону, была исполнена, и онъ долженъ былъ думать о возвращеніи къ своей арміи. Признавая движеніе назадъ по той же дорогѣ наиболѣе опаснымъ, Грирсонъ рѣшился пройти къ Батонъ-Ружу, гдѣ стоялъ отрядъ сѣверянъ. Переправившись черезъ р. Пирль, Грирсонъ двинулся къ Гезельгурсту, гдѣ были уничтожены желѣзнодорожныя сообщенія и найденные тамъ запасы, и затѣмъ прошелъ къ Юніонъ-Черчу, близъ котораго его авангардъ наткнулся на непріятельскую конницу и опрокинулъ ее. Выславъ отрядъ по направленію къ *Нетчу*, чтобы отвлечь вниманіе противника, Грирсонъ занялся болѣе основательнымъ разрушеніемъ желѣзной дороги изъ Новаго Орлеана въ Джексонъ. Авангардъ его быстро налетѣлъ на станцію Брукгевенъ, овладѣлъ ею, взялъ въ плѣнъ 200 челов., уничтожилъ складъ запасовъ и разрушилъ желѣзную дорогу. На слѣдующій день Грирсонъ продолжалъ движеніе параллельно этой дорогѣ, сжигая на ней мосты, станціи, и разрушая все до основанія. Прибывъ въ *Либерте*, сѣверяне узнали о сосредоточеніи значительныхъ силъ противника между *Магноліею* и *Осекомъ*. Произведя демонстрацію къ сторонѣ этихъ пунктовъ, Грирсонъ быстро повернулъ вправо и пошелъ напрямикъ черезъ лѣса по тропинкамъ къ дорогѣ, ведущей изъ *Осека* въ *Клинтонъ*. Мостъ на рѣкѣ *Тикфоу* былъ занятъ непріятельскою конницею. Головной отрядъ

карьеромъ пронесся черезъ этотъ мостъ, при чемъ южане встрѣтили его сильнымъ огнемъ. Затѣмъ, авангардъ Грирсона спѣшился и опрокинулъ противника. Переправившись черезъ эту рѣку, сѣверяне поспѣшили къ мосту на слѣдующей рѣчкѣ *Емайтъ*, къ которой, какъ доносили разъѣзды, направлялись съ разныхъ сторонъ непріятельскія колонны съ цѣлью перехватить Грирсона. Сѣверяне шли быстро и безостановочно, подойдя къ Емайту, захватили спавшіе непріятельскіе пикеты и переправились на другую сторону за 2 часа до прибытія къ рѣкѣ непріятеля. На разсвѣтѣ отрядъ Грирсона подошелъ къ *Санде-Крику*, внезапно атаковалъ непріятельскую конницу, стоявшую тамъ лагеремъ, захватилъ много плѣнныхъ и уничтожилъ найденное имущество. Близъ р. *Коммиты* авангардъ сѣверянъ атаковалъ еще одинъ отрядъ непріятельскихъ партизановъ и взялъ въ плѣнъ 40 челов. Наконецъ, 2-го мая Грирсонъ прибылъ въ Батонъ-Ружъ.

Въ этомъ набѣгѣ въ особенности обращаетъ на себя вниманіе неутомимость отряда Грирсона. Онъ двигался по странѣ весьма пустынной, трудно проходимой, гдѣ приходилось перебираться черезъ топкія болота, переправляться черезъ рѣки, иногда вплавь. Въ теченіе *16 дней отрядъ Грирсона прошелъ болѣе 900 верстъ.* Среднимъ числомъ онъ дѣлалъ *по 56 верстъ въ сутки.* Но нѣкоторые переходы были весьма велики. Такъ, въ послѣдніе *28 часовъ Грирсонъ прошелъ 114 верстъ съ переправою черезъ рѣку Коммиту вплавь.* Не смотря на такое быстрое движеніе, большія лишенія, которыя приходилось испытывать въ странѣ пустынной, населеніе которой къ тому же было по большей части враждебно къ сѣверянамъ, и не смотря на довольно частыя подъ конецъ встрѣчи съ противникомъ, отрядъ потерялъ только *27 человѣкъ.*

Кромѣ описанныхъ здѣсь набѣговъ, американская конница обѣихъ сторонъ совершила въ эту войну еще много другихъ, при исполненіи которыхъ преслѣдовались самыя разнообразныя цѣли: разрушеніе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, уничтоженіе разнаго рода складовъ, захватъ лошадей, сборъ контрибуцій и т. п. Нѣкоторые набѣги производили такой переполохъ у непріятеля, что онъ считалъ необходимымъ отдѣлять значительныя силы для обезпеченія своихъ сообщеній и всего вообще тыла, а это вело къ ослабленію арміи на главныхъ позиціяхъ и заставляло ее дѣйствовать нерѣшительно.

Сначала у южанъ, а потомъ и у сѣверянъ, появились искусные кавалерійскіе начальники, которые прославились ловкимъ исполненіемъ набѣговъ. Кромѣ Стюарта и Грирсона, о которыхъ говорилось выше, обратилъ на себя вниманіе съ самаго начала войны *Морганъ*, начальникъ партизанскаго отряда. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ такую славу, что къ нему стали стекаться со всѣхъ сторонъ охотники, изъ которыхъ образовался 4-хъ-тысячный конный отрядъ съ нѣсколькими орудіями. Хотя всѣ люди были отличные наѣздники, но Морганъ раздѣлилъ этотъ отрядъ на двѣ части, изъ которыхъ бо̀льшая назначалась для дѣйствій въ пѣшемъ строю. Такое раздѣленіе объясняется, конечно, тѣмъ, что мѣстность, на которой приходилось дѣйствовать партизанамъ была по большей части весьма пересѣченная. Кромѣ того, Морганъ никогда ни передъ чѣмъ не останавливался и не только вступалъ въ бой съ непріятельскою пѣхотою на всякой мѣстности, но нерѣдко штурмовалъ также города и укрѣпленія. Отличаясь безграничною смѣлостью, Морганъ причинялъ много вреда своимъ противникамъ, сѣверянамъ, портилъ желѣзныя дороги, уничтожалъ склады, забираясь далеко въ тылъ непріятельской

арміи, распространялъ повсюду панику, на телеграфѣ перехватывалъ непріятельскія депеши и въ свою очередь посылалъ подложныя депеши генераламъ сѣверянъ съ цѣлью ввести ихъ въ заблужденіе.

Однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ партизановъ былъ также *Мосбе*. Съ отрядомъ силою отъ 250 до 500 всадниковъ онъ во все время войны не давалъ покоя непріятелю (сѣверянамъ). Скрываясь въ лѣсахъ и разныхъ трущобахъ, онъ оттуда, по донесеніямъ своихъ ловкихъ развѣдчиковъ, нечаянно налѣталъ на противника. Слѣдующій случай можетъ дать понятіе объ этихъ налетахъ. Въ мартѣ 1863 года южане и сѣверяне оставались еще на зимнихъ квартирахъ и не предпринимали ничего рѣшительнаго, выжидая болѣе удобнаго времени для дѣйствій. Только партизаны, особенно со стороны южанъ, занимались набѣгами. Самымъ неутомимымъ между ними былъ Мосбе. Однажды онъ пробрался съ частью своего отряда въ раіонъ расположенія главныхъ силъ сѣверянъ, въ тотъ пунктъ, гдѣ находились штабы нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и конницы, въ полночь неожиданно напалъ на нихъ и, заставши всѣхъ чиновъ спящими, взялъ ихъ въ плѣнъ, захватилъ въ канцеляріяхъ всю переписку, забралъ изъ офицерскихъ конюшенъ лошадей и въ 2 часа ночи такъ же быстро исчезъ съ своею добычей.

Эти и многіе другіе факты изъ исторіи дѣятельности американской конницы въ войну 1861—1865 гг. наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что американцы весьма искусно пользовались своею конницею для исполненія такихъ задачъ, которыя оказываются по силамъ только этому роду оружія, благодаря его способности къ быстрымъ движеніямъ. Дѣйствія американской конницы

не представляютъ, впрочемъ, ничего новаго. Набѣги и вообще партизанскія дѣйствія практиковались и въ прежнія времена, и въ другихъ мѣстахъ. Вспомнимъ нашихъ партизановъ, которые въ 1812 г. безпрестанно нападали на сообщенія Наполеона, когда онъ находился въ Москвѣ, и неутомимо преслѣдовали его при отступленіи изъ Россіи, которые продолжали съ такимъ же успѣхомъ свою дѣятельность въ 1813 и 1814 гг. Но американцы развили этотъ родъ дѣйствій до самыхъ широкихъ размѣровъ, вѣрно оцѣнивъ большую пользу набѣговъ конницы при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась ихъ страна. Для этой дѣятельности американская конница оказалась вполнѣ пригодною по своему вооруженію, въ составъ котораго входило огнестрѣльное оружіе, по умѣнію одинаково ловко дѣйствовать, какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ, по отличному конскому составу, необыкновенной неутомимости и быстротѣ, *по образцовой дисциплинѣ*, безъ которой партизаны легко могутъ превратиться въ мародеровъ, наконецъ, и по тому, что изъ среды этой конницы вышли способнѣйшіе начальники, умѣвшіе находить удобные случаи для дѣйствій своихъ отрядовъ и достигать намѣченныхъ цѣлей чрезвычайно искусно, т. е. *причинять противнику вредъ съ возможно меньшими для себя потерями.*

XVI.

Конница во время войны 1866 года.

Въ эту войну обѣ стороны выставили значительное количество конницы: Австрія и дѣйствовавшія за одно съ нею государства Германскаго союза около 45000 коней (въ томъ числѣ австрійской конницы 29000), Пруссія 30000,

не считая 3700 ландверной конницы, и союзница ея, Италія, которая одновременно съ нею объявила войну Австріи, 12600 коней. Австрійская и прусская конница состояла изъ кирасирскихъ, драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ полковъ, а италіянская изъ тяжелыхъ линейныхъ, уланскихъ и конно-егерскихъ. Прусскіе кирасиры имѣли кирасы, палаши и пистолеты; уланы были вооружены пиками, саблями и пистолетами; драгуны и гусары—саблями и карабинами. Австрійскіе кирасиры, не смотря на это названіе, не имѣли кирасъ, которыя были отмѣнены незадолго передъ войною 1866 г.; уланы, подобно прусскимъ, имѣли пики, сабли и пистолеты, а драгуны и гусары сабли и штуцера. Въ италіянской конницѣ не только уланскіе, но и тяжелые линейные полки, были вооружены пиками. Такимъ образомъ не было существенной разницы въ вооруженіи конницы обѣихъ сторонъ, за исключеніемъ развѣ того, что у прусскихъ драгунъ и гусаръ впервые появились заряжаемые съ казны, игольчатые карабины, подобно тому, какъ въ прусской пѣхотѣ—игольчатыя ружья. Что касается качества, то прусская конница по составу людей уступала австрійской (въ Австріи 8-ми-лѣтній срокъ службы, а въ Пруссіи 3-хъ-лѣтній), но нѣсколько превосходила по составу лошадей. Италіянская конница была хуже австрійской во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ войну 1866 года конница играла вездѣ совершенно второстепенную роль. Ни въ одномъ сраженіи во время этой войны мы не видимъ тѣхъ рѣшительныхъ атакъ массъ конницы, которыя составляли характеристическую особенность сраженій временъ Фридриха Великаго и Наполеона I. Причина уменьшенія значенія конницы на поляхъ сраженій заключалась въ томъ, что, съ одной стороны, явились

неблагопріятныя для нея условія: значительно усилившееся огнестрѣльное дѣйствіе пѣхоты (пруссаки имѣли скорострѣльныя ружья) и пересѣченная мѣстность, а съ другой стороны, сама конница была мало подготовлена къ боевымъ требованіямъ и не имѣла начальниковъ, способныхъ искусно распоряжаться ею. Такъ, конница нерѣдко забывала передъ атакою выслать впередъ наѣздниковъ и вслѣдствіе этого неожиданно натыкалась на неодолимыя мѣстныя препятствія или попадала подъ сильный огонь, который ее страшно разстраивалъ; очень мало прибѣгала конница къ содѣйствію конной артиллеріи для подготовки атаки, а между тѣмъ конная артиллерія въ искусныхъ рукахъ можетъ принести громадную пользу; часто дробили конницу на мелкія части, вводили ее въ дѣло поэскадронно тамъ, гдѣ слѣдовало сразу пустить въ атаку большія силы, и вслѣдствіе этого подвергали конницу пораженію по частямъ; случалось также, что вовсе не пользовались конницею тамъ, гдѣ она оказывалась необходимою, какъ напр., въ сраженіи подъ Кенигсгрецемъ при преслѣдованіи отступавшихъ австрійцевъ *16 свѣжихъ полковъ* прусской конницы оставались въ бездѣйствіи въ такую минуту, когда участіе ихъ въ преслѣдованіи могло повлечь за собою совершенное разстройство австрійской арміи.

Но и внѣ поля сраженія конница не принесла той пользы, которой слѣдовало отъ нея ожидать. Не говоря уже о томъ, что ни у пруссаковъ, ни у австрійцевъ, конница не предпринимала никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій вдали отъ арміи съ цѣлью безпокоить фланги и тылъ противника, но и передовую службу (сторожевую и развѣдывательную) она исполняла не всегда удовлетворительно. Прусская конница при наступленіи арміи въ Богемію въ своихъ движеніяхъ слишкомъ ужъ сообразо-

валась съ движеніями пѣхоты, была какъ бы привязана къ ней, боялась удаляться отъ нея. Австрійская конница исполняла передовую службу, за немногими исключеніями, очень небрежно; самымъ рѣзкимъ доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что во время сраженія при Кенигсгрецѣ прусскій гвардейскій корпусъ совершенно неожиданно для австрійцевъ появился на полѣ битвы съ фланга и рѣшилъ участь боя. Въ особенности при отступленіи австрійской арміи къ Вѣнѣ послѣ Кенигсгрецкаго сраженія австрійская конница очень плохо исполняла свое дѣло. При этомъ отступленіи у австрійцевъ было 100 эскадроновъ при 70 конныхъ орудіяхъ; но эта многочисленная конница ничего рѣшительнаго не предприняла для удержанія прусской арміи, настойчиво преслѣдовавшей австрійцевъ.

Въ дополненіе къ этой общей характеристикѣ конницы въ войну 1866 года разсмотримъ нѣсколько болѣе замѣчательныхъ случаевъ ея дѣйствій.

Въ сраженіи подъ *Кенигсгрецемъ* (21 іюня), когда австрійцы были сбиты съ позиціи и начали отступать, пруссаки для преслѣдованія ихъ двинули впередъ 8 кавалерійскихъ полковъ. Съ своей стороны, австрійцы съ цѣлью остановить прусскую конницу и прикрыть отступленіе своей арміи ввели въ дѣло 10 кавалерійскихъ полковъ. Близъ дд. *Стрежетица* и *Лангенгофа* произошелъ бой этой массы конницы (черт. 39). Подойдя къ Стрежетицу, 4 прусскіе полка построились слѣдующимъ образомъ: 3 драгунскихъ эскадрона въ 1-й линіи, уланскій полкъ во 2-й, имѣя 3 эскадрона правѣе и 1 эскадр. лѣвѣе драгунъ; за ними въ видѣ уступа съ правой (южной) стороны слѣдовалъ драгунскій полкъ и 2 эскадрона гусарскаго полка, а другіе два эскадрона того

же полка находились на лѣвомъ флангѣ обѣихъ переднихъ линій. Въ то же время по лощинѣ, пролегающей съ западной стороны д. *Проблуса* по направленію къ Стрежетицу, двигались еще два прусскіе полка.

Противъ этой конницы выстроились 5 австрійскихъ полковъ. Два кирасирскихъ полка образовали 2 линіи, за которыми расположились еще 2 кирасирскихъ полка въ полковыхъ колоннахъ, одинъ за правымъ, а другой за лѣвымъ флангомъ. Передъ лѣвымъ флангомъ этой кирасирской дивизіи слѣдовалъ уланскій полкъ, построенный подивизіонно.

Австрійская конница подъ сильнымъ огнемъ прусской пѣхоты, занимавшей дд. Проблусъ и Боръ, а также Бржизскій лѣсъ, двинулась въ атаку. Правый флангъ австрійскихъ кирасиръ наскочилъ на средній эскадронъ первой линіи пруссаковъ, прорвалъ его и обратился противъ показавшихся сзади прусскихъ гусаръ; въ это время 5 прусскихъ эскадроновъ бросились на австрійцевъ сзади, но въ свою очередь были атакованы съ тыла австрійскими кирасирами. Произошла ожесточенная свалка, во время которой прусская пѣхота стрѣляла безъ разбора по своимъ и по непріятелю. Одновременно съ этимъ нѣсколько южнѣе австрійскіе уланы имѣли дѣло съ прусскими драгунами. Послѣдніе были опрокинуты, но подоспѣвшіе на выручку прусскіе гусары атаковали съ тыла и отчасти окружили австрійскихъ уланъ; наконецъ, бой былъ рѣшенъ ударомъ австрійскаго кирасирскаго полка. Прусская конница повернула къ р. Быстрицѣ. Австрійцы преслѣдовали ее, но при этомъ попали подъ огонь прусской пѣхоты, понесли большія потери и принуждены были отступить. Отступая къ дд. Бржизѣ и Клачевѣ, они много еще постра-

дали отъ огня прусскихъ пѣхотныхъ частей, занимавшихъ Стрежетицъ, Проблусъ и Боръ.

Одновременно съ только что описаннымъ боемъ происходилъ также бой конницы нѣсколько сѣвернѣе, близъ Лангенгофа. Прусскій гусарскій полкъ, къ которому пристроились два драгунскихъ эскадрона, и слѣдовавшій во 2-й линіи уланскій полкъ, двинулись отъ д. Садовой мимо д. Липы, наткнулись на австрійскую пѣхоту и артиллерію и атаковали ихъ, не смотря на сильный огонь. Но въ это время противъ праваго фланга пруссаковъ показалась со стороны д. Росберица значительная масса австрійской конницы. Вдоль шоссе подъ сильнымъ фланговымъ огнемъ прусскихъ батарей, стоявшихъ у Хлума, наступалъ австрійскій гусарскій полкъ; а нѣсколько позади его, сѣвернѣе шоссе, построились 2 кирасирскихъ полка въ двѣ линіи фронтомъ на сѣверо-западъ. Другая кирасирская бригада (тоже 2 полка) осталась пока у д. Вшестара. Австрійскіе гусары, сдѣлавъ заѣздъ направо, атаковали пруссаковъ во флангъ; а въ то же время австрійскіе кирасиры бросились на нихъ съ фронта. Послѣ рукопашнаго боя обѣ прусскія линіи были прорваны и отброшены къ Лангенгофу. При преслѣдованіи ихъ австрійская конница, попавъ подъ выстрѣлы находившейся у Лангенгофа прусской пѣхоты, понесла большія потери и должна была отойти къ д. Вшестару. Вскорѣ послѣ этой атаки только что прибывшій на поле битвы прусскій гусарскій полкъ двинулся въ пространство между шоссе и Лангенгофомъ. Противъ него была направлена отъ Вшестара другая австрійская бригада, построенная въ 2 линіи, одинъ полкъ впереди, а другой уступомъ за правымъ флангомъ перваго. Прусскіе гусары, подпустивъ передній полкъ австрійскихъ карасиръ довольно близко, повернули кругомъ

и стали отходить мелкою рысью съ намѣренiемъ завлечь противника подъ огонь пѣхоты, стоявшей за Лангенгофомъ и у Липы. Но австрiйцы не поддались на эту хитрость и тоже повернули назадъ. Появившiйся въ это время у Липы другой прусскiй гусарскiй полкъ бросился преслѣдовать австрiйскихъ кирасиръ, но былъ атакованъ во флангъ и опрокинутъ полкомъ второй австрiйской линiи. Во время этой атаки пруссаки направили весьма сильный огонь на правый флангъ австрiйцевъ, что и удержало ихъ отъ преслѣдованiя. Но и прусская конница послѣ этого уже больше не показывалась. Тогда австрiйская конница собралась у Вшестара и начала отступать къ д. Кукленѣ по направленiю къ Кенигсгрецу.

Изъ описанiя боя конницы у Стрежетица и Лангенгофа видно, что этотъ бой состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ и разрозненныхъ атакъ, веденныхъ съ перемѣннымъ для обѣихъ сторонъ успѣхомъ, но окончившихся тѣмъ, что прусская конница принуждена была отойти за свою пѣхоту и отказаться отъ преслѣдованiя отступавшей австрiйской армiи. Австрiйская конница блистательно исполнила свой долгъ: энергичными атаками подъ губительнымъ огнемъ прусской пѣхоты она отбросила прусскую конницу и прикрыла отступленiе армiи. Потери, понесенныя при этомъ австрiйскою конницею, были велики; но онѣ вполнѣ вознаграждались достигнутымъ результатомъ, спасенiемъ армiи. Прусская конница не могла отбросить австрiйскую, потому что по числительности она была слабѣе австрiйской и притомъ еще вводили ее въ бой по частямъ. Большою ошибкою пруссаковъ было то, что они не извлекли никакой пользы изъ *16 свѣжихъ полковъ* конницы, остававшихся въ тылу въ совершенномъ бездѣйствiи.

Въ дѣлѣ при *Тобичау* (3 іюля) во время преслѣдованія австрійской арміи, отступавшей къ Вѣнѣ, прусскимъ кирасирамъ удалось очень ловко захватить австрійскую батарею. До такой степени плохо исполнялась у австрійцевъ развѣдывательная служба, что на маршѣ отъ Ольмюца къ Костепу они были совершенно неожиданно *) атакованы пруссаками въ окрестностяхъ Тобичау (черт. 40). Австрійская пѣхота, вытѣсненная пруссаками изъ рощи сѣвернѣе Тобичау, заняла позицію вдоль шоссе къ юго-западу отъ д. *Верованъ*, при чемъ на правомъ флангѣ, на высотѣ къ западу отъ названной деревни, было поставлено 20 орудій. Австрійцы и во время боя вовсе не заботились объ охраненіи своихъ фланговъ. Это было тѣмъ пагубнѣе для нихъ, что стоявшая на правомъ флангѣ артиллерія не имѣла достаточнаго прикрытія. Безпечностью австрійцевъ не преминула воспользоваться прусская конница. Когда было получено донесеніе о томъ, что австрійская артиллерія не имѣла почти никакого прикрытія, то 5-у кирасирскому полку дано было приказаніе атаковать ее. Командиръ этого полка, полковникъ Бредовъ перевелъ его на лѣвый берегъ р. Блаты по весьма поврежденному мосту (приходилось перебираться по одиночкѣ), найденному близъ Бискупица, и поднялся на высоту лѣваго берега Блаты въ то время, какъ прусскія батареи, стоявшія южнѣе д. Клопотовица, усиливъ огонь, привлекли на себя вниманіе австрійской артиллеріи. Затѣмъ, Бредовъ развернулъ три эскадрона и неожиданно для австрійцевъ атаковалъ ихъ батареи. Хотя послѣднія и успѣли сдѣлать

---

*) Не только не было получено отъ австрійскихъ разъѣздовъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи пруссаковъ, но даже мосты на рѣчкѣ Блатѣ, прикрывавшей движеніе австрійцевъ съ запада, не были уничтожены, такъ что пруссаки могли ими воспользоваться для перехода на лѣвый берегъ этой рѣчки.

нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, но, не смотря на это, прусскіе кирасиры захватили 18 орудій, 7 зарядныхъ ящиковъ, 2-хъ офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ, потерявъ при этомъ только 12 человѣкъ. Слабое прикрытіе батареи, около 70 челов. пѣхоты, стоявшее на правомъ флангѣ, построилось въ кучки, но было разсѣяно прусскою конницею. Одинъ эскадронъ австрійскихъ драгунъ бросился въ атаку для спасенія орудій, но былъ опрокинутъ прусскимъ эскадрономъ, остававшимся въ резервѣ.

И такъ, можно сказать, что австрійцы прозѣвали свою артиллерію. Поставивъ батареи почти безъ прикрытія, они не сдѣлали ровно ничего для обезпеченія ихъ отъ покушеній противника: не уничтожили моста у Бискупица, совершенно не наблюдали за движеніями противника, между тѣмъ какъ наступленіе прусской конницы къ сѣверу отъ д. Клопотовица и спускъ ея въ долину Блаты по большей части происходили на глазахъ австрійской главной квартиры, стоявшей на высотѣ у д. Дуба. При такой небрежности не удивительно, что прусскіе разъѣзды могли подойти близко къ правому флангу австрійской батареи и высмотрѣть безпечное ея положеніе. Разъѣзды эти сначала были приняты австрійцами за своихъ же кирасиръ, но вскорѣ послѣдовало печальное для нихъ разъясненіе этого недоразумѣнія.

Въ сраженіи подъ *Кустоццею* (24 іюня 1866 г.), происходившемъ между австрійцами и италіянцами, отличилась чрезвычайно смѣлыми дѣйствіями небольшая часть австрійской конницы (всего 3 взвода уланъ, 102 челов.) подъ командою ротмистра барона *Бехтольсгейма*. Въ краткихъ чертахъ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ (черт. 41): Одна италіянская пѣхотная бригада, занявъ высоту *Монте Криколе* у дер. *Монгабіи*, стала сильно тѣснить

бригаду австрійской пѣхоты. На помощь италіянцамъ по дорогѣ къ Монгабіи двигалась другая пѣхотная бригада (5 баталіоновъ), съ прибытіемъ которой на поле битвы австрійская пѣхота была бы вѣроятно опрокинута. Бехтольсгеймъ, посланный съ 3-мя взводами уланъ отъ сел. *Корте* по направленію на *Монте Криколе* для развѣдки непріятеля, двинулся къ дорогѣ изъ *Кастельнова*, перешелъ въ бродъ рѣчку *Тіоне* южнѣе палаццо *Альзарea* и приблизился къ австрійской пѣхотѣ, передовыя части которой уже отступали. Чтобы выручить свою пѣхоту, Бехтольсгеймъ рѣшился атаковать непріятеля, не смотря на малочисленность своей конницы. Одинъ взводъ онъ направилъ нѣсколько лѣвѣе большой дороги, къ высотамъ между дд. Фениле и Монгабія; а самъ съ двумя другими взводами двинулся въ походной колоннѣ по большой дорогѣ, окопанной съ обѣихъ сторонъ канавами. Уланы подошли на 200 шаговъ къ Монгабіи, мало тревожимые выстрѣлами противника, благодаря густой растительности, скрывавшей ихъ движеніе. Италіянская батарея, стоявшая у дороги, сдѣлала по австрійскимъ уланамъ одинъ выстрѣлъ; въ то же время противъ нихъ былъ направленъ ружейный огонь; а одинъ баталіонъ бѣгомъ спустился съ возвышенности, чтобы прикрытъ батарею. Уланы Бехтольсгейма бросились въ карьеръ въ атаку, пронеслись сквозь линію италіянской пѣхоты у Монгабіи и ударили на другую бригаду, подходившую по дорогѣ въ походной колоннѣ. Эта бригада была застигнута совершенно врасплохъ: впереди ѣхали 2 генерала со свитою, а за ними въ *головѣ колонны* слѣдовали 2 орудія. Неожиданность атаки австрійскихъ уланъ произвела такое впечатлѣніе на италіянцевъ, что они сразу пришли въ смятеніе. Начальники со штабомъ ускакали; орудія, повернувъ назадъ, привели въ безпорядокъ свою

пѣхоту; а между тѣмъ австрійскіе уланы обскакали фланги италіянской колонны, ворвались въ самую колонну и, пронизавъ ее во всю глубину, привели въ полное разстройство. Часть пѣхотинцевъ бросилась въ шоссейныя канавы и оттуда открыла огонь. Но здѣсь она недолго оставалась. Увлеченные общимъ бѣгствомъ, 4 баталіона этой бригады смѣшались и опрокидывали другъ друга. Только одинъ баталіонъ остался не разсѣяннымъ. Австрійскіе уланы гнали италіянскую пѣхоту до перекрестка дорогъ у д. Оліози. Тутъ они попали подъ сильный ружейный огонь, отъ котораго понесли большія потери; къ тому же италіянская пѣхота до такой степени скучилась по дорогѣ, что не было никакой возможности идти дальше. Результатъ лихой атаки Бехтольсгейма заключался въ томъ, что италіянцы, вслѣдъ за тѣмъ атакованные австрійскою пѣхотою, оставили Монте Криколе и окрестныя высоты, потерявъ при этомъ 2 орудія. Но за то эскадронъ Бехтольсгейма понесъ огромную потерю: изъ 102 человѣкъ осталось въ строю *лишь 17*.

XVII.

Конница во время франко-германской войны 1870—71 гг.

Въ эту войну французская конница состояла изъ 63 полковъ или 252 эскадроновъ, численностью около *30,000 челов.* Германцы значительно превосходили французовъ конницею: у нихъ было 93 полка или 369 эскадроновъ, въ которыхъ числилось около *56,000 челов.*, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ во французской конницѣ.

Въ обѣихъ арміяхъ конница состояла изъ кирасирскихъ, драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ полковъ; кромѣ того, у французовъ были конные егеря (chasseurs) и *спаги* (африканская конница).

Что касается вооруженія, то существенная разница была относительно огнестрѣльнаго оружія. У германцевъ только драгуны и гусары (т. е. 42 полка изъ 93) были вооружены карабинами, дальность которыхъ однако не превышала 150 шаговъ; остальные же имѣли только пистолеты. Между тѣмъ во французской конницѣ большая часть полковъ (43 полка драгунъ, конныхъ егерей и гусаръ) была вооружена карабинами Шаспо, стрѣлявшими на 800 шаговъ; остальные имѣли только пистолеты. Холодное оружіе въ обѣихъ арміяхъ почти ничѣмъ не отличалось: кирасиры имѣли палаши, прочіе сабли, а уланы, сверхъ того, пики.

Такимъ образомъ французская конница превосходила германскую огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ. Но за то она значительно уступала своей соперницѣ въ боевой подготовкѣ. Въ этомъ отношеніи она явилась на войну весьма отсталою. Во Франціи держались очень узкаго взгляда на конницу, считая ее пригодною лишь для ударовъ во время боя въ рѣшительныя минуты. Ограничивая этимъ роль ея на войнѣ, упустили изъ вида ту громадную пользу, которую она приноситъ внѣ поля сраженія, впереди и на флангахъ арміи, сторожевою и развѣдывательною службою въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; наконецъ, не извлекли никакой пользы изъ опыта американской войны и не помышляли даже о какихъ либо самостоятельныхъ дѣйствіяхъ конницы противъ фланговъ и сообщеній противника. Въ мирное время въ средѣ кавалеристовъ царило полное равнодушіе къ занятіямъ, необходимымъ для подго-

товки къ бою; занимались преимущественно линейными ученьями; на все же остальное, не исключая передовой службы, обращали мало вниманія, какъ на дѣло второстепенное. Вслѣдствіе этого французская конница въ 1870 г. при всей своей беззавѣтной храбрости, которую она блистательно доказала во многихъ бояхъ, очень немного сдѣлала *по охраненію* арміи и *по развѣдыванію* о противникѣ, т. е. не сослужила той службы, которая составляетъ одну изъ важнѣйшихъ ея обязанностей. Французы не высылали разъѣздовъ на далекое разстояніе и по всѣмъ направленіямъ, по которымъ можно было ожидать противника; но когда признавалось нужнымъ произвести развѣдку, то назначали для этого эскадронъ, или два, или даже цѣлый полкъ, которые двигались безъ всякихъ мѣръ охраненія, совершенно открыто, и потому или попадали въ засаду, или возвращались, ничего не узнавъ. Такъ напр., однажды былъ посланъ на рекогносцировку цѣлый полкъ конныхъ егерей, командиръ котораго донесъ, что нигдѣ непріятеля не открылъ; между тѣмъ черезъ нѣсколько времени французскія войска были атакованы *двумя корпусами*. Вообще во французской арміи до такой степени плохо исполнялась передовая служба, что нѣмцы нерѣдко среди бѣлаго дня производили нечаянныя нападенія на французскіе биваки. Такъ, подъ Вейсенбургомъ и Бомономъ французы совершенно беззаботно отдыхали на бивакахъ, какъ вдругъ были атакованы непріятелемъ. Подъ Віонвилемъ французская конница попала подъ выстрѣлы пруссаковъ въ то время, когда она была на водопоѣ. Случилось это такимъ образомъ: Около 9-ти часовъ утра кавалерійская дивизія Фортона стояла разсѣдланная на бивакѣ близъ Віонвиля. Въ это время были получены съ передовыхъ постовъ два донесенія о наступленіи значительныхъ силъ непріятельской конницы съ артиллеріей. Для повѣрки этихъ донесеній былъ

посланъ офицеръ, который, возвратившись, сообщилъ, что не предстояло никакой опасности. Вслѣдствіе этого приказано было вести лошадей на водопой, оставивъ въ каждомъ полку одинъ эскадронъ дежурнымъ. Но едва только привели лошадей къ водопою, какъ пруссаки, неожиданно для французовъ поставившіе свои батареи по обѣ стороны дороги, открыли огонь по французской конницѣ. Поднялась ужасная суматоха на французскихъ бивакахъ, всѣ бросились бѣжать, съ большимъ лишь трудомъ удалось офицерамъ собрать и устроить нѣкоторыя части, къ которымъ примкнули потомъ и другіе, и отвести конницу за д. Резонвиль. И во многихъ другихъ случаяхъ французы, не пользуясь, какъ слѣдуетъ, своею конницей для скрытія себя отъ противника и для развѣдыванія о немъ, попадали въ критическія положенія; а тогда уже въ рѣшительныя минуты жертвовали цѣлыми массами конницы, которыя, пренебрегая убійственнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, самоотверженно бросались въ атаку, нерѣдко при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, и при этомъ подвергались страшному истребленію (Вертъ, Седанъ).

Нѣмецкая конница по своей подготовкѣ значительно превосходила французскую. Опытъ войны 1866 года, во время которой прусская конница внѣ полей сраженій не отходила далеко отъ пѣхоты, а на поляхъ сраженій нерѣдко бездѣйствовала, заставилъ пруссаковъ обратить вниманіе на усовершенствованіе этого рода оружія. Вспомнили, какъ Наполеонъ I искусно пользовался своею конницею, какъ онъ выдвигалъ ее впередъ на значительныя разстоянія отъ арміи и давалъ серьезныя порученія на театрѣ военныхъ дѣйствій. Поэтому пруссаки рѣшили въ войну 1870 года примѣнить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ способность конницы къ охранительной и въ особен-

ности къ развѣдывательной службѣ. Ихъ конница оказалась подготовленною къ этому дѣлу несравненно лучше, чѣмъ французская. Выдвинутая въ значительномъ количествѣ впередъ отъ арміи на одинъ или два перехода, она посредствомъ массы разъѣздовъ, двигавшихся по разнымъ направленіямъ, образовала густой заслонъ, который совершенно закрывалъ собою сзади слѣдовавшія войска и въ то же время безпрестанно наблюдалъ за противникомъ. Правда, такая дѣятельность прусской конницы значительно облегчалась тѣмъ, что французская конница, оставляемая чаще всего въ тылу прочихъ войскъ, не могла ей мѣшать. Кромѣ того, были также случаи дѣйствій прусской конницы на поляхъ сраженій, не только противъ конницы, но и противъ неразстроенной пѣхоты и артиллеріи.

Необходимо однако сказать, что прусская конница, имѣя большой численный перевѣсъ надъ французскою, должна была бы принести гораздо больше пользы, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Хотя съ самаго начала войны она весьма энергично исполняла развѣдывательную службу, но потомъ ей случалось иногда упускать изъ вида непріятеля. Въ сраженіяхъ прусскіе генералы не всегда пользовались минутами, удобными для атаки; часто въ эти минуты конница оказывалась слишкомъ далеко отъ мѣста дѣйствій. Были также случаи, когда прусская конница не преслѣдовала разбитыхъ французскихъ войскъ, которыя, благодаря этому, избѣгали окончательнаго разстройства. Наконецъ, въ войну 1870—71 гг. мы не видимъ самостоятельныхъ дѣйствій германской конницы, направленныхъ противъ фланговъ и тыла противника, хотя представлялось нѣсколько весьма удобныхъ для этого случаевъ. Правду сказать, германская конница по своей организаціи и по вооруженію была мало способна къ дѣятель-

ности подобнаго рода. Значительное количество этой конницы (30 полковъ) было распредѣлено небольшими частями между пѣхотными дивизіями подъ названіемъ дивизіонной, такъ что другой разъ и трудно было сосредоточить къ требуемому пункту достаточную для самостоятельныхъ дѣйствій массу конницы. Кромѣ того, какъ уже извѣстно, только меньшая часть германской конницы была вооружена карабинами, притомъ очень плохими, вслѣдствіе чего эта конница, лишенная возможности дѣйствовать серьезно огнемъ, не была способна къ самостоятельнымъ предпріятіямъ вдали отъ пѣхоты. Это былъ весьма важный недостатокъ нѣмецкой конницы, которая нерѣдко на пересѣченной мѣстности была задерживаема даже небольшими частями спѣшенной французской конницы или партіями вольныхъ стрѣлковъ и вслѣдствіе этого часто даже развѣдывательную службу не могла исполнять удовлетворительно. Столь прославившіеся въ началѣ войны, прусскіе уланы оказались совершенно несостоятельными на пересѣченной мѣстности, занятой вольными стрѣлками. Нерѣдко нужно было придавать кавалерійскимъ отрядамъ пѣхоту, чтобы овладѣть отдѣльными пунктами или помочь имъ пройти черезъ нѣкоторыя мѣстности. Во время осады Парижа высланныя къ сторонѣ Орлеана, 3 дивизіи прусской конницы, задерживаемыя на каждомъ шагу вольными стрѣлками, не могли ничего сдѣлать и отошли назадъ, даже не собравъ свѣдѣній о противникѣ, такъ что послѣ этого пришлось двинуть къ Орлеану баварскій корпусъ, одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизіи, т. е. *цѣлую армію*.

Для поясненія этой общей характеристики дѣятельности конницы во время войны 1870—71 гг. мы разсмотримъ нѣсколько болѣе замѣчательныхъ фактовъ.

Въ сраженіи подъ Вертомъ (6 августа) французская конница была пущена въ атаку два раза въ самыя критическія минуты боя съ цѣлью хотя на нѣкоторое время задержать нѣмцевъ и этимъ облегчить отступленіе прочихъ войскъ (черт. 42).

На правомъ флангѣ французы были выбиты изъ д. Морсброна, фермы Альбрехтсгейзергофа и восточной части Нидервальда и начали отступать къ д. Эбербаху и южной опушкѣ Нидервальда. Чтобы задержать наступленіе прусской пѣхоты, приказано было одному кирасирскому полку бригады генерала Мишеля атаковать лѣвый флангъ пруссаковъ по направленію на Морсбронъ. Но Мишель повелъ въ атаку всю бригаду (8-й и 9-й кирасирскіе полки) и часть уланскаго полка (въ общемъ около 1500 коней). Эта конница стояла за холмомъ, противоположный скатъ котораго спускался въ долину, усѣянную перелѣсками и хмѣльниками; въ этой долинѣ лежало селеніе *Морсбронъ*, въ которое вела узкая дорога по крутому скату. Вся мѣстность, перерѣзанная канавами, живыми изгородями, покрытая множествомъ пней и отдѣльныхъ деревьевъ, была въ высшей степени неудобна для дѣйствій конницы. Прусская пѣхота частью вышла уже изъ с. Морсброна и заняла высоту къ сѣверо-западу отъ нея, частью находилась въ селеніи и позади его. Для атаки Мишель построилъ свою конницу въ 3 линіи. Уже при развертываніи встрѣтились затрудненія. 9-й кирасирскій полкъ, слѣдовавшій за 8-мъ во второй линіи уступомъ справа, долженъ былъ разомкнуться, чтобы пройти черезъ два перелѣска, и, только миновавъ ихъ, могъ развернуться, за исключеніемъ одного эскадрона, который по недостатку мѣста долженъ былъ идти сзади. Часть уланскаго полка тронулась за кирасирами, образуя третій уступъ. Мишель

сталъ во главѣ передняго кирасирскаго полка и повелъ его въ атаку; но мѣстность, на которой пришлось атаковать, была столь затруднительна, что французская конница вскорѣ потеряла сомкнутость. Между тѣмъ германская пѣхота, оставаясь въ томъ же строю, въ какомъ была раньше, подпустила французскихъ кирасиръ на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, дала два залпа и вслѣдъ за тѣмъ продолжала поражать ихъ бѣглымъ огнемъ. Французы, попавъ въ то же время и подъ фланговый огонь со стороны Альбрехтсгейзергофа, понесли большой уронъ. Тѣмъ не менѣе они проскочили сквозь пѣхоту, частью ворвались въ селеніе Морсбронъ, частью обскакали его съ сѣверной стороны, но по обоимъ направленіямъ наткнулись снова на непріятельскую пѣхоту и отъ ея огня понесли такія потери, что только незначительная часть ихъ успѣла уйти по направленію на д. Дюрренбахъ. Другой кирасирскій полкъ и часть уланскаго бросились на поддержку этой атаки, но, задержанные препятствіями подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, смѣшались въ нестройную кучу, давили и топтали другъ друга. Промчавшись до селенія, они частями врывались въ улицы подъ выстрѣлами изъ домовъ. Въ селеніи метавшіеся во всѣ стороны всадники не находили спасенія, потому что выходы были заграждены; почти всѣ, за исключеніемъ очень немногихъ, были убиты или взяты въ плѣнъ. Остатки французской конницы, успѣвшіе проскочить за дер. Морсбронъ, наткнулись на прусскій гусарскій полкъ, который стоялъ въ резервной колоннѣ. Головная часть этого полка бросилась въ атаку съ мѣста, пока заднія развертывались вправо и влѣво. Кое-какъ устроившись, французскіе кирасиры и уланы три раза атаковали прусскихъ гусаръ, но наконецъ были опрокинуты и разсѣяны. Конница Мишеля была почти совсѣмъ уничтожена, но

эта страшная жертва спасла правый флангъ французской арміи.

Другая атака французской конницы была произведена въ центрѣ. Когда пруссаки, овладѣвъ д. Эльзасгаузеномъ и отбивъ контръ-атаки французской пѣхоты, начали наступать къ д. Фрешвиллеру, тогда французскій главнокомандующій, Макъ-Магонъ, приказалъ кирасирской дивизіи Бонмена (4 полка), стоявшей въ ложбинѣ близъ дер. *Фрешвиллера*, атаковать непріятельскую пѣхоту и артиллерію, стоявшія у Эльзасгаузена. Сначала двинулась 1 бригада. Ей пришлось атаковать на мѣстности, покрытой насажденіями хмѣля и виноградника, въ которыхъ засѣла непріятельская пѣхота. 1-й кирасирскій полкъ произвелъ атаку поэскадронно, въ началѣ былъ задержанъ канавою, и хотя перешелъ черезъ нее, но былъ отброшенъ огнемъ пѣхоты съ громаднымъ урономъ. 4-й полкъ, посланный для поддержки 1-го, принялъ шаговъ 200 влѣво, чтобы выйти на болѣе удобную мѣстность, и бросился въ атаку поэскадронно, направляясь на выстрѣлы, такъ какъ самого непріятеля не было видно. Проскакавъ съ версту подъ весьма сильнымъ огнемъ, полкъ этотъ понесъ еще большія потери, чѣмъ 1-й, и испыталъ такую же неудачу. 2-ая бригада, смѣнившая 1-ю, должна была атаковать на мѣстности, еще болѣе неудобной: обойдя сады и виноградники, она наткнулась на большой ровъ, обсаженный деревьями, срубленными на высотѣ 5—6 футовъ надъ землею; черезъ этотъ ровъ нужно было переходить подъ непріятельскими выстрѣлами. 2-й кирасирскій полкъ пошелъ въ атаку подивизіонно, но былъ отбитъ, потерявъ 135 чел. и 170 коней. За нимъ въ такомъ же порядкѣ атаковалъ 3-й кирасирскій полкъ, который испыталъ ту же участь съ потерею 78 всадниковъ.

И такъ, французская конница подъ Вертомъ была принесена въ жертву для спасенія арміи, поставленной въ критическое положеніе подавляющимъ численнымъ превосходствомъ нѣмцевъ. Съ этою цѣлью она должна была на *крайне пересѣченной мѣстности* атаковать непріятельскую *пѣхоту, не только не разстроенную*, но, напротивъ, *въ высшей степени воодушевленную* только что одержанными побѣдами; нельзя было подготовить эти атаки ни *огнемъ* артиллеріи, ни *неожиданностью*, ни какимъ-либо *маневромъ;* по необходимости пришлось вести ихъ *прямо въ лобъ.* Нѣтъ ничего удивительнаго, что подобныя атаки окончились гибелью конницы. Онѣ не могли бы имѣть успѣха даже при менѣе совершенномъ оружіи, чѣмъ то, которымъ были вооружены германцы. Такъ напр., и въ эпоху кремневыхъ ружей, въ 1809 г., подъ Асперномъ масса французской конницы въ 5000 всадниковъ, атаковавшая австрійцевъ, потеряла 3000 чел. и была отбита.

Однако, не смотря на громадныя жертвы, французская конница не могла на долго задержать непріятеля. Армія Макъ-Магона, сбитая съ позиціи у Верта, отступала въ страшномъ безпорядкѣ. Но она была спасена отъ совершеннаго уничтоженія, благодаря тому, что германцы преслѣдовали ее чрезвычайно слабо. Выдвинутые съ этою цѣлью 15 эскадроновъ послѣ нѣсколькихъ частныхъ успѣховъ были остановлены огнемъ французской пѣхоты *). Только на другой день 30 эскадроновъ съ 3-мя батареями получили приказаніе преслѣдовать французовъ, но вслѣдствіе невѣрнаго донесенія разъѣздовъ двинулись по ложному направленію. Вскорѣ, правда, была обнаружена ошибка, и къ вечеру германская конница настигла противника;

---

*) Одна дивизія прусской конницы осталась далеко въ тылу арміи и въ этотъ день не могла принять участія ни въ бою, ни въ преслѣдованіи.

но, *опасаясь нападенія непріятельской пѣхоты,* она отошла *на семь верстъ назадъ.* Результатомъ такого робкаго преслѣдованія было то, что на другой день германская конница потеряла изъ вида непріятеля и даже не знала, куда онъ направился.

Атака бригады Бредова въ сраженіи при Марсъ-Ла-Туръ (16 августа). Обойдя крѣпость *Мецъ* съ южной стороны, германцы рѣшились отрѣзать французскую армію маршала *Базена* отъ путей, ведущихъ на западъ *къ Вердэну*, и такимъ образомъ запереть ее въ Мецѣ (черт. 43). Въ головѣ войскъ, назначенныхъ для этого и направленныхъ на Марсъ-Ла-Туръ, шелъ 3-й корпусъ, который, вступивъ съ утра въ бой съ французами, успѣлъ овладѣть *дд. Віонвилемъ и Флавиньи*, лежащими на южной, кратчайшей дорогѣ изъ Меца въ Вердэнъ. Такимъ образомъ германцы достигли весьма важнаго результата. Но нужно было принять мѣры, чтобы до прибытія подкрѣпленій удержаться на позиціи, простиравшейся на 7 верстъ и занятой лишь 2-мя пѣхотными дивизіями, противъ значительно превосходныхъ силъ французовъ, которые собирались атаковать совершенно открытый лѣвый флангъ нѣмцевъ съ цѣлью овладѣть обратно южною дорогою въ Вердэнъ. Чтобы воспрепятствовать этому, командиръ германскаго 3-го корпуса, генералъ *Альвенслебенъ*, направилъ 3 баталіона для занятія Тронвильскаго лѣса, а кавалерійской бригадѣ Бредова приказалъ атаковать французскую пѣхоту и артиллерію на пространствѣ между шоссе и старою Римскою дорогою.

Бригада Бредова, состоявшая изъ 7-го кирасирскаго и 13-го уланскаго полковъ, въ это время (около 2 ч. пополуд.) находилась въ 1$^1/_2$ верст. къ западу отъ Віонвиля. Замѣтивъ, что Тронвильскій лѣсъ былъ занятъ пѣхотою,

которую онъ ошибочно считалъ французскою (на самомъ дѣлѣ это были тѣ 3 прусскіе баталіона, о которыхъ сказано выше), Бредовъ отдѣлилъ 2 эскадрона для прикрытія своей бригады со стороны этого лѣса; остальные-же 6 эскадроновъ (3 кирасирскіе и 3 уланскіе) онъ построилъ въ линію взводныхъ колоннъ на сомкнутыхъ интервалахъ, имѣя на правомъ флангѣ уланъ, а на лѣвомъ кирасиръ. Въ такомъ порядкѣ бригада двинулась впередъ, не доходя Віонвиля, перешла на сѣверную сторону шоссе и затѣмъ спустилась въ оврагъ, который тянется отъ Віонвиля къ сѣверо-западу до Римской дороги. Въ этомъ оврагѣ движеніе бригады Бредова было на нѣкоторое время *скрыто* отъ непріятеля, что давало возможность *внезапнѣе* атаковать его и уменьшить потери отъ огня. Въ оврагѣ бригада заѣхала повзводно налѣво, образовавъ вслѣдствіе этого общую эскадронную колонну (кирасиры впереди, а уланы за ними), затѣмъ двинулась по дну оврага до сѣверной его оконечности, тамъ заѣхала повзводно направо, т. е. снова перестроилась въ линію взводныхъ колоннъ, разомкнулась на полные интервалы, а по выходѣ изъ оврага тотчасъ развернулась и пошла галопомъ въ атаку на непріятельскую батарею. 1500 шаговъ, отдѣлявшихъ ее отъ этой батареи, бригада проскакала безъ большихъ потерь, благодаря главнымъ образомъ содѣйствію 4 конныхъ батарей, которыя стояли на высотѣ къ западу отъ Віонвиля и, сосредоточивъ свой огонь противъ французскихъ батарей у Римской дороги, отвлекли ихъ вниманіе отъ конницы Бредова. Даже во время самой атаки конныя батареи продолжали дѣйствовать и успѣли дать нѣсколько залповъ мимо праваго фланга конницы. Бригада Бредова такъ стремительно атаковала французовъ, что прорвала ихъ двѣ

пѣхотпыя линіи, изрубила прислугу и лошадей на батареяхъ и, проскакавъ уже 3000 шаговъ, пронеслась еще черезъ оврагъ, пролегавшій отъ Римской дороги къ Резонвилю. Но тутъ она была *неожиданно* атакована двумя французскими кавалерійскими дивизіями (32-мя эскадронами). На разстроенныхъ уже продолжительною атакою и огнемъ непріятеля пруссаковъ бросилась съ фронта драгунская бригада, съ лѣваго фланга кирасирскій полкъ, съ тыла два эскадрона другаго кирасирскаго полка, а съ праваго фланга, со стороны Резонвиля, устремилась другая дивизія. Неожиданное появленіе со всѣхъ сторонъ такой массы французской конницы сразу измѣнило картину. Пруссаки опрокинуты и въ страшномъ безпорядкѣ скачутъ назадъ въ перемѣшку съ преслѣдующими ихъ французами сквозь кучки пѣхоты подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Дорого обошлась бригадѣ Бредова эта атака. Кирасирскій полкъ потерялъ 7 офицеровъ, 189 нижнихъ чиновъ и 209 лошадей. Такъ какъ одинъ эскадронъ, оставленный для прикрытія полка со стороны Тронвильскаго лѣса, не участвовалъ въ атакѣ и одинъ взводъ былъ оставленъ на передаточныхъ постахъ, то, собственно говоря, изъ 3-хъ неполныхъ эскадроновъ, бывшихъ въ бою, уцѣлѣло лишь *3 взвода*. Въ уланскомъ полку выбыло изъ строя 9 офицеровъ, 174 нижнихъ чина и 200 лошадей, т. е. изъ 3 эскадроновъ осталось не болѣе одного. Слѣдовательно, 6 эскадроновъ бригады Бредова потеряли во время этой атаки $^2/_3$ своего наличнаго состава.

Атака бригады Бредова во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательна. Прежде всего обращено было вниманіе на подготовку атаки. Съ этою цѣлью, какъ мы видѣли, дѣйствовала весьма удачно конная артиллерія, открывшая самый сильный огонь въ то время, когда Бредовъ съ бри-

гадою спустился въ оврагъ, и продолжавшая стрѣлять даже во время производства самой атаки. Это была *подготовка огнемъ*. Кромѣ того, Бредовъ весьма искусно воспользовался Віонвильскимъ оврагомъ, чтобы *скрыть* возможно дольше движеніе своей бригады, т. е. *уменьшить потери отъ огня* и атаковать противника до извѣстной степени *неожиданно*. Это была *подготовка искуснымъ маневромъ*. Благодаря этому и своей замѣчательной храбрости, прусская конница, прорвавшая двѣ линіи пѣхоты, изрубившая артиллерійскую прислугу и лошадей, доказала, что и въ настоящее время, не смотря на столь усилившееся дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія, атаки конницы на *неразстроенную* пѣхоту и артиллерію оказываются вполнѣ возможными. Необходимо однако обратить вниманіе на то, что для атаки, имѣвшей цѣлью пріостановить наступленіе французовъ на пространствѣ между шоссе и Римскою дорогою, были назначены слишкомъ слабыя силы. Къ тому же Бредовъ вслѣдствіе того, что ему не было сообщено о занятіи Тронвильскаго лѣса прусскою пѣхотою, считалъ необходимымъ отдѣлить для прикрытія себя съ лѣвой стороны 2 эскадрона, которые и не приняли участія въ атакѣ. Такимъ образомъ въ бой пошло *только 6 неполныхъ эскадроновъ*, которые построились въ *одну линію* и, не имѣя позади себя резерва, не только не были въ силахъ нѣсколькими послѣдовательными ударами окончательно разстроить и опрокинуть непріятельскую пѣхоту, но даже сами были обречены на неминуемое пораженіе при встрѣчѣ съ французской конницей. Этимъ недостаткомъ силъ могутъ быть отчасти объяснены громадныя потери бригады Бредова, такъ какъ она была принуждена послѣ атаки французской конницы прокладывать себѣ обратный путь сквозь линіи непріятельской пѣхоты и артиллеріи, огонь кото-

рыхъ, безъ сомнѣнія, былъ во время этого бѣгства наиболѣе для нея губительнымъ. Поэтому страшный уронъ, понесенный бригадою Бредова, не можетъ служить доказательствомъ того, что въ настоящее время конницѣ не подъ силу атаковать пѣхоту и артиллерію. И въ прежнее время не меньшихъ жертвъ стоило конницѣ, если она, не поддержанная резервами, должна была послѣ атаки отступать подъ огнемъ непріятеля. Вспомнимъ нашихъ кирасиръ въ сраженіи подъ Гроховомъ. Они также должны были послѣ блистательной атаки возвращаться сквозь непріятельскую пѣхоту и артиллерію и понесли при этомъ такія потери, что изъ 4 эскадроновъ вернулось не болѣе половины. Подъ Марсъ-Ла-Туромъ бригада Бредова не только дошла до непріятельской пѣхоты и артиллеріи, но прорвалась черезъ двѣ линіи и была опрокинута лишь французскою конницею, обрушившеюся на нее неожиданно со всѣхъ сторонъ и превосходившею силами въ 5 разъ. Если-бы атака была произведена не 6-ю эскадронами, а *достаточною массою* конницы, то, по всей вѣроятности, и исходъ ея былъ бы иной.

Бой конницы въ сраженіи при Марсъ-Ла-Турѣ въ 7 часу вечера (черт. 44). Французы, отразивъ атаку одной прусской бригады, направленную отъ Марсъ-Ла-Тура къ сѣверу, сами перешли въ наступленіе, при чемъ французской конницѣ, состоявшей изъ 49 эскадроновъ, численностью въ 4400 челов., и расположенной между *Брювилемъ* и фермою *Грейеръ*, было приказано перейти на лѣвый берегъ ручья *Жарни* и дѣйствовать рѣшительно противъ лѣваго фланга пруссаковъ. Въ это время близъ Тронвиля было сосредоточено 24 эскадрона прусской конницы, численностью въ 3300 челов.

Прежде всего для прикрытія отступленія пѣхотной

бригады, преслѣдуемой французами, пруссаки двинули въ атаку гвардейскій драгунскій полкъ и два эскадрона кирасирскаго полка. 3 драгунскихъ эскадрона образовали первую линію, 4-й сталъ уступомъ слѣва съ цѣлью охватить правый флангъ французовъ, а два кирасирскіе эскадрона пошли въ атаку правѣе драгунъ. Въ то же время по лѣвую сторону р. Жарни была выдвинута отъ Марсъ-Ла-Тура гвардейская конная батарея подъ прикрытіемъ одного драгунскаго эскадрона. Прусскіе гвардейскіе драгуны нѣсколько разъ атаковали французскую пѣхоту и остановили ея наступленіе, при чемъ однако понесли значительныя потери (134 челов. и 246 лош.).

Въ то же время двинулось $5^1/_2$ полковъ прусской конницы (13-й драгунскій, 10-й гусарскій, 13-й уланскій, 19-й драгунскій, 16-й драгунскій и 2 эскадрона 4-го кирасирскаго) по направленію западнѣе Марсъ-Ла-Тура съ цѣлью атаковать правый флангъ французовъ. Стоявшая по лѣвую сторону р. Жарни подъ прикрытіемъ одного эскадрона, прусская конная батарея была атакована французскимъ полкомъ конныхъ егерей и принуждена отступить. Въ это время поспѣлъ прусскій 13-й драгунскій полкъ, который атаковалъ конныхъ егерей и опрокинулъ ихъ. Но и французская конница успѣла уже перейти на лѣвый берегъ р. Жарни и развернулась слѣдующимъ образомъ: бригада Монтегю (два гусарскихъ полка) образовала первую линію, драгунскій полкъ сталъ уступомъ за ея правымъ флангомъ, а уланскій еще далѣе и правѣе, въ видѣ слѣдующаго уступа. Бригада Монтегю выдвинулась противъ прусскаго 13-го драгунскаго полка. Командиръ послѣдняго, замѣтивъ, что атака угрожала его правому флангу, повернулъ полкъ повзводно направо, продвинулъ его нѣсколько впередъ и послѣ заѣзда повзводно

налѣво повелъ въ атаку галопомъ. Въ этой атакѣ принялъ участіе еще одинъ драгунскій эскадронъ, прикрывавшій раньше конную батарею. Онъ пристроился къ лѣвому флангу 13-го полка, позади котораго двигался 10-й гусарскій полкъ, а далѣе 19-й драгунскій и 13-й уланскій полки съ двумя кирасирскими эскадронами. При ударѣ обѣихъ сторонъ французскіе гусары прорвались черезъ промежутки, образовавшіеся между эскадронами прусскихъ драгунъ, но были отброшены 10-мъ гусарскимъ полкомъ. Вслѣдъ за тѣмъ 3 эскадрона этого полка атаковали оба фланга бригады Монтегю, опрокинули ее и преслѣдовали. Второй французскій уступъ, состоявшій изъ драгунскаго полка, бросился на выручку бригады Монтегю. Лѣвый флангъ этого полка былъ смятъ отчасти *отступавшими гусарами Монтегю,* отчасти прусскимъ гусарскимъ полкомъ, за которымъ двигался рысью 19-й драгунскій полкъ. Французскіе драгуны атаковали этотъ полкъ, направивъ два эскадрона на его правый флангъ; но 1-й эскадронъ прусскаго 19-го драгунскаго полка сдѣлалъ заѣздъ направо, атаковалъ два французскихъ эскадрона, которые и опрокинулъ тѣмъ легче, что въ нихъ *врѣзался лѣвый флангъ слѣдующаго французскаго уступа и разстроилъ ихъ.* Остальные три эскадрона прусскихъ драгунъ пошли въ атаку на 3-й французскій уступъ, который состоялъ изъ уланскаго полка и за которымъ въ видѣ слѣдующаго уступа справа шелъ гвардейскій драгунскій полкъ. Но и прусскіе драгуны были поддержаны слѣва 13-мъ уланскимъ полкомъ, одинъ эскадронъ котораго одновременно съ ихъ фронтальною атакою ударилъ во флангъ французскимъ уланамъ. Вслѣдствіе этого послѣдніе были опрокинуты. Затѣмъ, выдвигается 4-й французскій уступъ, т. е. гвардейскій

драгунскій полкъ. Противъ него пошли два эскадрона прусскаго 13-го драгунскаго полка: одинъ атаковалъ съ фронта, другой съ праваго непріятельскаго фланга, и въ то же время на правый флангъ французовъ съ тыла налетѣлъ одинъ эскадронъ прусскаго гвардейскаго драгунскаго полка. Этотъ эскадронъ объѣхалъ ферму Ла-Гранжъ съ сѣверной стороны, перескочилъ черезъ заборъ вышиною въ $3^1/_2$ фута и ударилъ въ тылъ французскимъ драгунамъ. 4-й уступъ французской конницы, какъ и прочіе, былъ опрокинутъ. Послѣ этого ряда атакъ французская конница собралась къ сѣверу отъ фермы Ла-Грейеръ подъ прикрытіемъ пѣхоты и артиллеріи. Огонь французской пѣхоты и прибытіе 5 свѣжихъ полковъ французской конницы заставили прусскую конницу отступить къ Марсъ-Ла-Туру.

Только что описанный бой конницы продолжался $^1/_2$ часа. Въ немъ участвовало съ обѣихъ сторонъ около 5000 всадниковъ. Оба противника дрались съ одинаковою, замѣчательною храбростью. Но пруссаки имѣли на своей сторонѣ то преимущество, что маневрировали *быстрѣе* и *искуснѣе*, чѣмъ французы. Линіи прусской конницы быстро поддерживали одна другую, при всякомъ удобномъ случаѣ направляли удары на фланги противника и сами избѣгали подставлять свои фланги. Такъ, 13-й драгунскій полкъ, которому угрожала атака въ правый флангъ, для избѣжанія ея быстро передвигается вправо; эскадроны 10-го гусарскаго полка атакуютъ оба фланга бригады Монтегю; 1-й эскадронъ 19-го драгунскаго полка уклоняется отъ фланговой атаки быстрымъ заѣздомъ направо; 1-й и 4-й эскадроны 13-го уланскаго полка бросаются на правые фланги двухъ французскихъ уступовъ (3-го и 4-го); а эскадронъ гвардейскаго драгун-

скаго полка чрезвычайно ловко и во-время ударяетъ въ тылъ французскимъ драгунамъ. Французская же конница маневрировала медленно и неискусно. Нѣкоторые полки, не успѣвъ еще окончить развертываніе, принуждены были принимать атаку; уступы были построены ошибочно, каждый уступъ своимъ правымъ флангомъ закрывалъ лѣвый флангъ слѣдующаго за нимъ, вслѣдствіе чего во время атакъ задніе уступы лѣвыми флангами врѣзывались въ свои же передніе полки и разстраивали ихъ. Одно только было у французовъ правильно, именно то, что они сдѣлали болѣе сильнымъ передній уступъ, отъ успѣха котораго часто зависитъ дальнѣйшій ходъ боя. Наконецъ и у французовъ, и у нѣмцевъ, не было одного общаго начальника, вслѣдстіе чего не было единства въ дѣйствіяхъ конницы и бой состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ столкновеній, происходившихъ по распоряженіямъ частныхъ начальниковъ. Нерѣшительный исходъ боя зависѣлъ частью отъ этого обстоятельства, частью же отъ отсутствія резервовъ. У пруссаковъ не было вовсе резерва; а у французовъ хотя и оставалось еще 5 совершенно свѣжихъ полковъ, но они не были введены въ бой, потому что при переходѣ черезъ р. Жарни столкнулись съ отступавшими въ безпорядкѣ французскими гусарами и принуждены были отойти назадъ.

Французская и германская конница во время наступленія французской Шалонской арміи отъ Реймса къ рѣкѣ Маасу (черт. 45). Когда одна французская армія подъ начальствомъ генерала *Базена* послѣ нѣсколькихъ сраженій, происходившихъ въ окрестностяхъ Меца, была принуждена укрыться въ этой крѣпости, то германцы оставили для обложенія ея двѣ арміи (I и II), а съ двумя остальными, III и IV (всего около 250000, въ томъ числѣ 36000 конницы), рѣшились наступать отъ

Меца къ Парижу. Между тѣмъ французскій императоръ, Наполеонъ III, принялъ планъ дѣйствій, на основаніи котораго Шалонская армія маршала Макъ-Магона должна была двинуться отъ Реймса къ р. Маасу, сосредоточиться у Вердэна и, вступивъ тамъ въ бой съ противникомъ, выручить Базена. Для исполненія этого плана Шалонской арміи пришлось совершить весьма длинный фланговый маршъ въ обходъ праваго фланга германцевъ, наступавшихъ къ Парижу. Рѣшаясь на такое предпріятіе, французы должны были принять самыя серьезныя мѣры для возможно лучшаго обезпеченія этого марша отъ покушеній германцевъ. Съ этою цѣлью нужно было *ускорить* движеніе, *скрыть* его отъ противника и въ то же время особенно зорко слѣдить за нимъ. Скрытіе марша и неутомимое наблюденіе за непріятелемъ требовали самаго широкаго употребленія конницы. Въ Шалонской арміи, считавшей около 135000 челов., было до 14000 конницы, слѣдовательно, вполнѣ достаточно для этой цѣли. Но изъ $5^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій Макъ-Магонъ назначилъ только 2 для прикрытія марша; остальныя же $3^1/_2$ дивизіи (76 эскадроновъ), входившія въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ, оставались при нихъ и не принесли никакой пользы при этомъ движеніи.

23-го августа армія Макъ-Магона продвинулась отъ Реймса къ р. *Сюипъ* и заняла *Донтріенъ*, *Бетанвиль*, *Понъ-Фаверже* и *Сенъ-Мизмъ*, при чемъ кавалерійская дивизія *Бонмена* для прикрытія праваго фланга была выдвинута къ *Обериву* и *Водезенкуру*, а дивизія *Маргерита*, составлявшая авангардъ, перешла къ *Монтуа* и должна была наблюдать дефиле *Гранпре* и *Круа-о-Буа*. Въ слѣдующій день (24-го августа) французы передвинулись на р. *Энъ*, на линію *Ретель-Вузье*; кавалерійская дивизія

Маргерита осталась у *Монтуа*; а дивизія Бонмена была притянута къ *Ретелю*; слѣдовательно, съ праваго фланга, откуда угрожала опасность, она перешла на совершенно безопасный лѣвый флангъ. Такимъ образомъ изъ массы конницы въ 112 эскадроновъ во второй день марша было оставлено для обезпеченія его только 20, т. е. дивизія Маргерита. Мало того, на слѣдующій день, 25-го августа, и эта дивизія была передвинута изъ Монтуа къ *Ле-Шену*, передъ лѣвый флангъ арміи, которая вслѣдствіе этого была совершенно открыта съ правой стороны. По распоряженію генерала Дуэ, командира 7-го корпуса, составлявшаго правый флангъ арміи, *одинъ* гусарскій полкъ былъ направленъ къ Грандпре для наблюденія за дефиле у этого пункта и у Круа-о-Буа. Слѣдовательно, 25-го августа *вся армія* Макъ-Магона прикрывалась со стороны противника *только однимъ* кавалерійскимъ полкомъ, между тѣмъ какъ вся масса конницы находилась на лѣвомъ флангѣ и въ хвостѣ арміи, т. е. тамъ, гдѣ она была совершенно ненужна. 26-го числа Дуэ еще усилилъ мѣры для охраненія праваго фланга, выславъ одинъ кавалерійскій полкъ къ *Олизи*, другой къ сторонѣ *Монтуа*, и поддержавъ ихъ пѣхотными частями. Но этого было все-таки недостаточно, и французы въ виду густой массы нѣмецкой конницы, которая появилась передъ ними съ правой стороны, двигались, какъ съ завязанными глазами, ничего не зная о движеніи главныхъ силъ противника.

Вечеромъ 25-го августа двѣ германскія арміи, наступавшія къ Парижу, расположились слѣдующимъ образохъ: IV армія на линіи *Домбазль–Ле Шеменъ–Сомейль*, имѣя на р. Энъ 2 кавалерійскія дивизіи, которыя выдвинули передовые отряды за эту рѣку до *Домартенъ–су–Гансъ* и *Варимона;* III армія на линіи *Посезъ–Дусе–Витри*, при

чемъ двигавшаяся въ головѣ ея конница находилась уже у Шалона, а передовой отрядъ у Реймса. Первыя болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о движеніи французовъ къ Маасу германцы получили изъ перехваченныхъ французскихъ газетъ и благодаря хорошо организованной системѣ шпіонства. Только 26-го августа нѣмецкая конница, направленная вслѣдствіе этихъ свѣдѣній къ сѣверу, наткнулась на французскія войска. Части саксонской, 5-й и 6-й прусскихъ кавалерійскихъ дивизій дошли до окрестностей Гранпре и до Дюна; а сильные разъѣзды пробрались къ *Бюзанси* и *Вузье*, т. е. въ раіонъ расположенія французскихъ войскъ. Одинъ офицерскій разъѣздъ осмотрѣлъ расположеніе французовъ у Вузье и получилъ отъ жителей свѣдѣніе, что самъ Макъ-Магонъ находится въ *Аттиньи*, въ окрестностяхъ котораго и у Вузье расположено до 140000 французскихъ войскъ. Такимъ образомъ прежнія свѣдѣнія о движеніи Макъ-Магона на выручку Базена были подтверждены, вслѣдствіе чего германскія арміи перемѣнили фронтъ направо и двинулись противъ праваго фланга французовъ. Эта перемѣна фронта была исполнена подъ прикрытіемъ конницы, выдвинутой далеко впередъ и неотступно слѣдившей за противникомъ.

Когда съ 26-го августа германская конница, появившись въ окрестностяхъ Гранпре, столкнулась съ французами, то сразу обнаружилось невыгодное положеніе послѣднихъ вслѣдствіе недостатка у нихъ конницы. Самыми яркими доказательствами необезпеченности французовъ отъ покушеній противника служатъ такіе факты, какъ поспѣшное очищеніе Гранпре цѣлымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія въ виду появленія одной прусской конницы въ окрестностяхъ этого пункта и нечаянное нападеніе, которому подвергся V корпусъ *Фальи* при *Бомонѣ*.

Утромъ 26-го августа разъѣзды французскаго гусарскаго полка, стоявшаго въ Гранпре, наткнулись у *Сенюка* и *Апремона* на прусскіе разъѣзды и узнали, что за ними слѣдуетъ пѣхота и артиллерія. Французскіе разъѣзды и передовые посты стали поспѣшно отходить къ Гранпре. Прусскіе разъѣзды слѣдовали за ними неотступно, но, замѣтивъ у Гранпре непріятельскую пѣхоту, отошли назадъ. Между тѣмъ французы, встревоженные появленіемъ нѣмецкой конницы, засуетились. Генералъ *Борди*, прибывшій въ Гранпре съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ своей бригады, не считалъ даже необходимымъ провѣрить свѣдѣніе, сообщенное гусарскими разъѣздами, но, озабоченный лишь тѣмъ, чтобы германцы не отрѣзали его отъ Вузье, поспѣшилъ очистить Гранпре и укрыться въ прилегающій густой Бургонскій лѣсъ, изъ котораго онъ вскорѣ, вслѣдствіе невозможности двигаться тамъ съ артиллеріею, выбрался на дорогу въ *Бюзанси*. Въ этомъ пунктѣ Борда былъ намѣренъ соединиться съ другимъ полкомъ своей бригады. Но почти въ то же самое время показался у Бюзанси *эскадронъ саксонской конницы, вслѣдствіе чего* только что прибывшая туда часть бригады Борда стала поспѣшно отходить къ Вузье. Командиръ VII корпуса, генералъ Дуэ, получивъ донесеніе Борда о томъ, что противъ его бригады появились *превосходныя силы противника*, вообразилъ, что ему угрожаетъ нападеніе всей непріятельской арміи, и сталъ готовиться къ встрѣчѣ ея у Вузье, извѣстивъ объ этомъ и Макъ-Магона. Такимъ образомъ тревога распространилась по всей Шалонской арміи. Между тѣмъ генералъ Борда получилъ новое донесеніе, что у Гранпре были *только непріятельскіе разъѣзды, которые отошли назадъ;* поэтому онъ снова занялъ Гранпре. Но вслѣдствіе опасенія, чтобы германцы

не напали на него превосходными силами, ему приказано было присоединиться къ своей дивизіи, которая отошла къ Вузье. У этого пункта войска генерала Дуэ, ожидая нападенія, всю ночь провели подъ ружьемъ, не смотря на сильный и холодный дождь.

И такъ, плохое наблюденіе за правымъ флангомъ было причиною того, что появленіе только разъѣздовъ непріятельскихъ произвело страшный переполохъ у французовъ. Бригада Борда бросается то въ одну, то въ другую сторону отъ этихъ разъѣздовъ, VII корпусъ готовится къ бою у Вузье и всю ночь остается подъ ружьемъ, а Макъ-Магонъ рѣшается на слѣдующій день идти со всею арміею на выручку этого корпуса.

Но несравненно болѣе печальныя для французовъ послѣдствія имѣло нечаянное нападеніе на нихъ у Бомона, происшедшее вслѣдствіе самой непростительной ихъ безпечности.

При дальнѣйшемъ движеніи Шалонской арміи къ р. Маасу V корпусъ генерала *Фальи* въ ночь съ 29-го на 30-го августа подошелъ къ Бомону и расположился на бивакѣ. Генералъ Фальи еще наканунѣ убѣдился въ близости непріятеля; кромѣ того, утромъ 30-го жители и лѣсничіе сообщили ему, что въ лѣсахъ южнѣе Бомона показались непріятельскія колонны, двигавшіяся къ Бомону. Не смотря однако на все это, V корпусъ отдыхалъ на бивакѣ почти безъ всякихъ мѣръ охраненія. Въ разстояніи *не болѣе 1 версты отъ лагеря* было выставлено *лишь нѣсколько постовъ,* которыхъ никто не повѣрялъ; съ разсвѣтомъ же было послано нѣсколько разъѣздовъ, которые, *отойдя на небольшое разстояніе отъ лагеря, возвратились съ донесеніемъ, что непріятеля не замѣчено.* При такомъ исполненіи передовой службы V корпусъ без-

заботно предавался отдыху; его положеніе было тѣмъ опаснѣе, что различныя части войскъ, вступая на бивакъ ночью, перемѣшались между собою и расположились въ полнѣйшемъ безпорядкѣ.

Между тѣмъ прусскій IV корпусъ на разсвѣтѣ 30-го августа выступилъ отъ *Ремонвиля* и направился къ Бомону. Отправленный съ утра на рекогносцировку, саксонскій уланскій полкъ дошелъ до *Бельваля*, а одинъ его эскадронъ, пробравшись черезъ лѣса, приблизился къ биваку французовъ у Бомона и увидѣлъ ихъ полную безпечность (черт. 46). По полученіи свѣдѣнія объ этомъ прусская пѣхота и артиллерія скрытно прошли черезъ лѣсъ *Ити-Дьеле*; выйдя изъ него, пѣхотныя части заняли ферму *Птитъ-Форе* и впереди лежащую высоту, батареи же стали восточнѣе фермы *Босежуръ*; и въ $12^1/_2$ часовъ по французскому биваку былъ открытъ частый артиллерійскій огонь съ разстоянія менѣе версты.

Французы были застигнуты совершенно врасплохъ. Не предвидя столь близкой опасности, они предавались мирнымъ занятіямъ; кто закусывалъ, кто чистилъ ружье, кто спалъ. Командиръ корпуса, генералъ Фальи, и другіе начальники завтракали въ Бомонѣ. Лошади артиллеріи и конницы стояли разсѣдланными, многія изъ нихъ были на водопоѣ. Одна только пѣхотная бригада становилась въ ружье, такъ какъ, по диспозиціи, ей предстояло раньше другихъ двигаться къ *Музону*.

Страшная суматоха поднялась на французскихъ бивакахъ, когда на нихъ посыпались гранаты. Среди невообразимой суеты, бѣготни и криковъ, подъ огнемъ нѣмецкихъ орудій, офицеры, не получая никакихъ приказаній свыше, напрягали всѣ усилія, чтобы хоть коекакъ собрать и устроить перемѣшавшіяся части. Не

смотря на страшный хаосъ, ближайшія къ непріятелю пѣхотныя части (бригада *Фонтанжа* и дивизія *Гозе*) успѣли построиться для встрѣчи атаки южнѣе Бомона, между дорогою на *Соммотъ* и шоссе на *Стене;* артиллерія стала западнѣе Бомона. Подъ прикрытіемъ этихъ частей прочія войска заняли позицію на высотахъ у *Тибодина* и *Гарнотри,* а конница отошла къ Музону. Впереди Бомона завязался упорный бой. Германцы, получившіе подкрѣпленіе съ фронта и своего лѣваго фланга, оттѣснили наконецъ французовъ послѣ ожесточеннаго съ ихъ стороны сопротивленія. Въ 2 часа по полудни Бомонъ былъ занятъ прусскими войсками. Дальнѣйшій бой имѣлъ характеръ преслѣдованія французскихъ войскъ, которыя, отступая къ Музону, для удержанія напора противника останавливались на нѣсколькихъ послѣдовательныхъ позиціяхъ. Въ 6-мъ часу вечера фрацузы были оттѣснены къ Музону. Одна прусская бригада овладѣла горою *Брюнъ* и оттуда стала поражать огнемъ, между прочимъ, французскій 5-й кирасирскій полкъ, который стоялъ по сѣверную сторону предмѣстья Музона на правомъ берегу ручья *Іонкъ* (черт. 46). Находившійся при этомъ полку начальникъ дивизіи, генералъ *Салиньякъ-Фенелонъ,* видя, что отъ усиленнаго непріятельскаго огня кирасиры терпѣли совершенно напрасно большой уронъ, приказалъ имъ атаковать прусскую пѣхоту. Кирасирскій полкъ пошелъ въ атаку чрезвычайно храбро подъ сильнѣйшимъ огнемъ, который однако не остановилъ его. Но при этомъ *не были высланы впередъ наѣздники для осмотра мѣстности.* Кирасиры, пройдя около версты сперва рысью, а потомъ карьеромъ, по размокшей мѣстности, подымавшейся къ сторонѣ противника, *вдругъ* наткнулись на *глубокій ровъ.* Уже разстроенные продолжительнымъ движеніемъ

по трудной мѣстности, они при переходѣ черезъ этотъ ровъ подъ непріятельскимъ огнемъ разстроились еще больше. Однако они доскакали до прусской пѣхоты, которая, оставаясь въ разомкнутомъ строю, подпустила французовъ на самое близкое разстояніе и открыла огонь почти въ упоръ. Потерявъ 11 офицеровъ и болѣе 100 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, французскіе кирасиры повернули назадъ и ускакали къ р. Маасу. Такъ какъ мосты были загромождены другими войсками, то они бросились черезъ эту рѣку вплавь, при чемъ многіе изъ нихъ утонули.

Хотя эта атака французскихъ кирасиръ была отбита прусскою пѣхотою безъ всякихъ потерь (лишь нѣсколько человѣкъ получило ушибы, не мѣшавшіе имъ остаться въ строю), но она задержала на нѣкоторое время наступленіе прусской бригады.

Дѣйствія конницы подъ Седаномъ (1-го сентября). Злополучное движеніе Шалонской арміи на выручку Базена привело ее къ Седану и тамъ окончилось ужаснѣйшею катастрофою: вся эта армія была окружена превосходными силами германцевъ и послѣ боя взята въ плѣнъ.

Послѣ сраженія при Бомонѣ французскіе корпуса въ большомъ безпорядкѣ отошли къ Седану, преслѣдуемые противникомъ такъ энергично, что, напр., утромъ 31-го августа обозъ французскаго 12-го корпуса у *Дузи* былъ атакованъ и захваченъ прусскою конницей. Французы здѣсь, какъ и прежде, пренебрегали необходимыми мѣрами охраненія и проявляли непонятную безпечность. Держа конницу при пѣхотныхъ корпусахъ, они не имѣли разъѣздовъ, которые слѣдили бы за противникомъ. Даже мосты на р. Маасѣ послѣ перехода ихъ на правый берегъ не были уничтожены, вслѣдствіе чего пруссаки могли легко

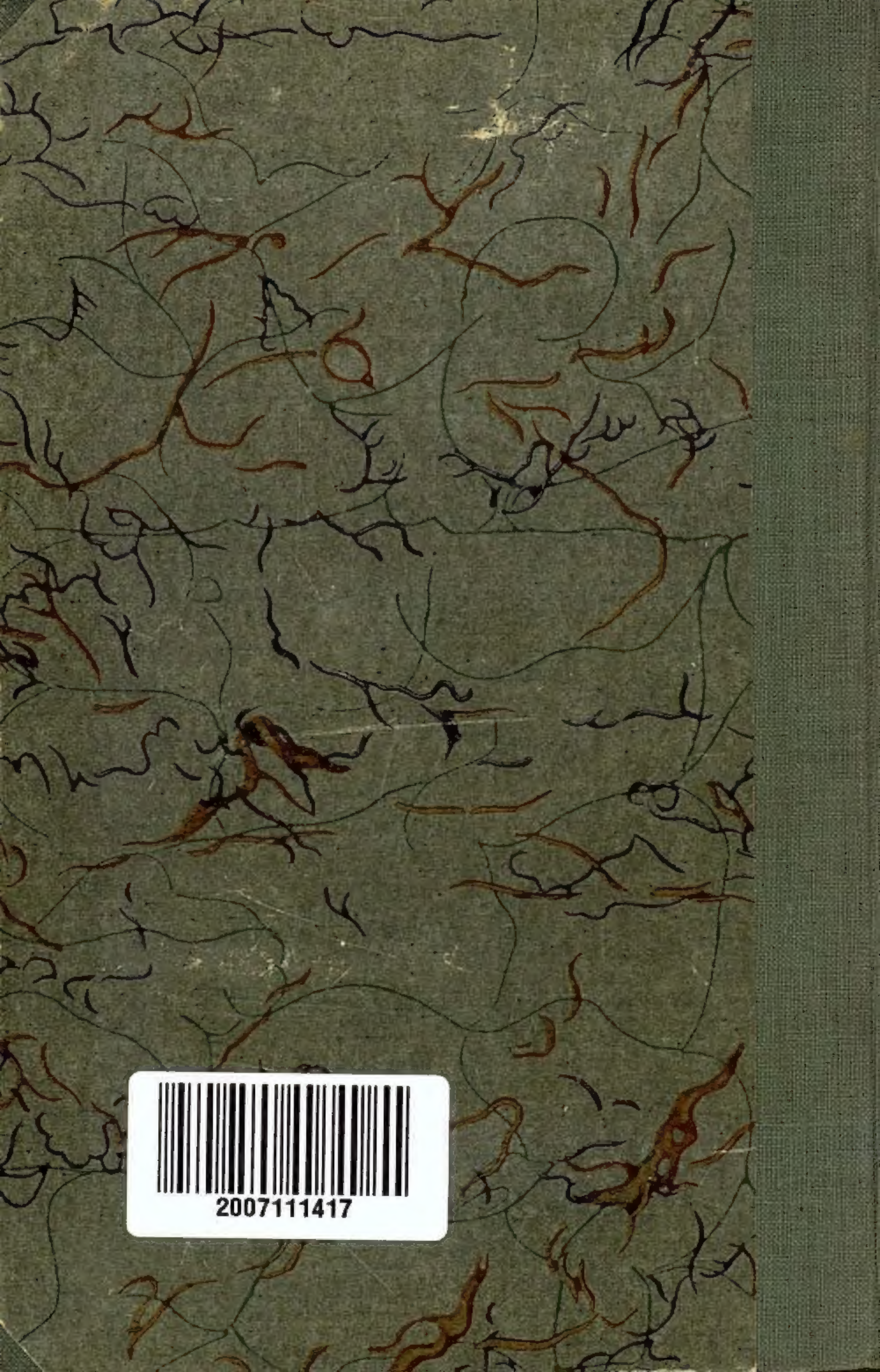
перейти черезъ эту рѣку и окружить Шалонскую армію, которая расположилась впереди Седана полукругомъ, упираясь обоими флангами въ Маасъ (черт. 47). Когда французскій 7-й корпусъ, составлявшій лѣвый флангъ, былъ опрокинутъ двумя германскими корпусами, то кавалерійская дивизія Маргерита получила приказаніе своими атаками задержать наступленіе противника. На пространствѣ между *Флюаномъ* и *Илли* построились двѣ бригады этой дивизіи: бригада генерала *Галиффе* на лѣвомъ флангѣ въ 3 линіи (въ каждой линіи по одному полку африканскихъ конныхъ егерей) и бригада генерала *Тильяра* правѣе, уступами, въ полковыхъ колоннахъ. Бригада Галиффе пошла въ атаку на нѣмецкія батареи, стоявшія на высотахъ между *Сенъ-Манжъ* и *Фленье*. Впереди этихъ батарей находились стрѣлковыя цѣпи отъ двухъ баталіоновъ. Онѣ открыли такой сильный огонь, что два передніе полка конныхъ егерей смѣшались и отступили на Илли. Третій полкъ, бросившійся вслѣдъ за тѣмъ въ атаку, чтобы поддержать ихъ, былъ также опрокинутъ огнемъ непріятельской пѣхоты. Дивизія Маргерита отступила къ Гаронскому лѣсу. Тогда на ея мѣсто выдвинулась кирасирская дивизія Бонмена, которая произвела нѣсколько атакъ по тому же направленію, но не имѣла успѣха и понесла большія потери. Послѣ этихъ неудачъ французская конница отошла къ Седану.

Около 2-хъ часовъ по полудни, когда дѣло шло уже къ развязкѣ, когда германцы, окружившіе французовъ, перешли въ рѣшительное наступленіе со стороны Илли и французская пѣхота стала отступать, тогда французскіе генералы опять прибѣгли къ конницѣ, разсчитывая ея атаками задержать противника. Дивизія Маргерита была снова выдвинута въ промежутокъ между Флюаномъ и

Гаронскимъ лѣсомъ. Самъ генералъ Маргеритъ, выѣхавъ впередъ для осмотра мѣстности, получилъ смертельную рану. Команду принялъ генералъ Галиффе. Ставъ передъ дивизіей, онъ повелъ ее въ атаку. Послѣ первой неудачи атака была повторена, но также не имѣла успѣха. Понеся большія потери (приблизительно по 240 челов. на полкъ), дивизія отступила за Гаронскій лѣсъ.

И въ этомъ сраженіи французская конница показала замѣчательную храбрость, производя безстрашныя атаки противъ пѣхоты и артиллеріи. Но всѣ ея усилія оказались тщетными вслѣдствіе громаднаго превосходства силъ противника.

Необходимо указать еще на одинъ примѣръ беззавѣтной отваги французской конницы. Когда началось общее бѣгство французовъ къ Седану, то 2 эскадрона французскихъ кирасиръ бросились къ предмѣстью *Баланъ*, разсчитывая тамъ прорваться сквозь непріятеля. Но это оказалось уже невозможнымъ. Баланъ былъ занятъ баварцами, а Базейль горѣлъ. Предстояло или сдаться въ плѣнъ, или умереть. Полковникъ *Даленкуръ* выбралъ послѣднее и съ двумя эскадронами кирасиръ, построенными во взводную колонну, подъ страшнѣйшимъ огнемъ изъ домовъ ворвался въ улицу, сокрушая все на своемъ пути. Вдругъ кирасиры наткнулись на баррикаду изъ опрокинутыхъ телѣгъ. Даленкуръ первый перескочилъ черезъ нее и тутъ же раненый упалъ среди непріятельской пѣхоты. Кирасиры перескочили за нимъ, но, встрѣченные выстрѣлами въ упоръ, повалились кучею другъ на друга. Только 5 человѣкъ какимъ то чудомъ избѣгли смерти.

2007111417